

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

ТАЙНА ГИБЕЛИ ПОДЛОДКИ

«КУРСК»

Хроника трагедии и лжи
12 - 24 августа 2000 года

СЛОВО ПИСАТЕЛЯ-МОРЯКА

Я связан с морем с 16 лет.

И развал нашего флота - самая большая трагедия моей жизни. Эта тема для меня более болезненная, чем положение дел в литературе. Политики делят наш шельф в Арктическом секторе, забыв, что Арктику открыли Челюскин, Седов, Колчак. А мое поколение превратило Северный морской путь в нормально действующую магистраль.

После Великой Отечественной войны у нас был создан мощный атомный ракетноносный флот, обеспечивающий паритет в мире. Я видел наши военные корабли в любой акватории Мирового Океана...

Море являлось и является для человека средой, чуждой его естеству, а плавание в толще океана, если говорить о моряках-подводниках, можно и должно сравнивать только с космосом и никогда ни при какой технике и науке стопроцентной страховки здесь не было, нет и не будет.

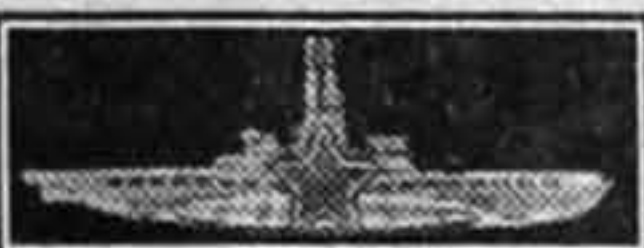
Все моряки - братья. Когда они идут в боевой поход, они отлично знают, на что идут. Они защищают Родину. И если они гибнут в море - именно там они и находят вполне достойную их духу и мужеству могилу.

И еще. Море, Океан требуют правды. Если в море я буду врать, то погибну сам и погублю людей, свою команду. Стихия не прощает лжи.

Именно поэтому я приветствую инициативу «Комсомольской правды» рассказать о гибели АПЛ «Курск» правду, ставшую достоянием журналистов.

Только - правду.

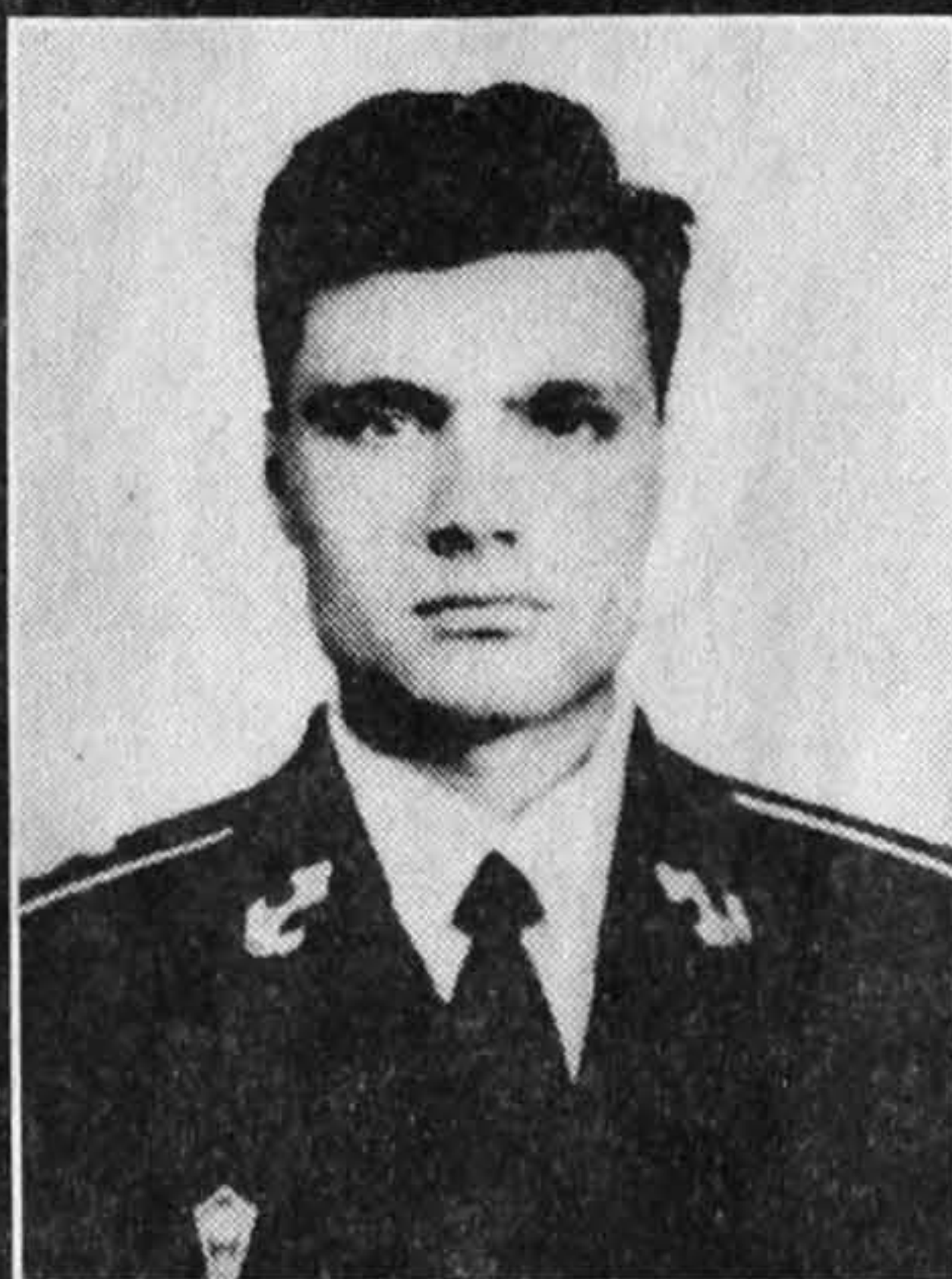
Виктор КОНЕЦКИЙ.

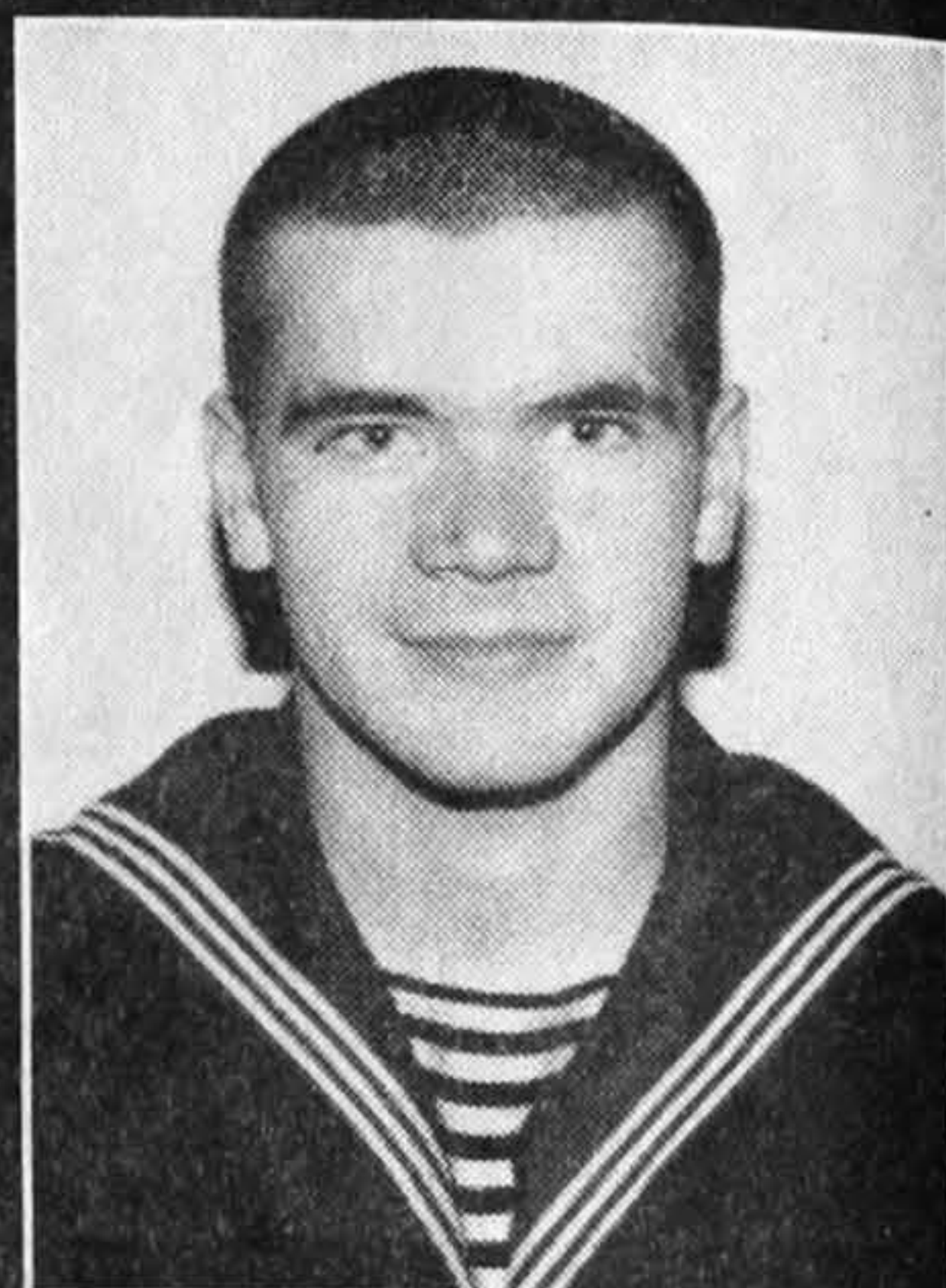
1 ОТСЕК

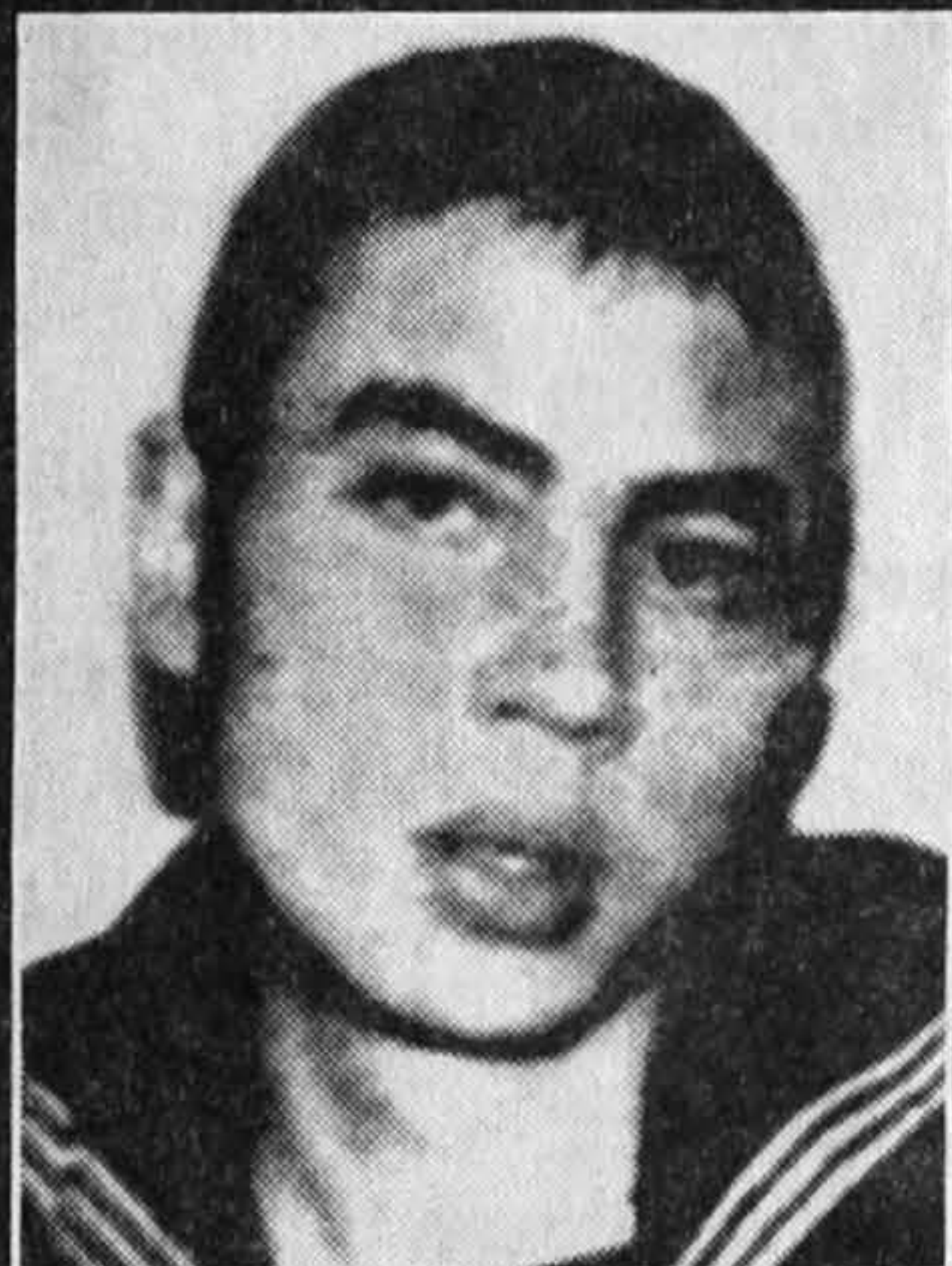
1. старший
мичман
Ильдаров А. М. -
СКТ

2. мичман
Зубов А. В. -
ТГАГ

3. матрос
Нефедков И. Н. -
К. отделения
торпед

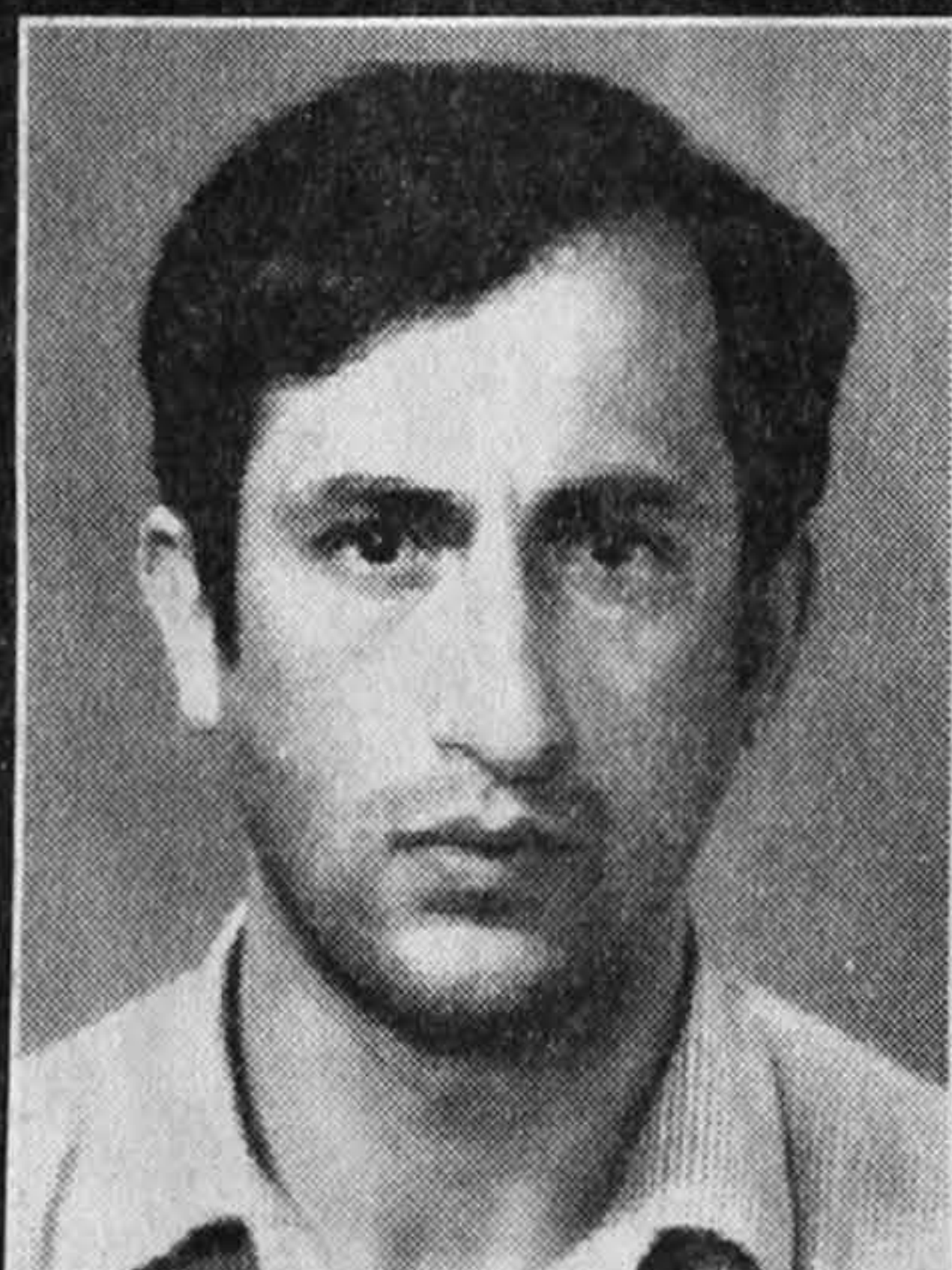
4. матрос
Борзов М. Н. -
торпедист

5. матрос
Шульгин А. В. -
машинист
трюмный

6. старший
лейтенант
Борисов А. Ю.

7. служащий
Гаджиев М. И.

1. капитан 1 ранга
Багрянцев В. Т. –
начальник штаба
7-й дивизии под-
водных лодок

2. капитан 2 ранга
Шепетнов Ю. Т. –
Ф-2

3. капитан
2 ранга
Белогунь В. М. –
зам. нэмс

4. капитан 2 ранга
Исаенко В. С. –
пом. нэмс

5. капитан
3 ранга
Байгарин М. И. –
врио Ф-3

II ОТСЕК

**штаб 7-й дивизии
подводных лодок**

КОМАНДА

6. капитан 1 ранга
Лячин Г. П. —
командир
подводной лодки

7. капитан 2 ранга
Дудко С. В. —
старший помощник
командира

8. капитан 2 ранга
Шубин А. А. —
заместитель ко-
мандира по воспи-
тательной работе

9. капитан-
лейтенант Сафонов
М. А. — командир
боевой части-1

10. старший
лейтенант
Тылик С. Н. —
КЭНГ

11. старший
лейтенант
Бубнив В. Я. —
ИЭНГ

12. капитан 3 ранга
Силогава А. Б. —
командир боевой
части-2

13. капитан-
лейтенант
Шевчук А. В. —
КГУ БЧ-2

14. старший
лейтенант
Понарин А. В. —
ИГУ БЧ-2

15. капитан-
лейтенант
Гелетин Б. В. —
КГС БЧ-2

16. старший
лейтенант
Узкий С. В. — КГЦУ
БЧ-2

II ОТСЕК

17. капитан 2 ранга
Саблин Ю. Б. –
командир боевой
части-5

18. капитан
3 ранга
Милютин А. В. –
КДЖ

19. капитан–
лейтенант
Кокурин С. С. –
КТрГр ДЖ

20. мичман
Хивук В. В. –
техник-поверитель

21. капитан–лейте-
нант Садков А.Е.. –
командир боевой
части-7

22. капитан–
лейтенант
Родионов М. О. –
КВГ

23. старший
лейтенант
Ерахтин С. Н. –
ИВГ

24. мичман
Самоваров Я. В. –
НСЧ

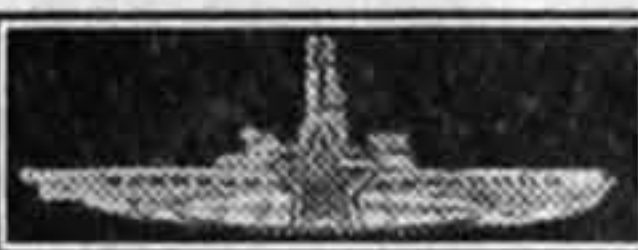
25. старший мичман
Рузлев А. В. –
главный
боцман

26. мичман
Козырев К. В. –
техник ЭНГ

27. старший
мичман
Фесак В. В. –
техник ЭНГ-2

ШОТСЕК

28. мичман
Полянский А. Н. —
техник ЭНГ-3

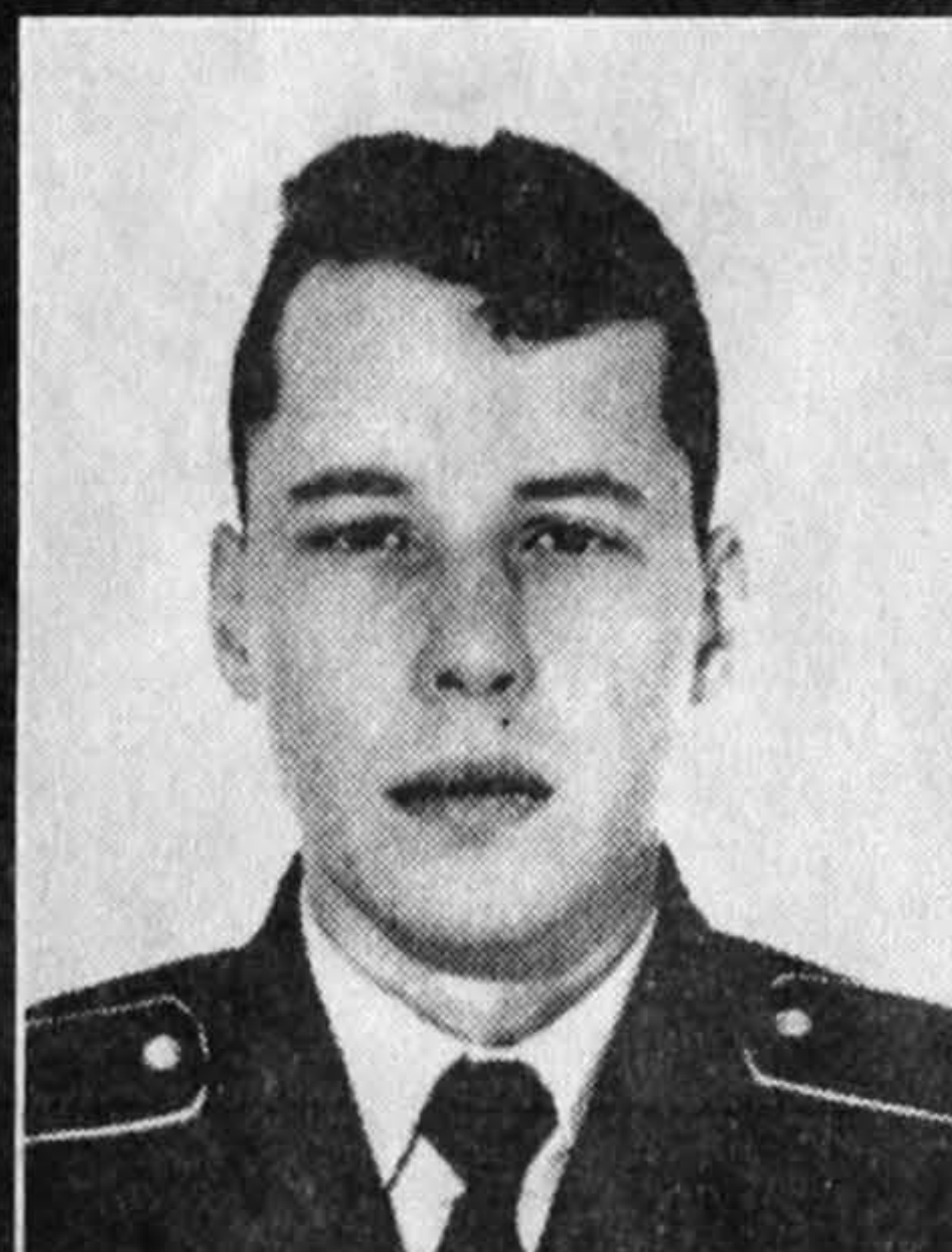
29. мичман
Кеслинский С. А. —
техник гр. старт.
БЧ-2

30. мичман
Грязных С. В. —
техник
вычислительной
группы

31. матрос
Миртов Д. С. —
рулевой-
сигнальщик

32. старшина
2-й статьи к/с
Леонов Д. А. — коман-
дир отделения руле-
вых сигнальщиков

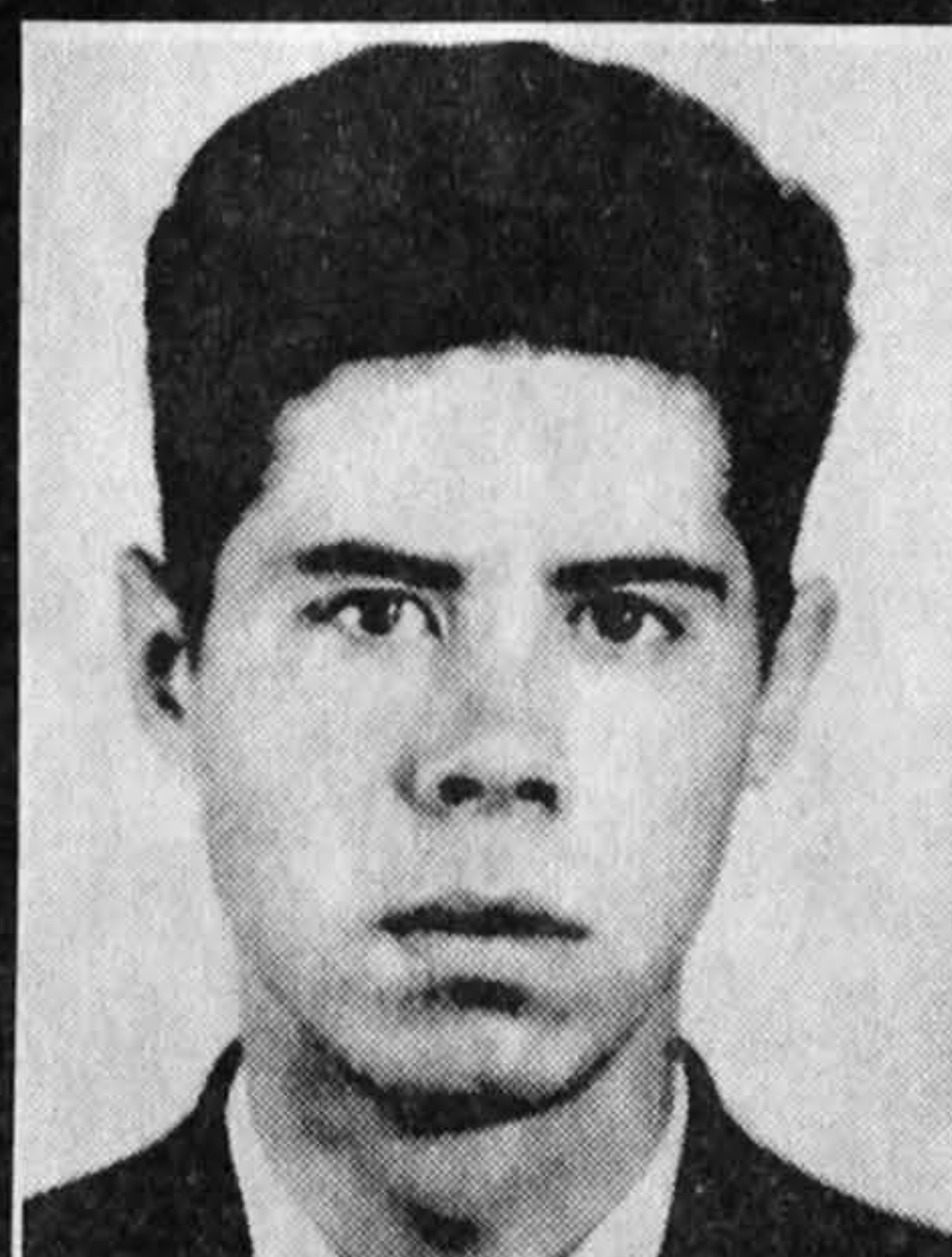
33. старший
лейтенант
Рванин М. А. —
ИЭТГ

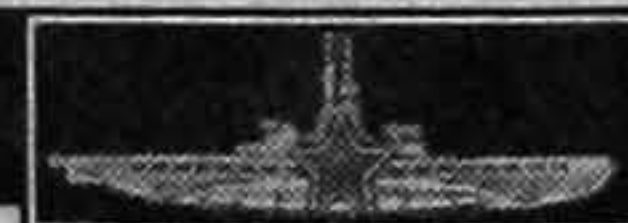
34. матрос
Дрюченко А. Н. —
электрик

35. старший лейте-
нант Иванов-Павлов
А. А. — командир
боевой части-3

36. мичман
Парамоненко В. А. —
ТГАГ

III ОТСЕК

1. капитан-лейтенант
Репников Д. А. -
ПК

2. капитан 3 ранга
Рудаков А. А. -
командир боевой
части-4

3. капитан-лейтенант
Фитерер С. Г. -
КГ АКС

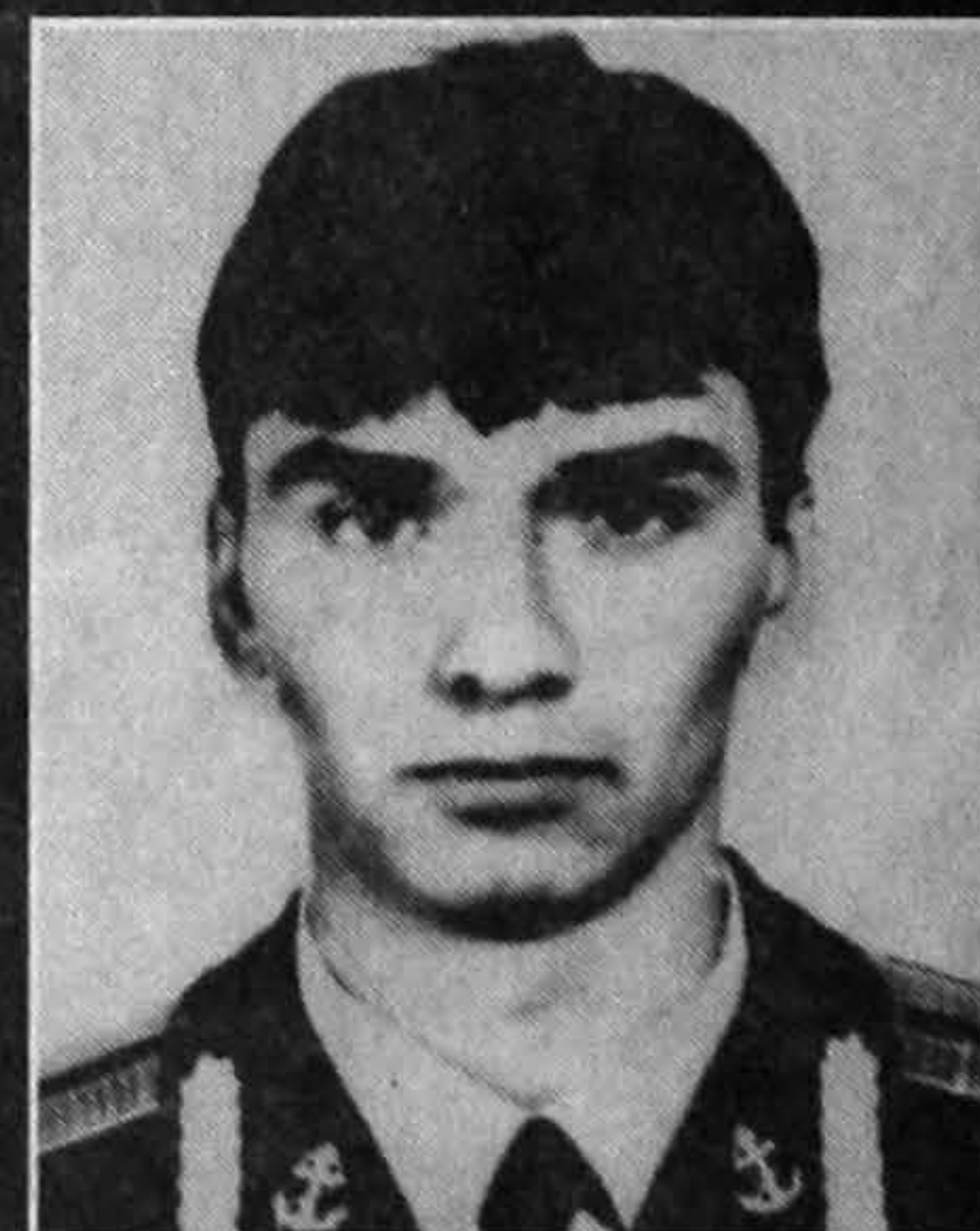
4. капитан-лейтенант
Насиковский О. И. -
КГ ЗАС

5. капитан-лейтенант
Солорев В. М. -
КГА ДЖ

6. капитан-лейтенант
Логинов С. Н. -
КГАГ

7. старший лейтенант
Коровяков А. В. -
ИГАГ-1

8. старший лейтенант
Коробков А. В. -
ИГАГ-2

9. старший лейтенант
Гудков А. В. -
КГРР

10. капитан 3 ранга
Безсокирный В. А. -
НХС

11. старший мичман
Ерасов И. В. -
СПС

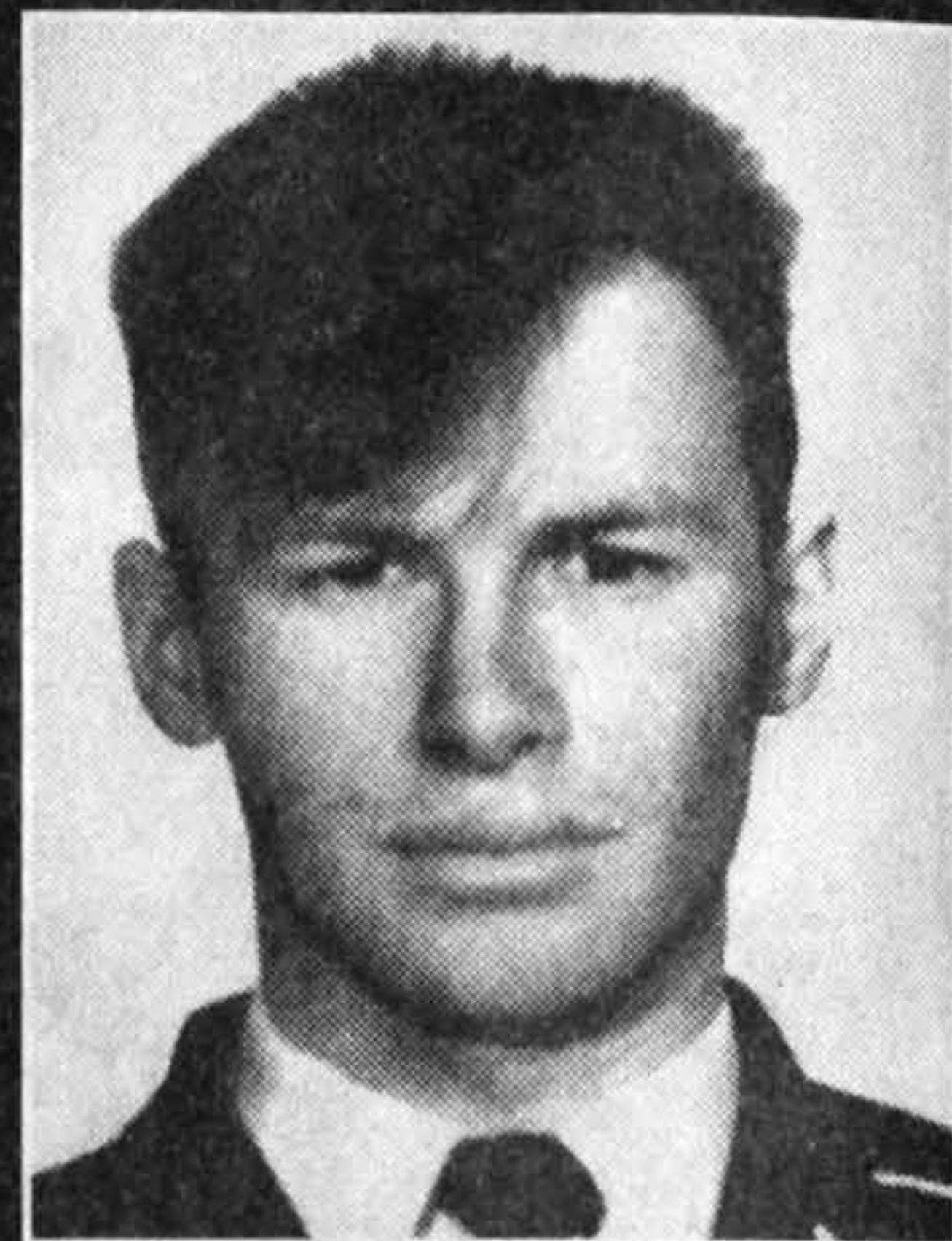
III ОТСЕК

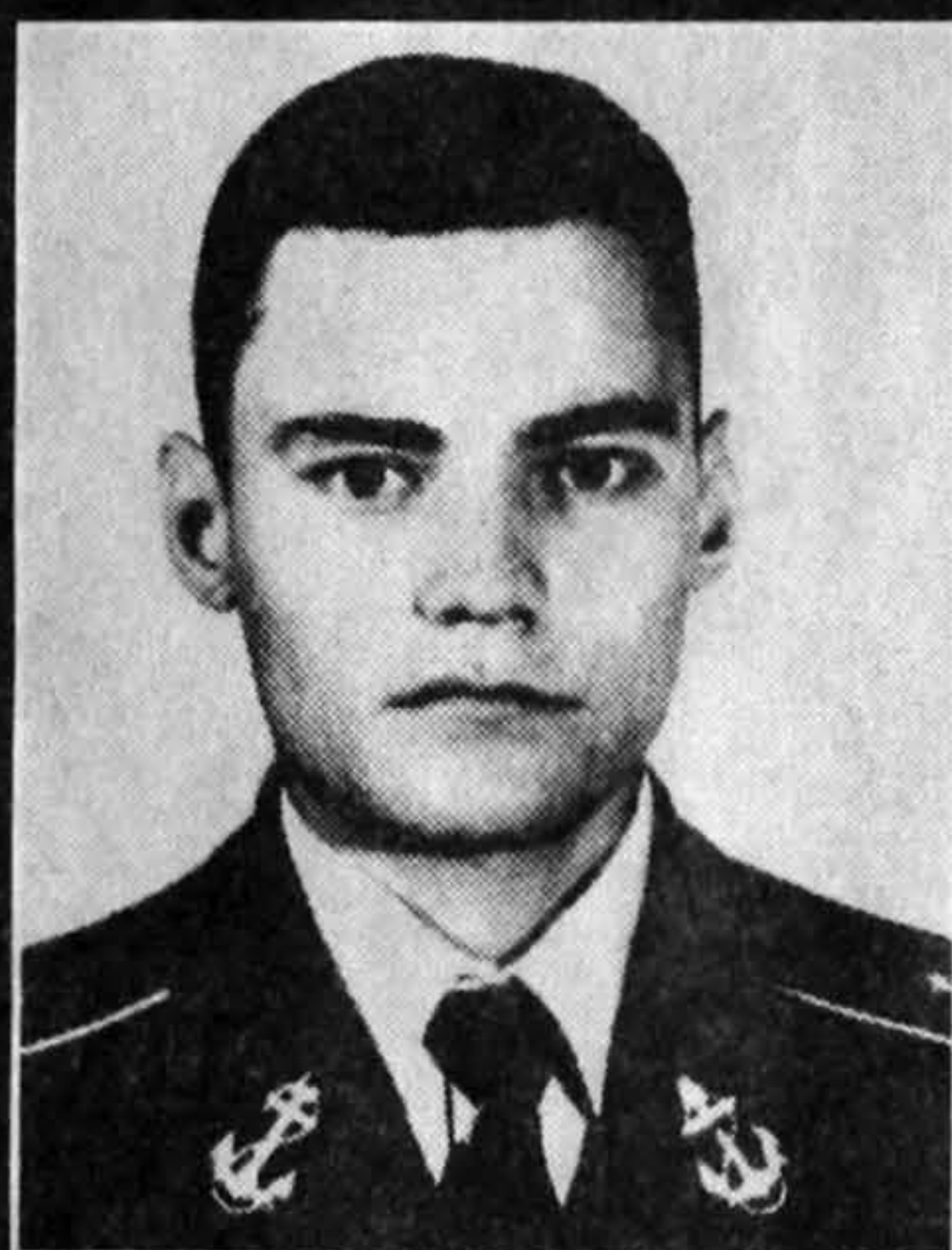
12. старший
мичман
Свечкарев В. В. –
ТГ ЗАС

13. старший
мичман
Калинин С. А. –
ТГ ЗАС-2

14. старший
мичман
Федоричев И. В. –
ТБЧ-7

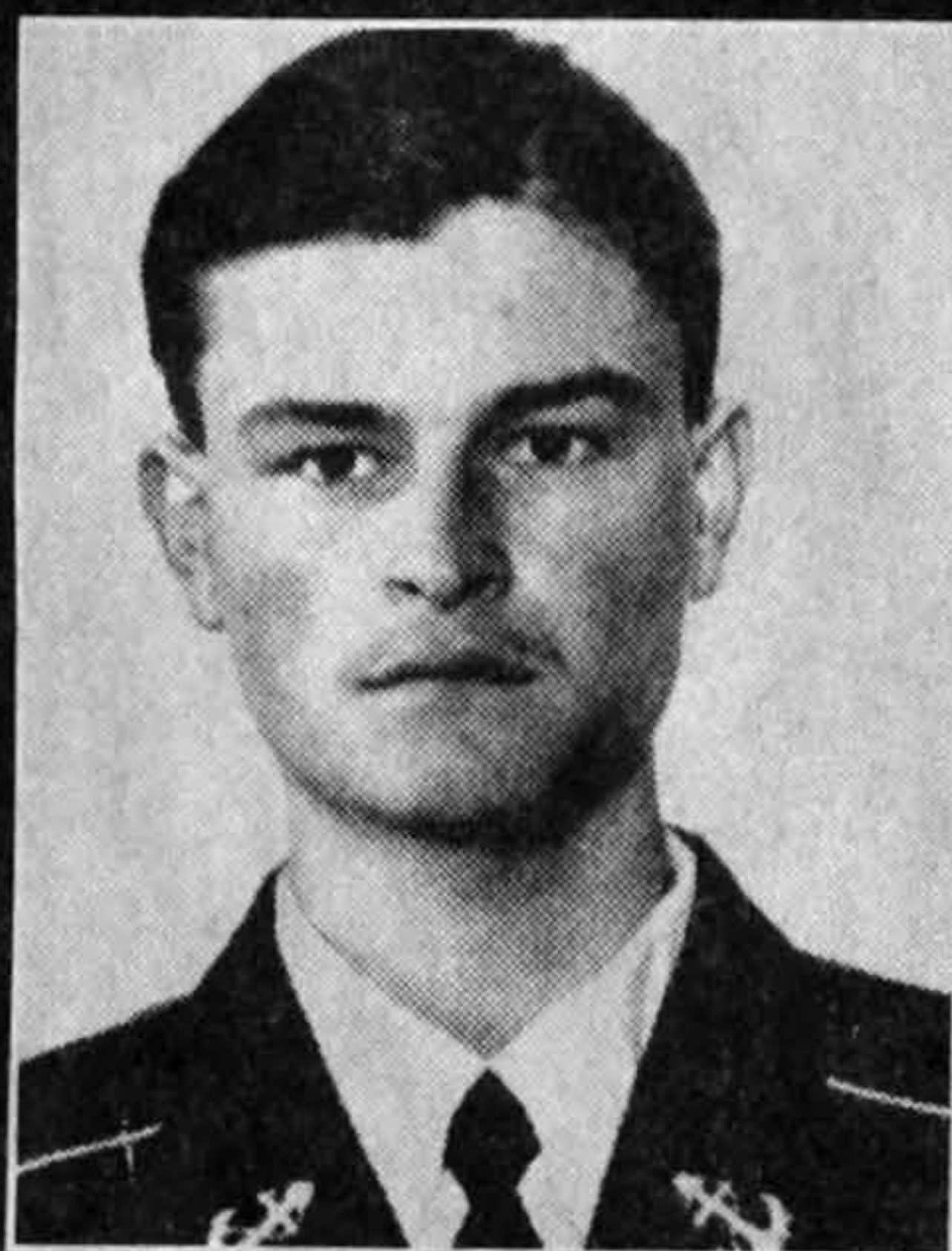
15. мичман
Вишняков М. И. –
ТГЦУ

16. мичман
Чернышов С. С. –
ТГКС

17. мичман
Белов М. А. –
ТГАГ

18. мичман
Таволжанский П. В. –
ТГАГ

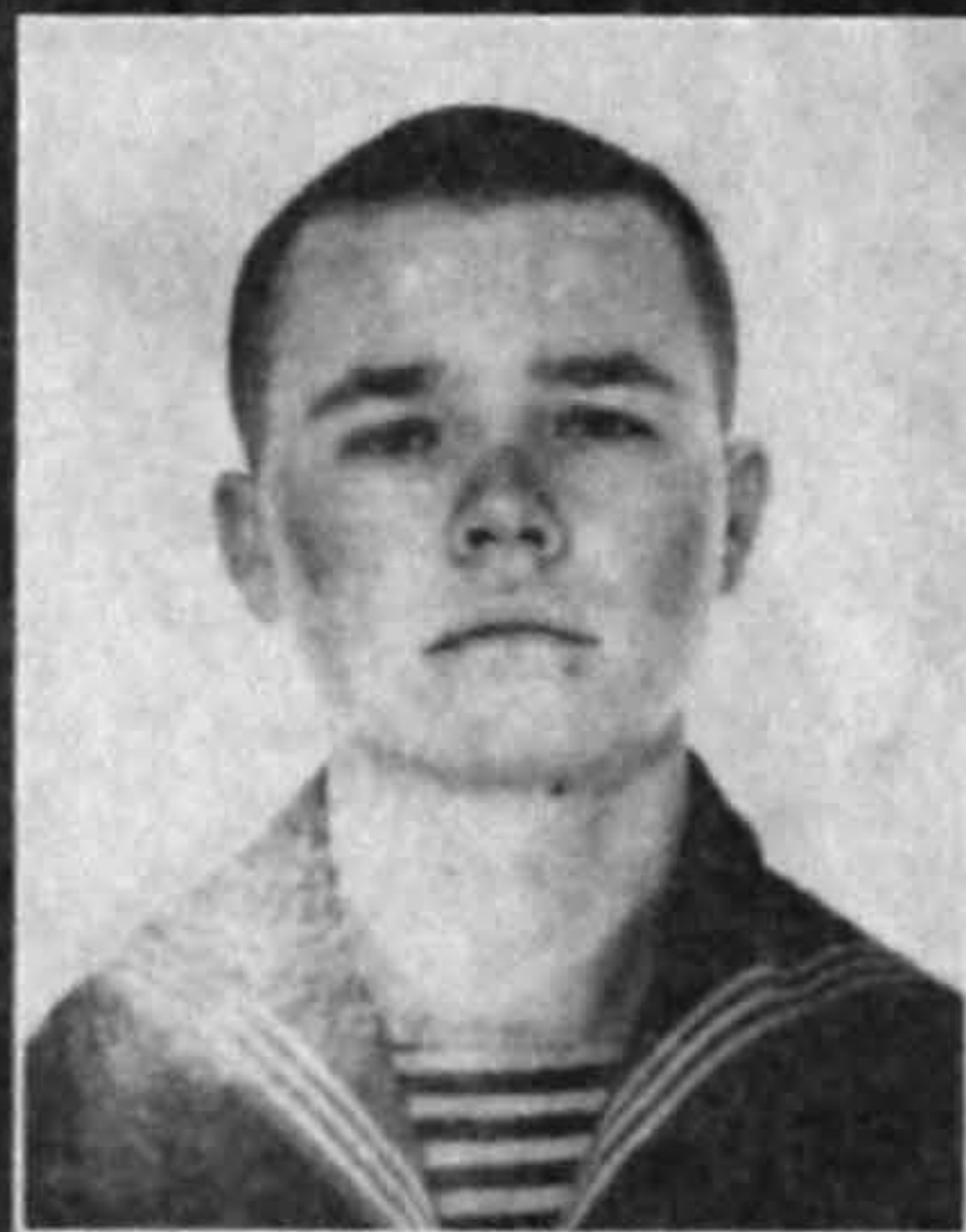
19. старший
мичман
Власов С. Б. –
ТГРР

20. мичман
Рычков С. А. –
ТХС

21. старшина 2-й
статьи контрактной
службы Анненков
Ю. А. – механик БЧ-2

24. матрос
Тряничев Р. В. –
машинист
трюмный

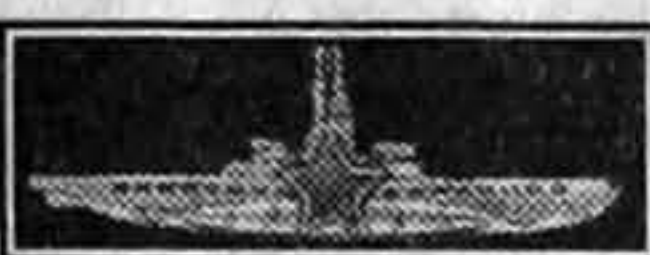
III ОТСЕК

22. матрос
Котков Д. А. –
механик БЧ-2

23. матрос-дублер
Павлов Н. В. –
механик БЧ-2

IV ОТСЕК

1. старший лейтенант
Кириченко Д. С. -
ИДЖ

2. капитан
медицинской
службы
Станкевич А. Б. -
НМС

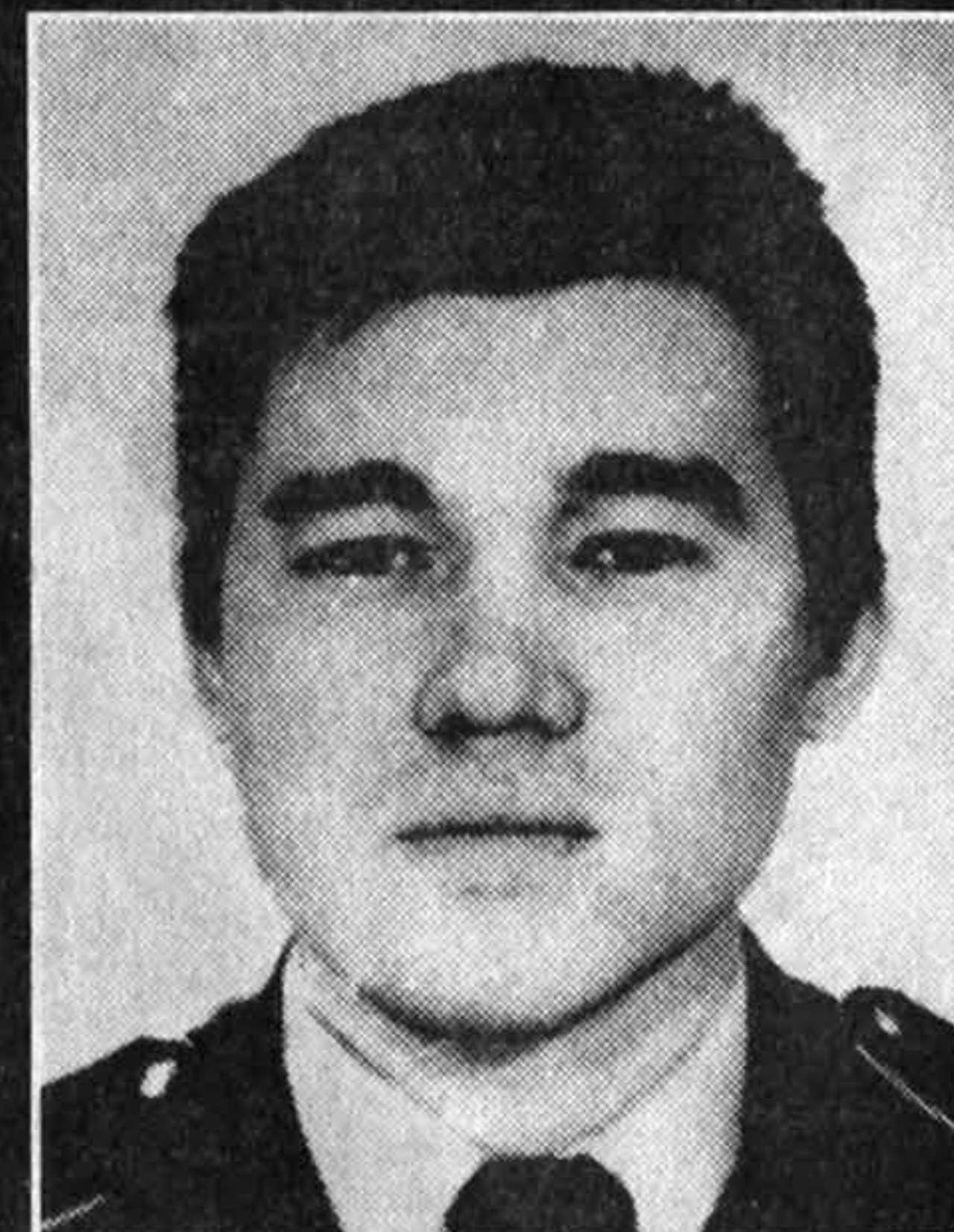
3. мичман
Романюк В. Ф. -
фельдшер

4. старший мичман
Кичкирук В. В. -
СКС

5. старший мичман
Беляев А. И. -
старший кок
(инстр.)

6. главный кора-
бельный старшина
к/с Янсанов С. В. -
кок (инстр.)

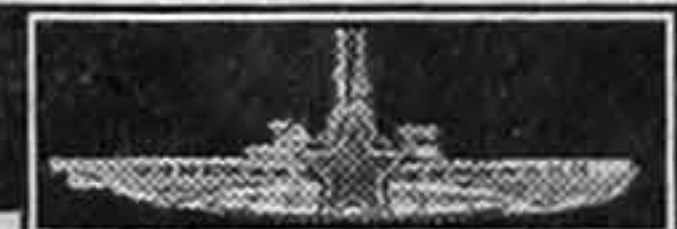
7. матрос
Витченко С. А. -
кок

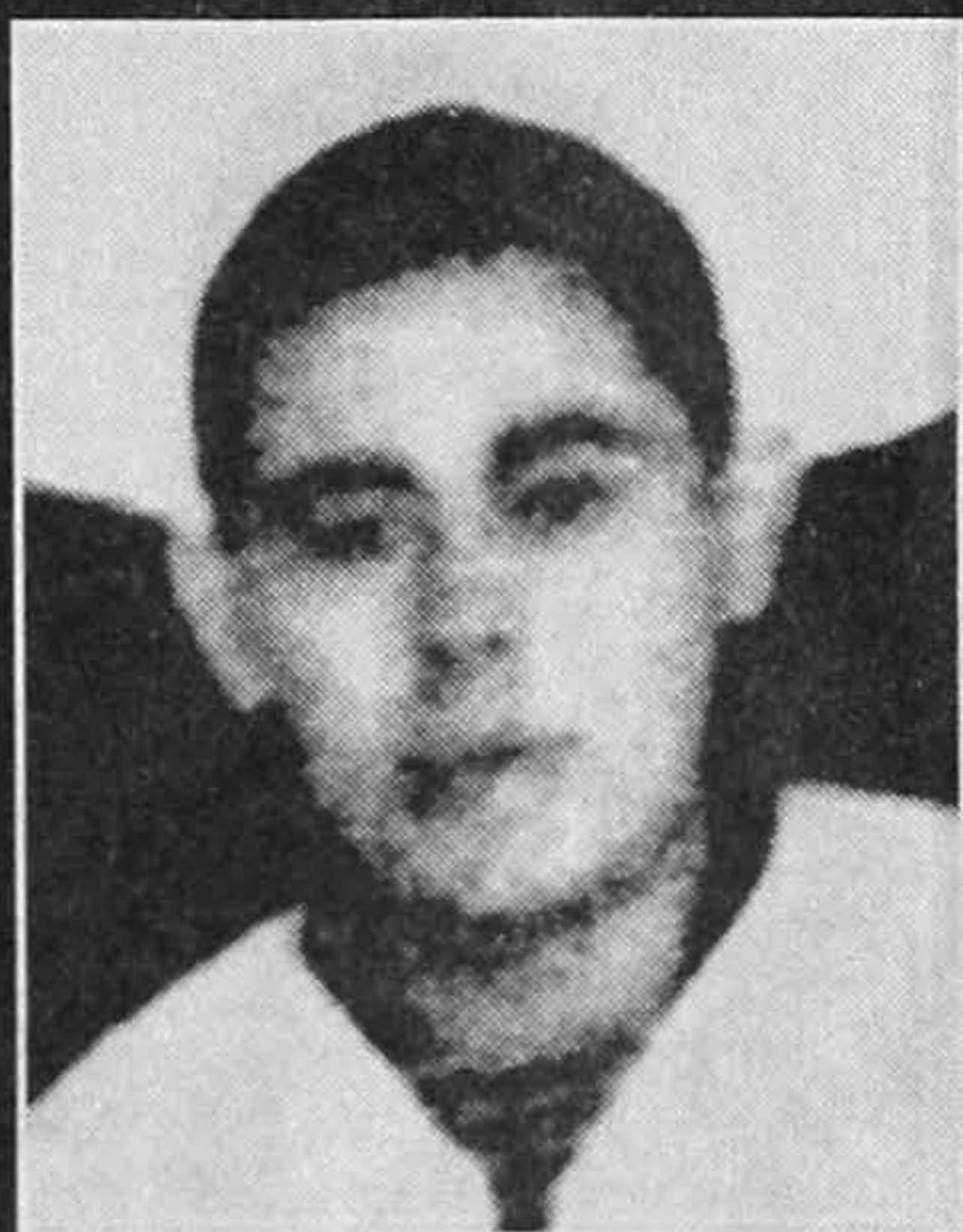
8. матрос
Евдокимов О. В. -
кок

9. матрос
Старосельцев Д. В. -
трюмный

IV ОТСЕК

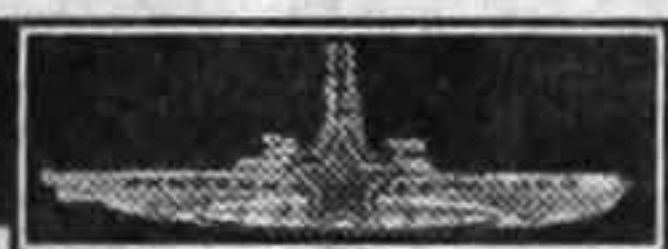
10. матрос
Халепо А. В. –
турбинист
(дублер)

11. матрос
Коломийцев А. Ю. –
турбинист
(дублер)

12. матрос
Логинов И. В. –
турбинист
(дублер)

У О Т С Е К

1. капитан 3 ранга
Мурачев Д. Б. -
КГДД

2. капитан-
лейтенант
Пшеничников Д. С. -
КГДУ-1

3. капитан-
лейтенант
Любушкин С. М. -
КГДУ-2

4. капитан
3 ранга
Щавинский И. В.
- КЭТД

5. капитан-
лейтенант
Васильев А. Е. -
КГАДД

6. капитан
3 ранга
Белозоров Н. А. -
КЭТГ

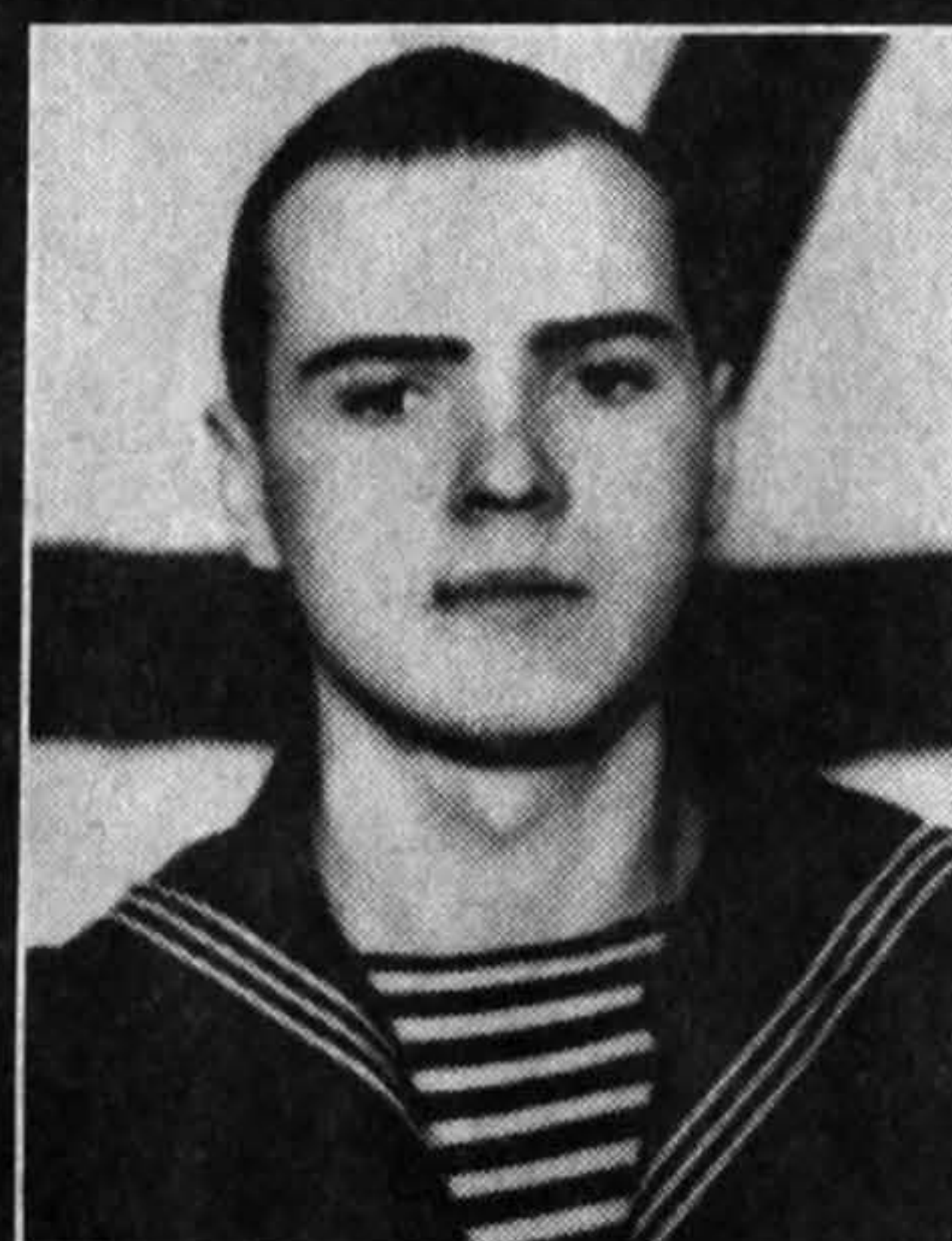
7. мичман
Цимбал И. И. -
Т. эл-к

8. мичман
Троян О. В.
- ТХС

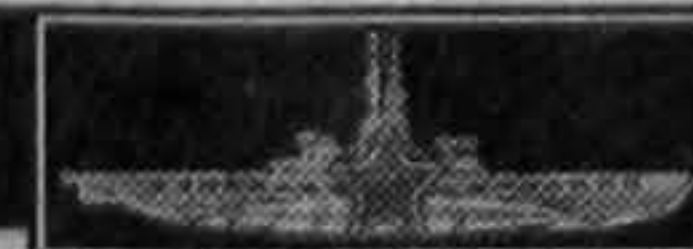
9. старшина
1-й статьи
Неустроев А. В. -
электрик

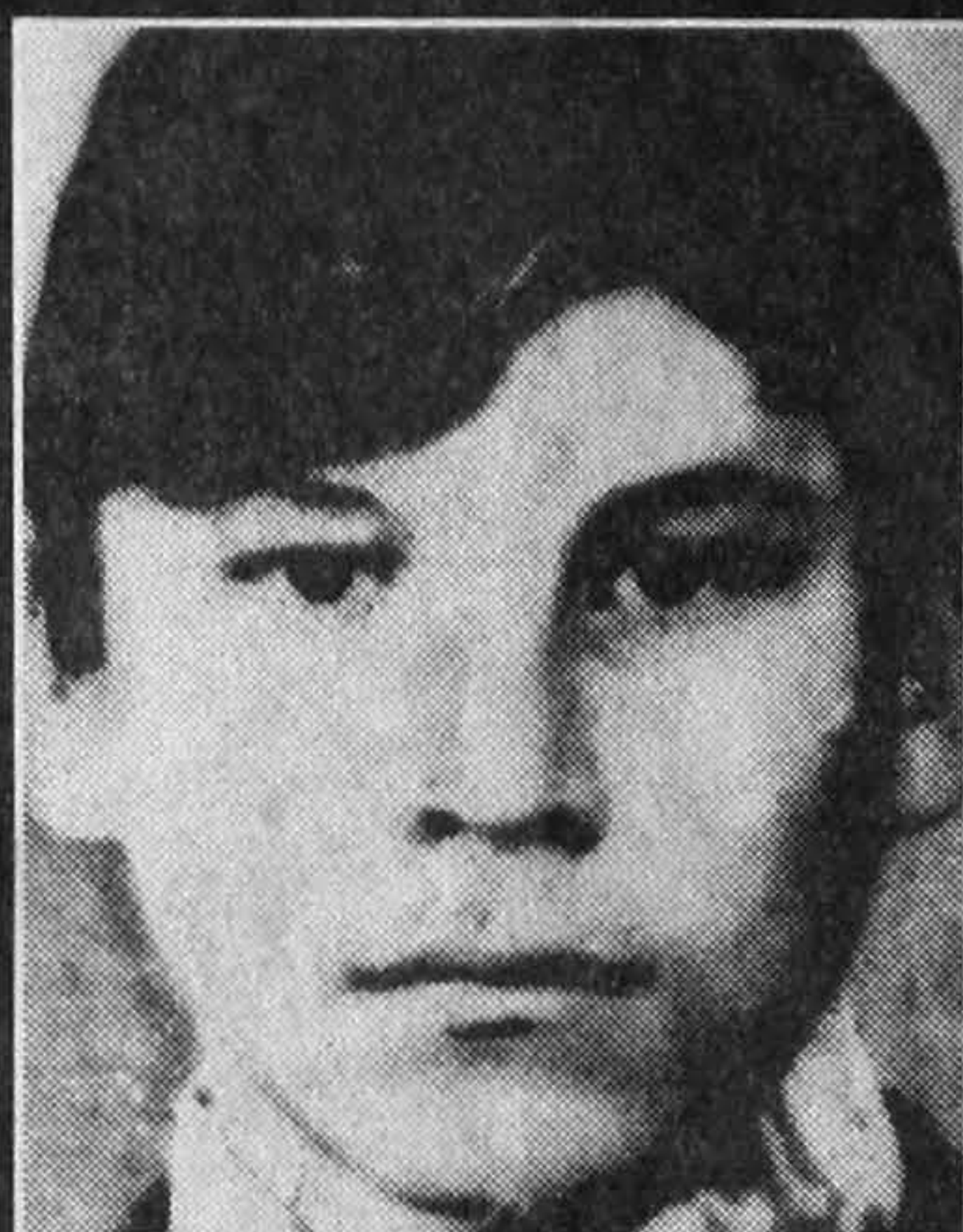
10. матрос
Ларионов А. А. -
трюмный

11. мичман
Шаблатов В. Г. -
Т. эл-к

1. старший
лейтенант
Кузнецов В. Е. –
ИЭТГ-1

2. старший мичман
Хафизов Н. Х. –
старший
инструктор ХС

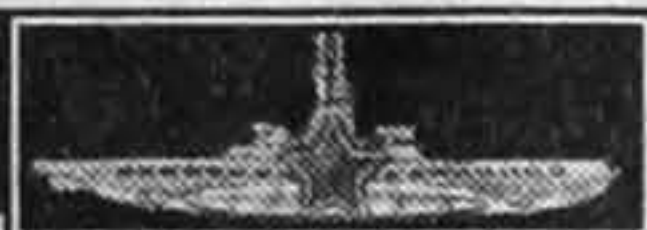

3. старший
мичман
Горбунов Е. Ю. –
техник-дизелист

4. мичман
Байбарин В. А. –
ст. КТр ДЖ

У ОТСЕК
бис

VI ОТСЕК

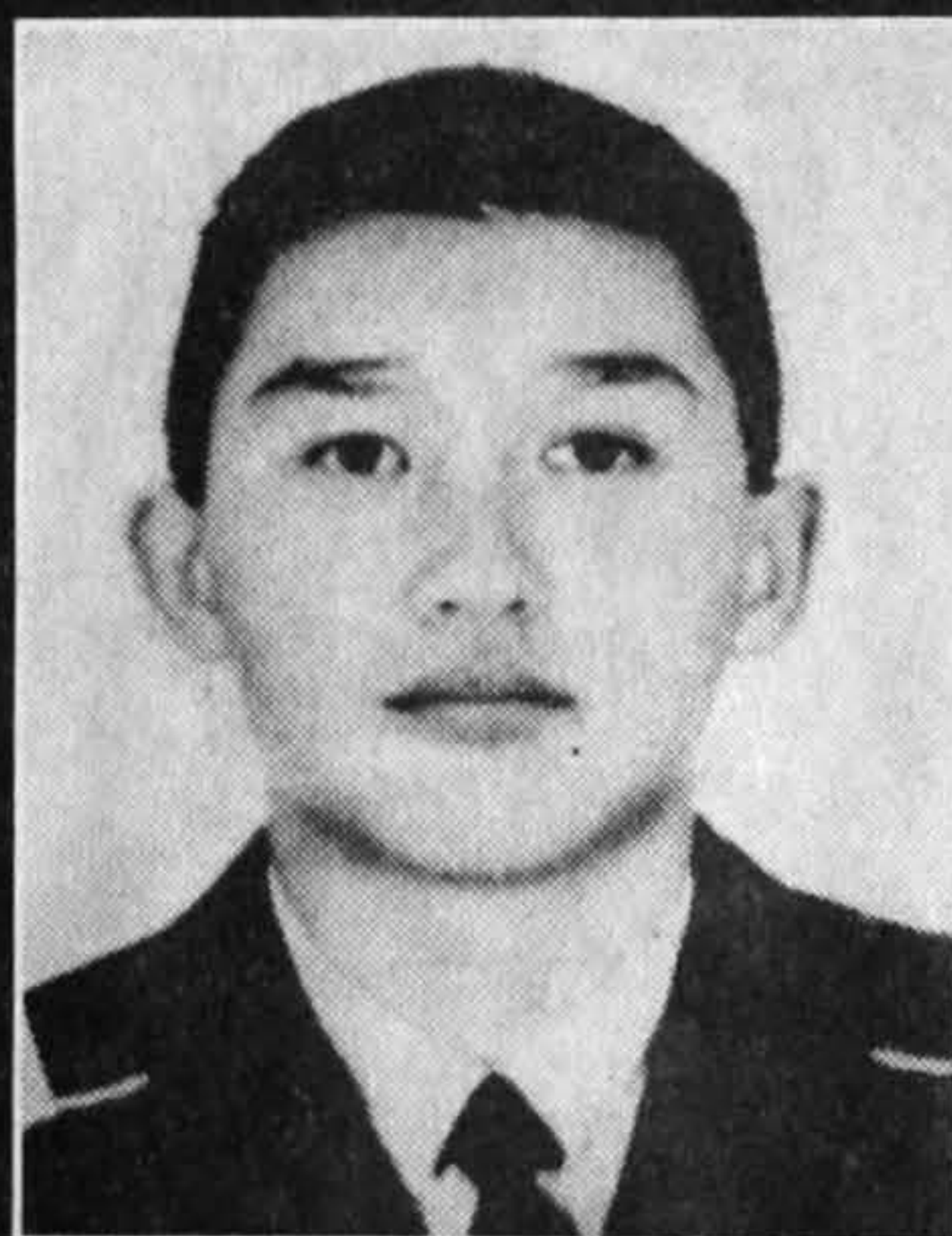
1. капитан-лейтенант
Аряпов Р. Р. –
К-р ДД

2. мичман
Баланов А. Г. –
СтКТр ДД

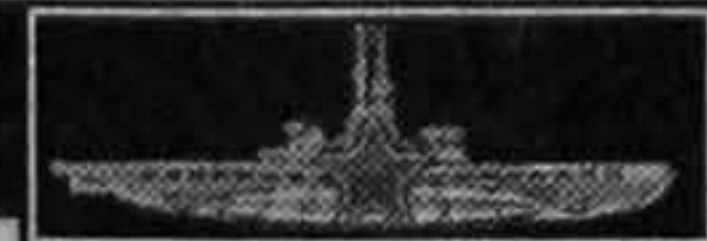
3. старший лейтенант
Митяев А. В. –
ИГА ДД

4. главный старшина к/с
Майнагашев В. В. –
спец. трюм.

5. матрос
Коркин А. А. –
спец. трюм.

VII ОТСЕК

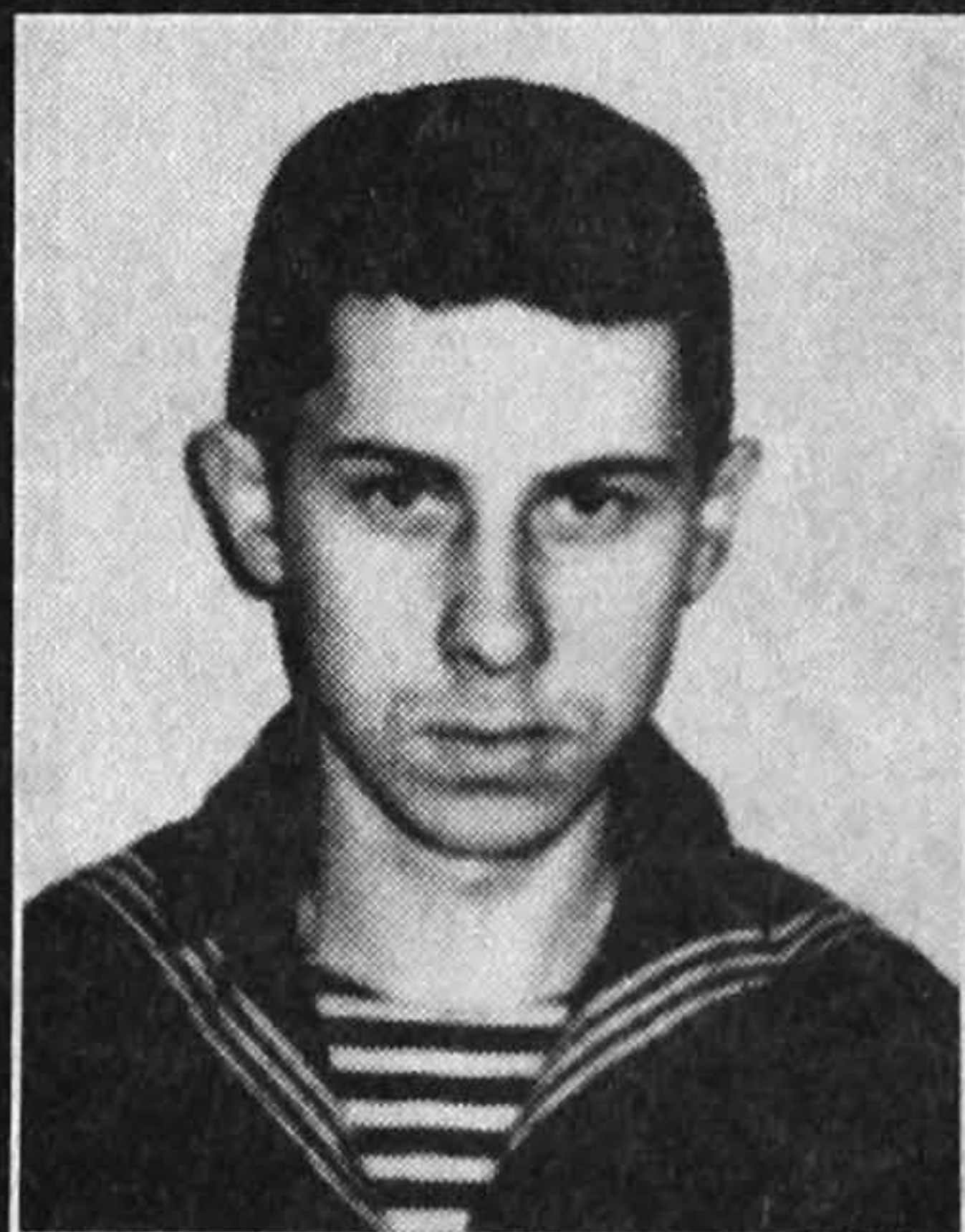
1. капитан-лейтенант
Колесников Д. Р. —
КТГ ДД

2. мичман
Ишмуратов Ф. М. —
ТТГ

3. старшина
2-й статьи к/с
Садовой В. С. —
КО турб.

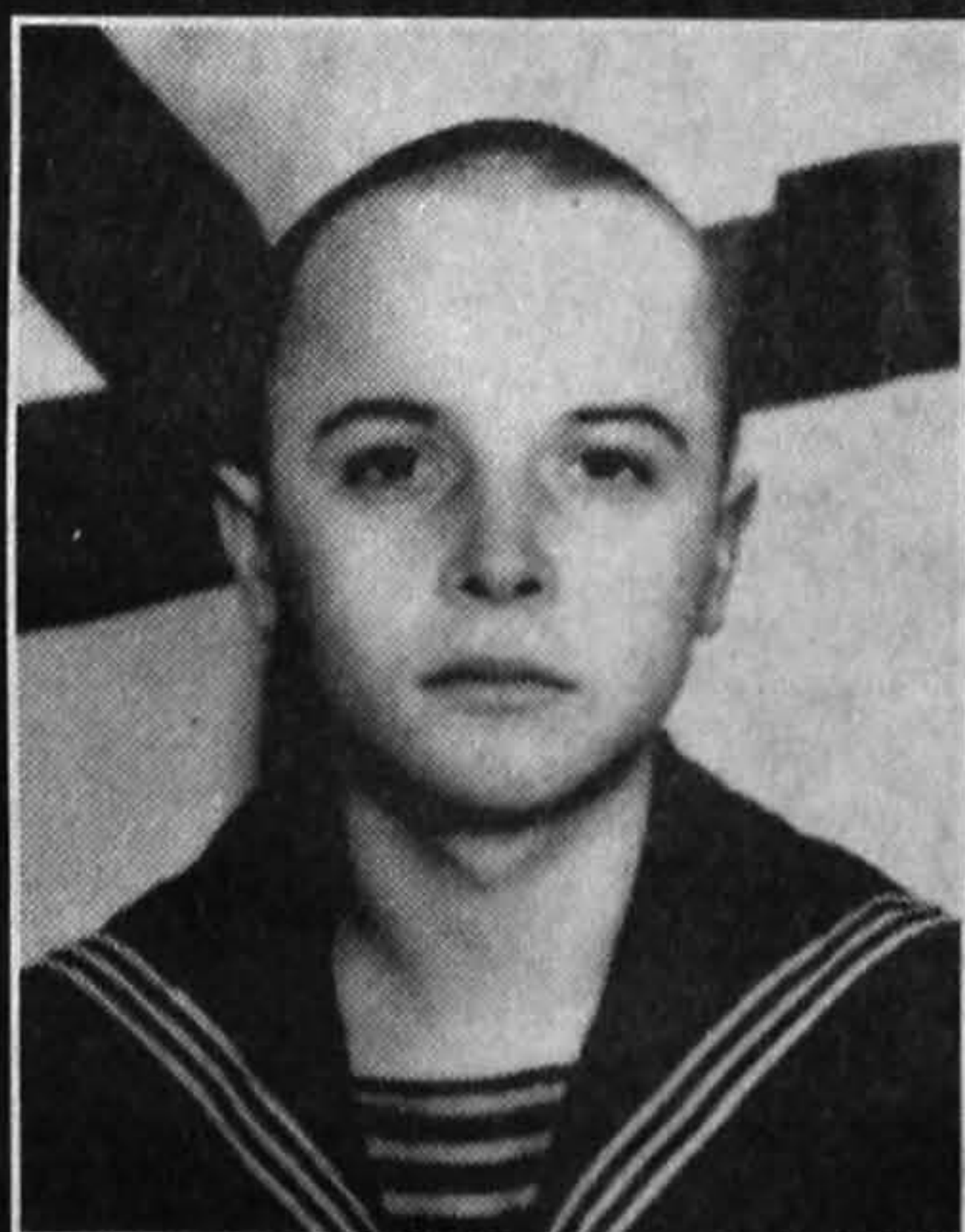
4. матрос
Кубиков Р. В. —
турбинист

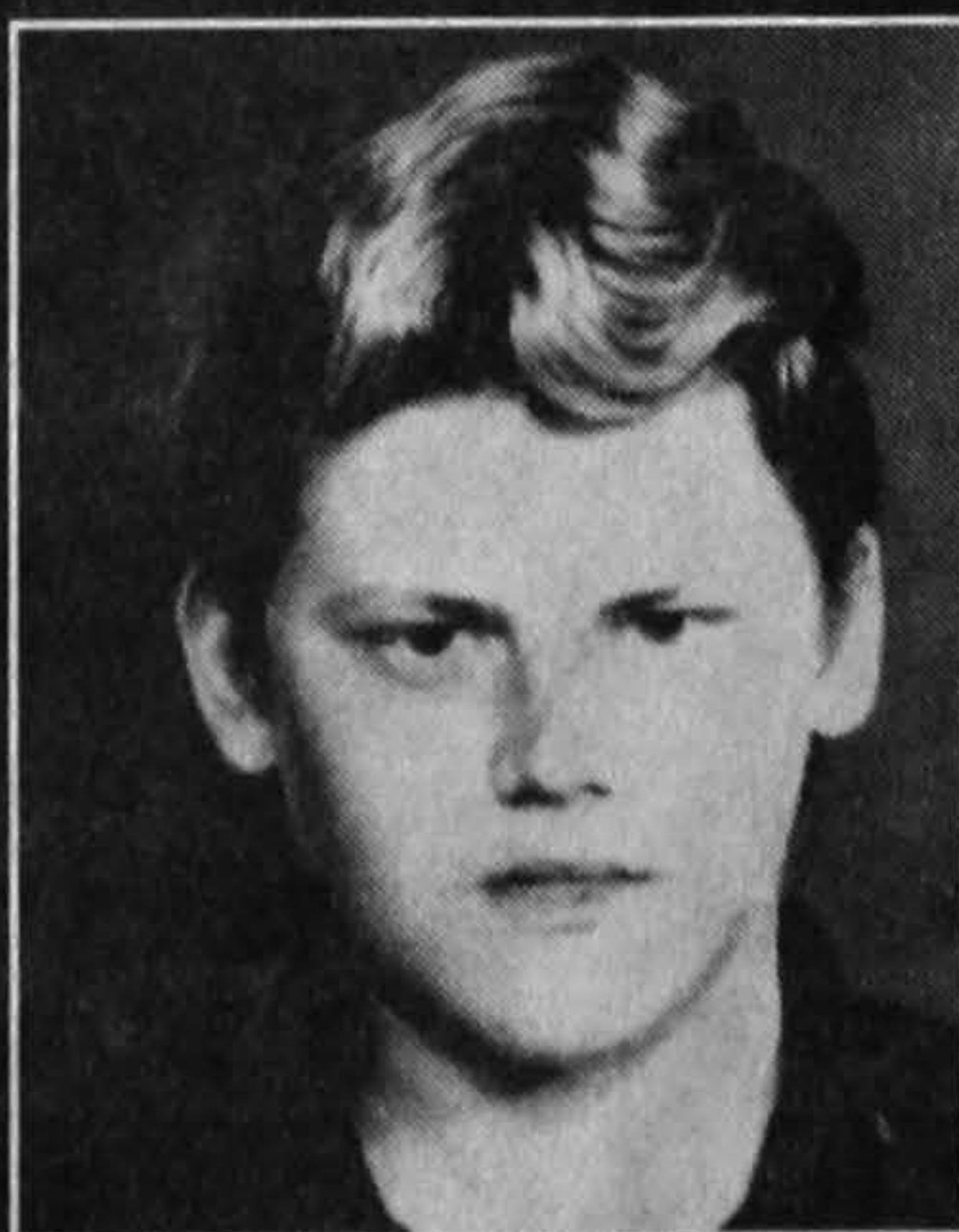
5. матрос
Некрасов А. Н. —
турбинист

6. главный
старшина к/с
Зубайдуллин Р. Р. —
электрик

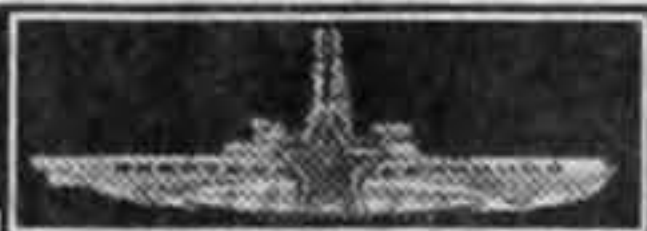
7. матрос
Налетов И. С. —
турбинист

8. старшина
2-й статьи к/с
Аникиев Р. В. —
турбинист

9. старший
мичман
Козадеров В. А. —
техник-турбинист

VIII ОТСЕК

1. капитан-лейтенант
Садиленко С. В. –
ИГДУ-1

2. мичман
Кузнецов В. В. –
старший
помощник
турбиниста

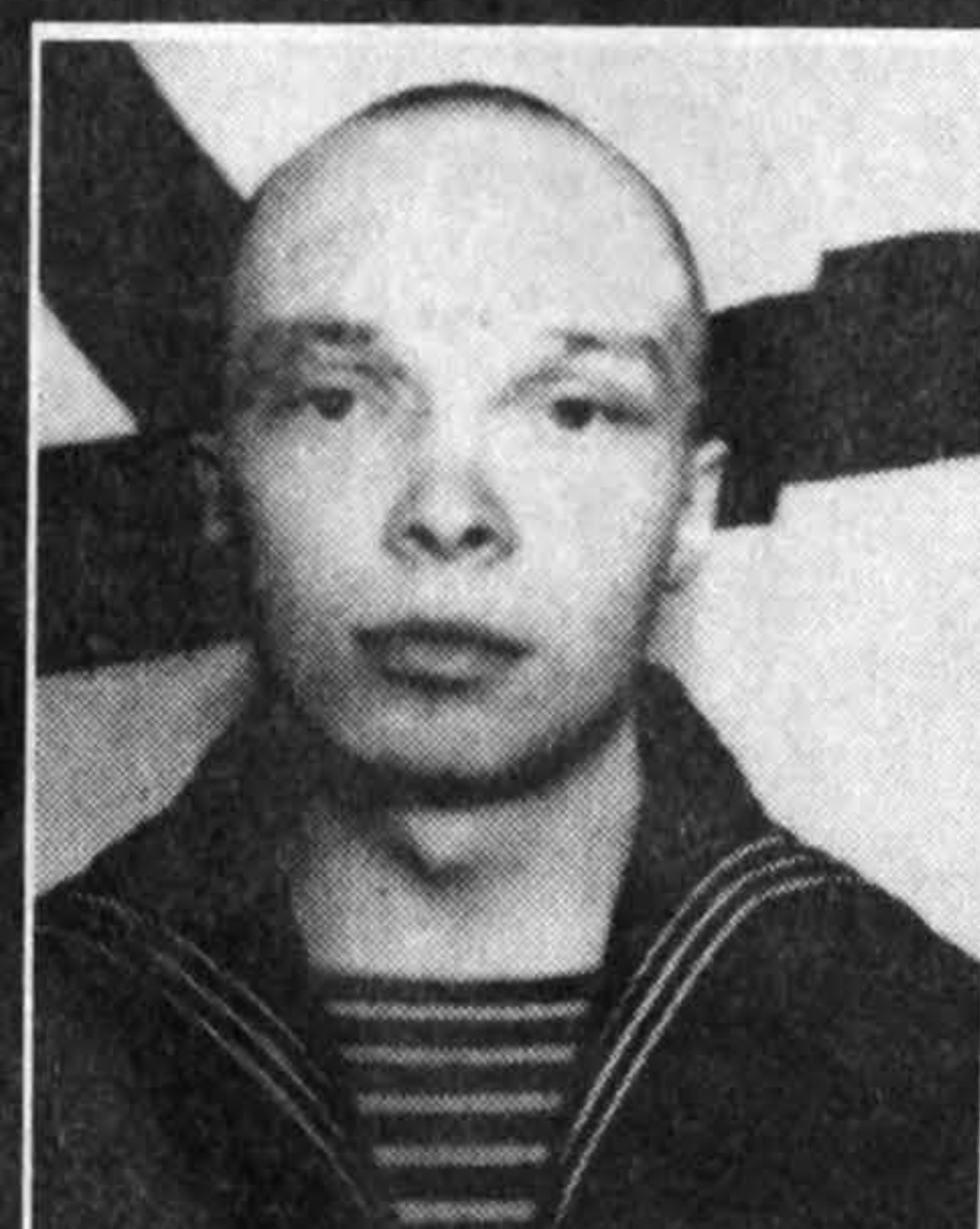
3. главный
старшина к/с
Гесслер Р. А. –
КО турбин

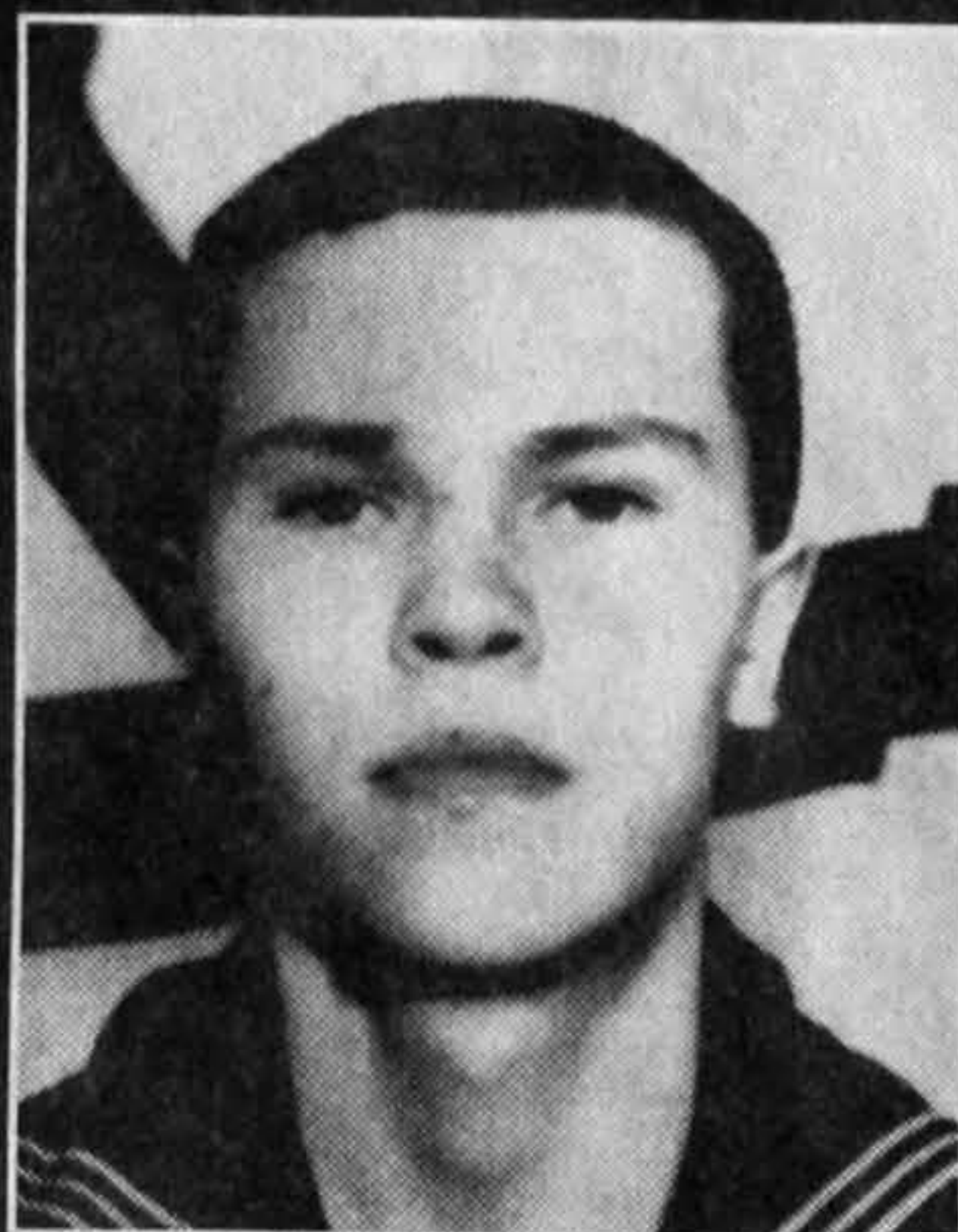
4. старший
мичман
Борисов А. М. –
ТГА ДД

5. матрос
Мартынов Р. В. –
турбинист

6. матрос
Сидюхин В. Ю. –
турбинист

7. матрос
Борисов Ю. А. –
турбинист

1. старший
лейтенант
Бражкин А. В. –
ИГДУ-2

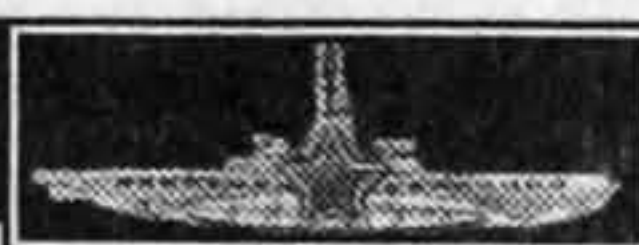

2. мичман
Иванов В.Э. –
СтК электриков

3. мичман
Бочков М.А. –
ТТрГДЖ

ИХ ОТСЕК

Словарь условных военно-морских сокращений

I отсек

СКТ – старшина команды торпедистов

ТГАТ – техник гидроакустической группы

К. отделения торпед – командир отделения торпед.

Ф-2 – флагманский ракетчик.

Зам. нэмс – заместитель начальника электромеханической службы.

Пом. нэмс – помощник начальника электромеханической службы.

II отсек

КЭНГ – командир электронавигационной группы.

ИЭНГ – инженер электронавигационной группы.

КГУ БЧ-2 – командир группы управления боевой части (второй).

ИГУ БЧ-2 – инженер группы управления боевой части (второй).

КГС БЧ-2 – командир группы старта боевой части (второй).

КГЦУ БЧ-2 – командир группы целеуказания боевой части (второй).

КДЖ – командир дивизиона живучести.

КТр Гр ДЖ – командир трюмной группы дивизиона живучести.

КВГ – командир вычислительной группы.

ИВГ – инженер вычислительной группы.

НСЧ – начальник секретной части.

Техник ЭНГ – техник электронавигационной группы.

Техник ЭНГ-2 – техник электронавигационной группы (второй)

Техник ЭНГ-3 – техник электронавигационной группы (третий).

Техник гр. старт. БЧ-2 – техник группы старта боевой части (второй).

ИЭТГ – инженер электротехнической группы.

ТГАГ – техник гидроакустической группы.

ПК – помощник командира.

КГ АКС – командир группы автоматизации корабельных систем.

КГ ЗАС – командир группы засекреченной связи.

КГА ДЖ – командир группы автоматизации дивизиона живучести.

КГАГ – командир гидроакустической группы.

ИГАГ-1 – инженер гидроакустической группы (первый).

ИГАГ-2 – инженер гидроакустической группы (второй).

КГРР – командир группы радиоразведки.

НХС – начальник химической службы.

СПС – специалист связи.

III отсек

ТГ ЗАС – техник группы засекреченной связи.

ТГ ЗАС-2 – техник группы засекреченной связи (второй).

ТБЧ-7 – техник боевой части (седьмой).

ТГЦУ – техник группы целеуказания.

ТГКС – техник группы космической связи.

ТГАГ – техник гидроакустической группы.

ТГТР – техник группы трюмных.

ТХС – техник химической службы.

IV отсек.

ИДЖ – инженер дивизиона живучести.

НМС – начальник медицинской службы.

СКС – старшина команды снабжения.

V отсек

КГДД – командир группы дивизиона движения.

КГДУ-1 – командир группы дистанционного управления (первый).

КГДУ-2 – командир группы дистанционного управления (второй).

КЭТД – командир электро-технического дивизиона.

КГАДД – командир группы автоматизации дивизиона движения.

КЭТГ – командир электро-технической группы.

Т. эл-к – техник-электрик.

ТХС – техник химической службы.

ИЭТГ-1 – инженер электро-технической группы (первый).

ИХС – инструктор химической службы.

Ст. КТр. ДЖ – старший команды трюмных дивизиона живучести.

VI отсек

К-р ДД – командир дивизиона движения.

СтКТР ДД – старший команды трюмных дивизиона движения.

ИГА ДД – инженер группы автоматизации дивизиона движения.

Спец. трюм. – спецтрюмный (обслуживающий реакторы).

VII отсек

КТГ ДД – командир трюмной группы дивизиона движения.

ТТГ – техник трюмной группы дивизиона движения.

КО турбин. – командир отделения турбинистов.

VIII отсек

ИГДУ-1 – инженер группы дистанционного управления (первый).

КО турбин – командир отделения турбинистов.

ТГА ДД – техник группы автоматизации дивизиона движения.

IX отсек

ИГДУ-2 – инженер группы дистанционного управления (второй).

ТТр ГДЖ – техник трюмной группы дивизиона живучести.

Мертвецы стучат - живые! -
по железному нутру.
Офицеры, рядовые
бьются, как стенокардия,
помнят дочь, жену, сестру...
Времена глухонемые.
Господи, уйми стихию!
Дай надежду, хоть искру...
Куда держишь курс, Россия?
www.«Курск».ru

Андрей
ВОЗНЕСЕНСКИЙ

суббота 12 августа

ХРОНИКА ТРАГЕДИИ И ЛЖИ

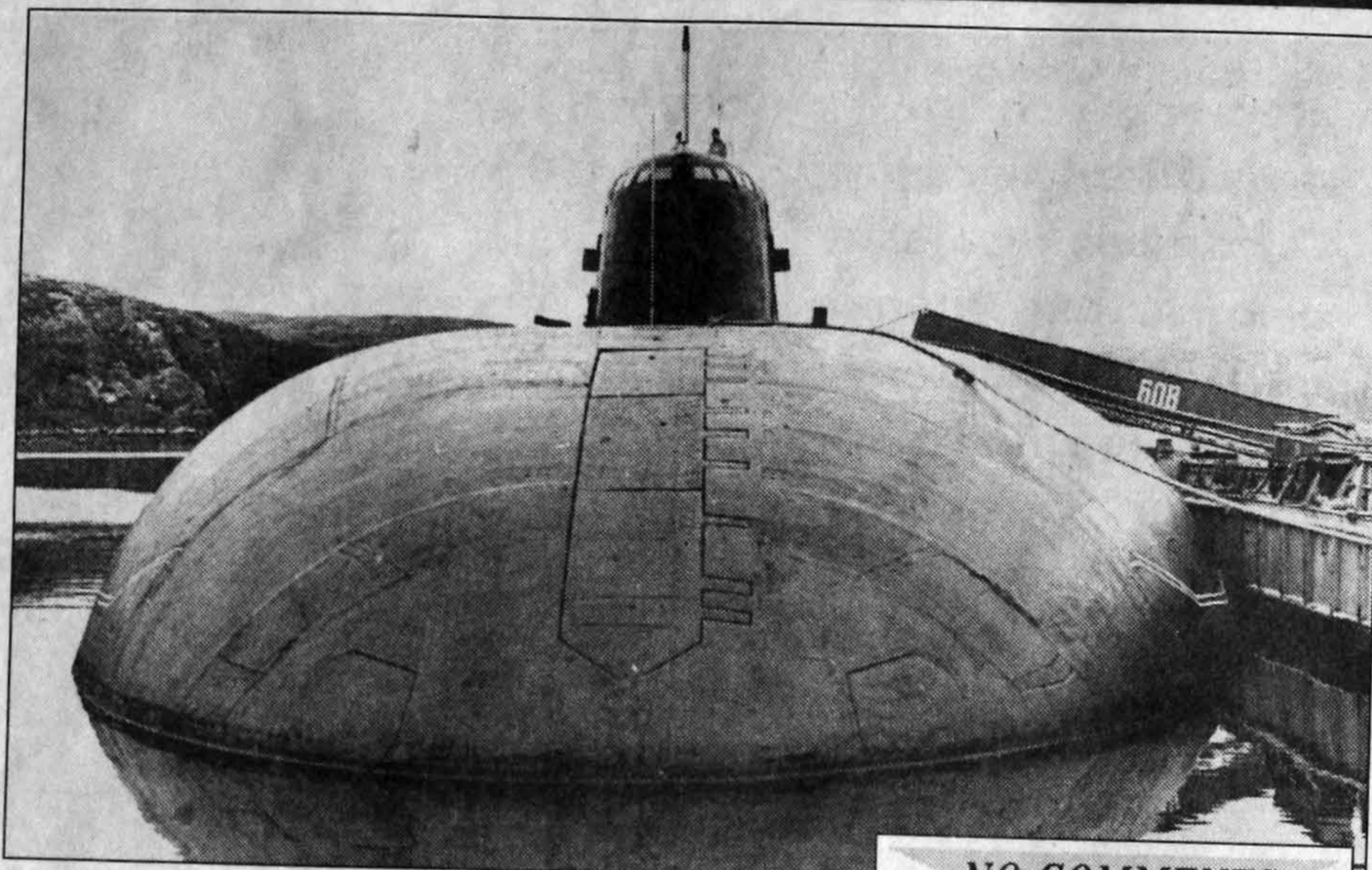
– У Президента России Владимира Путина начался отпуск. Он прибыл в Сочи, в резиденцию «Бочаров ручей».

– ОРТ показало обновленную версию передачи «Утренняя почта» – теперь это минисериал, главные герои которого – виртуальный персонаж Шеф и реальный Папарацци (ведущий – Николай Ковбас).

– В Кисловодске после реставрации открылся Малый зал Государственной филармонии.

– Ураган в Рязанской области. Пострадали 778 домов, 5 больниц, разрушены 175 километров линии электропередачи.

– В Угольной гавани, в самом центре Санкт-Петербурга, обнаружен детеныш тюленя. Каким образом малыша занесло сюда, неизвестно.

Тактико-технические данные многоцелевой атомной подводной лодки «Курск» (проект № 949-А - «Антей», по классификации НАТО - «Оскар-2»)

Спущена на воду в 1994 году.

Вошла в боевой строй СФ в 1995 году.

Водоизмещение – 14700/23860 тонн.

Длина – 154 м.

Ширина – 18,2 м.

Экипаж – 107 чел., в том числе – 52 офицера.

Скорость в надводном положении – 30 узлов (54 км/час).

Скорость под водой – 28 узлов (около 50 км/час).

Глубина погружения – 500 м.

Два ядерных реактора ОК 650-Б

Две паровые турбины мощностью 76 тыс. л. с. каждая.

2 семиллопастных винта.

Вооружение: 24 «крылатые ракеты» П-700 («Гранит»), 4 торпедных аппарата калибра 533 мм и 650 мм, 2 крупнокалиберные глубинные бомбы.

Лодка может находиться более 120 дней в автономном плавании.

NO COMMENTS

«Эль мундо» (Испания):

«По сообщению российского Агентства военных новостей, которое цитирует одного высокопоставленного чина Министерства обороны, командующий ВМФ Владимир Куроедов проинформировал Путина о судьбе, постигшей экипаж, через несколько часов после аварии 12 августа, когда президент находился на отдыхе на Черном море. Первые же изображения лодки, полученные ВМФ России вскоре после катастрофы, показывали, что семь отсеков, находящихся в носовой части лодки, были затоплены».

А В ЭТО ВРЕМЯ

Почти 30 кораблей и подводных лодок Северного флота (СФ) находятся на учениях в Баренцевом море. В их числе – многоцелевая атомная подводная лодка (АПЛ) «Курск». В экипаже – 118 человек (а не 107, 116 или 130, как официально сообщали потом российские информагентства, ссылаясь на флотские пресс-службы). Гидроакустики участвующих в учениях кораблей и субмарин

ВМФ РФ неоднократно засекали «пасущиеся» неподалеку иностранные подлодки, которые были идентифицированы как натовские.

АПЛ «Курск» успешно выполнила задачу руководителя учений – командующего СФ адмирала В. Попова – и приступила к отработке следующей (выход в район нахождения группы кораблей «противника» для нанесения тор-

педного удара). В это время российские гидроакустики и их коллеги на иностранных подлодках зафиксировали шум взрывов, который поначалу был «прочитан» как признак мощного торпедного залпа. После этого связь с субмариной прервалась. Адмирал Попов приказал начать поиски исчезнувшей АПЛ и доложил о ЧП министру обороны РФ маршалу И. Сергееву.

Командир атомного подводного ракетного крейсера «Курск» Геннадий ЛЯЧИН:

После «автономки» меня принял для доклада Владимир Путин

Отрывки
из интервью
в «Курской правде»
(1 февраля
2000 года)

- Расскажите, пожалуйста, о последней «автономке».

- Побывали в южных широтах Атлантики, в Средиземном море. Лодка новая, и в первом же ее автономном походе наиболее важно было проверить, насколько окажутся надежными ее материальная часть, все жизненно важные системы, особенно в сложных условиях большого противостояния противолодочных сил флотов НАТО. А задача была - поиск и слежение за авианосными и ударными группировками потенциального противника. Предстояло узнать все: состав его сил, маршруты развертывания, переходов, характер деятельности и многое другое.

- Реально проявлялось ли противоборство с противником или вы были лодкой-невидимкой сродни «Летучему голландцу» и просто курсировали по морским глубинам, никому не мешая, в качестве подводного разведчика?

- Разумеется, задача скрытности передвижения всегда стоит перед подводниками. Но в этом походе было всякое... И мы не давали спокойной жизни многочисленным силам противника, и к себе ощущали, мягко говоря, повышенное внимание.

Геннадий Лячин
с женой:
счастливая пара.

Нам пытались активно противодействовать в первую очередь патрульная противолодочная авиация, а также надводные корабли и подводные лодки. Мы их своевременно обнаруживали, но случалось, что и они нас засекали. У них задача была - установить за нами длительное устойчивое слежение, что мы им постоянно срывали.

- Надо полагать, что сопутствовала тому не только соответствующая выучка экипажа, но и тактико-технические возможности подводного крейсера-ракетоносца ВМФ России?

- Разумеется. Корабль наш вообще, можно сказать, уникальный, имеющий перед подлодками противника целый ряд преимуществ. К тому же такой класс кораб-

соединениям. Кроме того, лодка имеет хорошую маневренность, высокую скорость движения в подводном положении.

- Геннадий Петрович, известно, что вас лично принял для доклада председатель правительства, и.о. президента страны В. В. Путин. Как прошла эта встреча?

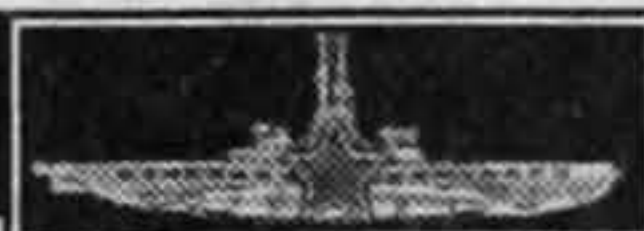
- Владимир Владимирович внимательно выслушал короткий доклад о походе, задал несколько вопросов и высказал удовлетворение миссией экипажа атомного подводного ракетного крейсера «Курск» в Атлантике и Средиземноморье. Высокая оценка дана также главнокомандующим ВМФ и Министерством обороны России.

Главный же вывод был таким: Россия не утратила возможности в целях собственной безопасности и своих национальных интересов обеспечивать свое активное военное присутствие во всех точках Мирового океана, и по-прежнему ее атомный подводный флот является надежным ракетно-ядерным щитом нашей великой морской державы.

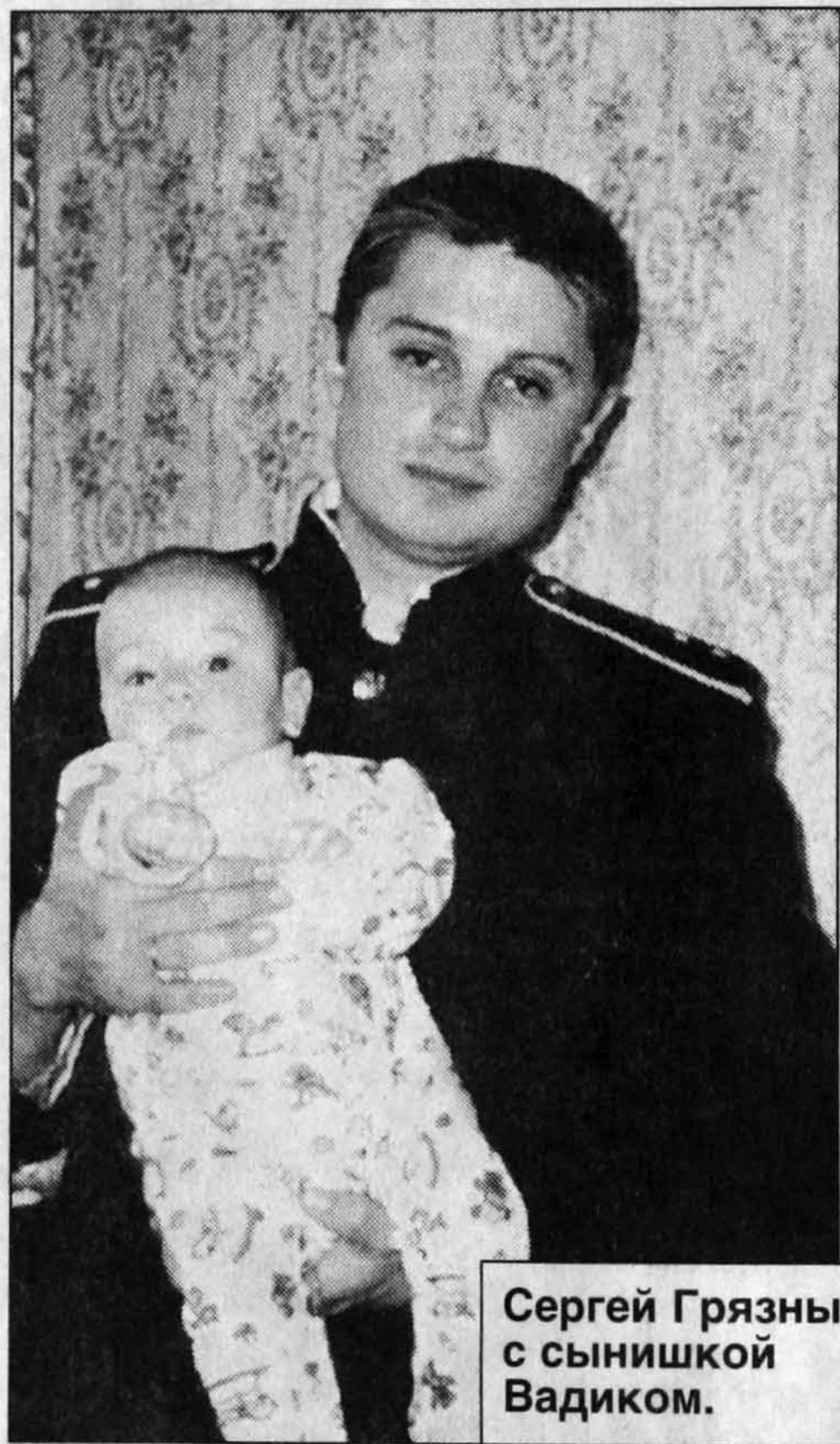
лей, совмещающих торпедное и ракетное оружие, у них вообще отсутствует. У нас оружие превосходит их образцы и по мощности, и по дальности радиуса действия, и по спектру своих возможностей, поскольку при необходимости мы имеем возможность одновременно атаковать из глубин океана множество целей: то есть наносить удары по наземным объектам, одиночным кораблям и крупным их

**В. Путин, Президент РФ
(16 августа 2000 года):**

«Первым моим желанием было вылететь в район бедствия, однако я отказался от этого, поскольку прибытие туда чиновников высшего ранга не помогает, а зачастую мешает специалистам - теряется важное время. Я посчитал, что будет правильно, если все будут работать на своих местах».

У жены мичмана Сергея Грязных 12 августа был день рождения...

Сергей Грязных
с сынишкой
Вадиком.

Сергей и Лена поженились три года назад. Они познакомились 23 февраля, в День защитника Отечества, когда Сергей учился в северодвинской школе техников. Сам он из поселка Лопарская Мурманской области. Молодая семья жила в Видяево, а в Северодвинск приезжала только в отпуск. 22 августа Сергей собирался снова приехать в гости. А 12 августа, когда произошла страшная трагедия, у Лены был день рождения.

Листаем семейный фотоальбом: свадебные снимки, поздравительные тосты... На фотографии, стоящей на полочке в шкафу, Сергей держит на руках шестимесячного сына Вадика.

Ее сестра ходила к гадалке. Та пообещала: «Спасутся» – карты показали дорогу домой...

Раньше в этой квартире было весело: сын Алексей еще не ушел в армию (сейчас он служит в Питере), Сергей, Лена, маленький Вадик... Многие в семье связано с «Курском». Муж Татьяны Федоровны строил когда-то эту подлодку...

Наталья ЕМЕЛЬЯНОВА.
Артем ПОПОВ.

(Газета «Северный рабочий».)
Северодвинск,
Архангельская область.
Фото из семейного архива.

Это интервью министр дал только через неделю после катастрофы. А в первые дни он молчал...

«Мы получили емкий ответ: «SOS, вода!»

Из интервью
министра обороны
РФ Игоря Сергеева
телеканалу ОРТ

- Говорили, что акустический контакт с экипажем был и 13, и 14 августа...

- И 13-го, и 14-го. Даже была составлена специальная кодограмма, на которую мы получили короткий и емкий ответ: «SOS, вода!» Это уже была оценка состояния людей, которые еще были живы и находились в отсеках. Очевидно, в отсеки уже поступала или просачивалась вода.

- Когда эти стуки прекратились? Число?

- Практически после 14-го не слышали...

Бывший старпом дизельной подлодки
Виталий ТУТУБАЛИН (Владивосток):

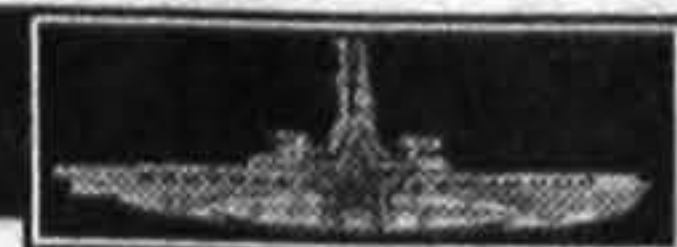
Два стука означают: «ЕСТЬ У ВАС ЖИВЫЕ?»

В лодке сейчас крошечная тьма и холод – не больше десяти градусов. Между отсеками можно перестукиваться специальными сигналами (Например, два раза – «есть у вас живые?»). Но если их не помнить на память, в темноте таблицу не прочитать. Сколько лодка с живыми людьми еще может пролежать на дне – сказать трудно. На подлодках есть так называемые эпроновские выгород-

ки, через которые можно подавать внутрь воздух высокого давления для техники, обычный воздух в отсеки и выводить углекислый газ наружу. Но вся эта система работает, проще говоря, через шланги, которые при таком сильном шторме просто разорвет...

Записал
Сергей ГЕРАСИМЕНКО.

РЕАКЦИЯ СТРОИТЕЛЕЙ «КУРСКА»

Тимур АМИРОВ,
ответственный
сдатчик подлодки:

Это для нас удар ниже пояса

На Севмашпредприятии города Северодвинска, со стапелей которого в мае 1994 года сошла атомная субмарина «Курск», практически невозможно получить какой-либо официальный комментарий. Начальник Управления строительства военной техники Севмаша Владимир Чувакин вылетел в Москву для участия в организации спасательных работ.

Качеством своей работы северодвинские корабли всегда гордились. Тимур Амиров был ответственным сдатчиком АПЛ «Курск», и сейчас он не находит себе места, говорит, с явным трудом сдерживая слезы:

— Это для нас удар ниже пояса! «Курск» мы строили совместно с флотом, это — кусок души нашей. Что могло произойти — для всех загадка, потому что корабль это высокотехнологичный.

Владимир ПРОКОФЬЕВ,
курировавший
строительство «Курска»
в должности
заместителя
главного строителя:

Военная мина ее только тряхнула бы

— За полгода лодка прошла все виды испытаний, и без всяких замечаний государственной комиссией был подписан приемный акт. Маловероятно, что причиной разрушения кор-

Эту самую первую
схему мы составили,
еще веря,
что затоплены
только два отсека.

пуса лодки мог быть взрыв мины времен второй мировой войны — надо несколько таких мин, чтобы подобную субмарину хотя бы тряхнуло. Скорее всего, авария произошла из-за незакрывшегося торпедного люка, взрыва торпеды внутри лодки или взрыва аккумуляторной батареи, что и вызвало затопление первых трех отсеков, в которых в момент катастрофы находилась большая часть экипажа подлодки.

Северодвинские специалисты выглядят очень мрачными, говорят скупом — нам показалось, что все время ищут какие-то зацепки, возможные свои просчеты, ошибки. И не находят.

Георгий ЗНАМЕНСКИЙ,
Юлия СМЕРНОВА.
(«КП» - Архангельск).

Северодвинск -
Архангельск.

Виктор РОЖКОВ, первый командир
подводной лодки «Курск»,
капитан 1 ранга:

Я лично отбирал этих людей на корабль...

— В 1994 году, когда я командовал «Курском», на испытаниях лодка показала себя превосходно, выполнив все мыслимые и немыслимые маневры. И версию о столкновении с надводным судном я считаю бредовой. Известно же, что перископ был поднят. Если так, то командир не мог не заметить приближающейся опасности. Что-то произошло внутри: либо взрыв оружия, либо взрыв аккумулятора.

Сейчас на борту люди, которых я лично отбирал на корабль. Все они прошли подготовку в учебном центре в Обнинске и на заводе-производителе. Байгарин, Силогава, Рудаков, Кеслинский, Борисов (старший мичман. — Авт.), Горбунов, Козадеров... Опытнейшие, стойкие подводники. Таких на «Курске» много. Так что можно засунуть в задницу комментарии психологов об истериках и ступорах — сильные люди этого не допустят.

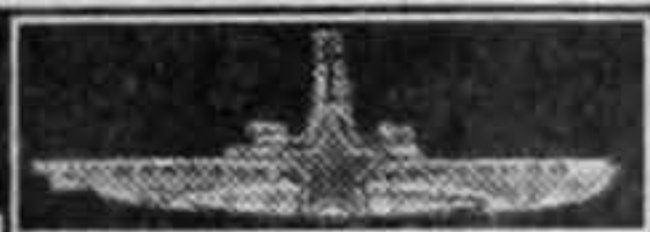
Есть опасность, что команда потеряла «голову» экипажа. Тогда все зависит от решения молодых моряков, от их волевых качеств. Пищи и питьевой воды действительно должно хватить на 10 суток. А кислород... Если регенерирующие воздух приборы работают, если в крошечной тьме их сумели завести, то кислорода хватит на трое — четверо суток.

Так что шансов на спасение очень немного.

Записал Александр КОЦ.

Мы готовили эту книгу к печати в сентябре, уже получив ответ на многие вопросы трагических августовских дней. Был соблазн с учетом новой информации подкорректировать репортажи и комментарии, которые по горячим следам публиковала «Комсомолка». И которые составили эту книгу. Но мы решили ничего не исправлять.

Пусть сохранится в сиюминутных газетных строчках и наша доверчивость, и боль, и злость, и надежда на то, что спасем...

воскресенье

13
августаХРОНИКА
ТРАГЕДИИ И ЛЖИ

– В Московском зоопарке выпустили обыкновенных и калифорнийских моржей во внешний бассейн. Раньше они были скрыты от глаз посетителей.

– Начался Архиерейский собор в зале только что освященного храма Христа Спасителя.

– Донские иконописцы подарили икону с изображением святого Михаила храму в городе Грозном.

– В ЦПКиО имени Горького фольклорный праздник «Медовый Спас».

– Командующий Северным флотом адмирал В. Попов дает интервью представителям СМИ и высоко оценивает результаты учений, мастерство моряков и состояние боевой техники, ни словом не упомянув о ЧП.

Нам сказали, что лодка «ЛЕГЛА НА ДНО...»

Это самая первая заметка в «КП»: она основана на официальных сообщениях, поэтому в ней так мало правды

На Северном флоте (СФ) в минувшее воскресенье завершились самые крупные учения ВМФ России в этом году. В них были задействованы более 30 надводных и подводных кораблей и вспомогательных судов, десять береговых частей, а также две воздушные армии России и авиация Украины. И хотя командующий СФ адмирал Вячеслав Попов, говорят, человек по флотски суеверный, несмотря на 13 августа, он все же рискнул дать журналистам интервью, в котором высоко оценил результаты учений, особо отметив хорошую выучку моряков и состояние боевой техники. Несмотря на то, что еще не все корабли и подлодки возвратились на свои базы.

...Атомная субмарина «Курск» шла домой по глубинам Баренцева моря, и, когда у нее запросили место нахождения, командир в установленное время на связь не вышел (лишь через 2 часа 17 минут ему все же удалось связаться со штабом СФ и доложить, что на подлодке очень серьезные неполадки, из-за которых он вынужден лечь на дно моря. В район ЧП были тут

же посланы корабли и спасательные суда, чтобы оказать помощь терпящей бедствие субмарине (руководит спасательной операцией командующий СФ).

Одной из версий этого ЧП может служить предположение, что на лодке мог начаться пожар, были затоплены некоторые отсеки, и подлодка вынуждена была лечь на грунт. Эту версию официальные источники не подтверждают. Но, судя по тому, что главная энергетическая установка заглушена, ситуация на «Курске» более чем сложная – на борту спасательных судов находятся специалисты-ядерщики, а переговоры между командующим СФ и командным пунктом ВМФ (где в авральном порядке собрались для консилиума лучшие «мозги» военного флота) идут с огромной интенсивностью.

О месте нахождения подлодки ничего не было известно более 2 часов. А из военно-морских штабов в Москве и Североморске уже просочились сведения, что для АПЛ «Курск», лежащей на дне моря на 100-метро-

вой глубине, неприятности начались еще во время учений: подлодка должна была стрелять торпедами, но произошел отказ техники и через торпедные люки на борт попала вода, которая затопила ядерные реакторы и вызвала опасную реакцию. Командир приказал экстренно энергетическую установку заглушить.

Аварийное электропитание вышло из строя, в отсеках – полная темнота. Спецы считают, что на подводном корабле, вполне вероятно, могут возникнуть проблемы с кислородом. А ведь с момента аварии прошло уже более 40 часов...

Всем специалистам, причастным к контролю за развитием ЧП, строго запрещено комментировать его для прессы.

О происшествии поставлен в известность Президент России, отдыхающий сейчас в Сочи.

Виктор БАРАНЕЦ.

«На лодку подают воздух...»

Как сообщил представитель руководства Мурманской области, связь с лодкой восстановлена через спасательный аппарат «колокол». С его помощью осуществляются подача топлива, воздуха и продув систем подлодки.

К моменту выхода номера газеты военно-морские начальники и специалисты-спасатели так и не сумели определить, каким же способом надо спасать субмарину «Курск».

Если верить официальным источникам в штабах ВМФ, жертв среди экипажа подлодки нет.

(Соб. инф.).

А В ЭТО ВРЕМЯ

«Курск» обнаружен на грунте в 4.35. На информацию о катастрофе наложено табу «до особых распоряжений».

В 7.00. Сергеев доложил Президенту России, что лодка найдена и будет предпринята попытка спасти экипаж. Министр рекомендовал президенту не ехать в Североморск. С утра спасательные корабли уже на месте аварии. В 18.00 прошел первый спуск спасательного аппарата. Однако спасательный снаряд сильно ударился о корпус лодки и был вынужден всплыть.

С момента обнаружения АПЛ на дне Баренцева моря на командном пункте спасательной операции и в Главном штабе ВМФ объявлен «аврал». Идут непрерывные консультации. Специалисты обращают внимание на то, что подлодка не выбросила аварийный буй – очень плохой признак, указывающий на то, что беда на подводный корабль обрушилась мгновенно.

Командование ВМФ засекретило все. КРОМЕ СВОЕЙ НЕРАЗВОРОТЛИВОСТИ

На «Курске» что-то рвануло еще в субботу, а первые сообщения пошли в прессу лишь утром в понедельник. Нашпигованные враньем...

Как грешным делом не подумать, что ЧП держали в тайне потому, что надеялись втихомолку вытащить субмарину и победно отпартировать в Москву о блестяще проведенной операции - такая радостная весть была бы в самый раз к началу отпуска президента в Сочи.

Так, может, тянули именно потому, чтобы не портить настроение Владимиру Владимировичу черной вестью? «Надо строжайшим образом наказать тех, кто скрывал информацию». Это писатель Юрий Бондарев. Наверняка так и будет. Когда узнаем, во сколько жизней обошлась преступная секретность...

Как часто мы, подобно гусям, тянем шею в сторону Запада и завистливо лопочем о том, как много там делается по-умному. Там если попал в беду или пропал один военный - его фамилию мигом назовет пресса, а президент не упустит момента публично продемонстрировать персональную заботу о человеке. И вся страна денно и нощно будет скандировать имя того, кого надо выручать.

У нас на «Курске» - 118 попавших в западню моряков, но список их уже

строжайше засекречен, а убитым горем родственникам в Видяеве и Курске дано указание молчать. Лукавые военноморские чиновники многоумно поучают прессу: «Не надо нагнетать страсти. Людям и так тяжело». Снова туполобая секретность? Бюрократическая тайна выше человечности?

Россия недоумевает: почему мы отказываемся от помощи в спасении подводников, которую наперебой предлагают нам иноземные спецслужбы? Хрен с ней, с подлодкой, - ее стоимость уже ничто по сравнению с теми, кто, может быть, задыхается в гробовой темноте атомного склепа. И снова слышим дикие, по сути, ответы различных кадровых и отставных спецов. Вот один из них, директор некоего Росвоенцентра при правительстве РФ, вице-адмирал Юрий Квятковский. Чем же обосновывает этот знаток флота наши упорные отказы допустить к гибнущей лодке иностранных спасателей? Оказывается, все тем же стремлением сохранить государственную (не военную!) тайну.

Среди перечня систем и средств подлодки, составляющих гостайну, вице-адмирал назвал систему связи, аппаратуру, шифры. «Лакомым кусочком», публично рассуждает Квятковский, для ино-

странных специалистов считаются и «крылатые» ракеты, состоящие на вооружении субмарины, а также система их наведения, включая головки самонаведения. По оценке вице-адмирала, «особый интерес иностранные спецслужбы проявляют к механизмам наведения ракет, аппаратуре выработки данных для управления ракетными стрельбами». Гостайну составляют и торпедные аппараты, их «электронная начинка». Раскрытие этих и других тайн подлодки позволит нашим противникам выработать средства борьбы с российскими субмаринами.

«Нам нельзя терять корабль, - особо подчеркнул Квятковский. - Это понимает экипаж «Курска», и поэтому не покидает подлодку»...

Получается, что зарубежные спецслужбы, спустившись на дно Баренцева моря к нашей субмарине, бросятся не вызволять из за-

падни российских моряков, а будут выдирать из отсеков ракеты, боеголовки, хапать бортовые журналы и вырубать электронные платы...

А мне вспоминается трагедия АПЛ «Комсомолец», когда из-за «обеспечения секретности» мы не подпустили к нашим гибнущим морякам норвежский корабль береговой охраны и спасательные вертолеты «Си-Кинг-330». Да и узнали норвежцы об этом не от наших военных, а из сообщений информ-агентств. Когда же в Североморске после трагедии была устроена демонстрация возмущенных родственников погибших, командование СФ заявило: «У норвежцев нет спасательных вертолетов». Секретность тогда обеспечили. Спасение людей - нет. Кто же важнее?

Виктор БАРАНЕЦ,
военный
обозреватель «КП».

NO COMMENTS

«Индепендент» Англия):

«В 1986 году, когда произошла авария в Чернобыле, Горбачеву понадобилось два дня на то, чтобы решиться сообщить миру об аварии и смертельной угрозе, которую представлял собой горящий четвертый реактор. На этот раз не прошло и 24 часов, как российская пресса оповестила об аварии, - насколько оперативнее были бы британские средства массовой информации, если нечто подобное произошло бы с кораблем Военно-морских сил Ее Величества?».

«Он через раз дышать умеет...»

Вчера, 12 августа, мама Александра Садкова ждала от сына поздравлений с 65-летием

В последний раз своего сына Надежда Алексеевна видела в мае. Он приезжал в отпуск. Успел посадить картошку маме и старшим сестрам Тамаре и Валентине. Приезжал домой постоянно. Загруженный подарками, а еще рулонами обоев, банками с краской. Ремонтировал своим родным женщинам квартиры, помогал чем мог. Надежда Алексеевна воспитывала младшенького сыночка одна, считая главной своей опорой и надеждой, и он никогда не подводил мать.

— Позалетышный год приезжал и позапозалетошный, — рассказывает Надежда Алексеевна, — письма писал.

На день своего 65-летия, 12 августа, она от сына не дождалась поздравлений.

— Совсем плохо мне стало в субботу, так плохо себя почувствовала, а когда уже в понедельник услышала о подводной лодке «Курск», поняла, от чего мое состояние такое, что сын мой попал в беду. Хотя даже не знала, на какой лодке он служит. До этого был на «Воронеже».

Надежда Алексеевна говорит, что Саша тоже всегда чувствует ее состояние. Два года назад ее положили на операцию, и он тотчас позвонил, спросил, что с мамой. Узнав, сразу вылетел домой.

— Он меня только на ноги и поставил.

По словам Надежды Алексеевны, Саша мечтал о море и сразу же после школы поступил в Высшее военное морское училище имени Ма-

карова во Владивостоке, окончил его с отличием. А она, работая проводницей, специально попросилась на владивостокский поезд, чтобы только иметь возможность чаще его видеть.

Он только смеялся над ее страхами. Говорил, что тренированный, а если что случится, то он через раз дышать умеет. И что вообще он уже взрослый, в этом году 33 исполнилось.

Уже несколько дней Надежда Алексеевна не может дозвониться до жены Александра Инны. Они поженились чуть больше года назад, но к своей невестке мать капитана Садкова питает нежные чувства. Почему только в Видяеве постоянно молчит телефон, может, Инна уехала к Саше, но куда?

Татьяна СУДАКОВА.
(«КП» в Приамурье).

Шимановск,
Амурская область.

Александр Садков с женой Инной.

КОММЕНТАРИЙ ВРАЧА

Октай ИБРАГИМОВ, полковник медслужбы, главный психиатр Тихоокеанского флота:

Массового психоза на лодке нет

— Когда стрессовая ситуация на лодке затягивается, психические изменения в организме неизбежны. Они могут быть разными — от обыкновенного притупления чувств, апатии до истерики, совершенно неадекватных действий личностью состава и ступора. Ситуация усугубляется низкой температурой, при которой процессы разрушения психики ускоряются. Естественно, давит и отсутствие света: люди даже не знают, сколько часов, дней провели в подводном плену. Судя по всему, моряки на «Курске» полностью дезориентированы. И тем не менее сомневаюсь, что на борту возникнет массовый психоз: там наверняка есть сильные личности.

Записал Александр КОЦ.

В поселке подводников ВСЕ НАДЕЮТСЯ И ПЛАЧУТ

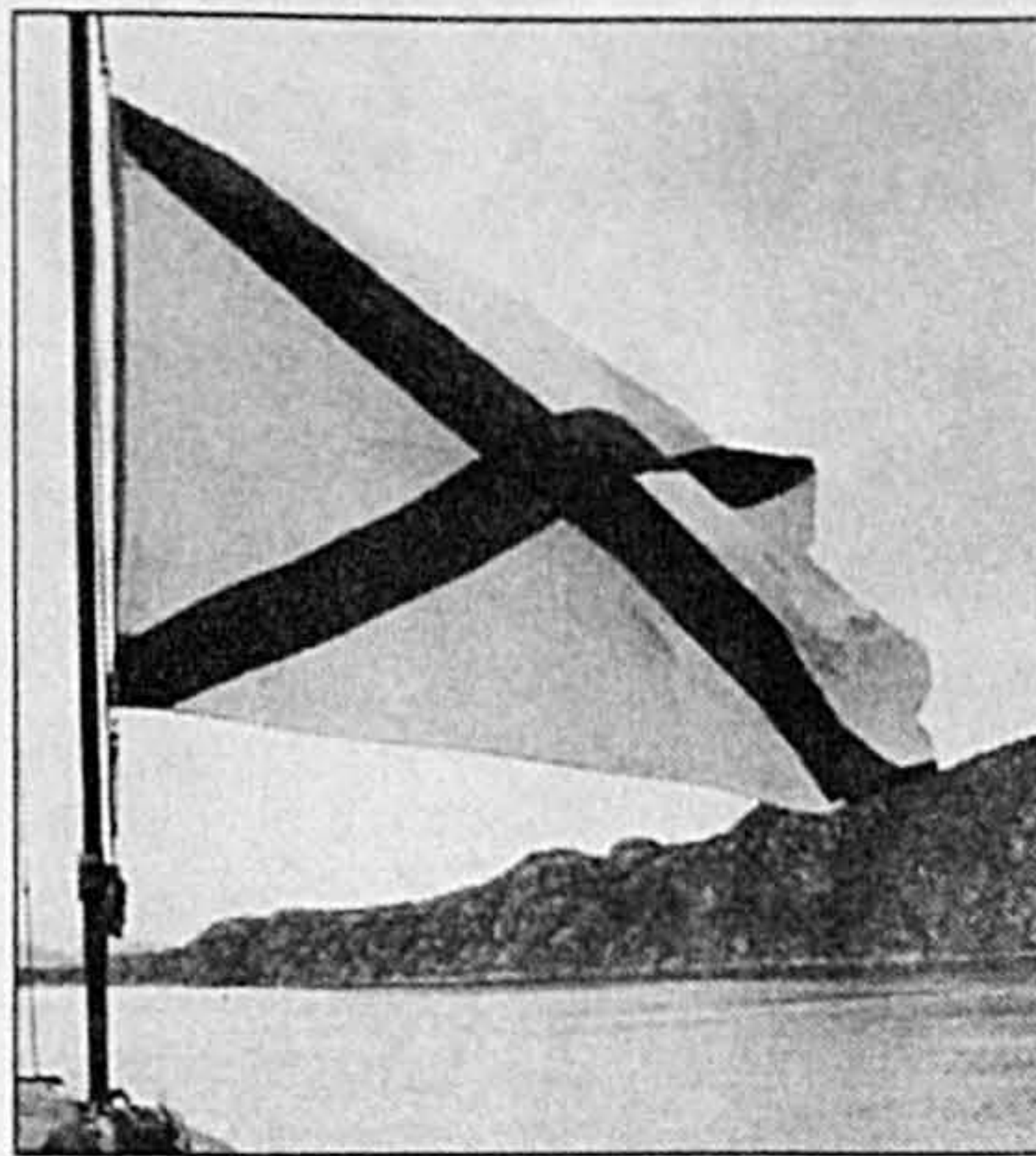
Командование Северного флота не дает информации об истинной ситуации. Из неофициального источника нам стало известно, что лодка выполняла приказ командующего Северным флотом адмирала Попова, отданный им командиру субмарины Геннадию Лячину. Подводный атомоход должен был произвести следующий маневр: экстренное всплытие - экстренное погружение. Задание было выполнено четко: лодка выпрыгнула из воды, как кит, и сразу ушла на погружение. После чего с ней прервалась связь.

Руководство Северного флота отказало всем журналистам в посещении поселка Видяево, где располо-

жен дивизион подводных лодок. Но корреспонденту «Комсомолки» удалось дозвониться до Видяева. Вот цитаты из нескольких телефонных разговоров.

Людмила Васильевна Глазкова, заместитель директора средней школы:

- Все надеются на то, что удастся спасти людей. Моих родственников среди экипажа нет. Зато у нашей учительницы Валентины Юрьевны Кожевниковой там сейчас зять. В нашей школе работала и жена командира лодки Геннадия Лячина - Ирина Юрьевна. С прошлого года она перешла в Урагубскую администрацию (Ура-Губа - соседний поселок).

К. С.). Есть на лодке и наши бывшие ученики. Сейчас иду в Дом офицеров, где в 13 часов собирают всех родственников ребят, находящихся на «Курске». Очень надеюсь на то, что услышим хорошие новости.

Екатерина Николаевна Ларинова, заместитель директора по хозяйственной части другой поселковой школы:

- Люди надеются и плачут.

Тамара Владимировна Васильева, бригадир на телеграфе:

- Как сейчас в поселке, не знаю, потому что с самого утра нахожусь в конторе - постоянно идут люди: заказывают переговоры, шлют телеграммы. Тема у всех одна - «Курск».

Константин СОЛОВЬЕВ
(«КП» - Арктика).

Мурманск.

Перелистайте назад страницы. Вглядитесь в лица ребят из седьмого - десятого отсеков. В этот воскресный вечер они еще стучали по обшивке, ловя угасающим сознанием шорохи за бортом. Они еще не переступили ту страшную черту, когда живые начинают завидовать мертвым.

И мы еще не содрогнулись от этого.

NO COMMENTS

Даже в разгар «холодной войны» американцы сообщали о подобных трагедиях НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

10 апреля 1963 года в Атлантике затонула атомная подлодка ВМС США «Трешер». Ее экипаж насчитывал 127 человек. Несмотря на то, что это были годы «холодной войны», уже на следующий день американские газеты со ссылкой на официальные военные источники опубликовали полный список находившихся на борту людей, подробно рассказали о конструкции субмарины и возможных причинах аварии. Тогдашний президент США Джон Кеннеди немедленно выступил с траурным обращением, отдав должное мужеству моряков и обратившись со словами утешения к родным и близким погибших.

Через пять лет в морских пучинах бесследно исчезла еще одна американская атомная подводная лодка - «Скорпион». И вновь лидер нации (в тот момент им был Линдон Джонсон) поспешил сделать соответствующее заявление. Когда стало ясно, что все 99 членов экипажа погибли, президент принес от своего имени официальные соболезнования и отслужил молебен в память принявших страшную смерть людей.

Андрей БАРАНОВ.
(Наш соб. корр.).

Нью-Йорк.

Матросы с «Курска» сейчас замерзают в тонких робах

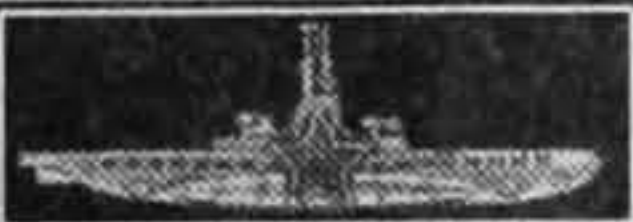
Так утверждают опытные офицеры-подводники Северного флота, с которыми корреспонденту «Комсомолки» пришлось беседовать в эти дни.

Учитывая быстрое затопление поврежденных головных отсеков, можно достоверно сказать: командный состав погиб сразу. Экипаж оказался обезглавленным. Оставшиеся в живых после аварии матросы, скорее всего, не имели даже возможности облачиться в спасательное белье, так как оно, как правило, находится на подлодках под семью замками из-за того, что стоит дорого, и недобросовестные члены экипажа имеют привычку его воровать. Горько говорить, но члены экипажа, скорее всего, одеты в обычные тоненькие синие робы.

Зинаида ЛОБАНОВА,
Дмитрий СТЕШИН.

Санкт-Петербург.

понеделник

14
августаХРОНИКА
ТРАГЕДИИ И ЛЖИ

Экипажу спасательного аппарата удалось добраться к лодке и осмотреть ее. В носовой части субмарины, где находятся торпедные аппараты, — огромная рваная пробоина.

Выдвигается основная версия катастрофы — столкновение с неизвестным судном. Менее вероятно — взрыв на борту АПЛ. Версию о том, что лодка напоролась на мину времен второй мировой войны вооруженцы называют «несерьезной». Некоторые профессионалы-подводники не исключают четвертой версии — сильный удар АПЛ о морское дно после срочного погружения или неудачного маневрирования.

Очевидно, что на «Курске» заклинило механизм спасательной камеры: она могла бы «выстрелить» на поверхность несколько десятков человек.

В район катастрофы срочно прибывают конструкторы и специалисты, создавшие «Курск».

Первые выводы неутешительны: скорее всего, в носовых отсеках подлодки есть жертвы, а оставшиеся в живых начинают задыхаться от нехватки кислорода.

«Никакой спасательной операции нет!..»

Северный город наполнен паническими слухами. Но морские чиновники не ударили палец о палец, чтобы их развеять

По Мурманску угрюмо бродят убийственные слухи.

Говорят, что лодка не лежит на дне, а врезалась в него носом и стоит вверх винтами — вертикально. Потому-то никого и не могут вытащить.

Говорят, что на «Курске» располагается штаб учений. Потому, мол, и происходит в официальных отчетах такая ерунда с цифрами: то, говорят, на борту 107 человек, то — 116. Экипажа и правда 107, а остальные девять — высшие чины флота, сплошь адмиралы...

— Наши же ее и фиганули, — фыркнули наши знакомые офицеры. — Ракетой или какой торпедой особенной...

Еще одна версия: лодка выполняла особое задание Главкома — резко выпрыгнула из воды и камнем пошла на глубину. Маневр неофициально называется «прыжок кита». Дальше то ли не сработали приборы, то ли экипаж неверно рассчитал глубину. И лодка всеми тысячами тонн грохнулась о дно...

А самый страшный слух, который ходит по городу: что вовсе и нет никакой спасательной операции. Потому-то и ждали четыре дня, перестукивались с подводниками, потому что НЕТ на Северном флоте ни оборудования, ни специалистов, которые могли бы вытащить запертых в подводном гробу людей.

— По нашим данным, — под страшным секретом сообщили нам служащие флота, — ядерные боеголовки на борту есть. Четыре штуки. А что, — как бы шутят, увидев наши обалдевшие лица, — вы на охоту ружья без патронов с собой берете?

В этом смысле, кстати, и интересуются происходящим простые мурманчане. Чтобы чего не рвануло и Мурманск не превратился в новый Чернобыль. В черте города и военный ядерный флот, и гражданский ядерный флот, немного подальше — атомная станция...

А пресс-служба мурманского губернатора очень вовремя разослала сообщение, что «администрация готова к любому развитию событий». Здесь это значит только одно: возможна эвакуация области.

Ульяна СКОЙБЕДА,
Оксана ГУРОВА,
Владимир ШКОДА,
Константин СОЛОВЬЕВ.

Звонок семье командира

Мы позвонили в Видяево жене командира «Курска» Ирине Юрьевне Лячиной. Трубку снял сын — Глеб Геннадьевич. Голос — негромкий, тусклый, убитый. Едва стоило корреспонденту «КП» представиться, Лячин-младший отрезал: «Извините, но вы очень не вовремя. Мать позвать не могу. Не отрывайте меня. Все. Вешаю трубку!»...

Мы подчеркиваем: это — слухи. Но уже видим лица оскорбленных «всей этой ахинеей» офицеров. Пусть обижаются на себя. Четыре дня журналистам не дают ни глотка информации.

А между тем в городе тихо зреет паника. После первого официального вранья никто уже не верит тому, что лодка не несет ядерной опасности.

А В ЭТО ВРЕМЯ

Утром, спустя 35 часов после катастрофы, средства массовой информации обнародуют официальное сообщение о ЧП на подлодке «Курск». В нем ЧП названо «инцидентом», говорится о неких «неполадках с двигателем» и о том, что подлодка «легла на грунт».

Из военно-морских штабов в Москве и Североморске передают, что экипаж подает признаки жизни.

Пресс-служба ВМФ сообщает, что «связь с подлодкой восстановлена». Пресс-служба Северного флота — что связь установлена «методом перестука» и

«экипаж жив». Сообщается также, что в отсеки подлодки уже подается свежий воздух и электропитание.

«Комсомолка», равно как и все прочие СМИ, с надеждой тиражирует официальную информацию, оказавшуюся, как вскоре выяснится, откровенной «дезой».

Скандинавы потрясены. Последние дни передачи по всем каналам начинаются и заканчиваются сообщениями о «Курске», постоянно транслируются интервью со специалистами, врачами, военными. Норвежцев больше всего заботит возможная экологическая угроза, шведы говорят только о спасении людей.

— К сожалению, для проведения точного анализа ситуации у нас не хватает сведений, — объяснил мне пресс-шеф центра ВМФ Швеции Юнас Монтгомери. — Нет сомнений, что, случись такое в Швеции, мы бы, не раздумывая, приняли помощь мира — и советы, и опыт, и техсредства.

Скандинавы считают, что Россию опять подводит закрытость, стремление исключительно самостоятельно решать проблемы и хозяйничать на своей «кухне», даже если очаг на ней вот-вот погаснет. Норвежцы, следившие за учениями, зафиксировали гидравлический удар субботным днем, но только в понедельник мир узнал об аварии. В понедельник же несколько стран предложили свою помощь, а Норвегия, кроме предложения объединить усилия в спасательных операциях, вызвалась быть координатором. Однако лишь в среду рос-

За рубежом не могут понять: почему Москва упорно отказывалась от иностранной помощи в спасении российских подводников?

Цитата из лондонской «Дейли телеграф»:

«Русские рискуют жизнями экипажа «Курска» ИЗ-ЗА СВОЕЙ ГОРДЫНИ!»

сийское командование, послав своего представителя в Брюссель, решилось начать консультации о возможной международной помощи.

Драгоценное время потеряно, и как бы блестяще ни справлялись с задачей российские специалисты, теперь долго будет мучить вопрос: «А если бы мы сразу согласились использовать дополнительные возможности?»

«Русские опять продемонстрировали, что для них важнее скрыть неполадки и несчастные случаи в своих Вооруженных силах, чем своевременно сообщить о них миру ради спасения человеческих жизней», — пишет газета «Верденс Ганг» в статье под названием «Русский подводный цинизм».

В пограничной с Россией северной норвежской губернии Финнмарк создан кризисный комитет, возле места аварии постоянно замеряется уровень радиации. Пока все «чисто».

Норвежцы относятся к шансам спасти экипаж довольно оптимистично, подтверждая мнение российских коллег: выжить в тех условиях, что сложились на «Курске», можно, и вероятность дожидаться помощи велика. Шведы тоже надеются на то, что помощь не запоздает.

Их специалисты считают, что экипаж способен продержаться около восьми суток, если на лодке не случится дополнительных ЧП. На борт, как правило, попадают хорошо тренированные люди, паники быть не должно, если тем более удастся наладить связь. Правда, в интервью шведскому телевидению эксперт военного исследовательского центра Швеции Вильгельм Унге заявил: «Технические возможности Российского флота, скорее всего, не хуже западных, но ведь известно, что их флот экономит прежде всего на обучении и тренировке личного состава».

— Мы очень сочувствуем нашим русским братьям-морьякам, — сказал мне командующий шведскими ВМФ адмирал Торстен Линд. — Верим, что они живы, волнуемся, следим за их судьбой!

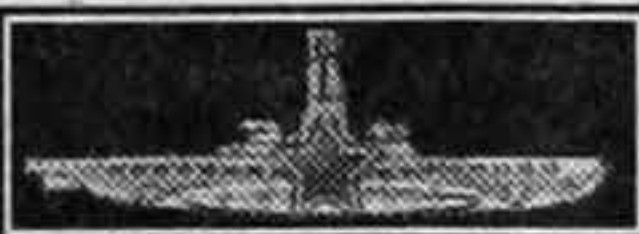
Наталия ГРАЧЕВА.
(Наш соб. корр.).
Стокгольм.

КТО И КАКУЮ ПОМОЩЬ ПРЕДЛОЖИЛ РОССИИ ПО СПАСЕНИЮ ЭКИПАЖА ПОДЛОДКИ «КУРСК»

США	Спасательная подлодка DSVR-1 «Мистик». Экипаж — 4 человека, масса — 35 тонн. Может погружаться до 1500 м и брать на борт до 24 человек.
Англия	Спасательная подлодка LR-5. Экипаж — 3 человека, масса — 21 тонна. Погружается до 450 м и берет на борт до 16 человек.
Норвегия	Предоставила свою базу ВМС в Тронхейме, на которую британская подлодка LR-5 была переброшена грузовым Ан-124.
Франция	Сверхмалая подлодка «Сага». Экипаж — 4 человека. Ныряет на 320 м, берет на борт до 6 человек.

Судно обеспечения спускает английскую мини-подлодку LR-5 на воду.

Наши подводные спасатели слишком МАЛО ТРЕНИРОВАЛИСЬ

Нижегородское ОАО «ЦКБ «Лазурит» уже давно занимается разработкой и проектированием спасательных аппаратов для подводников. В восьмидесятих годах на заводе «Красное Сормово» были построены и спущены на воду пять аппаратов «Приз». Они были переданы Северному и Тихоокеанскому флотам. В 1994 году со стапелей сошел более современный подводный спасательный аппарат «Бестер», который теперь «служит» на Северном флоте. «Бестер» может спасти 18 подводников за рейс. Глубина, на которой может работать «Бестер», - 720 м, поэтому 100 м, на которых лежит «Курск», для него далеко не предел. Запас батарей позволяет совершить 4 - 5 рейсов на такую глубину - за эти рейсы весь экипаж лодки можно спасти, если люди живы.

Экипаж «Бестера» - три человека. Водоизмещение - 39 кубов, длина - 12 м, ширина - 3,2 м, наибольшая высота - 5 м. Наибольшие подводные скорости:

Так выглядит «Бестер».

маршевая - 3 узла, вертикальная - 0,65 узла, лаговая (движение в сторону) - 0,45 узла. По сравнению с «Призом» он более рационален, так как имеет съемные батареи.

Главный инженер «Лазурита» Анатолий Иванжин говорит, что, по некоторым данным, оба аппарата - и «Приз», и «Бестер» - сейчас работают в Баренцевом море. «Приз» якобы даже уже спускался к лодке и даже был присос на

выходной люк комингс-площадки, но подвела безалаберность: не хватило емкости аккумуляторных батарей. Батареи были старые, и, пока аппарат нашел лодку, пока сел, запас оказался почти израсходованным. А на «Призе» в отличие от «Бестера» аккумуляторные батареи не съемные, и для подзарядки аппарат вынужден «выключаться» из операции по спасению минимум на восемь часов.

- Говорят о том, что могло заклинить спасательный люк. Тогда аппараты становятся бесполезными?

- Трудно сказать, не зная ситуацию досконально. Есть случаи, при которых и из аппарата можно открыть люк, так как он имеет двухстороннее открытие. Если его серьезно заклинило, то явно понадобятся какие-то механические воздействия, чтобы проникнуть туда.

- Насколько шторм может помешать работе аппаратов? Они страхуются какими-то трапами?

- Они спускаются самостоятельно, это полностью самоходные аппараты. С помощью радиоэлектроники они находят комингс-площадку лодки и садятся на нее. Есть сведения, что комингс-площадка нормальная, если бы были механические повреждения, аппарат бы просто не сел - в таком случае не совпали бы диаметры.

А почему никак не получается... Видимо, как считают специалисты нашего бюро, экипажи спасательных аппаратов давно не выходили в море, не тренировались. Нет нормальных батарей, на аппаратах - под видом экономии - старые стоят, и прочее. И того навыка, который был у старых членов экипажей - там работали мастера высочайшего класса, - попросту нет.

Наталия ЛИСИЦЫНА.
(Наш соб. корр.).

Нижний Новгород.

МНЕНИЕ ГЛАВКОМА ВМФ

«Шансы на спасение не слишком высоки...»

Главнокомандующий ВМФ адмирал флота Владимир Куроедов заявил, что «к месту аварии подлодки «Курск» брошены все спасательные силы, обстановка там тяжелая... Имеются признаки крупного и серьезного столкновения...»

Обнадеживающие сообщения о подключении к АПЛ спасательного аппарата «колокол» позволили перевести дыхание - появилась надежда (хотя нельзя исключать, что на самом деле все не так и радостная весть о «колоколе» оказалась фальшивой). Жесткая правда, похоже, находится между строк признания много знающего главкома ВМФ: «Шансы на благополучный исход не очень высоки».

И нам остается только молить Бога, чтобы на этот раз адмирал флота Куроедов очень сильно ошибался...

«Его сыночек слышит, что папу не могут спасти...»

Только 15 августа
мама старшего мичмана
Владимира Свечкарева
узнала, что он на «Курске»

В старом двухэтажном доме, в небольшой квартирке с подтекшим потолком и иконами в красном углу, без конца звонит телефон. Друзья, родственники, журналисты, сотрудники военкомата и администрации... У Валентины Ивановны Вакиной, мамы 27-летнего старшего мичмана Владимира Свечкарева, дрожат руки. На столе – Володиные фотографии и два билета до Москвы. Оттуда мама и Володина сестра, обе инвалиды, отправятся в Мурманск и в Видяево. Ждать у моря.

Володя служил на другой лодке, и поначалу, услышав страшную весть о «Курске», ни Валентина Ивановна, ни сестра Лена всерьез не обеспокоились. Валентина Ивановна схватилась за телефонную трубку тогда, когда узнала: на «Курске» не один экипаж. «Юля! – кричала она невестке в далекое Видяево. – Где Вова?!» И обмерла, когда в ответ донеслось: «Я не хотела звонить вам, пугать... Он на «Курске».

– Я прямо онемела, – рассказывает Валентина Ивановна. – Плачу: «Юленька, милая, что же мне делать?» А она меня успокаивает: «Крепитесь, молитесь»...

С красавицей Юлей Володя познакомился в Киеве, когда учился в школе мичманов. Когда Валентина Ивановна приехала на присягу, шепнул: «Мама, какие тут девушки красивые!» Мать спрятала улыбку: сын никогда не обращал особенного внимания на девичью красоту. «Ну все, – подумала. – Влюбится и женится». И точно.

В 1996 году у Свечкаревых родился сын. «Он такой забавный, – писал Володя маме. – Я его очень люблю, иногда даже балую». Этим летом Юля с четырехлетним Ванечкой (его портрет в папиной морской фуражке стоит в комнате на видном месте) отдыхали у Юлиной мамы в Киеве. Вернулись в субботу, 11 августа...

– Господи, – вздыхает Валентина Ивановна, разглаживая края клеенчатой скатерти на столе. – Сейчас везде репортажи идут, как с

Мама Володи
Свечкарева
Валентина
Ивановна
вновь и вновь
смотрит
на фотографии
сына...

«Курском» плохо... А Ванечка-то это все видит и слышит... Он будет знать, что ничего не могут... Как же так?

Валентина Ивановна поправляет лампадку:

– Я, грешным делом, давно в церкви не была, что-то плохо было, ноги болели, может, это тоже повлияло... Но как только 15-го узнала, что Вова там, на дне, на следующий день пошла в Староярмарочный собор, заказала молебен «Врачу души телес наших», молебны Николаю Угоднику, Пресвятой Богородице и сорокоуст во здравие сына и всего экипажа...

Наталья ЛИСИЦЫНА.
(Наш соб. корр.).
Нижний Новгород.

В этот день на информационной ленте мы поймали сообщение: Главкомат ВВС России принял решение отменить в Москве и других городах России все праздничные мероприятия, запланированные к Дню ВВС 20 августа. Решение принято «в связи со сложностью обстановки на Северном флоте». И это в то время, когда нас убеждали: их вытащат если не 15-го, то уж 16-го точно...

Мы привыкли читать официальные сообщения между строк. Но было страшно поверить, что и 20-го они еще будут лежать на дне...

КОММЕНТАРИЙ ВРАЧА

Валерий МАТЛИН,
полковник запаса,
военный врач, участ-
ник многих спаса-
тельных операций
(Владивосток):

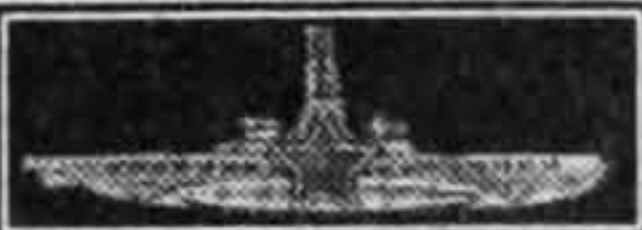
Они уходят из жизни, даже не понимая этого

– Основные проблемы известны: холод, отсутствие света, возможно, и пищи, кислородное голодание и избыточное давление воздуха. При последнем, как уже показала печальная практика, начинают неметь конечности. Самое страшное, что при такой низкой температуре это почти не замечается и списывается на холод.

Если не работает система очистки воздуха, то на борту избыток углекислого газа. А это понижение действий опорно-двигательного аппарата, сонливость и потливость. Из-за последней моряков кидает то в жар, то в холод. Кроме того, замедляются процессы обмена веществ, идет нарушение функции кишечника. Следствие – запоры, острые боли в животе.

Но самое страшное – это понижение сопротивляемости организма и полная неосознанность действий. Ребята совершенно не осознают своего состояния, у них эйфория. Они уходят из жизни, даже не понимая этого...

Записал
Александр КОЦ.

вторник 15 августа

ХРОНИКА ТРАГЕДИИ И ЛЖИ

В 19.30 главком ВМФ адмирал Куроедов сообщает, что операция по эвакуации экипажа АПЛ начнется в самое ближайшее время и выразил надежду, что все подводники живы. Такое заявление звучит с сенсационным оптимизмом, ведь накануне главком признал, что «надежд на спасение мало».

Никакой связи с экипажем подлодки по-прежнему нет. Никакого кислорода и топлива на борт не подается. Более того, от членов правительственной комиссии просочились сведения, что «Курск» вышел на учения с минимальным запасом аккумуляторных батарей «из-за нищеты». Специалисты утверждают, что все надежды на «колокол» при таком крене лодки — не более чем блеф.

Спасательному судну «Рудницкий» удалось спустить глубоководный спасательный аппарат «Приз».

Из штаба Северного флота поступает конфиденциальная информация, что последний стук на лодке акустики слышали 14 августа.

«Курск» лежит на дне с поднятым перископом. По мнению специалистов, к 18 августа на лодке закончится кислород.

Адмирал Эдуард БАЛТИН:

ИХ ПРОТАРАНИЛ

Его надо искать в Архангельске или Диксоне

Так выглядит типичный сухогруз ледового класса. Стрелка показывает на «бульбу».

- Не могу больше слушать вранье и дилетантские рассуждения об этой катастрофе, - сказал адмирал в интервью корреспонденту «КП». - Я командовал в свое время 41-й дивизией подводных ракетноносцев Северного флота, прекрасно знаю район Грехихи, где лежит сейчас «Курск». По моему убеждению, единственная реальная версия - лодку протаранил сухогруз. Именно в этом месте лежит рекомендованный курс гражданского судостроения Мурманск - Диксон.

- Как это могло произойти?

- Лодка всплывала на сеанс связи. На «Курске» отличный гидроакустический комплекс, его наи-

большая эффективность достигается в глубоководных океанских районах. Но на малых глубинах в условиях Баренцева моря он не так эффективен в обнаружении надводных целей. В технические детали вдаваться не буду.

- Иными словами, гидроакустик мог не обнаружить приближающееся надводное судно?

- Да, именно так. Он доложил командиру лодки: горизонт чист. Командир уверенно начал всплывать на перископную глубину. Через несколько минут последовал таранный удар силой 110 тысяч тонн.

- От такого удара пошел бы ко дну и сухогруз...

- В том районе ходят суда класса «УЛ» (усиленной ледовой конструкции) с так называемой «бульбой» в носовой части. Удар, катастрофический для подлодки, не смертелен для такого судна. Оно вполне может продолжить плавание. Лет пятнадцать назад в этом же районе произошло абсолютно такое же столкновение сухогруза с подводным ракетноносцем К-475. Тоже на

А В ЭТО ВРЕМЯ

Военно-морские пресс-службы сообщают, что спасательные работы в районе аварии субмарины идут полным ходом.

Если верить им, продолжается подача на лодку топлива и воздуха, продуваются ее системы. Командование Северного флота заговорило о том, что наступает момент «снятия экипажа» с подлодки. Звучат заявления о том, что экипаж, возможно, уже нашел способ включить аварийное электропитание, используя аккумуляторные батареи.

Акустики говорят, что они по-прежнему «слышат удары», доносящиеся изнутри лодки.

СУХОГРУЗ

всплытии! Один в один!

- Как могло оказаться гражданское судно в районе учений? Ведь оно оцеплено, доступ туда закрыт?

- Ракетных стрельб на этих учениях не было. И район не был закрыт.

- Что происходит в результате тарана с «Курском»?

- Он получает огромную пробоину в носовой части. Далее, по касательной, сухогруз задевает и ходовую рубку

«Курска» - на тележке видны повреждения, но они незначительны. А сама лодка падает вниз. И через 10 - 20 секунд ударяется о грунт. В первые же 30 секунд срабатывают аварийные защиты турбогенераторов и ядерного реактора. «Закорачиваются» аккумуляторные батареи. Лодка обесточивается. Вода заполняет первый и второй отсеки.

- Могут ли быть жертвы на борту?

- Я бы очень хотел ошибиться... На всплытии каждый член экипажа находится на своем боевом посту. Те, кто был в первом и втором отсеках, погибли сразу или вскоре после столкновения.

- На сколько хватит кислорода живым?

- Это не самая большая проблема. Кислорода хватит еще минимум на несколько су-

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Адмирал Эдуард Дмитриевич Балтин прослужил 27 лет на подводных лодках, из них 14 лет на атомоходах в Заполярье. Герой Советского Союза. Командовал всемирно известными новейшими подводными ракетносцами. Был командующим Краснознаменной флотилией атомных подлодок на Тихоокеанском флоте. Последнее место службы - командующий Черноморским флотом.

рошей погоде на всю операцию уйдет три месяца.

- Вы можете как-то оценить действия командования Северного флота?

- Я не пойму, зачем они погнали «Курск» на мелководье...

- Если ваша версия верна, почему же до сих пор нигде не «засветился» сухогруз?

- Его капитану грозит минимум восемь лет тюрьмы. Он не обеспечил надлежащее надводное наблюдение. Он будет молчать.

- А экипаж?

- Будет молчать даже под пытками. Искать сухогруз надо в Архангельске или Диксоне.

Игорь КОЦ.

ток. Главное - низкая температура в отсеках, не более плюс четырех градусов. Пугает и другое: спасательные работы в их нынешнем виде неэффективны.

- Что предложили бы вы?

- Два опытных водолаза должны опуститься на борт лодки и вручную направлять посадку спасательного снаряда на комингс-площадку кормового люка. Это опасно, но это реальный вариант. И он - единственный.

- Вчера в штабе ВМФ родилась идея поставить лодку «на попу» с помощью понтонов: ведь ее длина больше 150 метров, а глубина моря всего лишь 107...

- Лодка врезалась в грунт, под ее корпусом нужно проложить специальные тоннели... При хо-

ПЕРВЫЕ ОТКЛИКИ «А может, она столкнулась с НЛО?..»

В пресс-центре ВМФ информацию о вероятном столкновении с надводным судном прокомментировали коротко: «Мы уже сообщили, что разрабатываем версию о возможном столкновении с каким-либо плавающим объектом».

Сотрудник администрации Северного морского пути в Департаменте мореплавания обиделся вопросу: «Можно спокойно предположить, что в подлодку врезался НЛО. Помимо ВМФ, у нас есть свои спасательные службы. В случае чего на пульт дежурного обязательно поступил бы сигнал. Кроме того, каждый корабль начинен всевозможной сигнальной аппаратурой, и инцидент в любом случае не остался бы незамеченным. А суда по маршруту Архангельск - Диксон ходят самые разные: и сухогрузы, и ледоколы, в том числе иностранные. Возят лес, продовольствие. Сейчас очень нагружен район Карских ворот. Можно, конечно, покопаться, выдернуть людей из Мурманска и выяснить, какие корабли проходили в тот день в районе трагедии. Но у нас нет директив на такой досмотр».

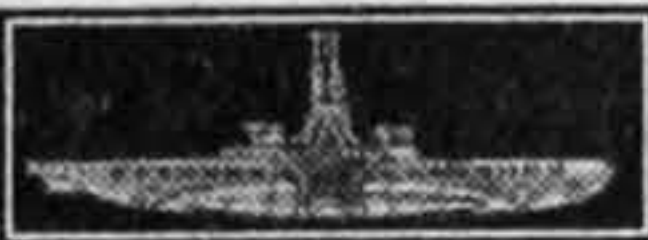
Александр БЕСТУЖЕВ.

Пароходство не виновато в трагедии подлодки «Курск»

Руководство Мурманского морского пароходства сделало официальное заявление о том, что во время военных учений Северного флота в Баренцевом море в районе их проведения никаких сухогрузов, танкеров или ледоколов не было.

Зинаида ЛОБАНОВА,
Дмитрий СТЕШИН.

Санкт-Петербург.

«Здравствуйте, мамулька, папулька...»

Сегодня, 15 августа, родители матроса с «Курска» Николая Павлова получили от сына письмо

Родители матроса подводной лодки «Курск» Николая Павлова чувствуют себя абсолютно беспомощными. Ни отец, ни мама не смогли уехать в Североморск, чтобы быть ближе к сыну.

— Нет ни копейки. Все деньги ушли на похороны сестры, — говорит Владимир Степанович Павлов. — Три месяца назад пришла одна беда, теперь... На ногах еле держимся. Мы не знаем, что нам делать, к кому обращаться. Никто ничего не говорит. Бригадир вот звонил в Мурманск. Подтвердили, что Коля на «Курске». Больше не добьешься.

12 августа, услышав в теленовостях о трагедии в Баренцевом море, мама

Николая начала беспокоиться: сын служит в той же воинской части, что и экипаж «Курска». Во вторник от него пришло письмо:

«Здравствуйте, родные мои папулька, мамулька и сестричка Танюшка. Со здоровьем у меня, мам, нормально. Не волнуйся за меня. Главное, берегите себя и не болейте... Служба уже в печенках сидит. Надоел этот Север. В море в августе не пойдём — поставили нас в резерв. Пойдём числа 1 — 2 сентября сдавать осенне-весеннюю задачу. После Нового года поедём всем экипажем на месяц учиться в Обнинск. А потом в «автономку» уйдём... Ваш сын и брат Колька. 2 августа 2000 года».

На следующий день Павловым сообщили, что их сын перед началом учений был пе-

Этот снимок Коля Павлов прислал родным.

реведен с подводного крейсера «Воронеж» на «Курск».

До армии Николай окончил Павловское педучилище, собирался работать физруком в школе. Там же познакомился с Леной, на которой собирается жениться.

— Письма мне пишет, целая стопка дома лежит, — Лена Вобленко на год старше своего парня. Живет с мамой в Калаче. О

случившемся ей рассказал друг Николая. — За ним я как за каменной стеной. Я верю, что все будет хорошо.

Анна БЕССАРАБОВА,
Кирилл КОМАРОВ.
(«КП» - Воронеж).
Фото Александра ТКАЧЕВА.

Воронеж - Лесково.

Мама Людмила Владимировна.

Писатель-моряк Виктор КОНЕЦКИЙ:
Там сейчас хуже, чем в аду...

Мы позвонили писателю-моряку Виктору КОНЕЦКОМУ, попросили его объяснить: что может происходить сейчас на борту «Курска»? Виктор Викторович досконально знает мир подводников и не раз писал о трагедиях в море. Но он отказался от комментария: не дело рассуждать о трагедии, сидя у телевизора на диване. Сказал только:

— Обстановка в отсеках сейчас, если люди еще живы, хуже, чем в аду. Можно только молиться за них. Я с ужасом думаю о том, что сейчас творится в семьях моряков.

Губернатор РУЦКОЙ заявил на всю Россию:

В Баренцевом море гибнет национальная идея!

*Не наши сыновья, братья, отцы,
- идея, оказывается, гибнет...*

В телепрограмму «Доброе утро» в один из недобрых, трагических дней был приглашен губернатор Курской области Александр Руцкой. И воскликнул, глядя в камеру, на всю Россию: «В Баренцевом море гибнет национальная идея!»

Не люди - чья-то любовь, надежда, опора - теплые, живые люди, наши сыновья, братья, отцы, - идея, оказывается, гибнет!..

Что понимает под национальной идеей - он не объяснил. Объясняли другие - своим поведением, своей позицией. И своим враньем. В первую очередь - президент, который в первый же день трагедии с «Курском» не только не послал миру сигнал SOS - помогите спасти людей! - а отказался от предлагаемой миром помощи. Дескать, мы великая держава - сами справимся. И продолжал нежиться в водах теплого моря. Объясняли те военморские начальники, которые ничтоже сумняшеся заявили: наши спасательные средства - лучшие в мире (ну, конечно же, Россия - родина слов). И продолжали, не щадя живота спасателей, чьи имена и лица нам в отличие от имен и лиц норвежцев не известны до сих пор, спу-

скачать и спускать их в морскую пучину. Да все официальные лица спасали в первую очередь не людей, а национальную идею. Ту национальную идею, которую сначала тщетно искали в кабинетах, а потом просто-напросто взяли напрокат из вчерашнего дня, - имперскую, великодержавную, где на первом месте государство, а на последнем - человек.

Думали не о людях - о престиже страны и тем самым роняли его на глазах у всего мира...

За прошедшие 10 лет, кажется, все сломали: старую государственную машину, партийную систему и прочие имперские атрибуты, одно оказалось не подвластным слову - идеологизированное сознание. Но не у всех, не у всех. Обычные, нормальные люди, еще вчера не смевшие и рта раскрыть против власти, сегодня возмущаются ею вслух. Это ведь общественное мнение, на отсутствие которого мы все время жаловались, заставило президента все же прервать отпуск, принять помощь, и от кого - от НАТО!

Когда людей гнут под идеи, а не идеи под людей - это всегда трагедия. Сердце кровью обливается, когда дума-

ешь: ведь, возможно, могли бы успеть, спасти...

«Сбережение народа, - вот что должно стать нашей единственной национальной идеей», - сказал недавно Александр Солженицын. Но нет пророка в родном отечестве. Кто его услышал?.. Из Кремля - просто словесный шабаш о сбережении, возрождении, величии государственной вертикали. А главная вертикаль - человек. Когда это будет так, а не иначе, тогда наши мальчики не будут гибнуть сотнями ни в морских глубинах, ни в чеченских горах.

Если в Баренцевом море сегодня гибнет старая национальная идея - туда ей и дорога.

Инна РУДЕНКО.

**Шторм
не мешает
спасателям.**

Тем более его нет...

В день аварии, 12 августа, море было спокойно. Погода испортилась только 15 августа. Но, по свидетельству метеорологов, шторм длился всего сутки.

Бывший командир отделения гидроакустиков, подводник Северного флота Владимир Воронин, сказал нам, что плохая погода никак не может служить оправданием задержки спасения моряков: «Под водой шторма нет. Еще бы пожаловались, что ночью нельзя спасать - темно... Реальная помеха для спасателей - сильные подводные течения. Именно борьба с течением иссушает батареи спускаемых аппаратов».

- Над Баренцевым морем сейчас благоприятная погода, - сообщила «КП» сотрудница пресс-службы Росгидромета Татьяна Позднякова. - Волны достигают всего одного - полутора метров, ветер северный, 5 - 10 метров в секунду. Такая же погода будет стоять над местом трагедии еще минимум два дня.

Записала Олеся НОСОВА.

NO COMMENTS

Океан потрясли два взрыва. На «Курске»?

Норвежская служба по регистрации землетрясений зафиксировала в субботу, 12 августа, два взрыва в Баренцевом море. Об этом говорится в распространенном вчера сообщении для печати норвежского сейсмического института «НОРСАР». Взрывы произошли в районе аварии «Курска».

Они соответствуют взрывной силе 1 - 2 тонн тринитротолуола. Сигналы о подводных взрывах, говорится в сообщении, хорошо согласуются с положением «Курска».

Наиболее сильный ВЗРЫВ был в 7.30,42 по Гринвичу в районе с координатами 69 градусов 38 минут северной долготы и 37 градусов 19 минут восточной широты. Сила этого взрыва составила 3,5 балла по шкале Рихтера. Повторный взрыв силой 1,5 балла зарегистрирован в том же самом месте через 2 минуты и 15 секунд.

Николай ГОРБУНОВ. (Корр. ИТАР - ТАСС).

Глубоководный водолаз Юрий Фильченков:

Мурманский доброволец утверждает: нам цинично и подло лгут, заявляя о «невозможности работать на такой глубине»

ДАЙТЕ МНЕ

Он позвонил в мурманское отделение «КП» поздней ночью. И сразу стал кричать:

- Что за ахинею несут эти сухопутные крысы по всем каналам? Как это водолазы не могут работать на дне из-за нулевой видимости?! На Барцухе в любой шторм нуля не бывает! Я глубоководник с пятнадцатилетним стажем. Если военные боятся влезть под воду, чтобы спасти мальчишек, пусть пустят туда меня! С любым напарником я освобожу пацанов за двадцать минут...

Юрий Фильченков - глубоководник международного класса. На глубине свыше шестидесяти метров (именно с этого рубежа начинается разделение между обычными водолазами и глубоководниками) провел свыше шестисот часов. В Советском Союзе, а затем в России водолазов такого уровня было несколько десятков. Теперь почти не осталось вовсе.

Юрий Михайлович утверждает: по имеющимся у него сведениям, водолазные работы в зоне бедствия «Курска» не велись и не ведутся. Юрий Михайлович категорически заявляет: без водолазов-глубоководников спасти задыхающихся в своем

гробу подводников невозможно, и все, что происходит в Баренцевом море сейчас, - фикция. Юрий Михайлович через нашу газету официально обращается к командованию Северного флота: чтобы оно разрешило ему, штатскому человеку, спасти экипаж «Курска».

«Курску» можно было дать кислород за 12 часов 20 минут

Самое первое, самое главное, считает Юрий: надо было в первые же часы дать лодке кислород. Как?

- Берешь шланги высокого давления, на спасательном судне над твоей головой стоит система. Подходишь к аварийным выгородкам лодки - там клапаны. По существующим правилам, с внешней стороны они закрыты, а с внутренней открыты - подсоединяешь шланг, откручиваешь кран - и готово! С поверхности под давлением подается воздух, отсеки продуваются. И делать это надо было срочно: внутри, быстрее всего, был взрыв. И речь там идет не о количестве, а о качестве воздуха. Задымление...

- Как быстро вы могли бы дать им воздух?

- До места судну идти двенадцать часов. За это время прохожу декомпрессию: в специальной камере на борту создается такое же давление, как на ста семи метрах, - и такое же в «колоколе». То есть время на декомпрессию уже не тратим. А там, внизу... делов на двадцать минут!

Вывод я делаю только

- Нас сейчас в Мурманске десять водолазов-глубоководников. Спасать «Курск» пойдут все. Как один

один, - убежден Фильченков. - Нет у военных глубоководников. Если бы были, они экипаж вытащили бы в первый же день.

Без водолаза «колокол» работать не будет

Юрий утверждает: ни «колокол», ни спаса-

тельный снаряд не вытащат людей без помощи водолазов. Они просто не смогут пристыковаться. Собственно, эту ситуацию мы и наблюдаем последние дней пять.

- «Колокол» - вроде лифта. Он едет вниз, на дно, и поднимается по тросам - наводящим концам. Соответственно, эти концы надо навести - протянуть на дно и закрепить за лодку. Без водолаза «колокол» сесть на лодку может, но только в тихую погоду и без крена лодки. А при волнении на море ничем другим, кроме человеческих рук, - утверждает Юрий, - тросы закрепить нельзя. Нет таких инструментов. Спасательный снаряд при таком крене на люк тоже самостоятельно не сядет. Нужно, чтобы водолаз руками подвел его на люк. Там счет на миллиметры.

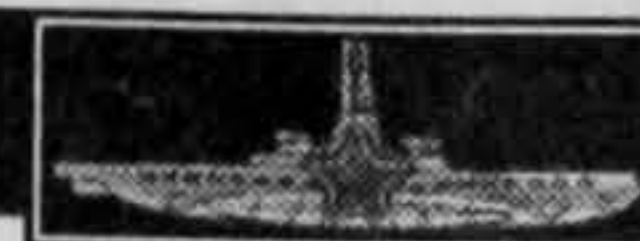
Передают, что эти аппараты по три раза в день опускаются, - с болью говорит Юрий. - Да ведь это значит, что войдя, которые ими управляют, насмерть замучили, забили!.. Без водолаза-то все это зря...

Мы могли бы работать по восемь часов в день, утверждает Фильченков, на протяжении трех недель.

- У нас в Мурманске, - продолжает Фильченков после общего молчания, - если на то пошло, аппаратик есть... Блюдечко с моторчиком и цветной телекамерой. Оно просто

**Уважаемый главком ВМФ!
Если вам нужна помощь Фильченкова и его товарищей, позвоните в редакцию «Комсомолки». У нас есть адреса и телефоны.**

Мы напечатали это обращение, но не получили ответа.

СПАСТИ РЕБЯТ!

подойдет к люку и посмотрит, что там такое. И покажет крупно... Так ведь не дадут же - оно «гражданское»!

Военные! Имейте же честь...

Фильченков - профессионал. Он предлагает для спасения гибнущих людей свои руки. К сожалению, больше у него ничего нет. Фильченков связывает свою надежду помочь «Курску» с норвежцами:

- Мужики, военные! Имейте же честь офицерскую! Эта подводная лодка наша, военная: нельзя к ней иностранцев подпускать! Пусть они дадут технику, а мы на ней сработаем. Они дадут: у них конвенции международные запрещают в беде отказывать...

Работать Юрий собирается не один. В Мурманске живут сейчас десять глубоководников. Все - профессионалы такого же уровня. Все - его друзья.

- Я их пока не спрашивал. Но, думаю, спасти «Курск» пойдут все. Как один. А если, не дай Бог, ласты склею... Хоть родители этих пацанят-матросов за меня свечку поставят.

**Ульяна СКОЙБЕДА,
Константин СОЛОВЬЕВ.
(Наши спец. корр.).**
Мурманск.

**Фото
Владимира ШКОДЫ.**

Юрий Фильченков, профессионал высочайшего класса, отвечает за свои слова.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Фильченков Юрий Михайлович, 42 года. Под водой с семнадцати лет. Служил на Черноморском флоте - в Севастопольской морской школе глубоководных водолазов.

Сразу после флота завербовался в «Арктикморнефтегазразведку» Там была самая мощная глубоководная служба Советского Союза.

Участвовал в ликвидации аварий на нефтепромыслах в Баку. Ставил четырнадцать буровых вышек во Вьетнаме, на месторождении «Белый тигр». Проходил стажировку во Франции, в Марселе.

Ходил на глубину в 250 метров.

Анатолий ВЫРЕЛКИН, бывший старший водолазный специалист Северного флота, капитан 2 ранга в запасе:

107 метров для профессионала - мизер!

- 15 лет назад поисково-спасательная служба Северного флота справилась бы с этой задачей всего за сутки. Тогда в распоряжении были три специально оборудованных спасательных судна с глубоководной аппаратурой, в том числе и «колоколом». На каждом из этих кораблей были группы водолазов-глубоководников. Кроме того, была подводная лодка с двумя снарядами, которые сейчас пытаются применить. Эта лодка элементарно могла бы лечь на грунт рядом с «Курском» и произвести все необходимые работы независимо от метеоусловий. Причем определяющую роль в этом сыграли бы глубоководные водолазы.

Поймите, для профессионалов-глубоководников 100 метров - это мизерная глубина. Ведь мы и раньше поднимали затонувшие корабли и объекты с глубины более 100 метров. А предел - 200 метров. Последние учения с фактическим выводом подводников из лежавшей на дне за-

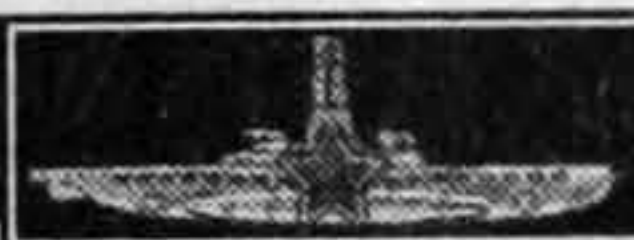
тонувшей подлодки в совершенно аналогичных условиях мы проводили в 1983 году. Это было 17 лет назад (!), и с заданием водолазы справились на «отлично».

В данных условиях глубоководные водолазы могут наладить подачу сжатого воздуха для поддержания жизнедеятельности экипажа в отсеках и подачу воздуха в цистерны главного балласта для всплытия лодки. Водолазы осуществили бы присоединение ходового троса подводного аппарата или спасательного «колокола», которые в таких условиях работали бы в режиме лифта. Для этого служба и существовала, этому мы учились и постоянно тренировались.

Сегодня на Северном флоте не осталось ни одного специального корабля. Люди, управляющие сейчас батискафами, никогда не проводили учений по реальной стыковке с подлодкой. Да и глубоководных водолазов там нет ни одного.

Записал Александр КОЦ.

Командир группы норвежских водолазов Ян Ризберг вместе с товарищами спешат к месту трагедии на корабле Seaway Eagle.

Норвежские ныряльщики рвутся на помощь к нам

«Операция не кажется нам опасной, - заявляют норвежцы.

- Глубину мы возьмем без труда»

Всего их восемь, элитных норвежских ныряльщиков. А лучших из лучших, которых свои же ребята называют «парнями из кремня», четверо. Младшему из них 34 года, старшему - 42. Они - в прямом смысле - прошли огонь и воду. На корабле Seaway Eagle, на котором они прибудут к месту аварии, есть несколько подвижных роботов с дистанционным управлением, способных эффективно трудиться под водой. Жить ныряльщики собираются в барокамере, в которой будет давление, как на глубине 100 метров, - чтобы легче было «выходить на работу». А работать на дне они будут посменно, по восемь часов.

- Операция не кажется нам опасной, - заявил их представитель. - Глубину мы «возь-

мем» без труда. У нас нет никаких специальных подводных аппаратов, но они есть у русских и британцев. Будет сложно состыковать мини-подлодки с «Курском», но мы привыкли производить подобные операции. Надеемся, что мы успеем.

Наталия ГРАЧЕВА.
(Наш соб. корр.).

Стокгольм.

ВЗГЛЯД С 6-го ЭТАЖА

Мы по-прежнему идем

«своим путем».

Даже на дно

Сразу несколько западных стран предлагают помощь в спасении экипажа. Причем конкретную. Из Москвы в ответ раздается жесткое: «Сами справимся». Может, действительно, когда спасательные работы кипят, все необходимое есть, нервы растянuty до предела, а тут кто-то под руку лезет, пусть даже и с помощью, - это напрягает?

Но почему о том, что у американцев и англичан есть специальные спасательные мини-подлодки, которые они нам предлагают, мы узнали в понедельник, а о наших аналогичных аппаратах «Бриз» нам сообщили лишь во второй половине дня вторника, когда с их помощью стали пытаться выволить экипаж? А до этого все захлеб обсуждали лишь вариант использования весьма примитивного «колокола» и ломали голову, совместимы ли люки американской «малютки» с люками «Курска». Если бы тогда же, в понедельник, последовал внятный ответ: у российских подводников есть такие же спасательные подлодки и их-то люки уж точно совместимы, сухое «сами справимся» звучало бы уже иначе. Но не было этого. Были странные заявления о ненужной «сутолоке» в районе бедствия, если туда подойдут иностранные спасатели.

Хорошо, пусть даже «железки», и не хуже натовских, у нас есть. Не нуждаемся. Но чужой опыт-то, как их лучше использовать, неужели не пригодился бы? Ведь тонем не только мы. Зачем с порога отмахиваться возможные советы западных экспертов? Оказалось, что

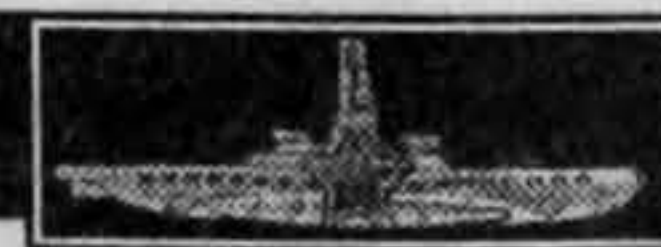
Россия даже не участвует в ежегодных международных конгрессах, посвященных безопасности подводных лодок и выживанию их экипажей. То ли денег на это нет, то ли тайну какую боимся там разболтать. Или упорно предпочитаем идти «своим путем»? Пусть даже на дно.

Евгений УМЕРЕНКОВ.

NO COMMENTS

«Гардиан» (Великобритания):

«Еще 20 лет назад, во времена «холодной войны», Россия была врагом, - пишет британский морской офицер Нарендра Сетиа. - Теперь я даже не думаю о том, что в ловушке на подлодке оказались русские. Я думаю об экипаже, как о друзьях-подводниках, и уверен, что все мои коллеги ощущают примерно то же самое. Мое сердце с каждым из них, с их родными и близкими».

Юрий Макшанцев
(Донецкая область):

**«От нас
законопачивали
правду»**

— Я до 1972 года служил на Северном флоте в подразделении подводных диверсионных сил и средств 1-й Северной дивизии подводных лодок. Был старшим водоплавающим специалистом. И скажу вам по опыту: на «Курске» произошло нечто такое, чему не должно быть, по мнению командования, ни следов, ни свидетелей. И все эти спасательные средства, автономные подлодки, что спускались к «Курску» несколько дней, не спасработами занимались, а конопатили, задраивали люк подводного крейсера, чтобы туда никто уже не смог забраться. Или живым — выбраться.

Ильяс (Тюмень):

**«Чеченцы
не виноваты...»**

— Вы уж, пожалуйста, напишите, что в гибели подводной лодки «Курск» чеченцы не виноваты.

Валерий Дейнего
(Новороссийск):

**«Крайним
сделают
экипаж»**

— Я четверть века прослужил на флоте. И прекрасно знаю, как проводятся такие учения. Куча высоких чинов из штабов лезут на борт, и всяк старается покомандовать, задвинув на стоящего командира в сторонку. Потом докладывают наверх о своих успехах, получают ордена, медали, премии, должности и звания. А в случае ЧП крайний — всегда экипаж.

Татьяна (Симферополь):

**«Ну сколько
же можно врать?!»**

— Я не могу уже слушать этих генералов, адмиралов, которые нам врут и про Чечню, и про подлодку в Баренцевом море. Солдаты, матросы — наши сыновья — для них, словно пешки. Выходит, правы те матери, которые всеми способами стараются не отдать своих ребят в армию. Когда же закончится это проклятое время?

Версией № 1 становится С ИНОСТРАННОЙ ПОДЛОДКОЙ»

Основная версия, к которой склоняются наши военные, — «Курск» протаранила иностранная атомная подлодка водоизмещением 6–8 тысяч тонн. Столкновение произошло на перископной глуби-

ксирован норвежскими сейсмологами как «первый взрыв».

Наши специалисты, как сообщила газета «Сегодня», утверждают, что удар пришелся в зону сочленения двух самых больших отсеков «Курска» — первого (торпедного) и второго (центрального поста). Вода сразу же хлынула в них, и 40 человек, включая командование лодки, погибли мгновенно. После этого удара иностранная подлодка своим стабилизатором буквально взрезала корпус «Курска» примерно до шестого отсека.

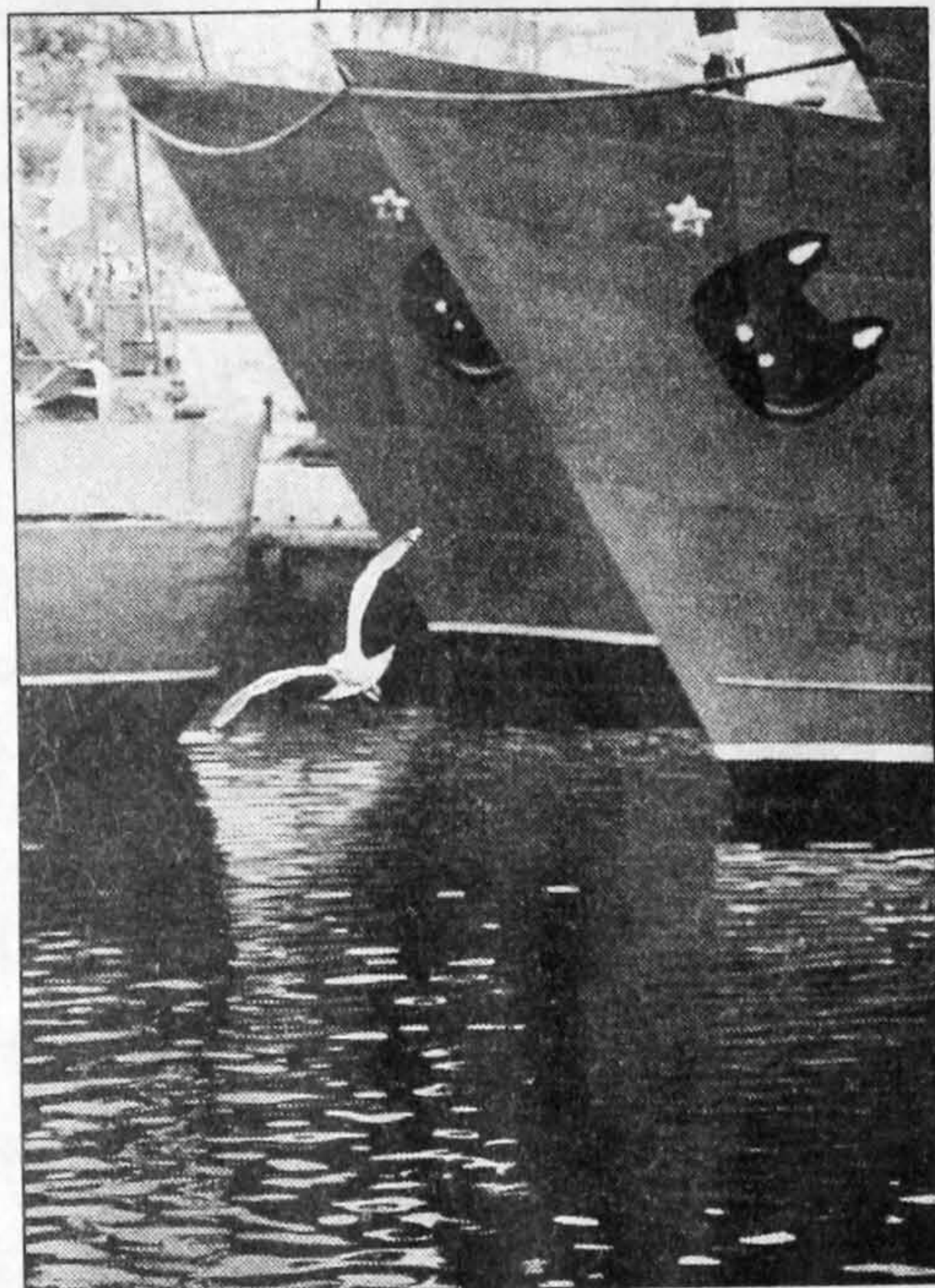
Российская субмарина, заполнившись водой, резко пошла вниз и врезалась в дно. От этого сдетонировал боезапас — второй, более мощный взрыв.

Чужая подлодка могла быть только американской или британской. Но в Вашингтоне и Лондоне уже категорично заявили, что их субмарины к катастрофе «Курска» не при-

частны. Да, в районе учений российского ВМФ они были, но следили издалека.

Вопрос: или на Западе лукавят, или что-то «заклинило» в головах наших военных?

Если действительно был таран, то следы «чужака» — обломки стабилизатора, забортной арматуры — обязательно остались на дне, и рано или поздно их найдут. Тогда уже «бледный вид» будут иметь те, кто сейчас из-за границы чихвостит наших военных и политиков. Ведь действительно, в 1968 году наша подлодка столкнулась с подлодкой США и затонула, а американцы тихо «смылись». А может, на самом высоком уровне все уже ясно, и сейчас лишь идет тайный торг за то, что мы можем получить от Запада в обмен на молчание?

не, и чужая лодка нанесла удар в правый борт нашей. Мощност удар была 100–150 кг тротила, и именно он был зафи-

Сегодня, во вторник, 15 августа, вице-премьер Илья Клебанов сообщил: правительственная комиссия, созданная в связи с катастрофой подлодки «Курск», соберется на свое первое заседание... в четверг, 17 августа.

Через пять дней после аварии....

Потом нас будут упрекать в излишней жесткости по отношению к власти. Ну а как же не быть тут жесткими?!

С МОМЕНТА АВАРИИ НА «КУРСКЕ» ПРОШЛО 6 ДНЕЙ

ТВ программа

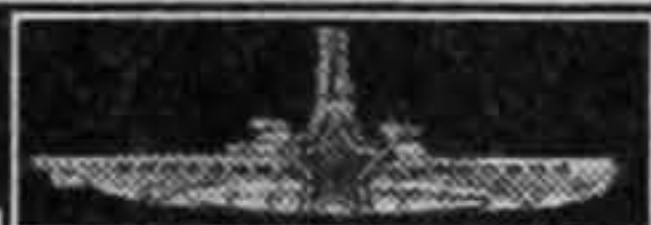
20

КОНСОЛЬСКАЯ ПРАВДА!

18000 рублей за имена моряков «Курска»

Вчера редакция «Консольской правды» опубликовала список имен моряков «Курска», погибших в катастрофе. ВМФ спешит узнать о судьбе каждого из них.

Ср. 23.05

среда 16 августа

ХРОНИКА ТРАГЕДИИ И ЛЖИ

«Рудницкий» продолжает тщетные попытки закрепления спасательного снаряда на так называемой комингс-площадке корпуса подлодки.

Спасатели применяют более совершенный аппарат «Бестер». Но он также оказывается неэффективным.

Российский МИД официально обращается (на четвертый день катастрофы) к Великобритании и Норвегии с просьбой о содействии в спасении экипажа подлодки. Но малая подводная спасательная лодка подводной службы спасения Великобритании может подойти только через 52 часа.

Президент Владимир Путин после телефонного разговора с президентом США Биллом Клинтоном дает указание главному ВМФ принимать помощь, откуда бы она ни исходила.

Командование ВМФ уверяет, что реактор ядерной энергетической установки заглушен.

Главком ВМФ адмирал Куроедов заявляет, что кислорода на борту должно хватить не до 18-го (как он говорил раньше), а до 25 августа.

«Курск» не показывает признаков жизни.

«МЫ ПРИВЕЗЕМ ДОМОЙ НАШИХ СЫНОВЕЙ!» -

*крикнула из окна
уходящего
в Мурманск поезда
мама Димы
Старосельцева*

«У нас одна просьба к властям, к государству – побыстрее отправьте нас к нашим детям», – отчим Алексея Некрасова, сам бывший подводник, ответил за всех истерзанных неизвестностью родителей. Уехать во что бы то ни стало, и сегодня же, – на этом настаивали и замкнувшаяся в себе мать контрактника Юрия Аненкова, и молчаливые братья старшего мичмана Виктора Кузнецова, и совершенно потерянный отец Олега Евдокимова. А представители власти разводили руками...

И тогда близкие курских моряков с уже собранными для поездки сумками пришли в «резиденцию губернатора Руцкого». «Областная администрация знает всю исчерпывающую информацию о происшествии... Обстановка контролируется, – вещал председатель облкомитета по организационной работе Виктор Рощин, к которому допустили убитых горем людей. – Всех, кто хочет поехать, мы, конечно, отправим в Мурманск. Но подумайте о своих семьях (?!). Не надо впадать в отчаяние, это прежде-

**Проводы
на вокзале:
родственники
моряков уезжают
из Курска
в Мурманск.**

временно... Думаю, я правильно мыслю».

За четыре часа до отправления поезда вдруг неожиданно выяснилось, что билетов хватает не всем. С горем пополам удалось найти дополнительный плацкартный вагон...

На перроне не было слез. Все уже выплаканы.

**Анна КОРШУНОВА,
Евгений НОВИКОВ.
(«КП» - Курск).**

Фото Евгения НОВИКОВА.

Курск.

А В ЭТО ВРЕМЯ

Пресс-служба Северного флота утверждает, что связь с экипажем субмарины по-прежнему поддерживается «посредством приема условных сигналов».

Первый замначальника Главного штаба Владислав Ильин заявляет, что с субмариной «есть контакт».

Руководство Минобороны рапортует, что для спасения экипажа подлодки «делается все возможное».

Представители Главного штаба ВМФ свидетельствуют, что российское спасательное оборудование гораздо лучше западных образцов.

Военно-морские начальники в штабе Северного флота заверяют, что «спасательная операция идет очень трудно, но по плану».

ОСТАНОВКА В МОСКВЕ «Они едут молча, даже не пьют...»

140-й пассажирский Симферополь – Мурманск проходил через Москву в половине первого ночи. В последнем, прицепном, вагоне – усталая темнота. Вся родня подводников с затонувшего «Курска» спит по своим плацкартам. Покурить или за минералкой на перрон за все полчаса стоянки не вышел никто.

– Состав цепляли в авральном порядке, – рассказывают проводники. – Садись в суете, скорей-скорей... А как сели, так все они в себя ушли. Их, родню, среди остальных пассажиров сразу видно. Устали очень, едут молча, друг с другом не разговаривают. Горькую – и ту не пьют... Кто его знает, что их там, в Североморске, ждет? Может, спасенные люди, а может, гробы...

Сергей ГЕРАСИМЕНКО.

Андрей Иванович десять лет командовал «Призом». Опытнейший спасатель. Год назад перевелся с Северного флота в Питер. Узнав о ЧП с «Курском», позвонил в Североморск: «Готов помочь». Ему ответили: «Если можешь, приезжай». Он прилетел в среду, 16-го. Через несколько часов совершил первое свое погружение. Всего их было три. На глубину Шолохов уходил, как встарь, командиром аппарата.

«Первого отсека у лодки не было. КАК ОТРУБИЛИ ГИЛЬОТИНОЙ...»

Завтра, 17 августа, капитан 3 ранга Андрей ШОЛОХОВ на спасательном аппарате «Приз» впервые спустится к погибшей подлодке. Но расскажет нам об этом только в сентябре...

– Что было потом?

– У нас есть специальное устройство, захватывающее обух на крышке люка. Обух – обычный металлический выступ. Захватив его, мы стали подтягивать аппарат. Но так называемого

«присоса» не произошло. И обух мы согнули, потом пришлось его переваривать.

– Почему не произошло «присоса»?

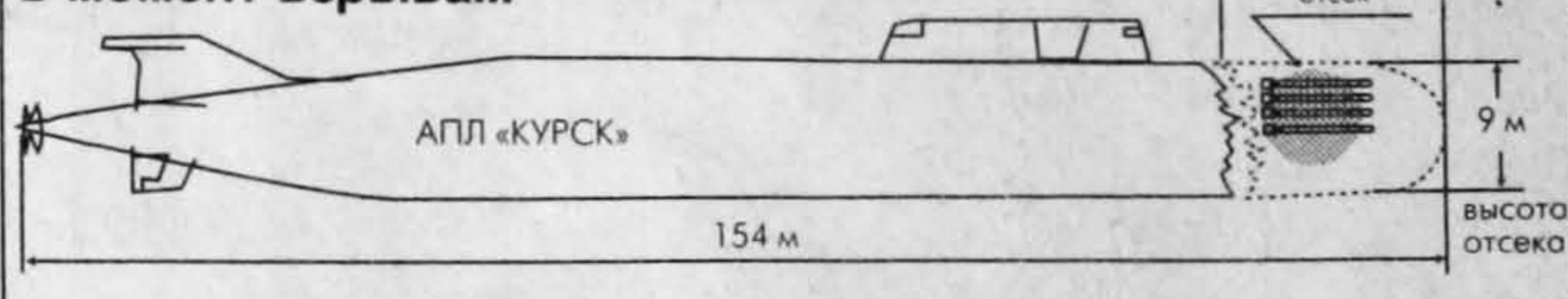
– Либо негерметичность стального стакана, в котором находится люк, либо негерметичность присасываемой камеры.

– Итак, вы не смогли пристыковаться в корме лодки...

– ...и получили задание: «Пройти в нос!» Я, как командир, сидел за перископом и видел... Эпроновские выгородки – в них клапаны для продувания балластных цистерн – были сорваны и валялись рядом с лодкой. Я думаю, они слетели при сильнейшей деформации корпуса после взрыва.

Лодка обшита резиновыми листами толщиной в 15 –

Человеческому сознанию трудно представить, что творилось в первом отсеке в момент взрыва...

20 сантиметров, листы погнаны друг к другу так, что между ними не просунуть лезвие ножа. Так вот, у меня создалось впечатление, что между этими листами можно было просунуть два-три пальца. Они разошлись...

На борту были ребята с лодки типа «Курска»: они должны были идти внутрь. Один из них комментировал: проходим такой-то отсек... И вдруг – лодка кончилась! Представьте пропасть под углом в 90 градусов. Торчат какие-то трубы искореженные, загнутые листы... И парень этот говорит: «Первого отсека не существует». Как будто его отпилили или отрубили гильотиной. Мы еще походили осторожно над грунтом, а потом нам дали команду на всплытие.

– Почему вы не стали открывать люк?

– У нас не было такой задачи. Наша задача звучала так: пристыковаться к коммингсу. Дальнейшие действия – за двумя подводниками, которые должны были спуститься в камеру присоса и в стакане коммингса открыть специальный клапан. Открыть и посмотреть: если давление начнет повышаться, значит, в лодке вода. А поднимать люк было бессмысленно. Если в лодке живые люди, они открыли бы люк сами и вышли на поверхность с индивидуальными спасательными аппаратами. Открыв люк, мы бы их просто утопили.

Беседовал
Дмитрий СТЕШИН.
(«КП» в Санкт-Петербурге).

– Первый раз мы опустились в четверг, 17 августа. У меня сложилось впечатление, что до этого дня управления там почти не было или оно было очень слабым. На борту спасателя «Михаила Рудницкого» находились три адмирала. Конечно, они профессионалы в своем деле, но в нашем – понимали мало.

– В каком состоянии была наша спасательная техника?

– Наш аппарат при спуске на воду сильно лупило о борт. Сразу же были выведены из строя гидроакустические антенны бокового обзора, заклинены гидроакустические антенны кругового обзора, вышел из строя гирокомпас. Позже была повреждена поворотная насадка – из строя вышел ее гидропривод. У меня механик спал два часа, не больше, постоянно ремонтировались.

– Почему не завесили борт кранцами?

– С кранцами еще хуже: на волне аппарат отыгрывает в одну сторону, судно водоизмещением 7 тысяч тонн – в другую, кранцы – в третью... При первом погружении мы работали чуть больше четырех часов. Восемь раз садились на коммингс лодки и последний раз «сидели» на нем больше двадцати минут – четко на посадочной площадке. Как это происходит? Зависаем и, со всей дури работая винтами, придавливаем аппарат к посадочной площадке.

«Толстая» торпеда рванула. Но почему?

Один из крупных военно-морских специалистов, входящий в состав правительственной комиссии, сообщил корреспонденту «КП»: основной причиной катастрофы, скорее всего, стал взрыв так называемой «толстой» торпеды (диаметр – более 600 мм, длина – 12 м, вес – более 200 кг).

Первый взрыв, соответствовавший «габаритам» такой торпеды, был зафиксирован не только американской подлодкой, но и нашими надводными и подводными кораблями. Второй же взрыв был настолько мощным (сила в тротиловом эквиваленте колеблется от 1 до 1,5 тонны), что вызвал чуть ли не панику у сейсмологов: они отметили в документах «серьезное сейсмическое явление», приравненное к легкому землетрясению (читай: детонация, которая разметала первый отсек).

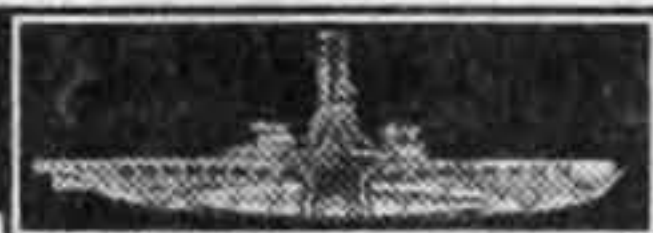
Именно «толстую» торпеду вооруженцы готовили к пуску во время учений (для этих целей был получен и новый аккумулятор).

Таких торпед (судя по документам, представленным комиссии штабом Северного флота) на борту «Курска» было две – каждая весом 200 кг. Плюс еще 18 торпед и морских ракет меньшего калибра (по другим документам – 24)...

Это был ад, в котором нет спасения.

Что послужило причиной взрыва? Неисправность торпеды? Неграмотное с ней обращение при подготовке к пуску? Или боковой удар «неопознанного судна», после чего торпеда грохнулась на палубу подлодки, разломалась и взорвалась?

Виктор БАРАНЕЦ,
военный обозреватель «КП».

Президенту наверняка рассказали про морской закон: сам погибай, а товарища спаси!

ПОЧЕМУ МОЛЧИТ ПОДВОДНИК ПУТИН?

Пятые сутки вся Россия с замиранием сердца следит за драмой в Баренцевом море. С первого дня представители ведущих стран Запада выражают нам сочувствие и предлагают помощь. Наши военные заверяют, что справятся и сами, путаются в датах, лукавят и секретничают. Семьи подводников сходят с ума. Комментарии в газетах и по ТВ несть числа.

Молчит только президент Путин. Верховный главнокомандующий Вооруженными силами России. Почетный подводник, посвященный в это звание 5 апреля командованием Северного флота на борту стратегического ракетноносца «Карелия».

За эти 5 суток Путин, по печальному совпадению улетевший в отпуск в Сочи в субботу вечером, уже после аварии на «Курске»:

- ✓ обсудил с Селезневым законодательный портфель на осень,
- ✓ приостановил постановление тульского губернатора, связанное с металлоломом,
- ✓ назначил послов в Чили и на Ямайке,
- ✓ обсудил ряд важных вопросов с президентами Белоруссии, Таджикистана, Израиля и Египта,
- ✓ наградил орденами главу Тамбовской области и губернатора Алтайского края,
- ✓ поздравил киноактрису Хитяеву с 70-летием, а Индию – с национальным праздником, а первого зама гендиректора «Интерфакса» – с днем рождения,
- ✓ собрал в Сочи академиков, вчера выступил перед ними с речью про опасность «утечки мозгов» из России, после чего пригласил на последнюю обеденную морскую прогулку, и сделал еще массу важных дел.

Спору нет, в отличие от предшественника, новый Президент России себя не жалеет и работает на износ. Непонятно одно: почему за эти 5 суток Путин, не так давно прошедший ночь на борту подлодки на 50-метровой глубине и на себе испытывавший прелести нахождения в морских глубинах, так и не нашел времени обратиться к семьям подводников «Курска»? Почему не обратился во всеулышание к военным? Почему он вообще считает возможным хранить молчание 5 суток, в то время как вся страна все эти дни живет лишь одной мыслью – спасут или не спасут?

Иностранцам не понять, что значит в России слово президента. Тем более слово президента Путина, кото-

рый всего за 100 дней своего правления добился того, что подчиненные – будь то генералы, губернаторы или депутаты – воспринимают его едва ли не как Мессию.

Президента

Путина, любое указание которого выполняется стремительно и безоговорочно и даже молчание которого в иных ситуациях служит для подчиненных своеобразным знаком.

Сегодня уже очевидно, что в субботу военные подрастерялись – лишь этим, на мой взгляд, можно объяснить их первое стремление скрыть сам факт аварии «Курска». Обоснованными выглядят и сообщения о том, что в высоких военных кабинетах сегодня витает призрак скорых отставок и многие командиры попросту боятся взять на себя ответственность за самое, казалось бы, пустя-

ковое решение. Первые дни генералы и адмиралы вообще выглядели парализованными – не наблюдалось и намек на какое-то единоначалие, даже теоретическая возможность обращения за помощью к странам НАТО отвергалась с порога: «На это требуется политическое решение». Ну не Клебанову же было его принимать!

Понятно, что ответственность – колоссальная. В первую очередь, конечно, за жизни 118 человек. Но, учитывая психологию военных, и за атомную подводную лодку стоимостью в сотни миллионов долларов. И за престиж России, чьи мечты о возрождении былой морской славы западная пресса уже похоронила. Стоит ли удивляться, что в стране не нашлось личности, способной взвалить на себя груз принимаемых решений?

Множества вопросов, встающих сегодня со всей остротой, наверное, не возникло бы, если бы еще в первый день после аварии Верховный выступил с четким и понятным обращением к нации, к семьям попавших в беду, к своим генералам и адмиралам. Суть этого короткого обращения могла бы быть простой: случилась трагедия, мы сделаем все возможное, чтобы минимизировать ее последствия, если понадобится – и с привлечением сил и техники Запада. Я возглавляю оперативный штаб и отдаю первый приказ – любой ценой, даже ценой потери подлодки, спасти людей! И не терять ни минуты!

Увы, до вчерашнего дня ничего подобного из уст президента России так и не услышала. И лишь ближе к вечеру Президент России произнес несколько слов по поводу трагедии.

Игорь ЧЕРНЯК,
редактор отдела политики «КП».
Фото ИТАР - ТАСС.

СКАЗАНО

«Ситуация с подводной лодкой «Курск» тяжелая, критическая, но моряками предпринимается все, что можно сделать».

(В. Путин – после встречи с академиками в Сочи 16 августа 2000 года).

Если они говорят правду, то почему трясутся?

Сто с лишним российских граждан сидят на дне в секретной железной коробке и ждут смерти.

Их президент и главнокомандующий в Сочи. Встречается с академиками, называет ситуацию критической. И подписывает указ о торжественном приеме в честь 2000-летия Христианства – он назначается на 20 августа.

Хотел бы я посмотреть на этих христиан, которые будут выпивать и закусывать 20 августа.

Мы не знаем, что там, на лодке. Хочу, страшно хочу ошибиться, но, по-моему, только однажды Куроедов, потрясенный случившимся и на секунду сбросивший адмиральскую кожу, сказал правду, в самом начале. Он сказал, что надежды на спасение минимальны.

Но мы знаем, мы видим, что происходит на суше. Все очень похоже на большое вранье. Про переступивание – было оно или не было? Про запасы кислорода, сколько их на самом деле? Про то, что мы готовы принять помощь Запада, но только спустя четыре дня собственных бесплодных усилий. По те-

левизору нам показывают бледных запуганных пресс-секретарей военных ведомств. Если они говорят правду, то почему так трясутся, за место, что ли?

Все выглядит нелепой инсценировкой, словно гибнущих на глазах всей планеты российских моряков спасают при помощи штабов по организации, комиссий по проведению, с помощью консультационных полетов в Брюссель, а также своевременных докладов по инстанции и пр.

А в это время спасатели, рискуя жизнью, пытаются пробиться к лодке – их бы, святых людей, не обидеть случайным, необдуманным словом. Их-то нам не видно. Они не виноваты, что узлы не стыкуются, аккумуляторов только на четыре часа, а на нормальные учения все денег не хватало. Они стараются и рискуют жизнью ради товарищей.

Они, уверен, соответствуют ситуации.

Те, кто на суше и кого мы видим, не соответствуют. Масштабу всероссийской беды. Масштабу тре-

буемых глобальных решений. Они нравственно не точны: ну нельзя с курорта рассказывать о своей оценке ситуации в Баренцевом море.

Американцы пообещали любую помощь, сообщили, что слышали два взрыва в районе катастрофы лодки и не слышали никаких сигналов SOS – ни акустических, ни радио.

...Больше всего сегодня все люди этой страны, а может быть, и всей планеты, хотят одного: чтобы спасатели пробились к лодке, чтобы живой экипаж был поднят наверх и встретился со своими родными, близкими, детьми. Встретился со всеми нами. Ради этого стоит пренебречь любыми понятиями секретности, любыми военными тайнами.

**Владимир
МАМОНТОВ.**

Англичане с первых же дней трагедии предложили нам свою спасательную мини-подлодку LR-5.

«ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС» ДЛЯ СИГНАЛА SOS

И все-таки почему мы так долго отказывались от иностранной помощи?

Началось с того, что на Западе быстрее сообщили точную дату аварии. Мы сначала верили: несчастье произошло только что, кислорода экипажу хватит на много дней. А за бугром всю били тревогу: подводники в плену уже вторые сутки!

Штаты, Великобритания, Франция, Норвегия с понедельника заявляли: готовы направить в район бедствия специальную технику и подготовленных людей. Наши адмиралы упорно заявляли, что все необходимое для спасательных работ у нас и так есть. Но что это такое – «все необходимое», – сообщали скупно. Видно, полагая, что кому положено, тот знает, а остальные и так поверят. Посольства стран, выразивших готовность помочь нам, тщетно ждали вразумительного отве-

та Москвы на предложения своих правительств. Лишь в среду военные все же решили, что можно по этому поводу проконсультироваться и с натовцами. И лишь к концу среды стало известно: в спасательных работах примут участие англичане со своей мини-подлодкой. Но они были готовы выехать в район, где затонул «Курск», еще в понедельник! Чего мы ждали?!

Ведь даже если и впрямь «делалось все возможное», с самого начала должны были прорабатываться и варианты, известные не только нашим, но и зарубежным спецсам. Представить, что помощь побоялись принять – а ну как у нас не получится, а у них получится? Дико... Неужели страх потерять лампы может быть сильнее, чем страх потерять людей?

Лет двадцать назад был у нас очень популярен фильм «Нейтральные воды». В Средиземном море «пасут» друг друга корабли – американский и наш. В финале нашего молоденького матроса-радиста смывает волной за борт. А к руке у него прикован кейс с секретными документами – он нес его командиру. Через сутки паренька, едва живого, нашли американцы. Спустили шлюпку, гребут, радостные, к нему, не за документами – спасать. А наш матрос, верный долгу и присяге, увидев, что спасают его чужие, сделал глубокий выдох – и ко дну. Чтоб секретный кейс врагу не достался...

Впечатление, что и мы три дня делали этот последний выдох.

**Евгений УМЕРЕЦКОВ.
Фото ИТАР - ТАСС/РЕЙТЕР.**

«Может, Димка погиб 16 АВГУСТА, В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ...»

- говорит мама одного из моряков
подлодки «Курск» Дмитрия Леонова,
уроженца подмосковного города Яхрома

Сейчас мама не расстается
с Димкиной фотографией
и все плачет, плачет...

В большой комнате стандартной двухкомнатной квартиры на самом видном месте висит картина, написанная маслом, - подводная лодка в бушующем море.

- Это и есть «Курск», - замечая мой интерес, кивает отец - друг ему, увольняясь в запас, подарил. Они служили вместе. Только тот после срочной домой поехал, а наш Димка контракт подписал. На восемь лет.

Перебираем Димины фотографии, документы. Школьный аттестат, диплом об окончании училища, грамота «лучшего специалиста второй боевой смены АПРК «Курск», свидетельство, «что старшему матросу Д. Леонову 16 августа 1999 года исполнилось 20 лет в Атлантическом океане».

Двадцать первый день рождения он встретил на «Курске»...

- Я ему письмо недавно писала, поздравляла: «Как приедешь, сыночек, будет тебе подарок - золотая цепочка», - плачет мать... - А он, может, и погиб-то как раз в этот день.

- Может, рано, Софья Ивановна, плакать? Может, обойдется.

По окончании срочной
службы Дима подписал
контракт на восемь лет.

В разговор мрачно вмешивается отец:

- Все уже кончено... Разве можно неделю в таких условиях выдержать? Без кислорода, при температуре 4 градуса. Да и пост его был в самой рубке, которая, говорят, разрушена совсем...

Последний раз старшина 2-й статьи Дмитрий Леонов был до-

ма, в Яхроме, в апреле - мае этого года. Приезжал в отпуск. Все шло хорошо. Познакомился с девушкой Леной, которой стал присылать письма каждые 10 - 12 дней. По четыре листа школьной тетрадки.

Наташа, старшая сестра Лены:

- В его день рождения письмо от него получили. Дата на почтовом штемпеле - 8 августа. Написал, что все хорошо. Ходит за грибами. Скоро в трехдневный учебный поход пойдут. Передал приветы мне, друзьям своим. Простое, доброе письмо. Ленка все его весточки до дыр зачитывает.

Друзей Димы мы нашли в единственном городском кафе, где они пытались расслабиться после всего случившегося в последние дни. Высокий бритоголовый Олег размазывал по лицу слезы, не обращая внимания на недоуменные взгляды других посетителей:

- На день рождения решили поздравительную телеграмму послать. Пришли на почту, а там его родители. Мы - им:

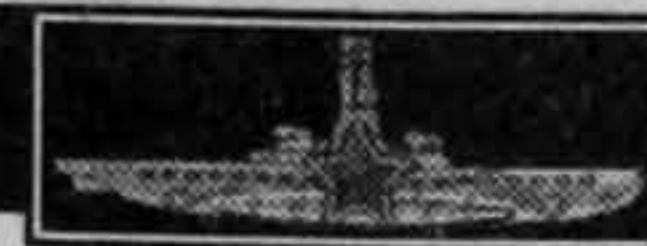
- Здравствуйте. Тоже решили Димку поздравить?

Его отец посмотрел на меня, как на дурака:

- Ты телевизор смотришь? Это же его лодка утонула.

Про аварию подлодки я знал, да только говорили, что порт приписки другой. И я поверил. Очень хотелось верить.

Андрей МОИСЕЕНКО.

В эти дни все мы засыпали и просыпались с мыслями о них.

Александр, офицер ВДВ: «Спасибо за очередное предательство»

— В Афгане, я тогда еще салагой был, попали в совершенно безвыходную засаду по вине начальства. Но нашлись пацаны, которые вытащили нас всех до одного, даже раненых. А здесь... Очередное предательство, к которому, как бы ни пытались в верхах, не привыкнешь.

Коротков Андрей, юрист (Санкт-Петербург):

«Лодку нашли по стук? Это ложь!»

— Я служил в командном составе Северного флота в области гидроакустики 12 лет. Как специалист могу сказать, что на такой глубине подлодку обнаружить было невозможно. Для обнаружения «Курска» все суда, находившиеся в районе учений, должны были сохранять молчание. Это практически невоз-

можно. Утверждение о найденной по стук подлодке тоже ложно — для этого надо искать именно стук. Причем погрешность эхолота составляет 10 метров. Судя по выдвижным устройствам лодки, «Курск» находился в гидроакустическом контакте с каким-то судном во время трагедии. Вот и нашли его, потому что знали, где, когда и, главное, почему произошла катастрофа. С точностью до градуса и секунды. Вам, ребята, многое недоговаривают.

Вера Дмитриевна Большакова (Москва):

«Я знаю, какие у нас торпеды»

— Я химик-физик, семь лет работала в Алма-Ате на секретном заводе. Наш цех собирал торпеды. Конечно, я давала подписку о неразглашении, но прошло уже больше двадцати лет,

так что я ничего не боюсь. Испытывали торпеды на озере Иссык-Куль под Фрунзе. Так из десяти торпед три обязательно уйдут с курса. Было так, что они даже на пляж вылетали! Иногда эти торпеды доделывали уже после приемки... Так что сейчас все могло быть.

уменьшения кислорода в воздухе люди могут оказаться несколько не в том активном состоянии, в котором они находились в те первые часы, когда подавали сигналы...

Есть ли у нас в России мужчины, кроме тех, что лежат сегодня на дне?!

Контр-адмирал Николай МОРМУЛЬ:
Если не случится чуда, «Курск» повторит судьбу «Комсомольца»

Контр-адмирал Николай Мормуль, кандидат технических наук, автор книг о подводных лодках и подводниках «Атомная подводная эпопея», «Атомные, уникальные, стратегические» и «Катастрофы под водой»:

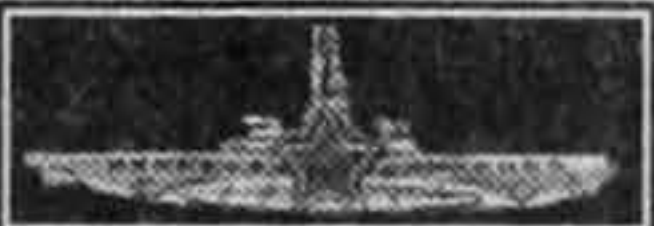
— Те спасательные аппараты, которые есть в мире и предназначены для эвакуации подводников, рассчитаны на тепличные условия. Глядя на те меры, которые предпринимает руководство Северного флота, можно сказать: надежд на спасение экипажа остается все меньше. Если не случится чуда, «Курск» повторит судьбу «Комсомольца».

Записала
Вероника САВИЦКАЯ.

Даже наша милая интеллигентная корректура матюкалась, вычитывая заметку сочинского собкора Ларисы Кафтан: «Вице-премьер Илья Клебанов заявил, что, ВОЗМОЖНО, в пятницу вылетит в Североморск. На вопрос — почему так поздно? — ответил: «Надо, чтобы спасением занимались профессионалы».

— Подают ли сейчас сигналы моряки?

— Сейчас уже, в общем, нет. В общем, нет... Но не надо делать вывод, что там произошло что-то ужасное. Из-за резкого

четверг 17 августа

Спасатели не оставляют безуспешных попыток пристыковаться к аварийному люку.

Главком ВМФ адмирал флота В. Куроедов решает сам возглавить штаб операции.

Заместитель начальника Главного штаба ВМФ России вице-адмирал Александр Побожий прибывает в Брюссель для переговоров в штаб-квартире НАТО (на пятый день катастрофы) о координации действий по спасению экипажа «Курска».

Представители разведслужб США заявляют агентству ИТАР – ТАСС, что не располагают свидетельствами того, что на борту «Курска» есть живые.

К месту катастрофы движутся два специальных норвежских судна, на борту которых подводный спасательный аппарат Великобритании и норвежские водолазы. Предположительно они придут в район бедствия 19 или 20 августа.

Прокуратура Северного флота приступает к проверке обстоятельств чрезвычайного происшествия с подлодкой «Курск».

Штаб Северного флота объявляет, что «сегодня днем акустические сигналы с «Курска» уже не регистрировались».

ВЗРЫВ ТОРПЕДЫ? РАКЕТЫ?

Кандидат технических наук Михаил Львович Аронсон 20 лет занимался военными боеприпасами и разрушением объектов военной техники.

– Лодка погибла от своей же торпеды или ракеты, но уже вышедшей в воду, – считает он. – На каком-то расстоянии от субмарины у двигателя торпеды (ракеты) произошел сбой («боковой выброс» – первый взрыв), она получила крен, развернулась вокруг своей оси и по турбулентному следу «вернулась» к торпедному аппарату, подорвав носовой боезапас (второй взрыв).

В последние дни появилась версия, что «Курск» погиб в результате неудачного испытания «нового оружия» – возможно, ракеты нового класса. Кстати, по некоторым сведениям, на лодке были 12 гражданских спецов с неясными полномочиями.

Вчера нам позвонил офицер-подводник Сергей из Мурманска:

– «Курск» потоплен торпедой, выпущенной во время учений с другой нашей подлодки. Случайно... А потом уже сдетонировал боекомплект.

А В ЭТО ВРЕМЯ

Флот категорически отрицает свою неспособность спасти экипаж и лодку, а неудачи операции объясняет «очень нестандартной» ситуацией.

Представитель Главного штаба ВМФ сообщает в СМИ, что «люки атомной субмарины по-прежнему доступны для спасательных аппаратов».

ПОДРЫВ НА МИНЕ?

Вероятность того, что «Курск» подорвался на mine, оставшейся со времен второй мировой войны, практически исключена. Для ее корпуса «древние» немецкие мины не могли причинить никакого существенного вреда. Но возможно другое – нашу лодку потопили... свои же мины.

В программу учений входило глубинное бомбометание. «Курск» мог оказаться в зоне этого «упражнения», и несколько современных мощных глубоководных мин «накрыли» субмарину: одна попала в нос-

овую часть, другая – в центральный отсек. Командир дал команду на экстренное всплытие, но было поздно – мгновенно сдетонировал боезапас...

Как лодка оказалась в районе бомбометания? В это время она могла быть втянута в игру «кошки-мышки» с какой-либо иностранной подлодкой. В этом случае экипаж старается хранить радиомолчание. Маневрируя и пытаясь спрятаться от «противника», лодка могла случайно оказаться в районе сброса глубоководных мин...

НАДВОДНЫЙ ТАРАН?

Вчерашняя версия адмирала Балтина получила развитие

Позвонивший в питерское представительство «КП» сказал, что много лет проработал на Северном флоте, обеспечивал гидроакустические средства надводных и подводных кораблей.

– Повреждения свидетельствуют о том, что «Курск» при всплытии напоролся на киль надводного корабля, участвовавшего в учениях.

Подводники знают, что иногда при всплытии гидролокаторы подлодки «не видят» то, что делается на поверхности. Я сам однажды находился на лодке, которая всплыла буквально в нескольких метрах от корабля.

– Почему именно надводный корабль?

– Иначе долго бы искали, где лежит лодка. Ее очень трудно обнаружить, если нет радиосвязи и соответственно неизвестны координаты ее нахождения. Похоже, лодку и искать не надо было, о месте аварии уже знали.

– Откуда же?

– А надводный корабль «подсказал» – его навигационный инструмент зафиксировал, в каком месте он находился в момент удара.

– Где же искать этот корабль?

– В одном из неработающих доков – в Росляково-1, в Росте или в городе Полярном.

Татьяна МАКСИМОВА.

Ришат Зубайдуллин
(в центре) впервые
увидел краба
на Баренцевом море...

17 августа мать получила письмо от Ришата

Главный старшина Ришат Зубайдуллин из маленького поселка Межозерный в Челябинской области в мае этого года вернулся домой со срочной службы на Северном флоте. Вернулся ненадолго, потому что решил остаться служить по контракту. Отправился на службу 13 июня. А 17 августа, в четверг, мать получила письмо от сына. В нем он писал, что уходит на учения. И опять повторил: «Хочу служить на лодке до пенсии». Работу в поселке ему, электрику по специальности, не найти. На воспитании его матери, штукатура-маляра, дочь-семиклассница. Отец умер. Семей 21-летний Ришат обзавестись не успел.

До 17 августа старший брат Ришата ничего не говорил матери о трагедии - она знала, что сын служит на «Курске». Сейчас род-

ные моряка не находят слов в адрес военкомата, до сих пор не вышедшего на связь с ними.

Поселок Межозерный - городского типа, кирпичные пятиэтажки, чистые улицы, в общем, ничего общего с массовой разрухой. Но с работой, как и везде, - плохо. Рядом - граница с Башкирией. Кстати, вместе с Ришатом на лодке служат четверо его друзей из соседней республики.

Сейчас в доме Зубайдуллиных полно соседей и родственников. Все ждут развязки. Родные готовы ехать в Мурманск, но нет денег. «КП» в Челябинске озаботилась поиском денег - думаю, найдем.

Антон САДЧИКОВ.
(«КП» - Челябинск).

Светлана
Карева,
жена адмирала
(Владивосток):

«Этот наш
непонятный
президент...»

- Я бы хотела, чтобы президент Путин знал - верховные главнокомандующие так в подобных ситуациях себя не ведут. Я с первого дня чувствовала, как нам врут те, кто считает нас не гражданами России, а «населением». Как можно? Мой муж всю жизнь служил на море. И знаю, каково это - ждать. Но у ребят на лодке тоже есть жены, матери. А этот наш непонятный президент...

Виктор Беляев (Омск):

«Нас считают быдлом...»

- Ребята, если вы объявите акцию «Высшее военное командование - в отставку!», уверен: вас поддержит вся Россия. Что они сотворили с парнями подлодки «Курск»? Почему они всех россиян, так переживающих эту трагедию, считают каким-то быдлом, которому можно нагло врать?!

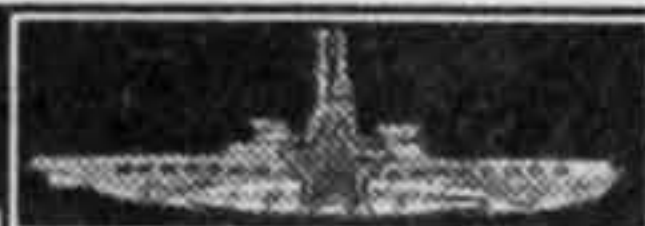
ВОПРОС РЕБРОМ

Андрей БЛИНОВ,
подводник, старший мичман:

Почему не применяют «малютку»?!

- Я служил на Северном флоте, в Оленьей губе - напротив Североморска. Плавал на небольших подводных лодках-разведчиках, так называемых «малютках». До сих пор не могу понять, почему их до сих пор не задействовали. Они намного маневреннее используемых сейчас аппаратов. «Малютка» крепится на подлодке-носителе К-418 и, отсоединившись, работает автономно. Она вполне может состыковаться с «Курском». Конечно, вместительность у нее небольшая, но она может доставить на борт необходимое для поддержания жизнедеятельности экипажа оборудование и взять к себе пусть хотя бы одного моряка - уже будем знать, какова ситуация и что происходит.

Записал Александр КОЦ.

КРАХ ИМПЕРСКИХ

*Прежде чем мечтать
о грядущем морском величии
России, нам надо как следует
разобраться с нищенским
настоящим на берегу*

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Виктор ТОЛМАЧЕВ,
капитан 1 ранга, под-
водник Северного и
Балтийского флотов,
демобилизован:

**«Курсантов не учат
биться за жизнь...»**

— Авария вряд ли случайна. Из стройной системы подготовки моряков в последние годы сделали черт знает что! Военные училища называли институтами и объединили, отменили казарменное положение после второго курса. Военно-морских училищ в России много, но выпускники-лейтенанты бегут с флота. Отработка экипажей в море сократилась, а моряками становятся только в море, а не на берегу! В итоге курсанты могут справиться только со штатной аварийной ситуацией.

Подводная лодка устроена так, что ошибка одного приводит к гибели всех. На «Курске», вероятно, ошиблись либо рулевой, либо торпедисты. Ошибки должен исправлять экипаж, люди, привыкшие и умеющие анализировать и решать. Автоматика с такими ситуациями справиться не может.

В Баренцевом море гибнут не только люди — там умирает одна из последних имперских иллюзий — вера в то, что атомные подводные лодки Северного флота еще могут постоять за честь державы.

Нам говорили: Северный флот — самое боеспособное соединение Военно-морских сил России. Нас убеждали: несмотря на всеобщий бардак и развал, атомный подводный флот свято хранит вековые традиции моряков. И мы верили, что уж где-где, а там, на атомных субмаринах, — все в порядке. Верили даже мы — те, кто служил в армии и за свои два-три года в погонах напрочь разуверился в боеспособности Сухопутных войск, кто обоснованно назы-

вал армию «организованным бардаком» и со вкусом рассказывал армейские анекдоты, так похожие на зарисовки из жизни.

Нам хотелось верить в то, что где-то дела обстоят не так, что где-то офицеры не пьянствуют беспробудно и генералы (которых там называют адмиралами) все сплошь умницы, и о матросах там заботятся по-настоящему, и техника супер-пупер... Очень хотелось верить в эдакий «затерянный мир», где все не так, как вокруг нас. Там все очень-очень секретно, там спускают на воду могучие подводные крейсера, туда ездят великие мира сего, чтобы прикоснуться к мощи российского оружия...

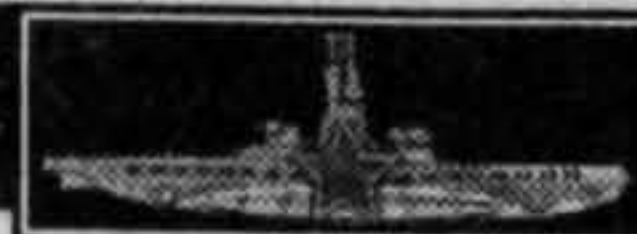
Но катастрофа с АПЛ «Курск» показала, что чудес не бывает нигде, даже на самом дальнем Севере, даже за самыми непроницаемыми барьерами. И каждый, служивший в армии, за скупыми и путанными информационными сообщениями без всякого

труда обнаруживал горькую правду: там такой же бардак, как и всюду. Аварийные буйки почему-то не всплыли? Да потому, объясняет специалист, что их, наверное, приварили к корпусу, а то они, бывает, теряются во время плаваний. Аварийные аккумуляторные батареи на борт не взяли? Так это дефицит, их берегли для большого похода в Средиземноморье, вот и оставили на берегу. Последний раз, говорят, учения для спасательных подводных лодок (тех самых, которые сейчас тыкаются в борта «Курска», как слепые котята) проводились аж восемь лет назад, в теплом Черном море, едва ли не при штилевой погоде, и якобы гибнущая субмарина там лежала не на боку, а стояла ровнехонько, как на стапелях в сухом доке, — классическая армейская показуха. Глубоководных водолазов у нас нет, а у соседей, у той же Норвегии, попросить стыдно.

На мой взгляд, уже

**Остается надеяться
и молиться...**

ИЛЛЮЗИИ

очевидно, что в ближайшее время полетят головы в командовании ВМФ. Хотя бы потому, что не сможет Верховный главнокомандующий Путин привычно объяснить свое чрезвычайно долгое молчание тем, что, дескать, надо доверять и не мешать людям, на которых возложена ответственность. Ответственность за АТОМНУЮ подлодку и за политическое решение о приеме иностранной помощи - на Путине, больше ни на ком.

Одно из двух: либо Путина ввели в заблуждение, сообщая об аварии, как о сравнительно небольшом ЧП, с которым флотские в силах справиться сами, либо он сам совершил крупную ошибку, не придав катастрофе должного значения. Ну не должен глава государства кататься на водном мотоцикле по водам Черного моря, когда свыше сотни граждан этого государства задыхаются в металлическом гробу на дне Арктики! Не должен человек, недавно принятый в «почетные подводники», наблюдать за развитием событий издали! Не имеет права уклоняться от ответственности за судьбу погибающих моряков человек, заявивший о том, что Россия вернется в число великих морских держав!

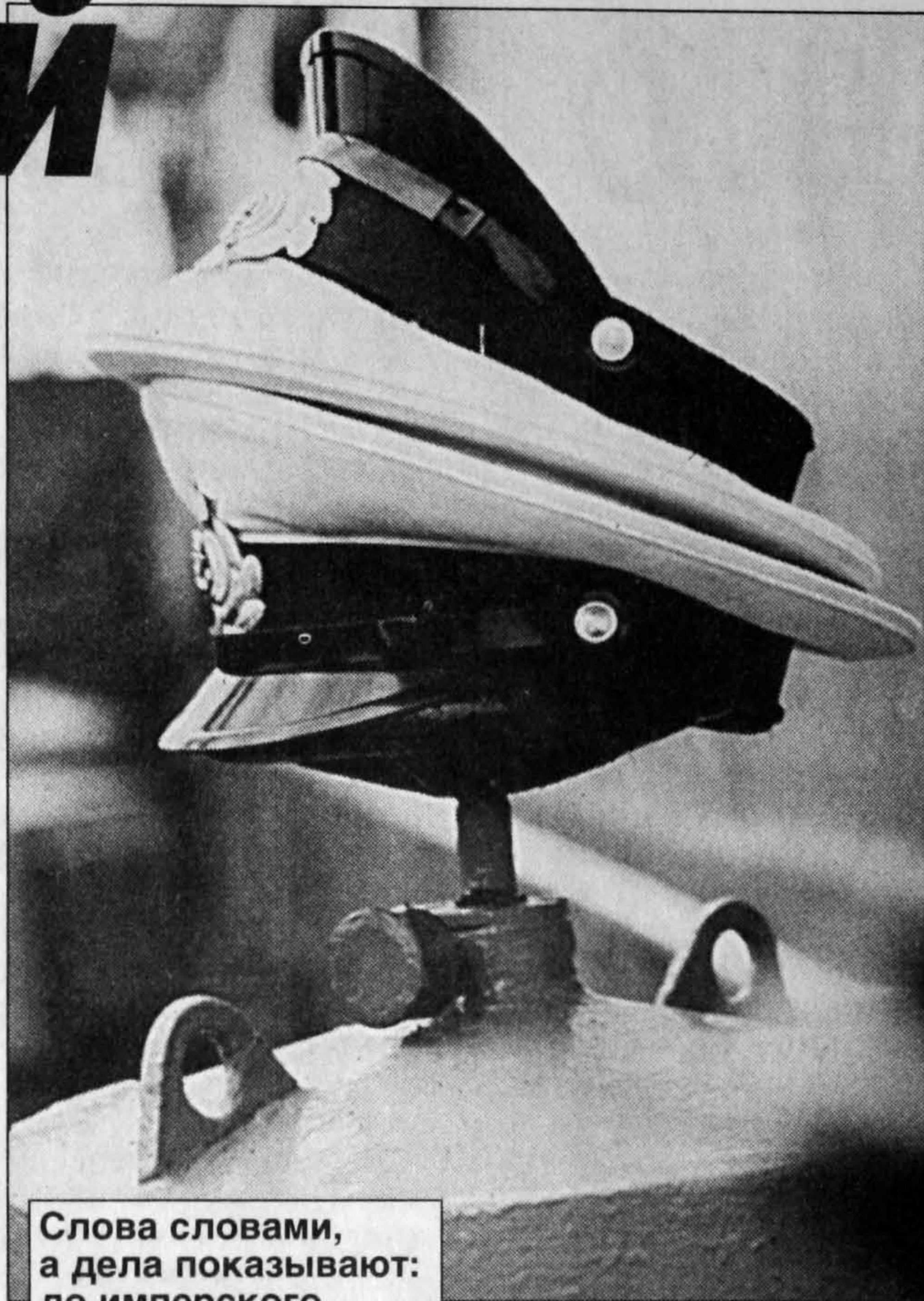
Путин уже сейчас терпит серьезное политическое поражение - тем, что не прервал отпуск, что поздно принял решение воспользоваться иностранной помощью, что не прилетел хотя бы в Москву, не выпихнул в

Баренцево море морских начальников, если уж у командования Северного флота не хватает духу взять ответственность за спасательную операцию на себя. И политические потери будут еще больше, когда начнется поиск виноватых в гибели людей, поскольку искать их будут по старому армейскому принципу «разобраться и наказать кого попало».

Нечто подобное уже было в нашей новейшей истории: после приземления спортивного самолета Руста на Красной площади М. Горбачев снимал с постов множество высших военачальников, включая министра обороны. Сейчас повод для тотальной чистки ВМФ появился у Путина. Воспользуется он этим поводом - от него отвернется флот, который вполне резонно скажет: денег для поддержания нормальной боеготовности не даете, а задачу по вхождению в число морских сверхдержав ставите. Но так не бывает!

А если обойтись без чистки, то кто ответит за гибель людей? Возьмет ли Путин на себя ответственность за недооценку аварии, за промедление, за ложь флотского командования, в конце концов? Вряд ли. До сих пор он не был склонен к самоубийственным поступкам. Значит, сработает еще одно армейское правило разбора ЧП - «разобраться, виновных назначить и примерно наказать, чтоб другим неповадно было».

Говорят, Путин в своей кремлевской президентской библиотеке со-

Слова словами, а дела показывают: до имперского величия России еще далеко.

средоточил большое количество книг о великих империях прошлого, да и в своих публичных выступлениях он постоянно говорит о сильной России, о возвращении нашей страны на мировую арену. Слушать это приятно - льстит нашему национальному самосознанию. Но слова словами, а дела-то показывают, что до имперского величия России еще ох, как далеко! Прежде чем мечтать об имперском будущем, надо как следует разобраться с нынешним настоящим. Иначе мы так и будем на каждом шагу терять лучших своих моряков, летчиков, солдат.

Евгений АНИСИМОВ,
политический
обозреватель «КП».

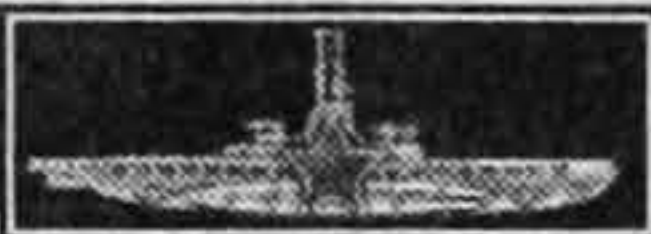
P.S. 200 000 рублей

— такую сумму решило перечислить для оказания помощи «Курску» командование ВВС России.

Несомненно, наши военные летчики, сами изнемогающие от хронического безденежья, проявили редкое в наши дни благородство. И все же невозможно заглушить чувство тоски.

Маленькая деталь: сумма, которую в критической ситуации один ведущий род войск некогда великой державы смог перечислить другому, составляет месячную зарплату обычного полковника любой из стран НАТО. Нужны ли еще какие-либо комментарии?

Игорь ЧЕРНЯК.

ЧТО БУДЕТ С ЯДЕРНЫМ

Российскому военному командованию предстоит теперь решать, что делать с крейсером: оставить его лежать на дне в качестве памятника 118 подводникам или же попытаться поднять его на поверхность, пишет «Индепендент». Легче всего оставить его там, где он находится, однако против этого будут родственники погибших. Кроме того, возникает угроза радиоактивного загрязнения.

Ссылаясь на специалиста-атомщика, газета пишет, что если подводники не успели залить ядерный реактор, то уже через несколько дней охлаждающая жидкость перегреется, станет испаряться, системы защиты реактора не справятся с нагрузкой и начнется утечка радиации.

В этой ситуации оптимальным вариантом было бы поднять лодку на поверхность. Однако это не так просто, как кажется. В 1975 году американцы пытались поднять советскую подводную лодку, затонув-

шую в Тихом океане. На полпути к поверхности субмарина сломалась пополам и ушла на дно. Если это произойдет с «Курском», экологический ущерб будет громадным, пишет «Индепендент».

Ту же тему поднимает «Таймс», которая напоминает, что до сих пор и российские, и американские подводные лодки, затонувшие в годы холодной войны, оставались лежать на морском дне. Советская ядерная субмарина, затонувшая в 1970-м, до сих пор покоится на четырехкилометровой глубине в Атлантике.

В 1986 году к северу от Бермудских островов затонула и осталась на дне еще одна подводная лодка с 16 ядерными ракетами на борту. Три года спустя в Норвежском море случилась известная история с «Комсомольцем», вооруженным двумя торпедами с ядерным зарядом. Кроме вооружения, на борту каждой из этих лодок имеются еще и ядерные реакторы.

Заместитель главного конструктора подводной лодки «Комсомолец» ЦКБ морской техники «Рубин» Дмитрий РОМАНОВ:

Подлодка будет опасна, если перевернется кверху килем

— На затопленном «Курске» стоит такая же, как и на «Комсомольце», энергетическая установка 3-го поколения ОК 650. Очень мощная (два водоводяных реактора по 190 мегаватт каждый) и очень надежная. Надежность эта — не реклама. Образец установки прошел многолетние испытания на «стенде» под Санкт-Петербургом и наработал не одну сотню тысяч часов. По полной программе, с самыми разными изменениями режимов.

Судя по заявлению председателя правительственной комиссии Ильи Клебанова, вся трагедия разворачивалась не больше двух минут, и

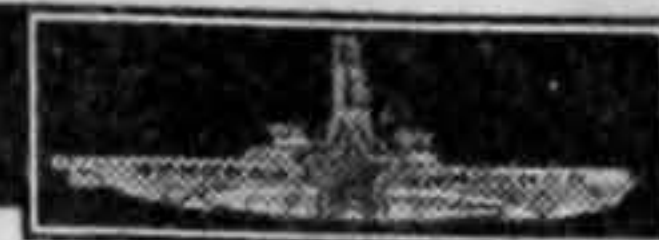
вряд ли экипаж смог предпринять что-либо самостоятельно. Что он мог сделать? Наверняка сработала аварийная защита и заглушила мощность до нуля без вмешательства экипажа. В таком состоянии лодка не представляет никакой радиационной опасности в течение нескольких десятилетий.

А вот если, допустим, при ее подъеме она перевернется кверху килем, реакция вполне может начаться снова. И в данной ситуации прогнозировать безопасность реактора не возьмется уже никто.

Записал Сергей ГЕРАСИМЕНКО.

■ СХЕМА ПОДЛОДКИ «КУРСК»

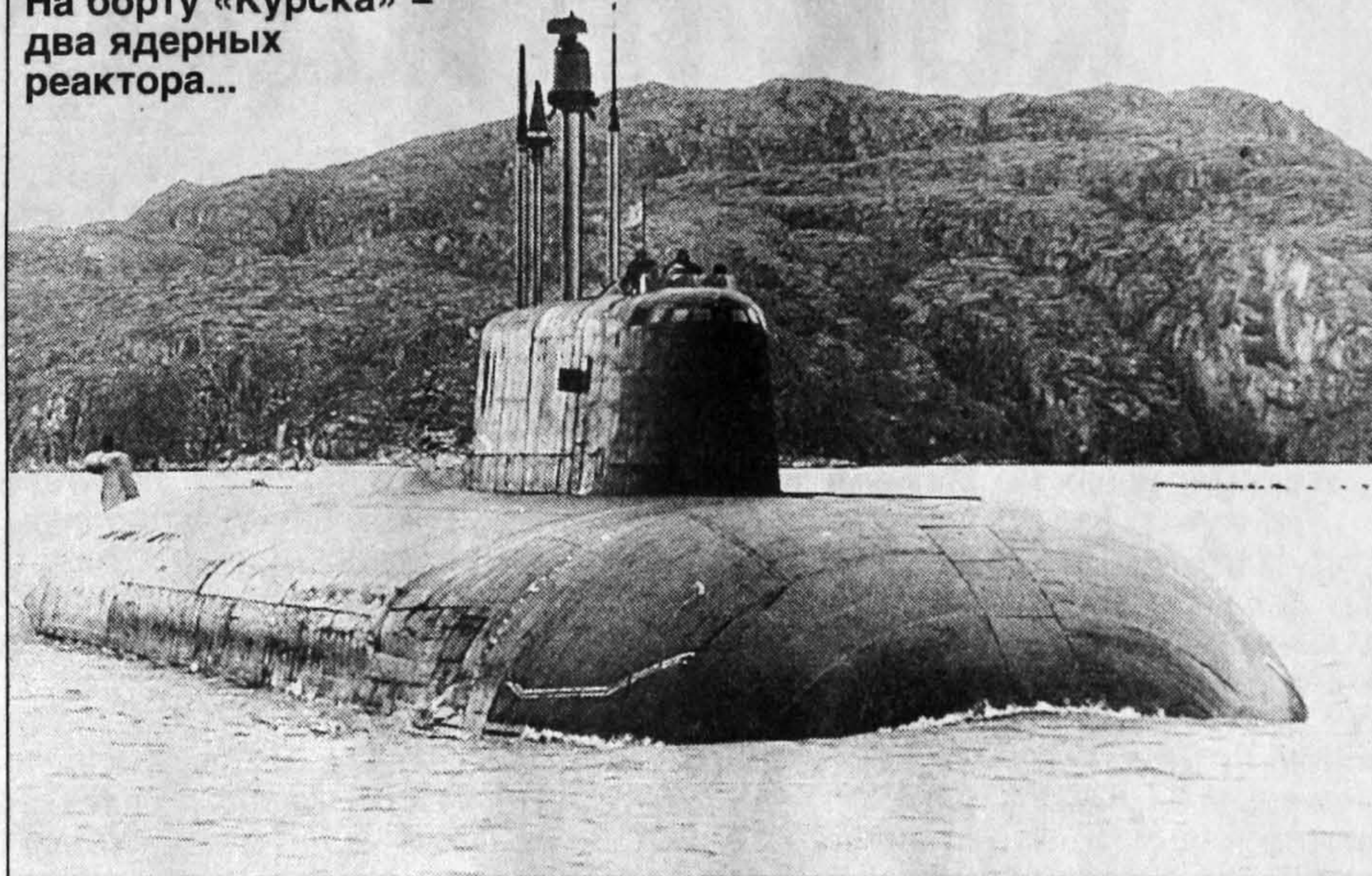

ДЖИННОМ?

*Западная пресса
адресует этот
вопрос России*

На борту «Курска» —
два ядерных
реактора...

Адмирал Эдуард БАЛТИН:

Единственное, что они не успели, — ВЫКЛЮЧИТЬ СИСТЕМУ РАСХОЛАЖИВАНИЯ

Вчера по российским СМИ пошло гулять заявление редактора английского морского журнала: моряки с «Курска» успели вручную заглушить ядерный реактор и, таким образом, сами подписали себе приговор. Иначе продержались бы дольше...

Прокомментировать эту версию мы попросили адмирала Эдуарда Балтина, который 27 лет прослужил на подводных лодках, в том числе 14 лет — на атомоходах.

— На «Курске» существуют две аварийные защиты, первого и второго рода. При рез-

ком ударе автоматически срабатывает защита турбогенератора. А следом, буквально через одну-две секунды, — защита ядерного реактора. Это происходит независимо от действий личного состава.

После этого в задачу экипажа входит включение системы расхолаживания реактора — с тем чтобы его температура упала с 270 до 90 градусов. Однако на «Курске» сделать это было невозможно: ведь практически мгновенно исчезло электропитание. Расхолаживание произошло естественным пу-

тем. При температуре забортной воды минус 4 градуса на это ушло не очень много времени.

— Почему вода попала в кормовые отсеки, которые не пострадали от удара?

— Думаю, она попала туда по вентиляционным трубам. При движении лодки на перископной глубине нередко запускаются вентиляторы — «перемешивать» воздух между отсеками. Соединительные люки после обесточивания лодки могли остаться открытыми.

Записал Игорь КОЦ.

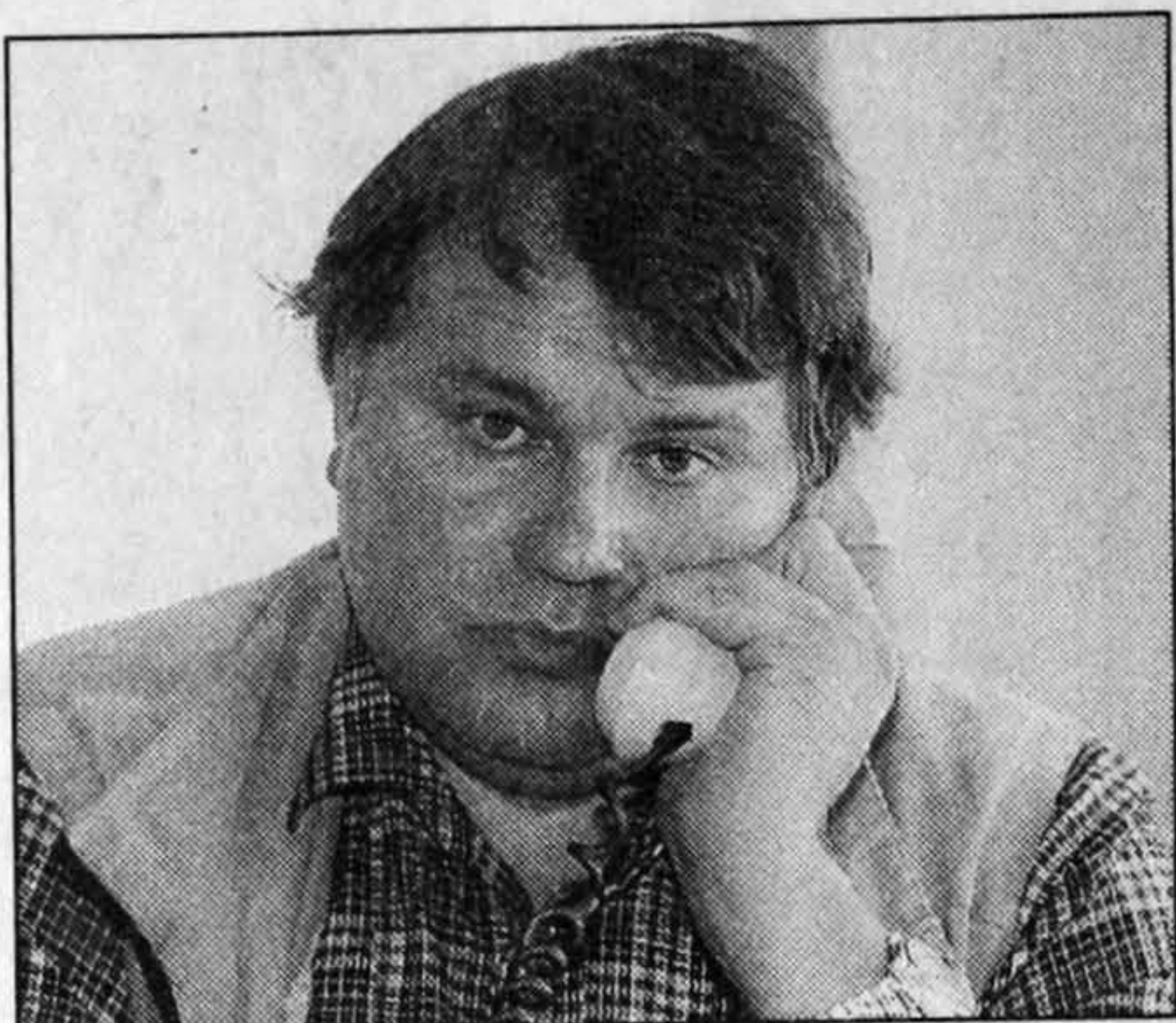
**Капитан 1 ранга,
первый командир
АПЛ «Курск»
Виктор РОЖКОВ:**
**Защита
не могла
не сработать**

— Аварийная защита «падает» от любого воздействия. От лю-бо-го. Даже от перепада напряжения в сети. Защита автоматически заглушает реактор, и он становится безопасен. Через какое-то время реактор начинает остывать. Все заявления англичан — ерунда. Защита не могла не сработать, нельзя говорить, что «было бы, если бы реактор не заглушили». Реактор на «Курске» был очень надежным и самым мощным из всех существующих.

После того как сработала защита, все члены экипажа начинают борьбу за живучесть. Есть такой документ, он написан кровью подводников и называется «Руководство по борьбе за живучесть подводных лодок». Его знает каждый подводник, хоть ночью его разбуди. В каждом отсеке есть специальная таблица, где написано, что делать при аварийных ситуациях, чтобы дать знать о себе водолазам и спасательным кораблям. В частности, бить кувалдой по корпусу корабля. А все, что касается блокировки реактора, это все было сделано автоматически, и иначе быть не могло.

Записала Зинаида
ЛОБАНОВА.

Аркадий МАМОНТОВ:

Двадцать как птицы,

17 августа журналист РТР впервые вышел в эфир с борта крейсера «Петр Великий». Вернувшись в Москву, он ответил на вопросы читателей и журналистов «Комсомолки»

© - Здравствуйте, беспокоит вас Петербург, жена командира спасательного аппарата «Бестер» Подкопаева Ирина. Аркадий, вы не раз сталкивались с моим мужем в море. Как думаете, все ли сделали спасатели, чтобы вытащить ребят?

- Я прекрасно помню вашего мужа. Мы вместе были на «Сиуэй игл» и летели в Видяево на вертолете. Спасатели работали на пределе, помню, мы даже повздорили, не чураясь крепких выражений... Но низкий поклон вашему мужу и другим морякам. Они сделали все, что было возможно, и даже больше того.

© - Аркадий, здравствуйте. Меня зовут Марина, я из Москвы, мне 35 лет. Как вы считаете: было бы честнее, если бы родственникам сразу сказать, что большинство отсеков затоплено и люди погибли мгновенно, и не давать им этой призрачной, ненужной надежды?

- Марина, может быть, это было бы честнее, если бы была полная информация о том, что происходило на лодке сразу после аварии? Дело в том, что с самого первого дня, по крайней мере когда мы появились, мы говорили о том, что сильно разрушены первый, второй, третий, четвертый отсеки. И что разрушен мозг лодки - рубка. Мы

говорили об этом. Это значит, что наверняка там имеются жертвы. Живые люди могли находиться в восьмом, девятом, шестом отсеках, и за них шла борьба. Но вы знаете, когда мы прилетели в Видяево с борта «Петра Великого», ко мне подошли три женщины - жена и две матери членов экипажа. Я не мог сказать им, что экипаж жив, просто не имел на это права. Пока мы не достали оттуда этих ребят, мы говорить о том, что они погибли, не можем. Просто не можем, и все.

© - Североморск, Аксенов Александр Дмитриевич. Спасибо за вашу честную работу. Вопрос у меня один: командующий Северным флотом Попов знает о причинах аварии - да или нет?

- Я думаю, что нет. По крайней мере когда мы разговаривали на борту «Петра Великого», у него было одно убеждение - это столкновение.

© - Меня зовут Станислав, Санкт-Петербург. Скажите, вокруг, вы стояли там рядышком, плавало что-нибудь на поверхности или нет?

- Мы не видели ничего.

- Это подтверждает догадки: целая она лежит там, понимаете.

- Военные говорят, что они ее осматривали с помощью телекамер, что

носовая часть сильно разрушена.

© - Добрый день. Это Наталья из Москвы. Во время одного репортажа вы произнесли фразу «место гибели». Это была оговорка?

- Вы знаете, это была оговорка. Я даже сейчас не могу сказать о тех моряках, хотя уже траур прошел, которые найдутся в лодке, что они погибшие. Пока не достали, не увидели - говорить об этом мы просто не имели право. А то, что я оговорился, просто сильное напряжение, мы первые три дня практически не спали. Работа была очень тяжелая и ответственная. Мы старались ее делать, как могли.

- Скажите, можно надеяться, что наши военные будут жить лучше?

- Я видел Путина в Видяево, когда он приехал к людям. Ну к нему можно по-разному относиться, но я в первый раз видел президента своей страны, который вышел не из «Мерседеса», а из обычного автобуса и пошел сквозь строй людей, убитых горем, а потом стал с ними в зале разговаривать: терпеливо, никого не перебивая. Он выслушал все, ответил на вопросы. Тут главное, если власть поймет, что надо менять систему взаимоотношений общества и армии. Что, может быть,

строить по-другому армию. У нас есть шанс всем объединиться и рвануть вперед. Но для этого нужна цель. Национальная идея проста: встать с колен, перестать себя унижать и стараться жить лучше и лучше всем работать.

- Ты даешь высокую оценку нашим спасателям. В интервью «Комсомолке» норвежские спасатели утверждают, что и люк на «Курске» открылся легко, и лодка лежала ровно. Неужели наша техника на таком пещерном уровне?

- Сами-то аппараты хорошие, но настолько все это бесхозное, запущенное... Во время спасательных работ мат стоял жуткий. А мужики в батискафы лезли все время. Батискаф однажды наполовину затопило, пришлось применять экстренное всплытие... Мы пытались снять действия спасателей на «Рудницком», и мой оператор чуть не утонул. Большая волна, веревочная лестница по борту. Худосочный матросик держит страховочную веревку... Свою единственную камеру, обмотанную полиэтиленовым мешком в сетке, мы спускали в катер. Оператор - следом. Чуть было не сорвался...

- Аркадий, каковы ваши ощущения после «Пет-

кораблей кружили, над местом аварии

ра»? Вот Путин говорит, что у нас вся страна такая - везде, где тонко, там и рвется...

- Раньше мы говорили - дойдем до черты. Мне кажется, что сейчас мы эту черту перешагнули. То, что случилось с лодкой, с Останкинской башней, будет периодически повторяться. Наступил износ техники в глобальном масштабе. Взять тот же «Петр Великий»: много ракет, пушек, а кают-компания - нищая... Чем питается морской офицер? Хлеб, масло, каша, суп из перловки и макароны с тушенкой. На ужин - рыба. Как они живут в Видяеве - это просто полный улет... Это вся страна, к сожалению. Железа много, людей мало...

- Все видели на экране, как командующий Северным флотом адмирал Попов объявил в прямом эфире о гибели экипажа и снял пилотку. А что было потом за кадром?

- На «Петре» до последнего верили, что все живы. Слово «погибшие» старался вообще никто не говорить. Но все понимали, что 18 августа - критический и страшный день. С адмиралом Поповым все получилось неожиданно и специально не репетировалось. Я сказал ему, что настало время пойти и объяснить в прямом эфире с теми, кому вам придется смотреть в Видяеве в глаза. И не знал, что он делает именно так. Думал, по-военному скажет ре-

чугу... После эфира он стоял на шкафуте и курил. Я даже не решился к нему подходить... А потом на корабле наступило такое ощущение безнадеги... Что нет техники, с помощью которой можно спасти людей. Что каждый поход в море - как русская рулетка. Ведь двадцать кораблей, как птицы, крутились вокруг места аварии! Один матросик часа три стоял у борта и плакал.

- На «Петре» какие-то поминки были, когда все стало окончательно ясно?

- Нет...

- Была ли цензура? Много ли от вас скрывали?

- Основная военная тайна, которую скрывали, это гибель экипажа. Потому что надеялись на лучшее. Да и наверняка были служебные моменты, о которых военные нам не говорили. Но сам факт, что велся прямой репортаж с военного корабля о том, как спасают затонувшую подлодку, - уникален. Даже на норвежских судах не было ни одного журналиста. «Кислород» же нам никто не перекрывал. Я мог свободно заходить в рубку, слушать радиопереговоры.

- А ведь был момент, когда съемочную группу могли отправить с «Петра Великого»...

- Да, я сказал про буйки чужой лодки, которые якобы обнаружили наши моряки. На тот момент было очень много эмоций, я посчитал, что дол-

жен это сказать. Я лично разговаривал с человеком, который утверждал, что держал в руках этот буй. Что было потом - пусть останется за кадром. Ошибки неизбежны - времени для раздумий и анализа у нас не было.

- Как российские моряки относились к норвежцам и англичанам? Как они работали?

- Их работу все оценили очень высоко. Работают они не спеша, а наши все время их подгоняли. У них четкая задача - занимаемся спасательными работами. Без суеты, но эффективно. Когда же стало ясно, что спасти некого, работы свернули.

- Как-то комментировалось во флотских курилках, что президент долго не едет, главком ВМФ?

- Нет. Их это не волновало.

- Как относились к твоим репортажам родственники моряков?

- Обижались на нас сильно. Да и на вас... На всех. В Видяеве, знаете, какая ситуация была? Я вышел к Дому офицеров - там все ждут Путина. Мужик подошел, пьяный вдрызг, брат парня, который на лодке. Он без разговора начал засучивать рукава, хотел морду мне бить. Ни за что... Потом у него агрессия прошла, мы стали разговаривать с ним, и у всех один вопрос: «А ты правду говорил?» Я говорил то, что я узнавал. А правда это или нет - рассудит время.

Я понял за этот период, и власти надо поломать над этим голову: надо не о погонах думать, а говорить правду. Люди, как рентген, все видят моментально, особенно родственники экипажа.

Сергей ГЕРАСИМЕНКО,
Роман ПОПОВ,
Сергей ЕМЕЛЬЯНОВ.
Фото
Анатолия ЖДАНОВА.

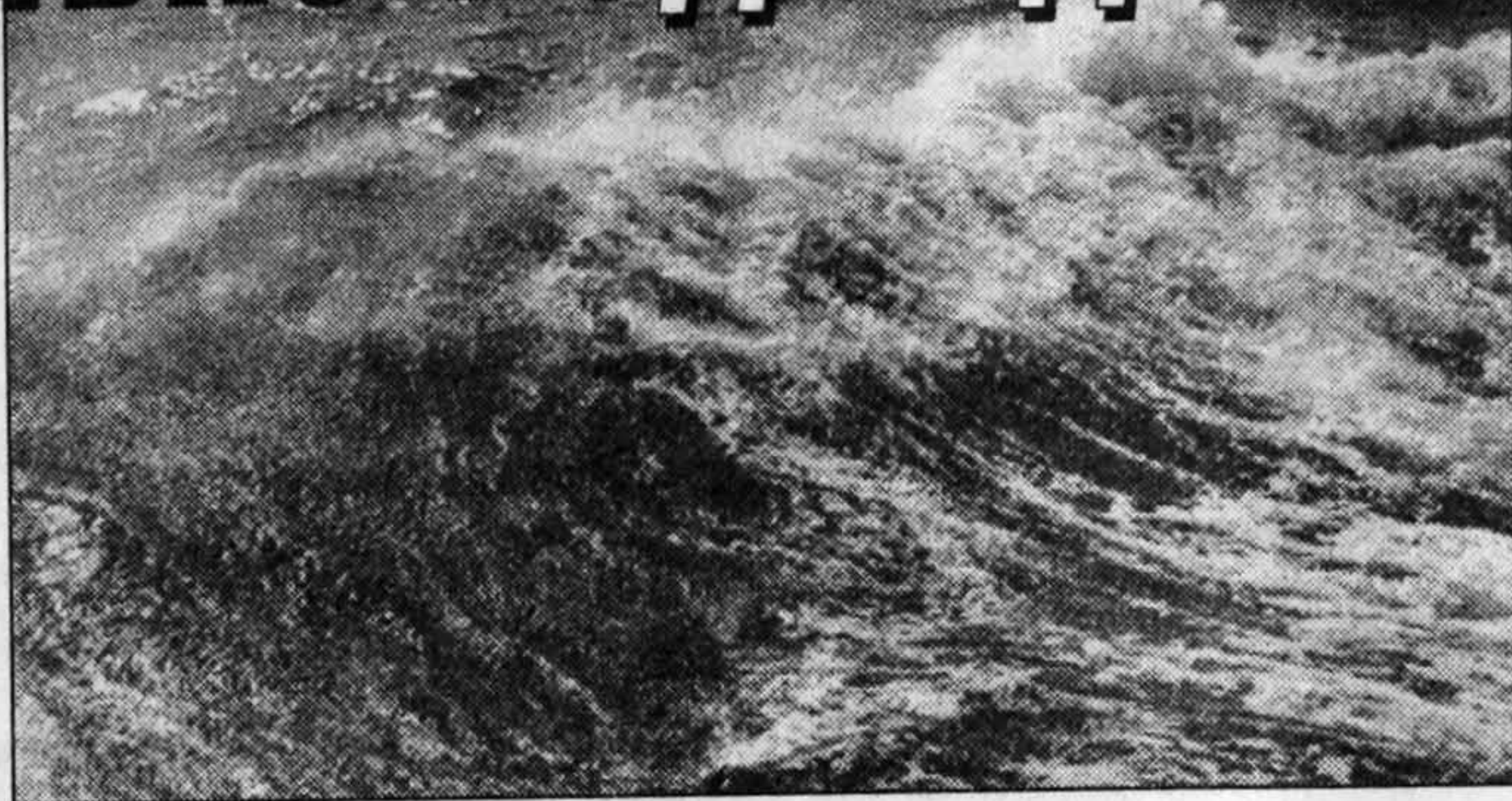

Аркадий Мамонтов:
«Я даже сейчас не могу
сказать, что они погибли...»

А стучал ли кто-то по обшивке подлодки?

Возможно, прикрываясь спасательными работами, военные прячут «концы в воду»

То, что вы прочтете, – не кощунство и не махровый цинизм. Это – попытка как-то свести все вопиющие «нестыковочки» в информации о затонувшем атомоходе. Это – версия, в которую мы сами не хотим верить, искренне надеясь, что наши предположения окажутся опровергнутыми. Но сейчас, на шестой день трагедии, мы не можем не выдвинуть эту страшную версию: экипаж подлодки погиб во время ее аварии или вскоре после нее, а все, что нам рассказывают и показывают о спасательной операции, – чудовищная мистификация.

Вот вопросы, на которые до сих пор никто так и не дал вразумительных ответов и которые, если допустить нашу версию, в ответах и не нуждаются.

Почему сутки военные молчали об аварии, хотя произошла она на учениях на мелководье Баренцева моря, а не в глубинах океана во время «автономки»? Ведь ясно, что иностранные «наблюдатели» засекли бедствие и любая попытка скрыть его – нонсенс?

Почему экипаж не выпустил спасательный буй, находящийся в кормовой – уцелевшей – части лодки, чтобы установить связь?

Почему командующий ВМФ адмирал Куроедов в первые дни трагедии, когда нас убеждали, что экипаж жив и у нас есть все необходимые средства для его вызволения, заявил, что надежды на спасение невелики?

Почему никто из экипажа

суперсовременной подлодки, оснащенной всеми необходимыми средствами индивидуального спасения, так и не воспользовался ими? А может, отправляясь на трехдневную «прогулку» в море, посчитали ненужным проверить наличие и исправность спасательного оборудования?

Почему до вчерашнего дня плавучий госпиталь «Свирь» был еще в Североморске, а не вышел в район бедствия?

Почему с порога отвергли иностранную помощь, которую предлагали уже с понедельника?

Теперь вопрос: если экипаж погиб и мы стали свидетелями небывалой мистификации, то зачем она нужна?

Докладывать о гибели флагмана нашего подводного флота, с которым связывались надежды на возрождение военно-морской мощи страны, причем гибели непонятно от чего, а потому ужасно нелепой, – ответственность, груз которой трудно представить. Если правда, что на лодке находились штаб учений и руководившие ими адмиралы, сделать это должен был кто-то другой. Предельная неясность ситуации, возможная надежда на то, что лодку удастся быстро поднять и масштабы происшествия не будут катастрофическими, может, просто че-

ловеческий страх – все это способно было подтолкнуть к тому, чтобы где-то в штабах решили «подправить» страшную правду. Лодка не погибла, а «легла на дно». Экипаж жив и даже дает о себе знать стуком....

У вранья, даже самого маленького, есть особое свойство – оно способно разрастаться до невероятных размеров и уже диктовать свою железную логику тем, кто его запустил. Это – машина, которая начинает крутиться сама по себе. Чтобы ее остановить, кто-то должен проявить мужество, наплевав на собственную репутацию и карьеру.

Но есть и другой вариант – спустить ее «на тормозах». Как? Усиленно вести спасательные работы, заранее зная, каков будет итог. Кислород на лодке кончается. Надежд на спасение экипажа все меньше. Но мы-то делаем все, чтобы их спасти! Даже англичанам в итоге разрешили нам помочь. Только вот к лодке спуститься они смогут лишь в субботу. Кислород к тому времени может кончиться... И если выяснится, что никого нет в живых, не у кого будет спросить: что на самом деле случилось? кто в этом виноват? почему такая машина оказалась на мелководье? Концы в воду...

Нелепо – нет другого слова! – все, что мы видим и

ИЗ ДОСЬЕ «КП»

ЧП, аварии и катастрофы в нашей стране власти традиционно окружали завесой глухого молчания либо сопровождали откровенной дезинформацией. Вот список наиболее чудовищных мистификаций.

● **Начало 60-х годов.** В городе Новочеркасске Ростовской области рабочие местных заводов, возмущенные мизерной зарплатой и повышением цен на основные продукты питания, устроили демонстрацию протеста. На разгон демонстрантов брошены войска, погибли несколько десятков человек. В советской прессе промелькнули короткие сообщения о «мелких беспорядках, которые устроила группа хулиганов».

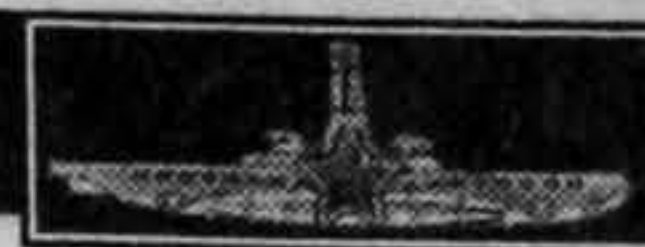
● **1979 – 1989 гг. Афганская война.** В официальных сводках данные о количестве погибших и пропавших без вести нещадно искажались.

● **1986 г. Авария на Чернобыльской АЭС.** Истинный масштаб и последствия аварии стали известны лишь через несколько лет.

● **1989 г. Авария атомной подлодки «Комсомолец»:** сплошная завеса секретности и ложь высокопоставленных военных чинов.

слышим в последние дни. И версия наша пусть окажется нелепой – мы первые будем этому радоваться и искренне извинимся перед всеми, кого обидели. Но только после того, как узнаем правду. После того, как на гнетущие «почему» дадут вразумительные ответы. Затонувшая подлодка – не Тунгусский метеорит, оставшийся загадкой века. Вернее, нельзя допустить, чтобы из нее попытались сделать такую загадку.

Евгений УМЕРЕНКОВ.

«Правду узнаём от журналистов...»

Последние дни непрерывно следили за ходом событий в Баренцевом море. Со страниц вашей газеты узнали о двойном горе одной из семей подводников – семьи Полянских. Хотим послать небольшую посылку для сына моряка – Никитки. Подскажите, пожалуйста, как это лучше сделать?

Заранее благодарны,

Евгений и Юлия Песляк.

Дорогая «Комсомолка»!

Если у тебя будет возможность и ты сочтешь это благоразумным, напиши огромными буквами на титульной странице своей газеты: «В России каждый человек должен рассчитывать только на себя!!!»

Государство наше всегда предавало, предает и будет предавать своих граждан. И лучше, если мы заранее будем это знать.

С уважением

Татьяна Конюхова.

Тверская обл.

Я живу в Израиле. Но Россия была и остается моей страной. Регулярно смотрю новости из России.

В Израиле есть традиция: если, не дай Бог, что-то случилось: разбился вертолет, взрыв, то всегда объявляется общенациональный траур. По телевизору нет веселых шоу и рекламы, по радио только печальные песни, а у людей на улицах слезы в глазах. В России же вечный карнавал – «пир во время чумы». Наверное, вам просто наплевать друг на друга и на самих себя. Держитесь.

Дмитрий Марголин.

Израиль.

Доколе в нашей стране человеческая жинь будет самым де-

шевым компонентом?! Это особенно видно в армии, в оборонной промышленности, где пресловутая «секретность» позволяет скрывать не только халатность, а и преступления перед своим народом, перед человечеством.

Сейчас мы узнаём, какие жертвы мы заплатили за ядерную программу, какие экологические преступления совершают военные с радиоактивными отходами. И узнаём это не от правоохранительных органов, военной прокуратуры, а от мужественных журналистов и офицеров, для которых Честь выше жизни. Почему так?

С уважением

Валентин Александрович

Вагин, инженер,

64 года.

Иваново.

Мне 34 года. Моему сыну 8 лет. С «Курском» полностью развеялся миф о «несокрушимой и легендарной». Вспоминаю о службе, как о кошмаре. Хотя били редко. Но какой бардак! Я не хочу отправлять сына в «пушечную армию» и если появится возможность уберечь его от армии, уберегу.

Валерий.

Москва.

Уважаемые господа!

Я живу в Эстонии, но меня тронуло за живое все произошедшее. Трагедия случилась не только в Баренцевом море, но и с людьми, живущими в этой стране и вне ее, но считающими Россию своей Родиной.

С уважением

Надежда

Дердященко.

Эстония.

ОНИ боролись, когда взрывом разворотило нос подлодки; когда бешеный ледяной поток ворвался в отсеки, не оставив и пяти минут для надежды или молитвы; когда могильная темнота обступила живых.

ОНИ боролись, когда целые сутки о них молчали; когда в сотне метров над ними фильтровалось вранье про «устойчивую связь»; когда столичные эксперты недоуменно тарачились в телекамеры: ну почему эти моряки сами не выберутся через кормовой люк?

ОНИ продолжали бороться, пока правительственная комиссия все собиралась на «экстренное» заседание – на пятый день после катастрофы, а неторопливые консультанты с большими звездами на погонах никак не могли добраться до натовского Брюсселя.

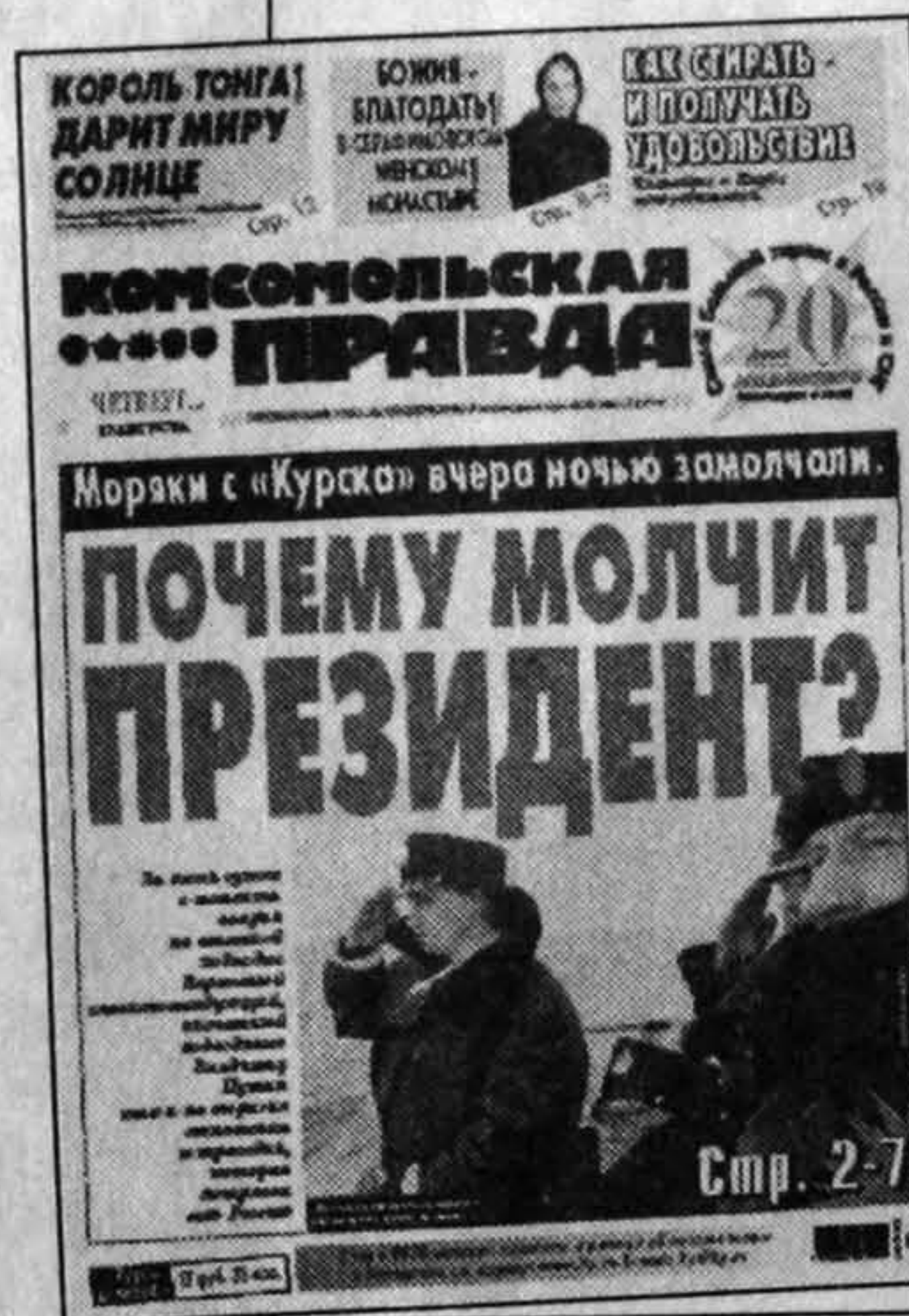
ОНИ, задыхаясь от отчаяния и обиды, боролись вопреки предательству адмиралов, отказавшихся назвать их поименно, и равнодушию Верховного главкома, который, отмалчиваясь пять дней, катался на скутере по другому, теплему, морю.

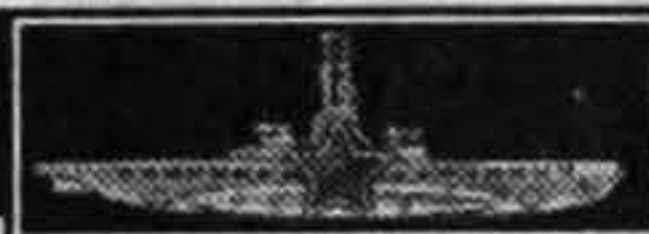
Может быть, ОНИ борются и сейчас, постучим три раза по дереву.

Или два раза – по металлу. На языке подводников это означает: «Есть у вас живые?» Сами они уже перестали стучать по холодной обшивке своей мертвой лодки.

Постучим два раза по металлу – с еще мерцающей, как аварийная лампочка, надеждой.

Игорь КОЦ.

пятница 18 августа

ХРОНИКА ТРАГЕДИИ И ЛЖИ

«Комсомольская правда» публикует список экипажа подлодки «Курск», купленный у высокопоставленного штабного офицера.

Восьмое погружение батискафа к затонувшей лодке. Семь предыдущих безрезультатны.

Главком ВМФ России адмирал флота В. Куроедов и руководитель специальной правительственной комиссии вице-премьер И. Клебанов прибывают (на седьмой день катастрофы) на флагман Северного флота крейсер «Петр Великий».

Союз журналистов России обращается к министру обороны РФ И. Сергееву и главкому ВМФ В. Куроедову с призывом «обеспечить недискриминационный доступ журналистов к месту аварии подлодки «Курск».

Вечером ожидается прибытие к месту трагедии норвежского судна «Норманн пионер». Оно доставит британскую минисубмарину «Эл Ар-5».

На борту флагмана крейсера «Петр Великий» идет заседание правительственной комиссии.

Этот список достался нам дорогой ценой. Нет, мы имеем в виду не деньги. Просто, заплатив 18 тысяч рублей за имена моряков, которые седьмые сутки находятся в аду, мы окончательно потеряли веру в честность нашего командования. Скрывать списки экипажа от страны, которая готова молиться за каждого из оставшихся в подводном плену моряка, — по-именно! И исподтишка торговать этой «суперсекретной» информацией...

Нам самим было мучительно больно: если бы мы могли как-то по-другому получить эти имена!.. Но, натолкнувшись на «бетонный» официальный отказ, мы пошли на этот шаг, потому что тысячи людей: семьи моряков, друзья-матросы и офицеры — хотят знать точно, кто сейчас там, на этой проклятой глубине, замурован в отсеках «Курска»...

Перед вами имена тех, кто так хочется в это верить — сейчас из последних сил борется за жизнь.

Мы обращаемся ко всем, кто что-то знает об экипаже подводной лодки «Курск». Расскажите нам о попавших в беду моряках.

А В ЭТО ВРЕМЯ

Информационная ситуация выходит из-под контроля. В один день самые осведомленные официальные лица дают прямо противоположные комментарии. Председатель правительственной комиссии И. Клебанов: «Признаков внутреннего взрыва в отсеках лодки не обнаружено». Командующий Северным флотом адмирал В. Попов: «Взрыв внутри отсека — основная причина аварии атомной подводной лодки».

ТВ
программа

Америка ходит в наших джинсах, а Израиль и Англия пьют наше пиво
стр. 8-9

Владимир стал актером Голливуда

Самый большой тираж в России и СНГ
20
миллионов
экземпляров в месяц

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА!

18 000 рублей за имена моряков «Курска»

Вчера редакция «Комсомолки» купила у одного из высокопоставленных морских офицеров «засекреченный» командованием ВМФ список экипажа гибнущей подлодки

ПОСЛЕДНИЙ АТ ПО СПИСКУ

№	Ф.И.О.	Звание	Возраст	Служба
1	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
2	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
3	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
4	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
5	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
6	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
7	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
8	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
9	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
10	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
11	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
12	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
13	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
14	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
15	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
16	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
17	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
18	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
19	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ
20	Сидоркин С.С.	Старшина 1-й ст.	38	ВМФ

Стр. 2, 3, 4, 5

Дима Старосельцев — № 9 из IV отсека в этом списке. Его имя, как и любое из 118, оценено в 152 рубля...

Прокурор ищет взятку в списке моряков

Реакция на публикацию списка в «КП» последовала — и благодарная, и дикая...

Вчера в течение всего дня то и дело распаивалась дверь мурманского представительства «Комсомолки»: местные жители, коллеги-журналисты просили дать им экземпляр газеты со списком моряков «Курска». Нас благодарили...

Но не только. Как нам стало известно из конфиденциальных источников, «Комсомолка» со списком попала на стол военного прокурора Северного флота. По факту обнародования имен ребят с погибшего «Курска» будет проводиться дознание. На предмет дачи и получения взятки.

«Журналисты, не мучайте нас! УМОЛЯЕМ!...»

*Два часа рядом
с родными моряков
оказались самыми
тяжелыми
в жизни наших
корреспондентов*

**«Не мучайте нас!» -
кричали родители**

В Мурманск пришел 140-й поезд Симферополь - Мурманск, к которому в Курске прицепили вагон с родителями гибнущих подводников. Корреспонденты «КП» встретили его за два часа до прибытия в город - на станции Оленегорск - и несколько десятков километров ехали вместе с ними.

Они не хотели нас видеть. «Выйдите! Уйдите отсюда! - с отчаянием, с надрывом кричали они из вагонного коридора. - Мы не будем ничего говорить! Умоляем! Не мучайте нас!»

Пришлось всю дорогу стоять в тамбуре и не показываться им на глаза. Кто захотел, сам вышел и поговорил.

- *Передайте спасибо людям из Петрозаводска, -* попросила одна мама (она не захотела представиться). - *Когда наш поезд оставался там, они пришли на перрон и дали нам денег. Много дали - хватит и на обратную дорогу. Я даже не знаю, кто они. Просто люди...*

Проводница рассказала нам, что люди приходили к поезду на протяжении всего пути следования. Говорили добрые слова, приносили еду. Шоколадные конфеты в коробках. Однажды - просто горячую, дымящуюся вареную картошку...

- *Им плохо, -* говорит проводница, держась за сердце. - *Так плохо!*

Надежда Петровна, мама матроса Алексея Некрасова, увидела фотографию сына в «Комсомольской правде».

Все таблеток наглотались. Не кричат, не плачут, в обмороки не падают. Ходят как в тумане - спокойные. Как мертвые. Я посторонний человек. А оказалась рядом с ними - тут и давление подскочило, и сердце...

Родителей в вагоне сопровождал врач.

Мама Алексея Некрасова Надежда Петровна Шалапинина развернула перед нами пятничный номер «Комсомольской правды». С фотографией своего сына.

- *Вот он, мой Алеша, а рядом друг его, Дима; он тоже там... Я думаю, -* добавила она, - *что наши ребята не сидят сложа руки. Они делают все, чтобы спастись. Я верю, что мой сын будет жив...*

На вокзале родителей встречал губернатор Руцкой и гигантская (в несколько сотен человек), орущая толпа журналистов. Под прикрытием морского десанта

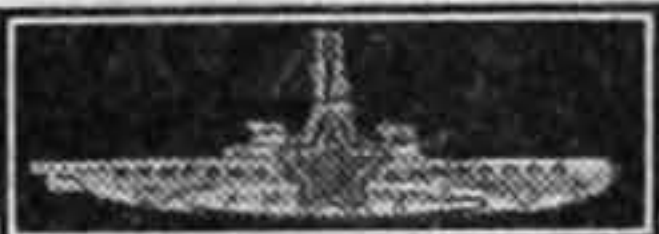
родителей быстро посадили в урчащий «пазик» и увезли в гарнизон.

Родителей, прибывающих поодиночке, круглые сутки встречают сейчас в аэропорту и на вокзале. Везде на стенах расклеены белые листы бумаги: «Группа встречи родственников АПЛ «Курск»...

Наверное, я скажу крамольную вещь, но матери подводников, которые выходили к нам и которых мы только видели через стеклянную дверь вагона, были очень красивые. Лица у них светлые, спокойные. Даже какие-то просветленные. Потому что они надеются и верят....

**Ульяна СКОЙБЕДА.
(Наш спец. корр.).**

Мурманск.

Американцы отрицают, что их субмарина могла столкнуться с нашей

И предлагают «любую» помощь для спасения экипажа «Курска»

«Курск» получил динамический удар в результате столкновения с наружным предметом очень большого тоннажа, вследствие чего на корпусе лодки образовалась крупная пробоина, сообщил председатель правительственной комиссии по расследованию причин аварии Илья Клебанов.

Напомним, что еще до этого в тот же день «Комсомолка» первой рассказала о том, что причиной аварии могло стать столкновение атомохода с другим судном. В интервью нашей газете адмирал Эдуард Балтин предположил, что подлодка протаранена нашим же сухогрузом.

Кстати, как сообщает испанская газета «Эль Мундо» со ссылкой на анонимный источник в российском ВМФ, команда «Курска» первый сигнал о помощи послала в пятницу, за три дня до официального сообщения об аварии. В ту пятницу, примерно в полдень в непосредственной близости от района учений прошло судно «Механик Ярцев».

А вчера появилась новая версия: «Курск» столкнулся с американской подлодкой класса «Лос-Анджелес». Сообщалось, что вскоре после аварии в ее районе наши гидроакустики «увидели» иностранную подлодку. В воскресенье над морем летали американские самолеты-разведчи-

ки «Орион» - что для выходных очень необычно. Позднее якобы радиоперехват показал, что американская подлодка экстренно запросила разрешение зайти на пять дней в норвежский порт - скорее всего, для ремонта. А корреспондент телекомпании РТР, находящийся в месте спасательной операции, в одном из своих репортажей сообщил, что в том районе видели буи бело-зеленого цвета, которые не могли принадлежать нашим подлодкам, потому что у наших буи - белокрасные.

Однако в Вашингтоне от этой версии открещиваются. Официальный представитель Пентагона Крэг Куигли сообщил, что нет никаких свидетельств того, что какая-либо из американских субмарин могла быть вовлечена в инцидент с «Курском». В то же время он отказался комментировать факт присутствия в районе учений в Баренцевом море двух подлодок ВМС США. «Мы не обсуждаем операции наших субмарин», - заявил Куигли. Он подчеркнул, что Пентагон не располагает независимой информацией по факту катастрофы российского атомохода и «полагается на сведения, исходящие от русских».

Андрей БАРАНОВ.
Евгений УМЕРЕНКОВ.

**МНЕНИЕ
МИНИСТРА
ОБОРОНЫ США
КОЭНА...**

**«Русские моряки
недостаточно
подготовлены...»**

Министр обороны США Уильям Коэн считает, что одной из причин гибели российской АПЛ «Курск» стал недостаток подготовки российских моряков. «У них нет такой строгости в режиме подготовки, как у нас», - заявил глава американского оборонного ведомства.

**...И ДОКТОРА
НАУК
КУРОЕДОВА**

**«...зато мы
превосходим
противника
стратегически...»**

25 июля этого года Главком ВМФ РФ адмирал флота В. И. Куроедов защищал в Центре стратегических разработок кандидатскую диссертацию по политологии на тему «Стратегия государства по защите и реализации национальных интересов России в Мировом океане». Решением Ученого совета Академии военных наук работу Куроедова сразу зачли как докторскую диссертацию. На защите присутствовали Президент России В. В. Путин и другие члены правительства РФ.

Вот цитата из работы адмирала: «Вооруженная борьба на морях будущего должна рассматриваться и анализироваться как процесс противоборства сложных боевых систем ВМС противника и ВМФ РФ, ход и исход которого предопределяется не количеством сил сторон, а придаваемыми боевым системам основными функциональными свойствами».

Переводим на гражданский язык: отсутствие денег на количественное и качественное развитие Российского флота, по мнению главкома, не помешает ВМФ России «успешно противостоять боевым системам противника».

Исключительно благодаря стратегическим талантам командования.

**Вот такая подлодка типа
«Лос-Анджелес» могла
протаранить «Курск».**

По одной из версий, отправить на дно «Курск» мог и атомный ракетносец «Петр Великий».

Фото ИТАР – ТАСС.

И все-таки столкновение с надводным кораблем?

«КП» уже писала о возможности того, что «Курск» протаранил наш же сухогруз – эту версию выдвинул адмирал Эдуард Балтин.

Другая, не менее сенсационная версия пришла из Питера: подлодку протаранил... атомный крейсер «Петр Великий». Так считает капитан 1 ранга Валерий БОГОМОЛОВ. Бывший командир одной из подлодок Северного флота, он хорошо знает район, где произошла катастрофа.

– Версия о столкновении с американской субмариной мне сразу показалась надуманной, – говорит Валерий Григорьевич. – Любая американская многоцелевая лодка водоизмещением в два раза меньше «Курска». При столкновении она сразу бы рухнула на дно. Я уверен, это был крупный надводный корабль. И «Курск» врезался в него именно при всплытии. События, скорее всего, развивались так. Из-за малой глубины (всего 100 метров) мощнейший гидроакустический комплекс «Курска» оказался неэффективен. Значит, они должны были периодически всплывать на 15 – 20 метров для того, чтобы пользоваться перископом. Всплывая, шли с дифферентом на корму, то есть носом вверх со скоростью 5 – 6 узлов, и гидроакустик мог запросто не услышать большой корабль, особенно если тот лежал в дрейфе. Со мной в тех местах такое случалось. Акустик докладывает: «Горизонт чист». Всплываем, а вокруг полно рыбаков.

Когда пошли самые первые сводки о «Курске», нам чуть ли не с восторгом сообщали о том, что по счастливому стечению обстоятельств ракетный крейсер «Петр Великий» оказался ближе других к месту трагедии и поэтому раньше всех прибыл туда. Водоизмещение «Петра Великого» в четыре раза больше. «Курск», врезавшись в его днище, сразу же получил бы громадную пробоину. Первый и второй отсеки моментально заполнились бы водой, и лодка резко ушла носом вниз, скользя всем корпусом по днищу корабля, поимев при этом разнообразные повреждения, в том числе и повреждения стыковочных коммингс-площадок. Через 3 – 4 минуты лодка уже была бы на дне...

Я считаю, следует немедленно опросить членов экипажа «Петра Великого», в особенности штурманов. Необходимо выяснить координаты крейсера (равно как и всех остальных кораблей, участвовавших в учениях) в момент катастрофы подлодки «Курск». При этом следует учесть, что вахтенным журналам доверять нельзя – их содержание можно изменить в течение суток. Но такое столкновение не могло пройти незамеченным для членов экипажа надводного корабля. На них сейчас будут оказывать давление для того, чтобы скрыть истину.

Записал
Владлен ЧЕРТИНОВ.
(«КП» в Санкт-Петербурге).

Алексей Александров
(Мурманск):

**«Все разговоры
о столкновении –
пустые!»**

Я – друг командира боевой части-7 Александра Садкова (капитан-лейтенант Садков А. Е. в списке экипажа под № 21. –

Ред.). Сам подводник-акустик. И скажу вам, что все разговоры о столкновении – пустые. Любое судно услышало бы всплывающую подлодку и сразу бы кинулось в сторону. Видели бы вы, как они от нас врассыпную бросаются.

Нелли Васильевна Базыкина
(Москва):

«Витя был влюблен в мою дочку...»

– Я была учительницей Вити Парамоненко в Николаеве, где он окончил среднюю школу. Вы знаете, такой замечательный был мальчишка, что, когда он и моя дочь Марина – она младше Виктора на шесть лет – влюбились друг в друга, я только радовалась.

Харид Хакимов (Москва):

**«Готовы оказать
любую помощь»**

– Мы из татарско-башкирского землячества. Хотим помочь нашим землякам, у которых родственники остались на подлодке «Курск». Мы встретим их в Москве, отправим в Мурманск, сделаем все, что в наших силах. Ведь это общая беда.

Два года назад главный корабельный старшина подлодки «Курск» Саша Неустроев спас тонувшего мальчишку. Кто спасет Сашу?

Его мать надеется, что команду подлодки еще можно вытащить...

В пригородном томском поселке Лоскутово Саню Неустроева все знают отлично. В прошлом году, отслужив срочную, он стал профессиональным подводником. Незадолго до того, как «Курск» отправился в свой последний поход, Неустроеву было присвоено звание главного корабельного старшины.

У Лены Максимовой, одноклассницы Александра, в альбом с фотографиями аккуратно вложены письма с обратным адресом: Мурманская область, Кольский район, поселок Видяево. Войсковая часть... Неустроеву Сане.

- Очень жизнерадост-

ный и веселый парень, - рассказывает Лена. - Мы его спрашивали, как там погода, как устроился. Но он лишь отшучивался: «Все, как в Сибири, только вот солнца мало!»

- У нас очень дружный класс, и мы обязательно в каждый приезд Александра часто общались, - говорит другая одноклассница, Марина Ковалева. - Мы радовались за него, когда узнали, что в военном городке он получил однокомнатную квартиру, купил телевизор, хорошо зарабатывает и хочет быстрее перевезти в городок своих родителей. А еще он говорил, что подводная лодка «Курск» практически неуязвима.

- Своего командира Саша зовет «батей», - рас-

Этот «купол», в котором сфотографировался Саша, должен был спасти его и всех моряков «Курска».

Александра Татьяна Неустроева. - Брат всегда очень тепло отзывается об этом человеке - особенно после того, как два года назад трагически погиб наш папа...

Мать Александра Надежда Александровна вместе с первой учительницей сына Татьяной Нечаевой съездила в Томск. После того как в понедельник ей стало известно о ЧП на подводной лодке, в одном из храмов она заказала молебен о здравии всех, кто вместе с Александром сейчас на «Курске».

Седьмого августа мы очень быстро поговорили с сыном, - говорит Надежда Александровна. - Саша сказал: как только через не-

сказы-

с т р а

сказы-

сколько недель он вернется в Видяево, обязательно нам в Лоскутово вышлет деньги и посылку... Господи, ну как сделать, чтобы он вырвался оттуда?!

В июле 1998 года Надежде Александровне Неустроевой пришло от капитана «Курска» Геннадия Лячина благодарственное письмо: «Во время игры в футбол матросы А. Неустроев и М. Галанов у причальной стенки услышали крики о помощи. Подбежав к краю причала, они бросились на спасение тонущего 11-летнего мальчика...». Подводники спасли пацану жизнь. Кто спасет их самих?!

Владимир ЛОГИНОВ.
(«Вечерний Томск» - специально для «КП»).

Томск.

**Для всех,
кто может оказать
финансовую помощь
семьям моряков «Курска»,
открыт счет
в Североморске.
Его реквизиты:
ПУ ЦБ РФ «Нахимовское»
г. Мурманск,
БИК 044780002,
счет номер
40302810700000000001.
Получатель:
ИНН 5192160332,
воинский.**

В. КОНЕЦКИЙ, писатель-моряк: В такие дни место Верховного главнокомандующего - на мостике. В Кремле!

Л. Кучма, президент Украины:

«Я знаю, что на «Курске» много украинцев. Сегодня в мире, а не только на Украине, нет ни одного человека, который бы с болью не наблюдал за трагедией в Баренцевом море. Увы, Украина в данной ситуации может только сочувствовать России, поскольку у нас нет таких средств, чтобы вам помочь».

Б. Немцов, лидер фракции СПС в Госдуме:

«Считаю поведение Президента РФ в данной ситуации аморальным. Он как Верховный главнокомандующий не имеет права находиться в отпуске в тот момент, когда его подчиненные – моряки Северного флота – оказались в столь драматической ситуации. Необъяснимо и то, что Путин только в среду дал позволение на оказание помощи со стороны других государств, тогда как драгоценное время во многом было упущено».

А. Леонов, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР:

«Мы с семьей, не отрываясь, смотрим новости. И у меня все больше недоуменных вопросов. Сейчас сказали «спасатели переходят к заключительной операции». Что это значит?! А до этого какая была? Потом говорят, что протаранило «Курск» какое-то неизвестное судно. Да откуда в районе учений могло быть неизвестное судно? Чем там занимались службы, обеспечивающие учения?»

Мне кажется, был взрыв, и торпедные ускорители в носовой части лодки сдетонировали. Это произошло мгновенно. И тогда понятно, почему капитан не принял никаких мер.

Еще что меня сейчас беспокоит. Насколько подготовлены подводники, находящиеся сейчас в лодках-спасателях? Ведь они должны осуществить такую же операцию, какую проводят космонавты, – стыковку.

Но мы прежде чем лететь, отрабатываем эту операцию до мелочей – и в режиме сплошной темноты, и в режиме вращения объекта. До 900 – 1000 стыковок сначала отрабатываются на тренажерах.

А есть ли такие тренажеры у подводников, когда последний раз на них зани-

мались спасатели? Что же это такое – они четвертый день «мажут»!

...А правительство отдыхает на Черном море! Как же это безнравственно!»

Б. Грызлов, глава фракции «Единство» в Госдуме:

«Сейчас главное – спасти людей. Но если авария случилась из-за неполной оснащенности АПЛ «Курск», это серьезный повод для переосмысления всей политики государства в отношении наших Вооруженных сил».

Н. Крачковская, актриса:

«Я, как и большинство жителей страны, всю информацию черпаю из телевизионных новостей и из газет. Понимаю, что ситуация крайне плохая, даже ужасная. На мой взгляд, ситуация с подводной лодкой «Курск» лучше всего показывает, насколько обеднело наше государство, – спасти моряков не могут из-за того, что в России нет современных спасательных средств, а нет их потому, что на финансирование армии выделяется мизерная сумма. А еще я думаю, что нашему президенту Владимиру Путину нужно говорить поменьше красивых слов, а делать побольше реальных дел. Случившееся – страшный удар по всей российской военной доктрине. Если лодка тонет на заурядных учениях, то что же произойдет в настоящем бою? Вчера я играла в смешном спектакле, веселила публику, а на душе было очень-очень грустно».

Г. Зюганов, лидер КПРФ:

«Нам всем остается только верить. До последнего верить и надеяться. Надеяться на то, что подводники еще живы, что сердца их не остановились. Перед этой драмой меркнут все наши политические споры. Что тут можно еще сказать...»

ВСТРЕЧА В ВЕРХАХ

Президенты отказались от культурной программы

и из-за трагедии
с «Курском» решили
не брать на саммит
в Ялте жен

Вчера утром после 6-дневного отпуска президент Путин вылетел из Сочи в Ялту на саммит глав СНГ. Как сообщила пресс-служба украинского президента Кучмы, в связи с трагическими событиями в Баренцевом море главы стран СНГ решили воздержаться от участия в культурной программе (концерте мастеров искусств и морской прогулке на теплоходе). В саммите не будут участвовать и супруги президентов. Таким образом, как сообщает пресс-служба, мероприятие приобретает «исключительно рабочий характер».

Как заявил Владимир Путин, сразу после саммита в Ялте, возможно, уже в пятницу, он намерен вернуться в Москву.

Лариса КАФТАН.
Сочи.

Почему военные чиновники «засекретили» список экипажа? А почему «Комсомолка» полтора года выбивала у Минобороны список погибших на первой чеченской войне солдат и офицеров – для «Книги Памяти»? Почему нам наотрез отказывают предоставить список убитых на продолжающейся войне?

Еще полгода назад мы знали с абсолютной точностью: такой «чеченский» список существует. После «Курска» мы знаем: этот список можно купить...

суббота 19 августа

ХРОНИКА ТРАГЕДИИ И ЛЖИ

Президент РФ В. Путин заявляет: он с самого начала знал, что шансов на спасение экипажа «крайне мало». Он прерывает отпуск в Сочи и возвращается в Москву.

Российское правительство принимает решение выделить семьям подводников «Курска» 500 тысяч рублей.

К месту катастрофы прибывает норвежское судно Normand Pioneer с британской спасательной мини-лодкой LR5.

Начштаба флота вице-адмирал Михаил Моцак утверждает, что весь носовой блок отсеков подлодки «Курск» затоплен: «Сбываются самые худшие ожидания. Грань обеспечения жизнедеятельности на подлодке «Курск» пересечена...»

Председатель госкомиссии по расследованию причин аварии на атомной подводной лодке «Курск» вице-премьер РФ Илья Клебанов подтверждает на пресс-конференции в Мурманске факт гибели экипажа субмарины. Он говорит, что Президенту России о гибели экипажа было сообщено минувшей ночью.

«Наше сердце разбито навеки...»

В Мурманск специальным бортом прилетели из Москвы сто пять родственников экипажа

Люди спускаются по трапу. Медленно. Тяжелыми сумками. С опухшими лицами. В молчании.

- Ох-хо-хоооо... - вдруг завывает одна из прилетевших, кинувшись на шею своему спутнику. И начинается. Рыдания. Рыдания...

- Психолога, психолога в первый автобус!

Туда пробирается комбинезон с надписью «Медицина катастроф».

- Я вас только прошу, - испуганно бежит между прилетевшими милиционер, - выключите сигареты... Выключите сигареты...

В автобусе диспут.

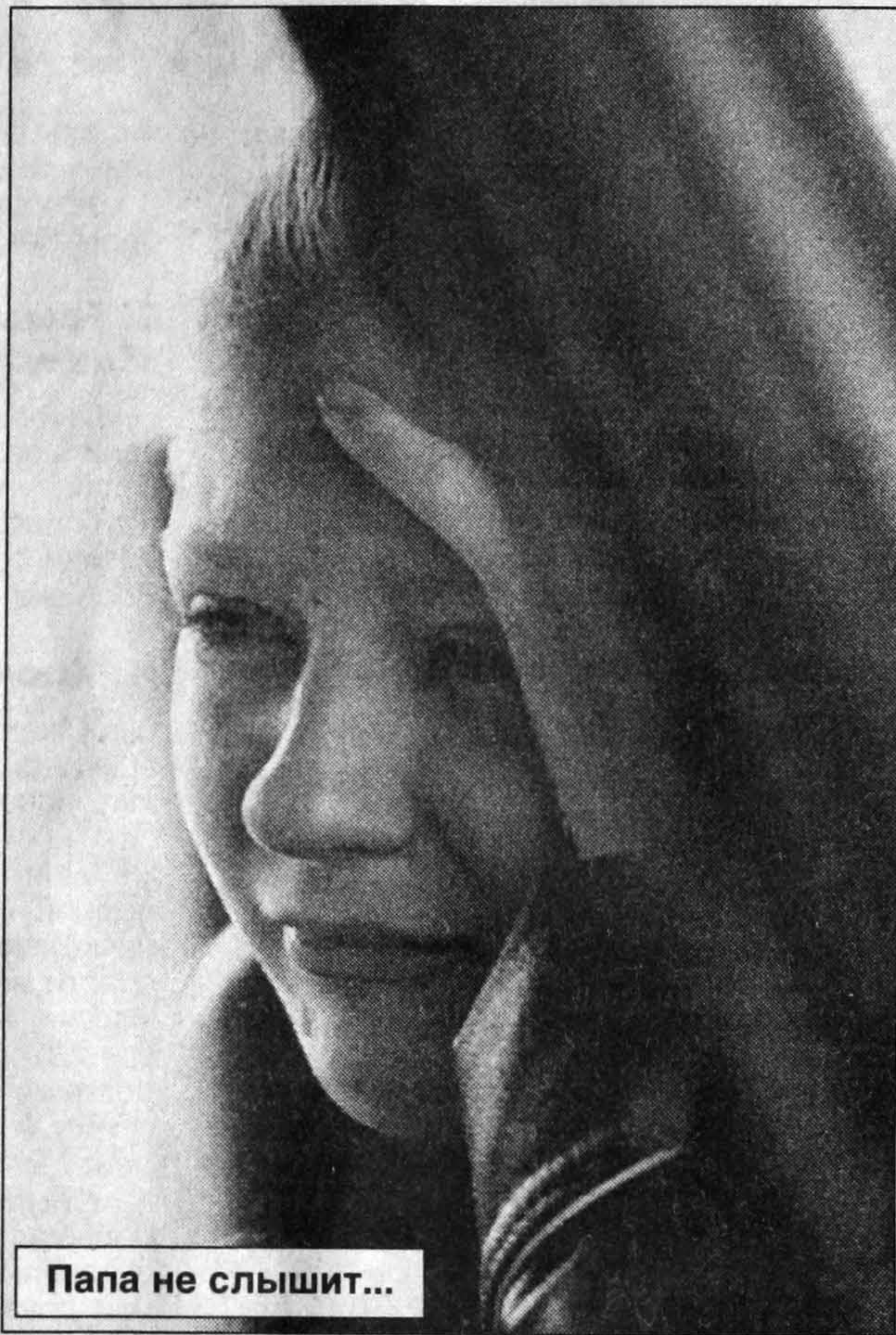
- Неделю их мучили! Норвежцы прилетели и за день сделали! Если бы в первый день их вызвали - пятьдесят процентов, что наши дети были бы живы! Путин должен был и ехать сюда, и пинками гонять своих сатрапов!

Мужчина на соседнем сиденье кладет голову на руки и начинает мелко трястись. Ему несут воды...

А В ЭТО ВРЕМЯ

Руководитель пресс-службы Северного флота Владимир Навроцкий в противовес мнению начальника штаба флота вице-адмирала М.Моцака заявляет, что «маленький шанс найти живых в седьмом и восьмом отсеках еще сохраняется».

В интервью «Интерфаксу» высокопоставленный представитель Главного штаба ВМФ РФ утверждает: «У нас нет 100-процентной уверенности в том, что весь экипаж подлодки погиб».

Папа не слышит...

Стоящий рядом с ругателями лейтенантик обидчиво возражает:

- Вы что, считаете, мы сатрапы? Да каждый из моряков душу отдал бы, чтобы попасть в спасательную группу!

Он защищает командование, спасателей и Путина... Говорит, что техника не развалена, а матросы не голодают.

- Патриот, -

страшно улыбаясь, тянут родственники. - Прямо как наш был...

Мы идем колонной. Давешний мужик снова роняет голову на руки.

- Утихни, Николай! - с силой говорит ему жена. - Смотри: здесь сын твой служил!

И с грустной улыбкой смотрит на меня:

- Наше сердце разбито навеки...

Ульяна СКОЙБЕДА.
(Наш спец. корр.).
Мурманск.

Фото Владимира
ВЕЛЕНГУРИНА.

Юхан, Йон, Рюне, Стефан... ДЕЛАЮТ ВСЕ, ЧТО МОГУТ

Первая четверка норвежцев, спустившихся на дно, состоит из надежнейших ребят. Имена их известны во многих странах. Все четверо - бывшие военные, в прошлом - ныряльщики-минеры или морские инженеры.

1. Юхан Элиас Бьернесет (38 лет). Обладает уникальным опытом, был на борту корабля, который пытался спасти Sleipner. Несколько лет назад он испытывал новый глубоководный костюм.

2. Йон Аре Хвальби (40 лет). Сам вызвался принять участие в спасении. Стал ныряльщиком на больших глубинах в 1983 году и в последнее время работал на спасательном корабле Seaway Pealisan.

3. Рюне Спелькавик (42 года). Имеет 13-летний опыт работы спасателем. Служит в компании Stolt Offshore.

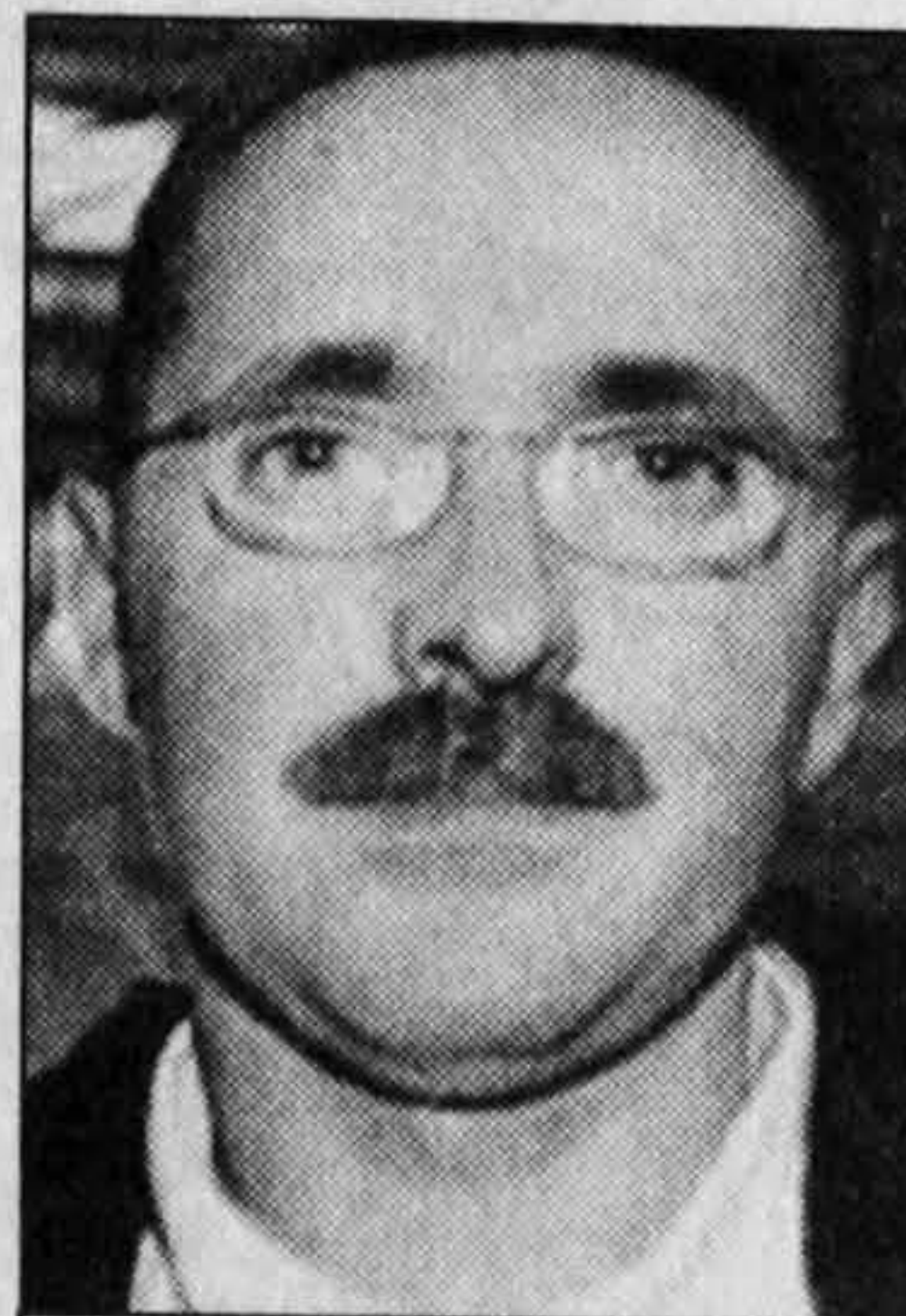
4. Стефан Динессен (34 года) - после службы в армии работал

в Stolt Offshore, принимал участие во всех больших спасательных операциях в Норвегии и за рубежом. Участвовал в монтаже сложных конструкций нефтяных платформ.

Костюмы водолазов защищают их от внешних неблагоприятных факторов. Кабель прикреплен сзади к костюмам и является своего рода пуповиной. Через него передается в шлемы дыхательная смесь. Для защиты от холода с его же помощью постоянно подкачивается горячая вода (плюс 31 градус). Через кабель осуществляется и связь с тем членом команды, который постоянно находится в «колоколе» (опущенном на дно), и с руководителями работ на надводном корабле.

К шлемам ныряльщиков прикреплены камеры, с помощью которых кадры передаются на оперативный пункт Seaway Eagle.

Наталия ГРАЧЕВА.

Юхан Бьернесет.

Йон Хвальби.

Рюне Спелькавик.

Стефан Динессен.

Почему вентиль отвернули норвежцы, а не мы?

Анатолий ВЫРЕЛКИН, бывший старший водолазный специалист Северного флота, капитан 2 ранга в запасе:

Потому что мы ликвидировали спасателей как класс

— Почему наши спасатели за целую неделю не смогли открыть спасательный люк, а норвежцы справились с этим играючи? Потому что в середине 90-х годов была ликвидирована как класс поисково-спасательная служба Северного флота. Ликвидирована вместе с тремя специально оборудованными кораблями, подлодкой-носителем с двумя спасательными снарядами и бригадой водолазов-глубоководников. Командование флотом решило, что содержание нашей службы слишком дорого обходится. Корабли были списаны, а личный состав полностью упразднен.

Некому у нас на флоте откручивать этот вентиль! А позвать с «гражданки» российских профессионалов-глубоководников у адмиралов ума не хватило...

А ведь на учениях в 1983 году в совершенно аналогичных условиях мы справились с задачей на «отлично». Да что говорить! Мы бы отвернули этот вентиль за два погружения. При первом уточнили бы размеры винта. На втором — с готовым ключом открыли люк. А тут смотрим, как норвежские спасатели измеряют линейкой параметры винта, как их слесари вырезают ключ... Позорище!!!

Записал Александр КОЦ.

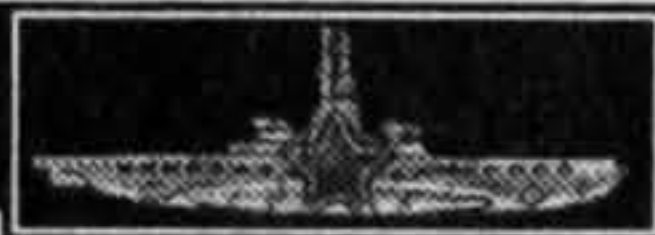
ДОСЛОВНО

«Нам дали не чертеж, а рисунок!»

— Почему вы делали гаечный ключ с помощью линейки? — спрашиваем техника Брюсса Росса.

— Дело в том, что русские нам дали даже не чертеж, а рисунок... По нему трудно было все точно сделать. А ключ Марк смастерил. За пятьдесят минут. Размеры и сейчас помню: 56 миллиметров, 36 миллиметров, угол в 144 градуса...

(Из интервью с норвежскими водолазами, «КП» от 30 августа 2000 г.)

Командующий Северным флотом адмирал Попов (справа) и английские морские офицеры обсуждают операцию по спасению «Курска».

«Конец надежд» - под этими словами обозревателя Би-би-си подписывается сегодня вся Англия. Подписывается с болью, горечью, разочарованием. Надежды ушли, а вопросы остались.

Что случилось?

Английские эксперты тщательно анализировали в понедельник и вторник различные версии. Их вывод: точную причину трагедии пока нельзя определить.

«Русскую бюрократию следовало бы посадить на скамью подсудимых...»

Англичане пытаются разобраться в загадках «Курска»

Скорее всего, полагает специалист по ядерным подводным лодкам, профессор университета в Лидсе Майкл Хилел, во время учебных маневров произошла авария. В результате двух мощных взрывов передние отсеки быстро затопило, и моряки, которые там находились, погибли в считанные секунды. Те же, кто был в задней части лодки, умирали долго и мучительно. Вероятность столкновения с британской подлодкой, о котором говорят у нас, здесь напрочь отвергают. Вообще англичане видят в версии о «вражеском» судне «русские корни».

«Все, что говорят в России, надо воспринимать крайне осторожно, с большим скепсисом. Одна их информация противоречит другой», — пишет «Таймс». Газета

приводит «длинный каталог официального обмана» российских официальных лиц.

Могло ли быть по-другому?

В большинстве комментариев дается утвердительный ответ.

Известный политолог, автор нескольких книг о нашей стране Эдвард Хопкинс сказал мне, что следовало бы посадить на скамью подсудимых русскую бюрократию и провести показательный процесс. Ведь именно из-за ее уловок зарубежная помощь не пришла вовремя.

Британская подлодка LR-5, как объясняют здешние спецслужбы, не двинулась с места по той же причине. Она прибыла к месту катастрофы, чтобы спасти людей. А спасать уже было некого...

В результате LR-5 от-

правляют в обратный путь...

Восемь из 12 водолазов, входивших в группу помощи, — англичане. Они суперпрофессионалы в своем деле и получают за день работы тысячу долларов. «На «Курске» эти парни показали все свое искусство работать, как на минном поле, но, похоже, русские их не оценили», — сказал вашему корреспонденту бывший подводник Британского королевского флота Джеймс Стюарт.

Англичане обиделись и на вице-премьера Илью Клебанова. Он заявил, будто LR-5 ничем не лучше русских субмарин. «Это очередное передергивание фактов Москвой», — возмущается «Ивнинг стандарт».

Михаил ОЗЕРОВ.
Лондон.

NO COMMENTS

«Стампа» (Италия):

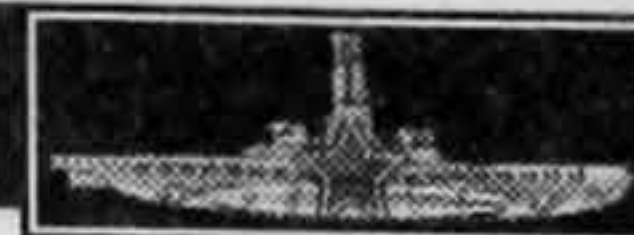
«...За 12 часов работы западных спецслужб состояние «Курска» выяснилось в большей степени, чем за предыдущую неделю. Съемки, помимо того что они вызывают восхищение мужеством и подготовкой норвежцев, ставят жгучие вопросы: как же это возможно, что такая военная и технологическая держава, как Россия, не имеет подводных камер? Или десяток подводных лодок для чрезвычайных ситуаций? Или, если уж западная помощь оказалась такой эффективной, почему к ней не прибегли сразу?»

«Санди таймс» (Англия):

«Репутации Владимира Путина нанесен огромный вред, — пишет в редакционной статье «Санди таймс», — шаги его правительства в связи с трагедией «Курска» напомнили миру, что России по-прежнему нужно пройти огромный путь, чтобы стать нормальным обществом, где человеческие жизни значат больше, чем амбиции военного истеблишмента... Страна может стать уважаемым членом международного сообщества лишь в том случае, если она признает свободу информации и соблюдает законы».

«Дейли телеграф» (Англия):

«Если в результате нынешнего кризиса Путин сумеет хотя бы частично перебороть свое прошлое, можно будет говорить о том, что после аварии на «Курске» хоть что-то удалось спасти».

Второй слева –
Роберт Гесслер.

Главный старшина Роберт ГЕССЛЕР:

«Поплаваю еще, а потом - под венец...»

Дома у Гесслеров сейчас никого нет: родители Александр Александрович и Разилья Закировна позавчера должны были приехать в Североморск. Младшую сестру и деда Роберта отправили к своему старшему сыну. За маленьким хозяйством присматривают соседи.

«Хоть бы сегодня не делали профилактических работ на телевидении. И радио не работает, никак новости узнать не можем, - посетовала Эльмира Аюпова, соседка. - Вся деревня переживает за нашего Роберта. Почти все приходили, предлагали свою помощь».

Как только о трагедии Гесслеров из деревни Западное узнали в Благоварской районной администрации, сразу же приехал ее глава Венер Камалетдинов. Предложил деньги на дорогу.

Роберт попал на «Курск» срочником, а потом остался на три года по контракту. Главный старшина Роберт Гесслер собирался подписать новый пятилетний контракт.

Лучшие моменты военной службы Роберт старался запе-

чатлеть на пленку. Два маленьких альбома полны снимков, сделанных на лодке.

Перед отъездом в Североморск мама Роберта Гесслера все вспоминала, как сын приходил в отпуск в мае: «Он так гордился службой на подводной лодке. Я уговаривала его жениться. Пора бы и семью создавать, а он все про море, мол, поплаваю еще, потом и под венец»...

Салават ГАРИПОВ,
Анастасия ТУШОВА.
(«КП» - Уфа).

Дмитрий Морозов, гвардии капитан 3 ранга
(г. Шахты
Ростовской
области):

«На третий
день я понял
- в живых
никого нет»

– Я 25 лет служил на Северном флоте в Североморске. Каждый день звонил туда знакомым ребятам, узнавал ситуацию. Буквально на третий день понял, что в живых нет никого. На лодке двое наших ребят – Калинин и Шубин. Сейчас я президент женской футбольной команды города. Недавно мои девочки получили первую за два года мизерную зарплату и, не задумываясь, собрали 3000 рублей, которые мы передадим нашим землякам.

Эльмар Васильевич Иванов
(Республика Марий Эл,
Новоторъяльский район,
деревня Чуксола):

«Вася всегда
был самым шустрым»

– Мой сын Василий, окончив с красным дипломом Северодвинскую школу мичманов, был направлен на подлодку «Курск». С тех пор – с 1995 года – там и служил. Несколько раз приезжал домой в отпуск. Последний раз – на свадьбу двоюродного брата 24 июля. 28 июля вернулся в Видяево, позвонил – все в порядке, добрался хорошо, скоро уйду в поход. У меня 4 сына и дочь. Василий из всех всегда был самым шустрым, напористым. И, хотя уже сообщили, что надежды на спасение практически нет, я все же надеюсь на чудо и верю, что сын жив.

Опубликовав список экипажа, мы ожидали: будет много звонков, телеграмм, электронных писем. Но мы получили шквал откликов! Фотографии моряков «Курска», заметки о них, раскалившийся телефон нашей «горячей линии»... 19 августа вышел специальный выпуск «Комсомолки» – абсолютно все, кроме рекламных, страницы были посвящены трагедии. А на обложке – фотографии моряков: это «Курск» смотрел нам в глаза...

Мы успели подписать этот номер в печать чуть-чуть раньше, чем умерла последняя надежда.

воскресенье 20 августа

ХРОНИКА ТРАГЕДИИ И ЛЖИ

Еще одно норвежское судно «Seaway Eagle» прибывает в район катастрофы. Первые группы водолазов спускаются к лодке. Их инструменты не всегда подходят к нашей технике и в спецмастерской на «Seaway Eagle» оперативно изготавливают все необходимое. Вскоре водолазы отворачивают вентиль на спасательном шлюзе подлодки. Но первые попытки открыть крышку аварийно-спасательного люка не приносят успеха.

В Главный штаб ВМФ в Москве прибывают родственники моряков атомной подводной лодки «Курск». К 15.00 они будут доставлены в аэропорт «Внуково-1», где начнется регистрация на авиарейс в Мурманск.

У бюро пропусков Главного штаба ВМФ открыт пункт приема материальных пожертвований для родных моряков-подводников. На встречу родственников с представителями Главного штаба ВМФ журналистов приказано не допускать.

А В ЭТО ВРЕМЯ

Сотрудники пресс-службы ВМФ заявляют о «беспрецедентной открытости» военно-морского ведомства для СМИ.

В опубликованном «Комсомолкой» списке экипажа есть два человека, на которых обращают особое внимание специалисты и пресса. Это представители военного завода «Дагдизель» (г. Каспийск), на котором делают торпеды. Их присутствие на борту АПЛ порождает предположения, что во время учений могло испытываться «новое оружие».

Трагедия начинает обрастать сенсационными слухами. Один из них: при столкновении с «Курском» пострадал один из крупных надводных кораблей Северного флота, который 12 августа возвратился на базу.

130 или 118?

Два дня назад в Мурманское представительство «КП» вошел мужчина в камуфляжной форме:

— Среди офицеров флота ходят слухи, что на лодке были и гости. На учения ушли 130 человек, а не 118, которые значатся в официальном списке. Среди гостей — высокопоставленные офицеры и несколько гражданских лиц.

А вчера в редакции состоялась беседа с офицером Северного флота, который занимался обеспечением лодки перед выходом на учения. Он назвал ту же цифру — 130 ушедших в море.

Виктор МОСКВИН.

Президенту РФ ПУТИНУ В. В.

ТРЕБОВАНИЯ СЕМЕЙ ЭКИПАЖА ПОДЛОДКИ «КУРСК»

1 Начать немедленное поднятие экипажа с подводной лодки в присутствии представителей общественности.

2 Оставить навечно в составе дивизии нашу лодку.

3 Присвоить дивизии наименование «Русь».

4 Награждение подводников согласно спискам 1999 года.

5 Сохранение дивизии с дислокацией в Видяеве.

6 Создание мемориального комплекса.

7 Передача магазина «Мебель» под церковь.

8 Обеспечить квартирами семьи экипажа в выбранных ими городах.

9 Обеспечить условия для бесплатного образования детей погибших.

10 Обеспечить ежемесячное пособие родителям, детям и женам членов экипажа.

11 Предать суду маршала Сергеева И. Д., адмиралов Куроедова В. И., Попова В. А., Моцака В. М.

Всего
27 подписей.

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы печатаем этот документ, не изменив в нем ни строки. Горе, гнев, забота о детях, о своем будущем, патриотизм, надежда, что эта жертва, эта катастрофа не будут забыты, — все смешалось, сконцентрировалось в этом документе за 27 подписями из 118...

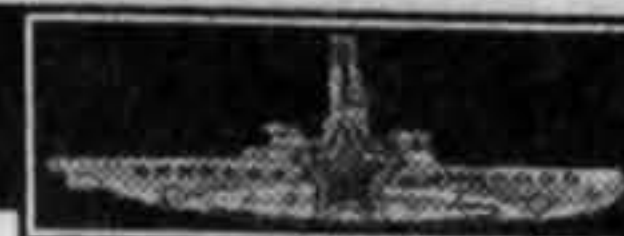
«Гаджиева не было на борту «Курска»!»

Вчера в редакцию позвонила Евгения МИХАЙЛЕНКО из Мурманска:

— В списке личного состава подлодки «Курск» числится служащий Гаджиев М. И. Так вот, Героя Советского Союза капитана 2 ранга Магомеда Гаджиева на борту «Курска» нет и никогда не было. Он, командир подлодки К-23, погиб в мае 1942 года. И навечно занесен в списки экипажа «Курска».

Увы, был...

Мы связались с пресс-центром Северного флота. Служащий Мамед Гаджиев был на «Курске» действительным членом экипажа. Как инженера по двигателям установкам его командировал на Северный флот завод «ДагДизель», что в городе Каспийске. Говорят, Мамед не раз выходил в море, чтобы на практике проверить двигатели своего завода.

«Максиму от девчонок отбоя не было...»

**На конверте последнего письма торпедист
Максим Боржов нарисовал свою подлодку**

У торпедиста подлодки «Курск» Максима Боржова мама и папа работают на комбинате «Муроммебель», там же трудится и старшая сестра Наташа. А сам Максим после профтехучилища устроился на завод радиоизмерительных приборов.

- Максима на заводе очень любили, - говорит сестра Наташа, - просили, чтоб после армии обязательно вернулся к ним.

Я разыскала его классного руководителя, Любовь Васильевна Комарова сразу вспомнила Максима:

- Спокойный, уравновешенный мальчик. Веселый и симпатичный.

- Еще какой симпатичный, - улыбается сквозь слезы бабушка Максима Ираида Сергеевна, когда я пересказываю ей слова учительницы. - От девчонок отбоя не было. Он даже, бывало, прятался от них: скажи, мол, баб, что меня дома нет.

- Прекрасно его помню, - говорит муромский военком полковник Александр Владимирович Щавлев, - хотя перед нами сотни призывников проходят каждые полгода. Он призывался в ноябре прошлого года и очень просился на флот, говорил, что мечтает стать моряком... А вот как раз мама Максима к нам идет, Елена Юрьевна, сейчас я ее спрошу, будет она с вами разговаривать...

...- Не хочет мама к телефону подходить, не могу ничем вам тут помочь, - опять слышу в трубке голос военкома.

А я всего-то хотела сказать Елене Юрьевне, что если б я только могла, если б

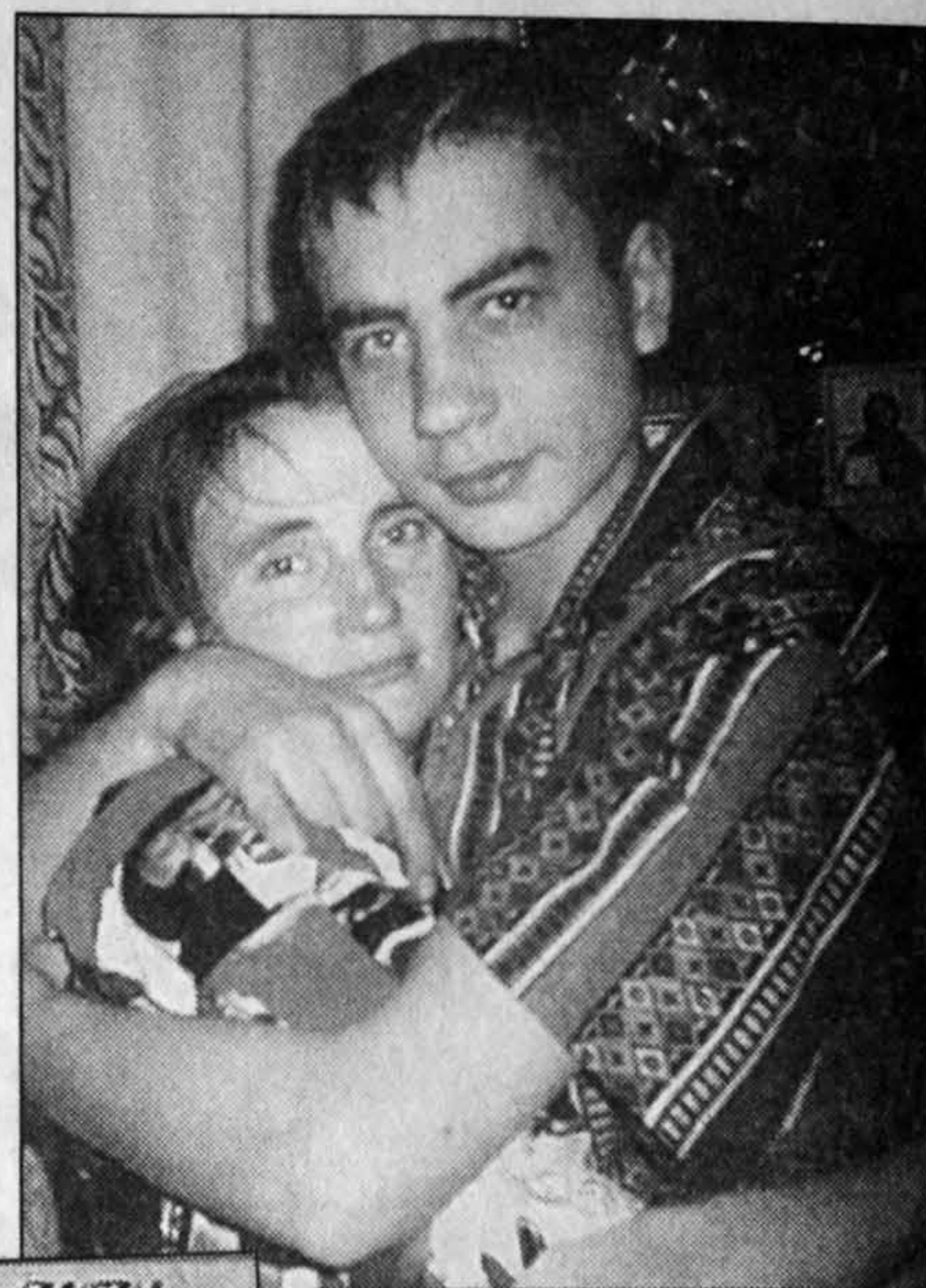

**Письмо
Максима
из гарнизона
Видяево.**

только умела, то вытаскивала бы эту окаянную подлодку из толщи воды голыми руками; что мне, моим знакомым, знакомым знакомых - нам всем

сейчас тоже не хватает кислорода, потому что мы не можем дышать полной грудью, пока в Баренцевом море лежат 118 человек, в том числе и ее сын.

В эти дни в дом Боржовых без конца идут люди - к трагедии на «Курске» равнодушных нет. Приходили учителя из школы, где учился Максим, его друзья, соседи, то и дело забегает девушка Максима Марина. Наташа и бабушка без конца перебирают фотографии из семейного альбома, читают письма Максима. Они хранятся в большой деревянной шкатулке. Наташа вытаскивает их одно за

**Максим Боржов
с мамой в ноябре
прошлого года
во время проводов
его в армию.**

другим и читает вслух, изо всех сил стараясь не плакать. На одном конверте Максим нарисовал подлодку «Курск». Резанули по сердцу слова на этой же стороне конверта, выведенные его рукой: «У моряка нет ни тяжелого, ни легкого пути. Есть только один путь - славный».

Последнее письмо от Максима пришло в начале августа: «В середине августа идем на третьи стрельбы. За первое и второе задания я получил «пятерки». Если и за третье получу «пять», то мне присвоят специальность «торпедист». Дорогие мама и папа, я горжусь тем, что стал настоящим моряком. Я счастлив, что попал на такой корабль - это самый лучший корабль на флоте, и у нас самый лучший командир в мире. Мне здесь очень нравится. Порадуйтесь и вы за меня».

27 августа у Максима Боржова должен был быть день рождения...

**Татьяна ФИЛИПОВА.
(Наш соб. корр.).**

Муром,
Владимирская область.

Норвежские водолазы, спасавшие экипаж «Курска»:

МЫ ПОНЯЛИ, ЧТО СТОИМ Это была могила

Наш корреспондент встретился с норвежскими спасателями на борту их судна Seaway Eagle, когда они возвращались домой...

ДЖИМ

Мне показывают на темноволосого парня: «Джим! Джим Маллен». Он - один из шести, спускавшихся на дно, - только что из барокамеры...

ИЗ ДОСЬЕ. Джиму 39 лет, родом из Нью-касла, двое детей. Глубоководным водолазом работает пять лет. Во время спасательной операции шел к «Курску» в первой тройке, находился в глубоководном «колоколе». После возвращения в Тромсе единственный из шестерки не сменился, остался на судне и продолжает работать.

- Джим! Вы уверены, что на борту «Курска» не осталось живых?

- Мы уверены только, что в девятом отсеке «Курска» не осталось живых. Но мы верим российскому командованию, сказавшему, что живые могли быть лишь за тем люком, к которому мы спускались.

- Так вы не простукивали всю лодку, не изучали повреждения?

- Нет. Наша работа - это точно выполнять задания. Задание было связано с люком девятого отсека.

- В каком состоянии был люк?

- В прекрасном. Без

повреждений. У нас есть подводные съемки - минута за минутой.

- Есть ли хоть косвенные доказательства того, что живых не осталось?

- Оба люка были закрыты. Если и был шанс, что есть живые, так именно в целом отсеке. Но он оказался заполнен водой, которая поступила, скорее всего, из соседних помещений.

- Вы долго открывали первый люк? Трудно было?

- Люк открылся очень легко. Но времени ушло много оттого, что ждали отлива.

- Отлива... на дне?

- Ну конечно! Во время отлива давление воды на люк сильно уменьшается. Мы отвернули вентиль, совсем немного пришлось повозиться. Но потом надо было поднять крышку. Решили прикрепить к ней воздушный баллон, огромный, как воздушный шар... Во время отлива толща воды уменьшилась на 3 метра. Баллон поднялся, крышка открылась... Но если по порядку, то сначала Поль и Тони вышли из «колокола»...

ПОЛЬ

Поль - всегда и везде первый. Первым решил

Спасательное судно Seaway Eagle - «Морской орел».

во что бы то ни стало спасти экипаж «Курска» - согласен был работать безвозмездно. Первым ступил на корпус подлодки. Первым обследовал люк и приступил к работе по подъему крышки...

ИЗ ДОСЬЕ. Поль Стефан Дениссен. 34 года. Норвежец. Двое его детей от первого брака живут в Бергене, а сам он со второй женой - в Таиланде. По военной специальности ныряльщик-минер. После армии работал на спасательных судах.

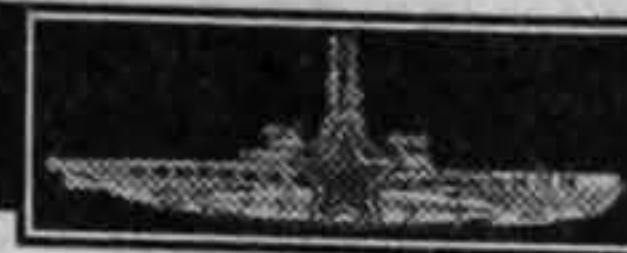
Поль руками ощупал буквально каждый сантиметр люка, фиксируя на видеокамеру все, вплоть до царапин. И, наконец, он приступил к подъему крышки, пытаясь повернуть вентиль. В это время Тони занимался своей работой...

ТОНИ

Он попросил у меня номер «Комсомолки» с фотографиями ныряльщиков, я объяснила, что его снимка нет, что мы точно не знали, кто из двенадцати спустится первым на дно. Но ему, оказывается, просто хотелось иметь газету, сумевшую напечатать список погибшего экипажа...

ИЗ ДОСЬЕ. Тони Скотт, англичанин, 42 года. Имеет двоих детей. Самый опытный водолаз из всей шестерки. Бесстрашие и спокойствие в критических ситуациях сделали его незаменимым при проведении сложнейших подводных работ по всему миру.

Четыре удара по корпусу - пауза - четыре удара... Это было его первым заданием. Ради

на саркофаге. 118 человек...

того, чтобы получить ответ на эти сигналы, он, собственно, и мчался сюда.

- Русские попросили постучать кодом. И после этого только слушать, ждать ответа...

Он стучал и ждал. Ответа не было. Он стучал снова. Глухие удары слышали через кабель все собравшиеся на «Морском орле» - как по сердцу: раз, два, три, четыре...

Тони бил и бил по якорной цепи за люком полчаса подряд. И продолжал верить!

Оставалась надежда на люки, на то, что за ними остался воздух.

ЙОН

- Когда мы с Алистером Кларком ступили на корпус подлодки, верхний люк уже открыли. Спустились мы точно к девятому отсеку, так что поврежденный в носовой части не видели. Одно могу сказать: лодка стояла на грунте горизонтально.

ИЗ ДОСЬЕ. Йон Аре Хвальби, норвежец, 40 лет. Семья - жена и трое детей. Глубоководным водолазом стал в 1983 году.

- Что входило в задачу второй тройки?

- Мы - я, Алистер Кларк и Стюарт Берн (он работал в «колоколе») - должны были еще раз замерить радиационный фон, исследовать второй люк, сделать заключение о со-

стоянии отсека и возможности спасения людей, попытаться открыть люк. А если внутри оказалась бы вода, мы могли бы попытаться проникнуть внутрь.

- Второй, внутренний, люк вы предполагали открыть легко?

- Он открывается внутрь. И это возможно, только если внутри вода. Если бы был воздух, надо бы было пристыковывать спасательный аппарат, и из него уже люди перешли бы на подлодку, чтобы помочь уцелевшим. Но, увы, живых не было. Мы установили, что весь отсек заполнен водой. Простукивали, исследовали всеми способами. Стали открывать. Когда пол-оборота осталось, ушли в сторону. Закончил дело робот - провернул ключ и толкнул люк внутрь. Поднялись остатки газа - и все... Мы вернулись, заглянули внутрь. Тел моряков видно не было. Тогда мы смонтировали телекамеру, закрепив ее на длинном штативе, опустили внутрь. В отсеке видимость была очень плохая, мы взяли и пробы газа. Настроенное было ужасное - стало ясно, что никого не спасти. В темноте, под толщей воды мы стояли на саркофаге - это была могила ста восемнадцати человек.

- Если бы вы оказались у лодки раньше хотя бы на три дня, удалось

бы помочь?

- Не знаю.

Я уверен, что русские сделали все возможное. Конечно, в таких случаях чем раньше, тем лучше...

- У вас какое-то особенное снаряжение?

- Да. Лучшее в мире, современнейшее. Я думаю, такого никто больше не имеет. Уникальный кабель, особые шлемы, очень хорошая связь. Скафандры надежны, с постоянным подогревом, удобные при движении.

- Вы собираетесь возвращаться к «Курску»?

- Конечно! Как только скажут...

- Можно ли пробраться внутрь, вытащить тела погибших?

- Да. Есть методика. Один идет внутрь, другой страхует кабель - чтоб не зацепился, не повредился.

- В каком состоянии будут тела?

- Нет, не спрашивай. Об этом не могу, нельзя... Я слишком хорошо это знаю.

- Как бы поступили у вас в Норвегии, если бы такое произошло?

- Чаше всего погибших, если не поднимают сразу, оставляют на борту и объявляют это место могилой. Проводят богослужение...

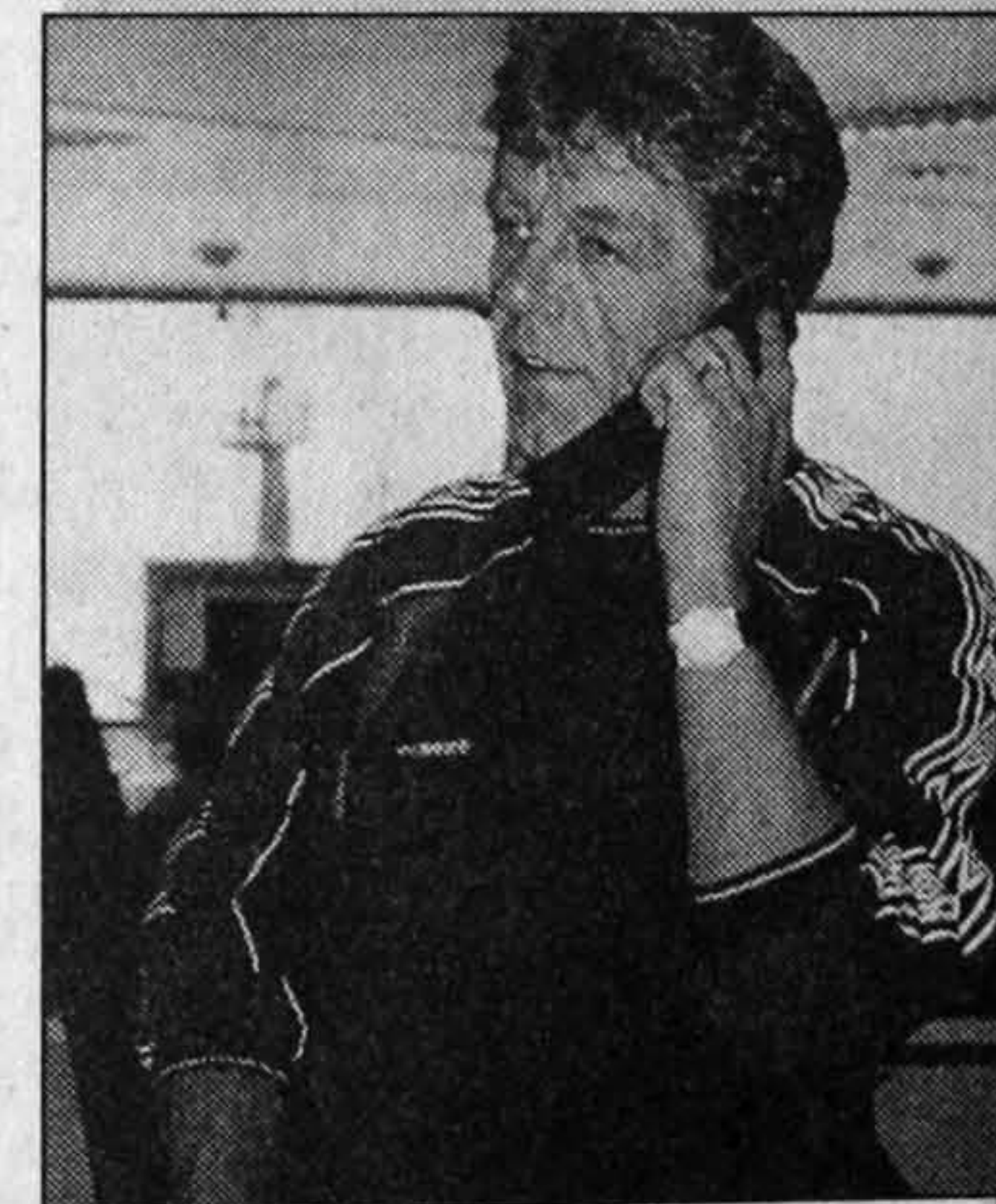
- За работу в России

Спасатели Тони Скотт, Йон Аре Хвальби и Алистер Кларк (справа налево).

Мастер Марк сделал ключ для люка «Курска» за пятьдесят минут.

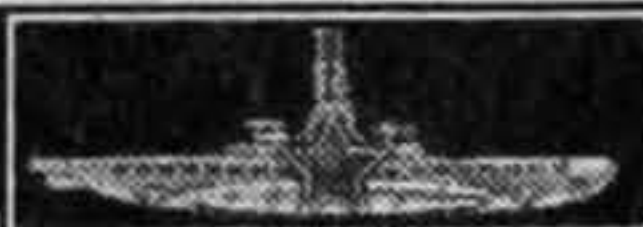
Капитан «Морского орла» норвежец Даг Расмуссен.

ты получил дополнительные деньги, премию?

- Нет, за что ж тут премию...

Наталия ГРАЧЕВА.
(Наш спец. корр.).
Фото автора.

Тромсе - Стокгольм.

Может, хоть трагедия «Курска» нас чему-то научит. Нельзя, чтоб наши подлодки и впредь спасали норвежцы, а Кремль ремонтировали албанцы - потому что у них это лучше получается

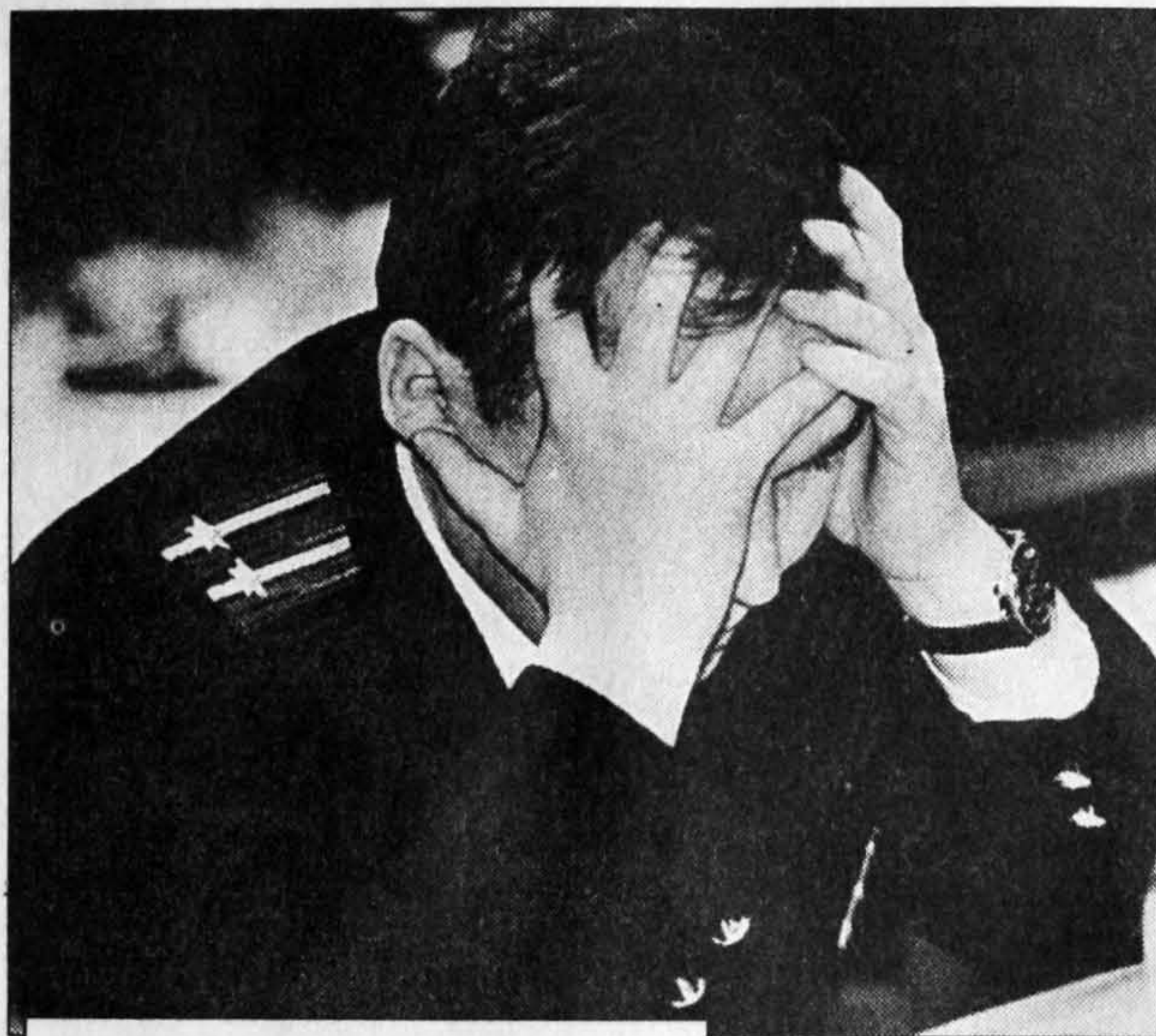
Трагедия в Баренцевом море подтвердила неизбежность и прочность нескольких крупнозубцовых российских граблей, на которые многострадальная наша страна наступает каждый раз, когда ей выпадает испытание.

Все несчастья у нас происходят неожиданно. Это касается и таких пустяков, как выпадение на проезжую часть первого снега, и вещей посерьезнее - например, войн. Ни к чему мы никогда не готовы. В случае с лодкой ключевой проблемой (теперь это абсолютно ясно) является отсутствие у нас современной спасательной службы, и в частности глубоководных водолазов. На восьмой день беды норвежцы довольно быстро открыли люк. Они простучали корпус молотами и определили отсеки, в которых, возможно, есть живые люди, хотя надежды весьма малы.

Эх, если бы это сделали на второй день! Но у самих у нас из подобной техники имеется разве что молот, а звать на помощь мы не умеем. Потому что годами и веками только и делали, что помогали другим. Помогали настойчиво, со вкусом - подчас когда нас об этом не просили.

Если же помогали нам, ну, например, открывая второй фронт или присылая тушенку по ленд-лизу, то тушенку мы ели, но с досадой, а англичан и американцев всячески старались опередить, не считаясь с потерями. Русскому вообще плохо, если он не лучший и не первый. Тому еще Левша дал

Велика Россия, НАМ ДЕЛАЮТ

Куда плывешь, Россия?

наглядный пример - не умея соорудить механическую блоху, он ее подковал. Деяние скорее художественное и к жизни неприменимое, но душа поет.

Нет, ну, конечно, не будем забывать - речь шла о том, чтоб допустить иностранцев на секретнейший атомный ракетоносец. На нашу гордость. На ту самую многотонную «блоху», которая Америку должна была насмерть закусать, если последняя решит все же реализовать свои зловещие планы. Принять такое решение нашему генералу так же трудно, как верблюду пролезть в игольное ушко. И норвежцы с британцами у искореженного «Курска», командующий Северным флотом, которому переводят с норвежского, что там с его субмариной, - это для него и многих сегодня шок, унижение стократ хуже, чем американскую тушенку есть.

Между прочим, чувство это, если, конечно, не заменяет собой все остальные, вовсе не плохое. Оно, возможно, разозлит, под-

вигнет на конкретные дела - ну нельзя в самом деле допустить, чтоб наши атомные крейсера и впредь спасали норвежцы, помидорами кормили болгары, голы за «Спартак» забивали бразильцы, а Кремль ремонтировали албанцы - на том основании, что у них это лучше получается.

А в это время наши глубоководные водолазы по контракту чинят араб-

ские нефтяные платформы, хорошие футболисты забивают голы за «Рому», а гениальные программисты штурмуют офис Билла Гейтса... Дело не в том, что у нашей страны нет гаечного ключа, которым можно открыть люк. Дело в том, что у нас нет страны. Одна закончилась, а другая еще не построена. И ее надо строить - несмотря ни на какие испытания, а вернее, как раз смотря, вникая, учась извлекать уроки.

Не знаю, о чем Путин говорил с генеральным конструктором «Курска», но четыре «одноклассника» этой подлодки бороздят Мировой океан. Говорят, новое оружие, которое они способны нести и несут, есть наш главный козырь в военной области, а значит, должны быть средства спасения и безопасности, адекватные задачам, которые современные подводники решают. У нас должна быть уверенность, что это чудо современной военной техники не утонет и не подорвется само, устроив подводную Хиросиму, вместо того чтоб в клочья разнести кого положено.

а гаечный ключ НОРВЕЖЦЫ

Но куда почтовый ящик «Рубин» осуществит доводку объекта, а может, даже соорудит спасательную субмари-ну лучше, чем у англичан, или ихнюю подку-ет, должны были мы, сцепив зубы, незамедлительно принять иностранную помощь, ставя во главу угла спасение экипажа. Бог судья тем, кто этого сразу не сделал. У них логика отличается от нашей, штатской.

Тут мне два отставных военных горячо излагали свои соображения, которые, по их мнению, как-то объясняют и промедление, и то, что президент военных защищает, и вранье в первые дни. (Хотя объяснение есть, и более простое - обычное российское.) Один считает, дело было так - наши испытывали новую ракету, она взорвалась в носовом отсеке. И он уверен - наши водолазы спускались к лодке, поняли, что все погибли, уничтожили следы секретного оружия, и только тогда допустили иностранцев, которые наверняка нашпиговали свою лодку разведывательной аппаратурой.

Другой мой собеседник имеет более политически изощренную версию. В Баренцевом море «Курск» столкнулся с американской лодкой. Об этом знают и они, и мы. Но если мы промолчим про амери-

канцев, которые во всем виноваты и смылись, как недобросовестный водитель с места аварии, то получим хороший предмет для политического торга с ними... Заметьте, о судьбе, возможно, еще живых моряков отставники вообще не упоминают. Так эти люди устроены.

Нечто подобное, по моему, сильно подвело и нашего президента. Дело даже не в том, что Путин в дни трагедии появился на экранах загорелый и в рубашке с короткими рукавами - об этой детали тут же неодобрительно сообщили западные газеты. Рукавами президентской тенниски лодку не поднимешь. А вот объяснить свой безмятежный отпуск тем, что чиновник высокого ранга только мешает, когда начинает руководить на месте, не стоило. Если президент всерьез думает, что он чиновник, а не лидер нации, и что от него ждали руководства спасательными работами, а не сопричастности с горем граждан своей страны, он роняет себя в глазах... (я чуть сам не попался в ту же ловушку, не написал «своих избирателей»). А надо - своего народа.

И все же... То, что скажу, возможно, прозвучит не ко времени, но все поправимо. Напружимся - и найдем

миллиард на новую лодку. Президент, ставший президентом очень быстро, дорогой ценой, но получил важнейший политический и нравственный опыт, будем надеяться, что это ему горький и страшный урок на всю оставшуюся жизнь. И в стране еще будет достойная жизнь без вранья, трусости и подлости.

Но при одном условии: если мы поймем, что главный ужас происшедшего - то, как ввали, медлили, не спасали моряков, - может, просто знали, что спасти уже некого? Только людей уже не вернем. Не помогут ни миллиарды, ни имиджмейкеры. Я не про экипаж «Курска» - пусть с нами будет хоть малая надежда. Я про тех, кто уже погиб - на чеченской, на Великой Отечественной, в кабинах падающих самолетов и тонущих кораблей.

Тех, кто погиб на страшных, извечных российских граблях.

Владимир
МАМОНТОВ.

Наше сообщение о том, что на борту «Курска» могли находиться 130 человек, не подтвердилось. Его официально опроверг министр обороны. Откуда «росли ноги» этого слуха? Все из тех же официальных сводок ВМФ. Сначала нам говорили, что на лодке 106 человек, потом - 118... Эта разница в 12 человек, видимо, и сбита с толку наших информаторов. Возможно, 12 они приплюсовали к 118... Слава Богу, что их не 130!

Андрей Козаков,
студент
(Екатеринбург):

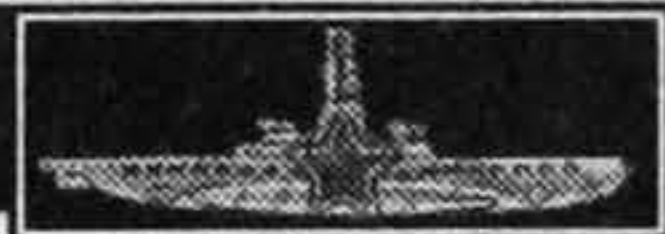
«Когда моряки задыхались, в Екатеринбурге веселились»

- У нас 19-го числа был День города. Напишите, пожалуйста, что в то время, когда задыхались и гибли наши моряки, с попустительства мэра Екатеринбурга весь народ веселился, пил водку. Кругом проходили концерты, увеселительные мероприятия. Единственное, до чего додумались власти города, - это отменить праздничный салют в 10 вечера. Стыдно...

Татьяна Лагунова
(Харьков):

«Украина скорбит вместе с вами»

- Вчера возле хлебного магазина с газетой в руках не выдержала, расплакалась женщина... И все поняли почему, и горько вздыхали. Через вашу газету хочу сказать всем россиянам: здесь, на Украине, миллионы людей сопереживают. Это наше общее горе. Потому что мы с вами одной крови. Потому что, несмотря ни на что, мы продолжаем чувствовать свою общность с Россией. Мы - с вами. Берем на себя часть вашей боли. Простите...

понеделник

21 августа

ХРОНИКА ТРАГЕДИИ И ЛЖИ

Норвежские водолазы открывают внешний люк 9-го спасательного отсека. Людей внутри затопленного люка не обнаружено.

Прокуратура Северного флота рассматривает возможность возбуждения уголовного дела по факту катастрофы.

Российское правительство принимает решение увеличить финансовую помощь прибывающим в Мурманск семьям моряков с «Курска» до полутора миллионов рублей.

Замеры норвежских водолазов показывают, что радиационной опасности внутри 9-го отсека подлодки нет.

Корреспонденту ИТАР-ТАСС «военные источники» сообщают, что в 330 метрах от «Курска» в Баренцевом море найден фрагмент ограждения рубки неизвестной подводной лодки — предположительно, английской.

А В ЭТО ВРЕМЯ

Вызвавшая сокрушительную критику российских СМИ пресс-служба ВМФ РФ сложила с себя полномочия по информированию о ходе спасательных работ экипажа «Курска».

Британцы напрочь опровергают утверждения «российских военных источников» о присутствии своей субмарины в районе гибели «Курска».

Командующий Северным флотом адмирал В. ПОПОВ:

Простите за то, что не уберег ваших мужиков

— Да, я сегодня выступил с официальным сообщением о гибели экипажа подводной лодки «Курск». Я сейчас хочу обратиться к женам, матерям, к отцам, детям наших погибших подводников. Родные наши, сегодня в ваш дом пришло огромное горе. Трагедия для вас, горе для нас. Но эта трагедия и горе для всего флота — как для командующего. Нет вины экипажа в том, что произошло. Обстоятельства были настолько катастрофическими, что после столкновения, я в этом уверен, большинство членов экипажа не про-

жили и трех минут. Я постараюсь все сделать, я буду стремиться к этому всю свою жизнь, чтобы посмотреть в глаза тому человеку, кто эту трагедию организовал.

Я хочу попросить вас, женщины: растите своих сыновей достойными отцов. Подводники выполнили свой долг до конца. Они честно служили своему Отечеству. Мы здесь, пытаюсь спасти людей, сделали все, что было в наших силах, и сверх того. Три тысячи моряков Северного флота занимались спасением корабля, экипажа, но обстоятель-

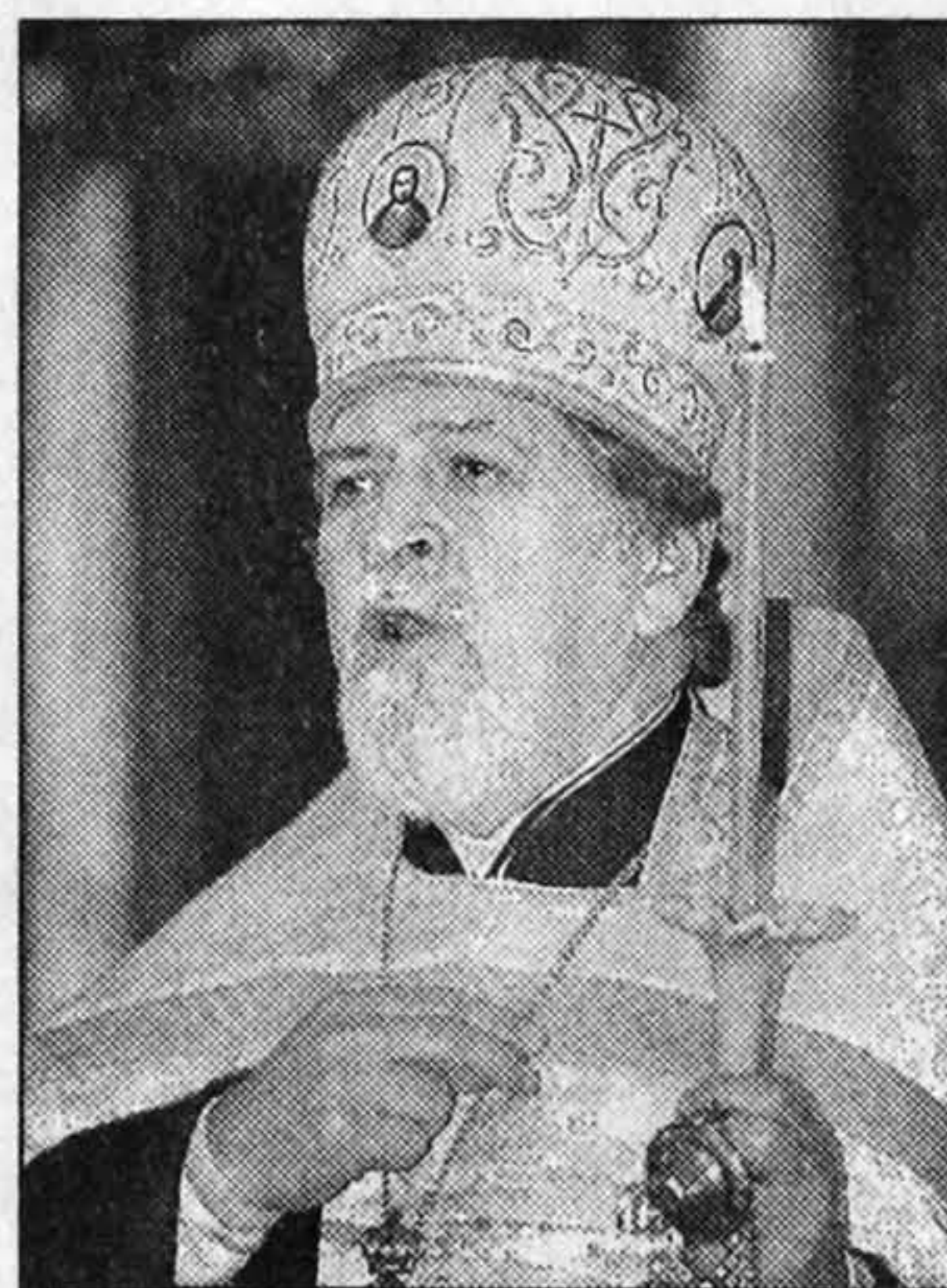
Снимок с экрана ТВ.

ства оказались сильнее нас. И сегодня действительно еще раз убеждаешься в том, что нет нигде такого равенства перед судьбой, как у экипажа подводной лодки, где все либо побеждают, либо погибают. Горе пришло, но жизнь продолжается. Растите детей, растите сыновей. А меня простите. За то, что не уберег ваших мужиков.

Отец БОГДАН, настоятель главного Морского собора России:

Просим, чтобы Господь упокоил их там, где нет ни печали, ни болезней, ни горести...

— Мы верили до последних мгновений, что моряки, погибшие вместе с подводной лодкой, будут спасены. Человеческое сердце, человеческая душа так устроены, что мы хотим, чтобы Господь продлил жизнь тем, кто уходит от нас навсегда. Но душа человеческая бессмертна, и сегодня мы молимся за души новопреставленных воинов-моряков. Молимся за то, чтобы Господь простил им все вольные и невольные прегрешения, чтобы вечная память о них осталась в душах и сердцах наших.

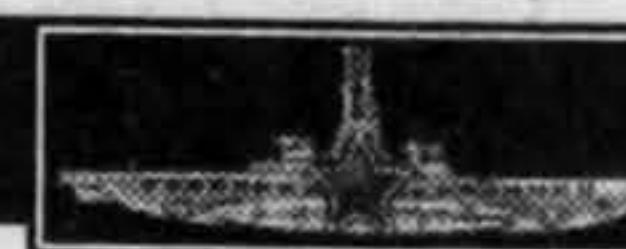
Настоятель Морского собора отец Богдан.

Сегодня эту трагедию переживают и весь наш народ, и в других странах, где понимают, насколько тяжела наша ут-

рата. Но воин изначально выбирает для себя подвиг, потому что подвиг — это не щадить себя, не щадить своей жизни, и воин ее отдает ради блага и служения своему народу, чтобы не знали мы ни горя, ни печали. Сегодня мы выражаем наши глубокие соболезнования, наше глубокое сочувствие матерям, родственникам, близким погибших, друзьям, их братьям по оружию, которые сегодня переживают эту страшную трагедию.

Сегодня мы с благодарностью поминем их подвиг и просим, чтобы Господь упокоил их там, где нет ни печали, ни болезней, ни горести.

На подлодке служили уроженцы Башкирии и Татарии, Дагестана и Бурятии. В мусульманских мечетях и буддийских монастырях вчера, так же, как и в питерском Морском соборе, отпевали души принявших героическую смерть. Там, в тесных отсеках, моряки «Курска» не делили себя на правоверных и чужеверцев. Они были единой семьей. Будем достойны их памяти.

Как передать деньги родным моряков с «Курска»?

Оказалось, что это финансовое преступление

«Ребята! Мы собрали деньги для родственников подводников. Подскажите, как их им лучше отдать», - шквал подобных звонков обрушился на все региональные представительства «КП». Трагедию «Курска» как личную беду восприняли самые разные люди - от стариков, готовых оторвать десятку от мизерной пенсии, до бизнесменов, желающих поделиться тысячами рублей.

Финансовую помощь, поступившую убитым горем родственникам, будет распределять командование Северного флота и администрация Мурманской области. Поэтому проще всего направить деньги в их адрес из ближайшего отделения Сбербанка. Тем более что СБ решил не брать с переводов для семей экипажа «Курска» 3 процента комиссионных, которые он обычно взимает со своих клиентов. Но стоило нам, журналистам, произнести слова «банк», «командование» и «администрация», как в голосе у людей на другом конце телефонного провода сразу появлялось сомнение:

- А деньги не пропадут?

Многие наши областные и республиканские редакции напечатали обращение к читателям: если вы готовы доверить свои деньги газете «Комсомольская правда», на-

ши корреспонденты лично передадут их женам и матерям моряков с «Курска».

Простой народ нам поверил. Чиновники, привыкшие контролировать все и вся, - нет.

- Вы не имеете права собирать деньги! - решили одернуть наших коллег-журналистов в нескольких городах ретивые контролеры и пригрозили карами за нарушение налогового и банковского законодательства.

Пришлось обращаться за разъяснениями на самый «верх».

- Мы не комментируем частные инициативы, - сухо ответили нам в Центральном банке России. - Ведь вы же не открываете под свою акцию специальные банковские счета?

- Боже упаси!

- Ну тогда достаточно просто того, что люди доверяют конкретным журналистам редакции.

Алексей МАКУРИН.

Экипажа «Курска» больше нет. И надо думать о живых. Тем более что эти живые - самые несчастные люди на свете. Каждый из них, не задумываясь, поменялся бы местами с теми, кто на дне. Со своими братьями, отцами, сыновьями...

Сейчас, на волне сочувствия, в Видяево шлют «гуманитарку»... А что будет через год, когда история забудется? Как семьям жить на пособие? И будет ли это пособие? Жены погибших должны будут выехать из служебных квартир, и куда они поедут? Ведь жилья на Большой земле у них нет.

Тамара Несчастнова.

Военком сказал тете погибшего моряка: «Я НЕ В КУРСЕ...»

Вчера убитая горем женщина обратилась за помощью к нам в редакцию

Тамара Александровна Несчастнова, тетя Александра Гудкова, узнала, что он на «Курске», только в четверг, когда позвонил брат. Прежде Саша служил на другой лодке...

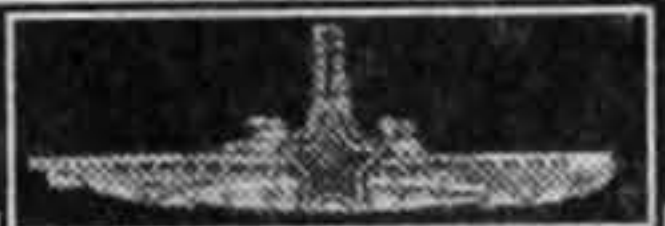
- Конечно, ехать надо, но у меня зарплата 480 рублей... Пошла в военкомат, они отправили меня в райадминистрацию. Там сказали: надо заявление о материальной помощи - 200 рублей. Военком в Иванове сказал, что он только из отпуска и не в курсе.

Саша совсем недавно приезжал к нам в Родники в отпуск. Я желала ему успехов, удачи, а он мне сказал: «Главное, тетя Тамара, чтобы число погружений равнялось количеству всплываний»...

Татьяна УЛАНОВА.

ОТ РЕДАКЦИИ

Мы купили Тамаре Александровне авиабилет до Мурманска и дали денег. Надеемся, что в Видяеве ей помогут.

А 18 августа убили сестру мичмана Полянского...

Андрей Полянский (крайний справа) с сослуживцами на АПЛ «Воронеж». Останься он там – все было бы по-другому...

Наверное, это судьба. Это она, злодейка, по одной ведомой ей причине ткнула пальцем в Андрея Полянского. Не должен он был быть на «Курске». Не должен! Потому что служит на совершенно другой подлодке – «Воронеж». И когда по телевизору впервые заговорили о трагедии «Курска», жена Андрея Оксана запереживала только лишь за подводников и их жен, с которыми они живут по соседству в Видяеве.

В то время, когда случилась беда, Оксана находилась далеко от Заполярья. На Кубани она ухаживала за долгожданным первенцем Александром. Вместе с мамой, Ниной Михайловной, целый день смотрели «Новости». И когда по экрану поползли фамилии экипажа, запертого в подводном плену, Оксана стала искать знакомых. И вдруг – мичман Андрей Полянский, второй отсек. Нет, этого не может быть! Кинулась

звонить в Видяево, оттуда сообщили, что Андрей и еще один его сослуживец с атомхода «Воронеж» пошли в тот злополучный рейс вместо двоих моряков...

Как только стало ясно, что Андрей там, на дне Баренцева моря, Оксана и ее свекровь, Галина Ивановна, засобирались в дорогу. Бросились в местную администрацию – и ткнулись в стену бездушия, в военкомат – то же самое. Оксана заняла деньги под проценты (!), но выехать долго не удавалось. Билетов нет. Напрасно плачущие женщины умоляли кассиров в Тихорецке дать им хотя бы один билет на двоих: все поезда, идущие на Север, переполнены загорелыми беспечными курортниками. Кое-как удалось сесть в поезд в Ростове. В душном вагоне протряслись трое суток.

В Видяево Оксана и Галина Ивановна приехали в поне-

дельник, то есть тогда, когда власти официально признали, что экипаж «Курска» погиб, значит, и Андрей тоже. А Оксана взяла с собой фотографии полуторамесячного Александра – отец ведь не видел его. В сентябре он обещал приехать в отпуск и забрать жену и сына на Север. Оксана и матери Андрея уже несколько раз вызывали «Скорую». Молоко у молодой женщины перегорело. А два дня назад какие-то отморозки убили 18-летнюю сестру Андрея Полянского.

Что же это за судьба такая?!

Светлана ТУРЬЯЛАЙ.
(Наш соб. корр.).

Тихорецк,
Краснодарский край.

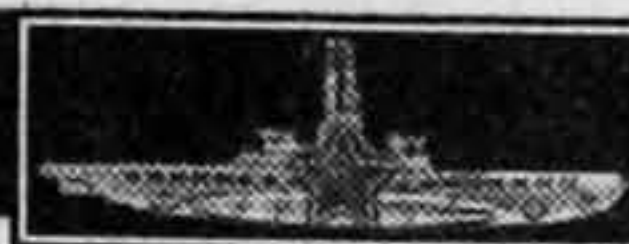

Глаза бы не глядели...

Скажите, нуждается ли в рекламе Военно-морской флот Российской Федерации? На международных выставках-продажах – наверное...

Но зачем эти рекламные щиты в Москве – ума не приложу. Может, ВМФ есть альтернатива? Может, сразу несколько российских флотов бьются за право защищать наш «порт пяти морей»? Зачем нам эта реклама? Особенно сейчас...

Сергей ЧЕРНЫХ.

СМЕРТЬ НАДЕЖДЫ

пришла к нам с экрана

Она была последней в трагическом ряду смертей, уже не отменимых, и сама умерла. Все слишком поздно.

Тяжело. Тоскливо. Свинец Баренцева моря, легший на их души, лег и на наши. «Спасите наши души!» - шел сигнал со дна моря. И перестал.

«SOS!» - под этой маркой всю неделю Катя Андреева (ОРТ) задавала упрямые и точные вопросы морским чинам. Они сбивались. Она выслушивала и сбивчивые, и прямые, и лживые ответы и - держалась. Только едва заметно менялось выражение глаз и подрагивали губы.

Больше всех лгал Игорь Дыгало, начальник пресс-службы ВМФ. К концу недели уже невозможно было смотреть в ясную физиономию этого молодого человека, со всеми его казенными увертками и пропагандистским умением наговорить кучу слов и ничего не сказать, перебежавшего с одного канала на другой с быстротой молнии. Дыгало не виноват. Он подставная фигура. Его подставили на все про все. Не давая никому никакой информации, велели проводить линию - помните из советской истории, что это такое?

На острые вопросы Татьяны Митковой (НТВ), Анны Павловой (6-й канал) и других не отвечал не Дыгало - не отвечало высшее руководство страны.

Все люди в нашем доме говорят: почему не сразу

Екатерина Андреева (ОРТ)
задавала упрямые и точные
вопросы морским чинам.

приняли иностранную помощь, если наши старались, но у них не получалось? Из множества вопросов он наиважнейший. Его задала утром в воскресенье мать мичмана Андрея Силогавы Лидия Григорьевна (НТВ). Скорбные списки экипажа, сперва напечатанные «КП», прошли по всем каналам, и мы запомнили имена.

В субботу загорелый, вернувшийся в Кремль Путин собрал ближний круг соратников: Иванова, Волошина и пр. Думаю, что, давно зная большую и самую трагическую часть правды, они планировали (помимо предстоящих траурных мероприятий) дозы и последовательность информации для всех. После чего последовал ошеломляющий монолог

Михаила Моцака по РТР о том, что надежды больше нет.

Это очень трудно - знать (или догадываться) о правде и знать, что она может убить. Тележурналисты по роду занятий также знали (или догадывались). Набор информации быстро делает людей специалистами. И когда усталый репортер Аркадий Мамонтов (РТР) еще в пятницу оговорился: «Батискаф направляется к месту гибели... простите, к месту нахождения подлодки», - он тоже знал. Вот и выдался случай (проклятый), когда не могу - и не хочу - ни в чем упрекнуть коллег, а только благодарю их как телезритель за напряженную и мужественную работу. Спецвыпуски, спецпрограммы, отмена развлекательных программ, никакой «желтой» журналистики - од-

на белая. И нас, как и всех, учит жизнь. Наступает момент истины, когда понятно, что не сенсация в нашем деле правит бал, а профессиональная ответственность.

Лица поражали. Лицо адмирала Вячеслава Попова. Лицо вице-адмирала Михаила Моцака. Суровые мужики, сами прошедшие через рай и ад подводной службы. Когда они появились на телеэкране (им разрешили появиться!), многое стало понятно поверх псевдокомментариев Дыгало: эти делали и сделали все, что смогли. Почему не смогли?!

Лицо Алексея Гусева не появилось. Корреспондент РТР сказал о нем, что он не смотрит телевизор, не дает интервью, шестой день пьет кофе и курит. Герой Советского Союза, каперанг Гусев пережил то же, что и моряки атомной подлодки К-141: полную тьму, зловещую тишину, дикое увеличение давления и уменьшение кислорода. Только Гусев пережил, спасши почти всю команду и себя. Они - нет.

Еще одно лицо - Ирины Лячиной, жены командира (НТВ по ошибке назвало ее Ляховой). Достойная женщина, скрывая тревогу и женское предчувствие, сказала, что как жена офицера не будет верить ничему, кроме официального сообщения командования. Боже, дай им силы!..

Ольга КУЧКИНА.

«Империя, прощай. Несбывшиеся иллюзии утоплены в ночи»

Горе родных и близких экипажа «Курска» разделяют и американские моряки-подводники из города Сан-Диего

Во Владивосток из Сан-Диего (Калифорния) пришло письмо за подписью президента общества наших городов-побратимов Дэвида Идика. Указанный в нем конечный адресат — подводная лодка «Курск».

Дэвид пишет: «С воскресенья (тогда как у нас все началось в понедельник), 13 августа, судьба подлодки «Курск» является одной из ведущих тем прессы, телевидения и радио США. Американское общество выражает глубокую сердечную боль по поводу судьбы экипажа «Курска». У вас есть поговорка – надежда умирает последней. Наши молитвы сейчас о погибших моряках, их родных и близких».

«Судьба команды российской атомной субмарины на дне непрощающего Баренцева моря – ужасная трагедия, – продолжает Дэвид. – Эти замечательные молодые люди не заслужили смерти. Здесь, в Сан-Диего, городе, который является важным военно-морским портом и главной базой 6-го флота США, бывшие и нынешние моряки-подводники понимают это как никто, как товарищи по оружию. И сегодня молитва наших моряков – это написанная в 1983 году Томасом Долби их любимая песня «Одна из наших субмарин»:

Сердце хочет восстановить дыхание...
Еще одна ночь.

Зимние мальчишки замерзают

в своей консервной банке.

Балтийская луна

По северному побережью.

И там внизу

Зимние мальчишки ждут...

*Прощай, Империя. Империя, прощай!
Мелкие воды – пролив и течение.*

И я вспоминаю свою историю
От дальних поколений до своего дома
На одной из наших субмарин.

Мигает красный сигнал,
слабый сонар,
Шипят открытые воздушные клапана,
Давление упало вдвое,
Барахтаемся в море,
Зимние мальчишки
Пьют тяжелую каменную воду.

Прощай, Империя. Империя, прощай!
Мелкие воды – пролив и течение.
Прощай, Империя. Империя, прощай!
Несбывшиеся иллюзии

УТОПЛЕННЫ В НОЧИ.

И я вспоминаю свою историю
От дальних поколений до своего дома
На одной из наших субмарин.

Одной из наших субмарин
сегодня не хватает,
Одной из наших субмарин».

Еще Дэвид Идик написал, что «за пределами культуры и истории всех нас объединяет человеческая жизнь». Хочется добавить: и за пределами военной политики тоже. Зимние мальчишки, кто бы они ни были, выше любого государства.

Наталья ОСТРОВСКАЯ.
(Наш соб. корр.).

Владивосток.

письмо из КАНАДЫ
«Погибли не 118, а гораздо больше...»

Здравствуй, дорогая «Комсомолка»!

Я сейчас живу в Канаде, но вот уже больше недели не отхожу от компьютера и читаю в «Интернете» все, что могу найти. Ничего не изменилось в России! Как всегда люди на последнем месте, а на первом СЕКРЕТЫ. Наши генералы говорят, что после расшифровки сигналов с «Курска» они поняли, что моряки ПРОСЯТ ПОДАТЬ ВОЗДУХ! Что, на расшифровку ушло несколько дней?

Что, они не умеют читать сигналы на слух или, как говорится, «с листа». Я считаю, они НЕ хотели, чтобы кто-нибудь остался в живых, и НИКАКИЕ слова меня не убедят в обратном. Погибли не 118 человек, а гораздо больше. Сколько могло еще родиться! Ведь там остались совсем молоденькие мальчики, которые любили, мечтали жениться и иметь детей!

Наташа Лисицына.

**Англичане скорбят
вместе с русскими
матерями.
И обижаются
на российскую власть**

Те, кто звонил вчера и сегодня в лондонский корпункт «Комсомолки», прежде всего говорят о желании помочь семьям погибших. «Куда можно перевести деньги?» – спрашивает учительница из Кембриджа Глен Реед. «Я хотела бы отправить посылку с одеждой и детскими игрушками», – предлагает лондонский инженер Тэрри Купер...

Тон здешних телепередач также изменился. На голубом экране английские моряки перед возвращением домой отдают дань памяти погибшим, проводят мемориальную службу, стоят в скорбном молчании, бросают в воду венок.

А вот что говорит командор Дэвид Рассел, возглавлявший группу спасателей из Альбиона:

– Каждый подводник скажет вам о братстве людей его профессии во всем мире, и эта трагедия задела до глубины души каждого из нас. Мы в огромном горе. И с очень большой симпатией относимся к семьям жертв катастрофы.

Англичане по-прежнему не могут избавиться от обиды на нас. Газета приводит полные сарказма слова высокопоставленного военного чина (правда, имя не дает) о якобы столкновении «Курска» с британской субмариной:

— Это называется дезинформацией. Мы бы очень хотели, чтобы русские показали хотя бы крохотный кусочек нашей подводной лодки. Правда, они могут откопать какую-нибудь старую часть любого британского оборудования, лишь бы обелить себя.

Михаил ОЗЕРОВ.
(Наш соб. корр.).

ЛОНДОН.

САМЫЕ СТРАШНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ...

*Нет адреса
находитесь „Курск“*

АНАСТАСОВО ЧУВАШСКАЯ 104 36 16/8 1040

ВИДЯЕВО МУРМАНСКОЙ КОМАНДИРУ В/Ч 39456

СООБЩИТЕ МЕСТО НАХОЖДЕНИЯ МИЧМАНА БАЛАНОВА АЛЕКСЕЯ

БАЛАНОВА

ВИДЯЕВО МУРМАНСКОЙ
КОЛЬСКОГО
АРЯПОВУ
ВЫЗЫВАЕТЕСЬ ПЕРЕГОВОРЫ

Резолюция на бланке:
«На «Курске»

ВИДЯЕВО МУРМАНСКОЙ
УЛ ЗАРЕЧНАЯ РУДАКОВУ
ВСТРЕЧАЙ 22 6-Й ВАГОН
13 ЧАСОВ ИРИНА

Резолюция на бланке:
«Находится «Курск»

ВИДЯЕВО МУРМАНСКОЙ
СОЛОРЕВУ
ВЫЗЫВАЕТЕСЬ ПЕРЕГОВОРЫ

Резолюция на бланке:
«На «Курске»

ВИДЯЕВО МУРМАНСКОЙ
БАЛАНОВУ
АЛЕКСЕЮ ГЕННАДЬЕВИЧУ
ЛЕША ОТВЕТЬ ИРИНА

Резолюция на бланке:
«Курск»

...И ЛИШЬ ОДНА РАДОСТНАЯ

ВИДЯЕВО МУРМАНСКОЙ КОЛЬСКОГО
КРИВОШЕЕВУ
АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

САША СЫНОЧЕК СООБЩИ НА КАКОЙ ПОД-
ВОДНОЙ ЛОДКЕ СЛУЖИШЬ
НАШ ТЕЛЕФОН...

СРОЧНО ПОЗВОНИ МАМА

Резолюциями бланк исчеркан:

«ПОЗВОНИТЬ» – огромными буквами

«Отправить на дивизию позвонить»

«Телефон не отвечает»

«С парнем все в порядке»

«Ответ дан»

Анна Кирьякова
(Москва):

«Нам
не дали
помянуть
на 9 дней?»

– Может, они там, наверху, знали о гибели с первого дня?.. У меня нет детей, но есть три младших брата. Все служили в армии. И я знаю, что такое ЖДАТЬ. А если ждать, не надеясь ни на что... Сразу бы сказали, уже бы на девять дней помянули.

Сергей Богославский (Большой Камень Приморского края):

«Что на лодке
делали штатские?»

– Я член сдаточной команды, испытывающей подводные лодки. По моим данным, на «Курске» было два гражданских человека, это и по спискам видно. Так какого черта они там делали? На подлодках такого типа штатских быть не должно. Отсюда и ноги растут. Не исключено, что это были люди из какой-то приемной комиссии, проверяющей что-то новое. Как специалист могу сказать: что-то произошло внутри.

Юрий Никулин (Старая Русса Новгородской области):

«Там еще
может быть воздух!..»

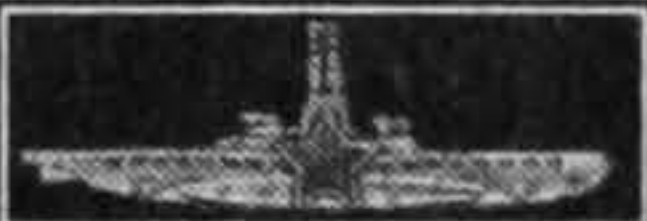
– Не могу смотреть телевизор! Я служил на Северном флоте, в том самом гарнизоне, где погиб «Комсомолец». Я уверен, если бы не тянули время, если бы кто-то взял ответственность, ребят бы спасли. Может быть, и сейчас... Там есть гребные валы, впрочем, неспециалисту непонятно... Там может еще быть воздух! Безумная, конечно, надежда...

Мы делали этот номер 20 августа, на девятый день после взрыва на «Курске». На девятый день после гибели моряков из шести (семи?) отсеков – как нам наконец-то объяснили, ребят не стало в течение первых трех минут.

Но почему даже это сказали так поздно, отказав нам в праве по-человечески, на девятый день помянуть моряков?!

Те, кто их гибель чувствовал сердцем, все равно помянули. Ребята с «Курска» это услышали.

вторник 22 августа

ХРОНИКА ТРАГЕДИИ И ЛЖИ

Президент РФ Владимир Путин прибывает в военный городок Видяево.

Министр обороны России Игорь Сергеев выражает глубокое соболезнование родным и близким военнослужащих, погибших на подлодке «Курск».

Судно «Норман Пионер» с английским батискафом ЛР-5 покидает зону катастрофы и берет курс на Норвегию.

Вице-премьер правительства РФ Илья Клебанов заявляет в Мурманске: «Ранний приход норвежских водолазов вряд ли изменил бы ситуацию, так как уже во второй половине 14 августа на «Курске», вероятно, не оставалось живых членов экипажа».

В штабе СФ утверждают, что ведется постоянный контроль за радиационной обстановкой: превышения естественного фона нет.

Начальник Главного штаба ВМФ России адмирал Виктор Кравченко заявляет «Интерфаксу», что «упреки в закрытости, дезинформации и лжи — безосновательны и оскорбительны».

Главный штаб ВМФ сообщает, что работы по спасению подводников не прекращаются ни на минуту.

Родные моряков «Курска» не верят в гибель ребят. И требуют продолжить спасательные работы

За несколько часов до приезда президента в поселок Видяево матери и вдовы подводников встретились с командованием флота. В зале оказались и наши корреспонденты

- Вы верите, что ребята живы? - грозно сдвинул брови главком Куроедов.

- Да-ааа!!! - закричал зал.

- Вы что - не доверяете командованию флота?

- Нет!!! - вновь за-

А В ЭТО ВРЕМЯ

Вопреки официальным заявлениям командования ВМФ, пресс-служба Северного флота сообщает: все спасательные действия на месте гибели атомного «Курск» приостановлены.

Штаб Северного флота информирует: погружений водолазов, которые нуждаются в отдыхе после активной работы, нынешней ночью не будет.

«ОНИ ХОТЯТ НАШИХ

кричали родственники погибших. - Куроедова под суд! И вас, Попов, тоже под суд! Обосрались на всю Россию!

В Видяеве сейчас находятся приехавшие семьи сорока девяти погибших моряков - всего 215 человек. Из них - шесть беременных женщин.

Они собрались у гарнизонного Дома офицеров в Видяеве около полудня. Во вторник, 22 августа. Их никто не созывал. Просто люди измучились от полной неизвестности.

- Они хотят убить наших сыновей!

- Траурный день проведут и под это дело все поиски прекратят. Мы даже тела не получим...

- Конечно, поднимать не будут! Пока лодка там, можно все свои преступления на наших детей свалить!

- Товарищи! - наконец закричал кто-то. - Давайте выработаем стратегию, как действовать и что требовать от командования. Надо действовать, пока мы вместе! Потом мы замучаемся таскаться по кабинетам и в

итоге ничего не добьемся.

Главком флота адмирал Куроедов, первый вице-премьер Илья Клебанов, командующий Северным флотом Вячеслав Попов, губернатор Мурманской области Юрий Евдокимов и его заместитель приехали к часу. Генералы были в форме, штатские - в трауре. Родственников собрали в актовом зале ДОФа. Высказать соболезнования, сообщить о траурной церемонии. Не тут-то было...

- Какая церемония?

- вскочил чей-то отец.

- Это что - спасательным работам конец?!

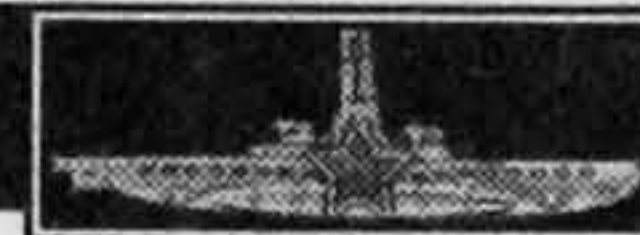
- Вы с ума сошли! - подхватил его слова хор голосов. - Поднимайте лодку! Делайте что-нибудь! Даже если их уже нет, доставайте тела! Не будем без тел хоронить!!!

(Мы заранее приносим извинения за то, что не называем выступавших родителей: в зале было почти две сотни человек, никто из них не представлялся, и все кричали одновременно. - Авт.)

Адмирал Куроедов едва успевал огрызаться на многочисленные обвинения.

- Зачем ушли норвежцы? Они спасли бы наших мужей!

- Почему не позвали

УБИТЬ СЫНОВЕЙ!»

иностранцев раньше? Военные тайны берегли?

- Я берег сына от Чечни - на флот отправил! Спасибо, уберег!

- Командующий! Не можешь командовать - снимай погоны!

- От нас все скрывают и от прессы скрывают...

И, наконец, все потонуло в едином крике:

- Люди, никому не верьте! Нам специально не дают информацию! Над нами издеваются!!!

Печатая эти реплики, мы понимаем, что опубликовали высказывания людей, находящихся в состоянии шока и не совсем контролирующих себя. В зале царила подлинная истерия. Люди вскакивали с мест, кричали в голос и снова, обессиленные, опускались на стулья. Не слушая друг друга, выдвигали совершенно противоположные требования. У всех на глазах были слезы. Состояние родителей страшное. Психологи отмечают случаи психических расстройств. Почти все родственники матросов плотно «сидят на скамье».

Уже было три попытки суицида. К счастью, неудачные.

Но кто довел людей до такого состояния? Кто запер раздавленных горем родственников в одном «концентрационном лагере»? Любой психолог скажет: чем больше пострадавших от какого-то

катаклизма собирается вместе, тем сильнее становятся их переживания! В какой-то момент они переходят критическую массу, и начинается общий психоз.

Родственники патологически не верят командованию. Подозревают его во всех смертных грехах - вплоть до того, что оно СПЕЦИАЛЬНО затягивало спасательные работы, чтобы всю вину свалить на погибших.

Они не слушают никаких аргументов. Защищая начальство, вышел офицер.

- Я лично видел! - говорил он. - Когда норвежцы сказали, что лодка затоплена, командующий, находившийся на палубе «Петра Великого», сорвал с себя галстук, курил и плакал.

- Нам не слезы его были нужны! - бесновался зал...

Вице-премьер Илья Клебанов тихонько стоял рядом со сценой и молчал (почти на все вопросы отвечал главком Куроедов). К нему тихонько подобралась одна из матерей. Этого не предвидел никто: она кинулась на него, схватила за галстук и с воплем стала душиить, трясти за грудки.

Ее тут же отняли, увели под обе руки...

Почти все родственники так и не смогли поверить в смерть своих близких. Каждый думает, что его сын (муж, брат) - где-

В этом зале, кажется, плакали даже стены.

то там, в единственном оставшемся в лодке воздушном пузыре, и ждет помощи. Это не поддается контролю рассудка...

В конце концов их пожалели: спасательные работы будут продолжены.

- Товарищи! Мы должны проконтролировать, действительно ли ведутся спасательные работы! - тут же последовал призыв одной из вдов. - Мы можем пойти в море на «Свири»!

Командующий Попов отговаривал их. Везти в море поминутно падающих в обморок и абсолютно неуправляемых людей - удовольствие ниже среднего. Он говорил, что там сильная качка.

- Ничего! Мы выберем делегатов!

Наконец, командование согласилось: сорок - пятьдесят самых крепких родственников можно будет свозить на место аварии...

Среди возгласов обиды и отчаяния звучали и вполне разумные выступления.

Отец лейтенанта Андрея Коровякова бывший

офицер Владимир Иванович Коровяков говорил нам, что лодку поднять невозможно:

- Это они лапшу на уши вешают. В нашей стране ни разу в истории не подняли со дна лодку!

Мать дагестанца Мамеда Гаджиева поднялась и сказала, что раз военные не уберегли ее сына, то должны увековечить память его. В памятниках, мемориалах...

- Сделайте так, чтобы наших детей не забыли! - просила она.

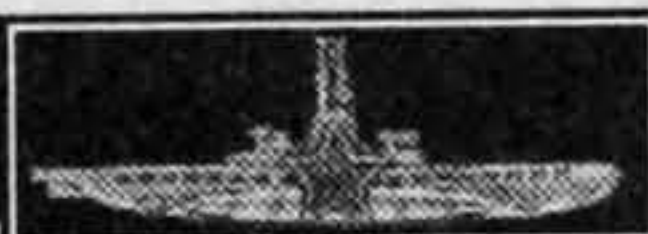
Встреча с командованием планировалась на десять минут. Продолжалась полтора часа. В конце мероприятия начальство заподозрило-таки в нас журналистов. Пришлось срочно уходить...

Владимир ВЕЛЕНГУРИН,
Кристина КРАСНОВА,
Ульяна СКОЙБЕДА.
(Наши спец. корр.).

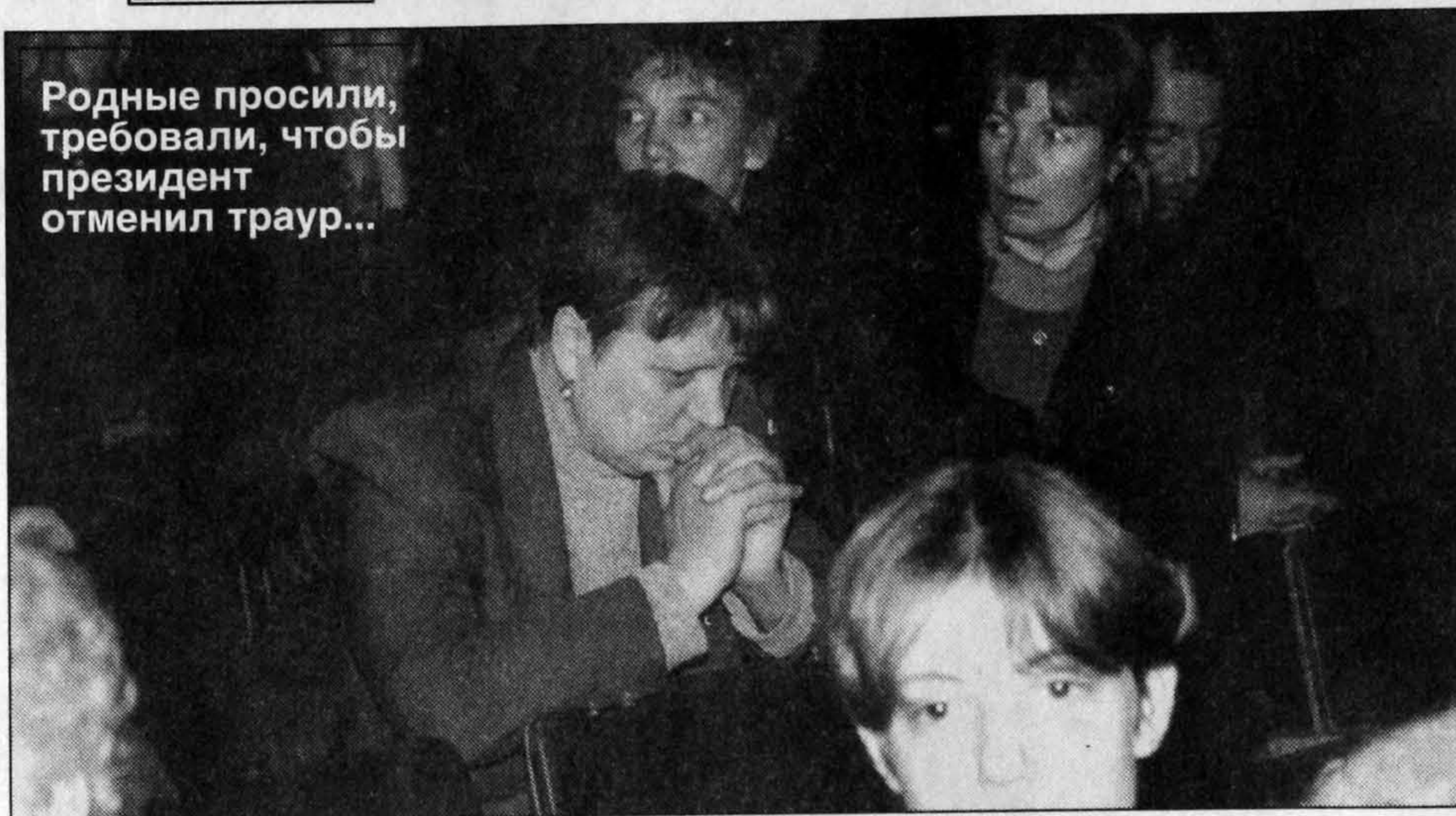
Видяево.

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА.
P.S.

Вечером того же дня президент Путин беседовал с семьями погибших подводников.

Родные просили, требовали, чтобы президент отменил траур...

СВИДЕТЕЛЬСТВО ОЧЕВИДЦА

«Президенту задавали тяжелые вопросы...»

Очевидец встречи с президентом Сергей – бывший подводник, капитан 3 ранга (уволился с лодки всего четыре месяца назад), житель поселка Видяево – приехал в Мурманское представительство «КП». Его фамилия есть в редакции.

Молодого человека трясло. Голос дрожал. У Сергея на «Курске» остался друг, сослуживец, с которым они ходили на лодках пять лет.

– Прийти на встречу могли все жители Видяева. Я ничего не знал, в семь вечера пошел погулять – увидел милицеские машины у Дома офицеров, догадался, в чем дело, и вошел внутрь.

Путин уже стоял за трибуной, рядом с ним были главком Куроедов и наш командующий Попов.

Сначала он выразил соболезнования.

Потом сказал: «Я, как и вы, не специалист». Мы даже растерялись: в зале же подводники сидят, потомственные офицеры! Как это не специалисты!

Он чувствовал себя уверенно. Хотя ему такие вопросы задавали... Смысл: почему ты загубил наших парней? Кого ты накажешь за их смерть, как?

А он энергично так отвечает, что по инструкции для спасения людей, гибнущих на подлодке, можно было использовать только те аппараты, которые проектировались вместе с этой лодкой. Вот их – старые и негодные – военные и использовали. А значит – действовали правильно. Как это?!

В общем, дал он действиям спасателей самую высокую оценку.

Как реагировали наши на его выступление? Кричали из зала. Много кричали чисто на эмоциях, не хочу об этом говорить.

Наши достойно держались. Всего один обморок и одна истерика.

О том, как можно отдыхать в Сочи, когда цвет нации гибнет в море, не спросил никто. И так все ясно.

Охрана в зале была, но нам не мешала. Все, кто хотел, могли подойти и даже потрогать Путина. Только никому этого не хотелось.

Наши просили и требовали, чтобы он отменил траур. Многие верят, что на лодке есть живые, и траур в этом случае – кощунство. Путин отказался: он сказал, во Владивостоке уже утро, и там уже нельзя отменить траур, он начался...

Единственное, в чем он был хорошо подкован, – это материальная часть. Квартиры, пособия. Объяснил, что такое усредненная зарплата офицера-подводника. Они просто взяли самую большую – восемь тысяч сто рублей и самую маленькую зарплаты на «Курске». И вычислили среднее. Получилось 6 тысяч рублей.

Родственники, кто победнее, обрадовались. А наши офицерские жены сразу поняли: раз их покупают – значит, виновных к суду не привлекут.

Записали Ульяна СКОЙБЕДА,
Владимир ШКОДА.

ВЗГЛЯД
С 6-го ЭТАЖА

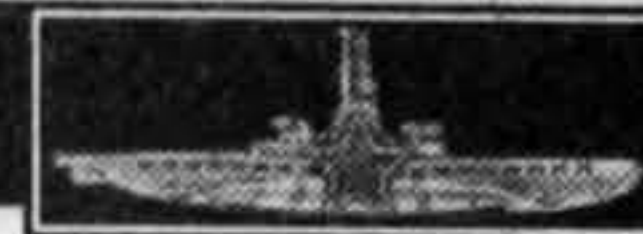
Путин в Видяеве: лучше поздно, чем никогда

Очевидно, что ситуация, в которой оказался в эти дни Кремль и лично президент, – хуже не придумаешь. Путину не оставалось ничего иного, кроме как лететь в Видяево: лучше поздно, чем никогда. По-своему это был смелый шаг: взглянуть в глаза родителям и женам моряков, выслушать все, что они думают о российской власти и лично о президенте. И все же, как метко заметил кто-то из журналистов, Путин решил испить свою чашу до дна. Но в одиночестве. Потому и не взял с собой журналистов, решив не делать из поездки политическое PR-шоу. Наверное, это правильно: каяться при свете софитов – лицемерие, и не исключено, в итоге президент получил бы от СМИ еще и за это.

Ясно, что решение президента отменить все траурные мероприятия в гарнизоне Видяево (по всей стране было уже не в его силах) принималось, что называется, по ходу дела – исходя из сложившейся ситуации и мнений родных и близких, многие из которых верят, что на «Курске» еще есть живые. Не согласиться с ними, вероятно, было бы бессердечно. Потому Путину осталось лишь выслушать всех, пообещать помочь, чем только возможно, и вернуться в Москву.

Что он и сделал вчера в 6.00.

Игорь ЧЕРНЯК.

КТО ВИНОВАТ?

Этот вопрос на все лады обсуждается в СМИ. У власти велик соблазн под горячую руку «срубить головы». Но это ли сегодня главное?

В понедельник вечером министр обороны РФ маршал Игорь Сергеев в интервью каналу ОРТ дал свою хронику событий, последовавших после того, как с «Курском» потерялась связь. Тем не менее вопросы - и к министру, и к другим высоким руководителям - остались, и они в этом номере.

Но сегодня хотелось бы сказать и о другом. Сергеев стал первым высокопоставленным чиновником, кто попытался подробно и, хочется верить, откровенно, объяснить логику действий по неудавшемуся спасению экипажа подлодки. Сделал это вскоре после того как стало окончательно ясно: живых на «Курске» нет. Непредвзятому зрителю было видно, как трудно давались маршалу слова. Предвзятый же заключил: дрожит за кресло, боится отставки.

Но еще в понедельник утром, если верить нашим источникам в военном ведомстве, министр обороны положил на стол президенту рапорт об отставке. Если эта информация подтвердится официально, Сергеев станет первым, кто нашел в себе силы разделить ответственность за судьбу «Курска».

Наверное, эта отставка не последняя. Но давайте спросим - нам что нужно? Отставки или флот без катастроф, сильная армия, крепкая страна? И в связи с этим пора, мне кажется, сказать и об атмосфере, которая складывается в обществе в связи с поиском виновных в катастрофе подлодки. Как у нас часто бывает, она стала для некоторых политической разменной монетой.

Тут нас еще вчера уверяли, что свобода слова в России под страшной угрозой. Теперь придется констатировать: с этим в

России полный порядок. Говорим и печатаем мы все, что хотим, руководствуясь только гражданским чувством. Личной ответственностью. Но, к сожалению, иногда и политическими пристрастиями.

Виной всему - внутренний враг, задушим гадину - и проживем нормально - следует из обращения «патриотической оппозиции». «Кудахтанье», «карканье ворона» - это уже демократическая пресса о коротком интервью главкома ВМФ. «Куроедовы сами окажутся съеденными...» «Вы - убийцы!» - так пригвоздил власти комментатор одной из радиостанций.

Зашкаливает. Получается - все просто. Главный виновник - президент. Не прервал отпуск в Сочи, не возглавил спасательную комиссию, не обратился вовремя за помощью к Западу, не прослезился во время встречи с Патриархом, и вообще, мол, иностранные СМИ считают, что он чудовище и теперь ему конец.

Есть и другие виновники - помельче. И с ними тоже надо разобраться со всей беспощадностью. Среди тех, кого предлагается немедленно карать, и секретарь Совбеза Иванов (некомпетентный), и вице-премьер Клебанов (не сидел на «Петре Великом» с первого дня), и тот же Сергеев (непонятно, когда доложил президенту о катастрофе, отговаривал ехать в Североморск), и главком ВМФ Куроедов (вверенный ему флот оказался не готов к действиям в экстремальной ситуации), и командующий Северным флотом Попов (загнал подлодку на мелководье), и начштаба Северного флота Моцак (сообщая о гибели «Курска», изъяснялся казенным языком).

Подчеркну: каждый из них в той или иной мере виновен в том, что произошло. А главная ошибка в том, что страшную правду цедили каплями пополам с враньем, что привело к появлению десятков версий, домысливаний, предположений... Словно опять не поверили, что мы способны понять и вынести любое горе.

Да и действия Владимира Путина в эти дни стали его ошибкой - вероятно, самой большой с момента въезда в Кремль. «КП» одной из первых написала об этом («Почему молчит президент Путин?», 17 августа). И, по сведениям из кремлевских источников, президент пусть с запозданием, но понял, что повел себя неадекватно быстро меняющейся ситуации, что помимо рационализма и в общем-то объяснимого стремления не мешать профессионалам-спасателям есть еще и моральный аспект. Что стране в эти дни нужно было простое человеческое сочувствие. И понимание всего этого далось ему очень дорогой ценой. Обвинять же Путина в изощренном цинизме, представляя его хладнокровным и бессердечным монстром, делая едва ли не главным виновником трагедии, - перебор.

...Несложно представить, как действовал бы в аналогичной ситуации Борис Ельцин. Грохнул бы кулаком по столу да и снимал бы десяток виновных вперемешку с невиновными. Повторюсь: виновные в трагедии «Курска» наверняка есть. Но выводы надо делать не под горячую руку, не для того, чтобы спасти свой имидж. А для того, чтобы трагедии не повторилось впредь.

Игорь ЧЕРНЯК.

В Кремле тоже идет спасательная операция. Чиновники спасают себя...

Наш корреспондент встретился с одним из высокопоставленных кремлевских функционеров

- Что же все-таки случилось с подлодкой?

- У военных основная версия - столкновение с чужой подлодкой. Ребром. У той лодки это самая сильная сторона, у нашей - самая слабая. Ночью в прошлую субботу в 330 метрах от «Курска» наши спасатели обнаружили нечто похожее на ограждение командной рубки чужой подлодки. Но утром его уже не обнаружили. Видимо, снесло течением. Если это действительно была подлодка, то, скорее всего, британская.

- Будут ли дипломатические последствия?

- Какие последствия?.. Несчастный случай. Никто никогда никаких заявлений в этих случаях не делает - такова международная практика.

- Виноваты ли военные в крахе спасательной операции?

- Такого не было, чтобы лодка лежала на дне, а они ковыряли в носу и ничего не предпринимали. С точки зрения спасения людей, было сделано все, что возможно.

Винить надо нашу нищету.

- Почему так долго утаивали информацию о затоплении лодки?

- Когда у американцев утонули две подлодки, они совсем сообщений не давали. Открыли ее спустя месяцы. У нас ситуация развилась так.

Около 23 часов в субботу подлодка не вышла на связь. Начались ее поиски. В 4.35 в воскресенье лодка была обнаружена. В 7.00 замминистра обороны доложил о произошедшем президенту. В воскресенье в 6 вечера спасатели уже были на месте затопления. Ну зарубежные специалисты могли бы, может быть, на два часа раньше прибыть. Но те же норвежцы без судна, которое их спустило на глубину, тоже ничего сделать не смогли бы.

- Должны ли морские адмиралы подать рапорты об отставке?

- Сегодня не до рапортов. Надо продолжать заниматься операцией.

- Последуют ли кадровые перестановки в армейском руководстве?

- Зная Путина, я могу сказать, что это маловероятно. Даже если это будет выгодно с точки зрения политического пиара, он на это не пойдет. Если бы он был уверен, что кто-то что-то не сделал для спасения людей, - другой вопрос.

- Почему Путин не прервал отпуск в Сочи и почти неделю молчал? Это просчет?

- С точки зрения пиара, возможно, это ошибка. С точки зрения реальных действий - нет. Путин из Сочи каждый час связывался с военными. То же самое он бы делал из Москвы. Ситуация была такая затягивающаяся. В Сочи иначе воспринималось то, что происходит в Баренцевом море. Сразу не было понятно, какая нужна помощь. Министр обороны советует - ехать не надо, спасательные работы ведутся. Ощущение было: сейчас вот-вот получится.

- Надо ли Путину встречаться с родственниками погибших моряков?

- Я думаю, надо.

Василий
УСТЮЖАНИН.

Валентина МАТВИЕНКО, вице-премьер, председатель правительственной комиссии по оказанию помощи семьям погибших моряков:

Родственники не будут ходить по чиновникам!

Вчера состоялось первое заседание правительственной комиссии по оказанию помощи семьям и родственникам погибших моряков.

В распоряжении «Комсомолки» оказалось выступление ее председателя, вице-преьера Валентины Матвиенко. Публикуем самые важные выдержки из него

О денежных выплатах

Семьям погибших выплачивается зарплата фактически за 10 лет - 120 окладов плюс 25 окладов выплачиваются страховой компанией. Предусматривается система мер социальной защиты семей, включая пенсионное, медицинское обеспечение, выплаты детям, бесплатный проезд и ряд других льгот.

Минфин рассчитывает необходимые ресурсы. Зарплату в размере 120 окладов и страховые выплаты, как мне доложило Министерство обороны, будет выплачивать военно-страховая компания. Это порядка 23 миллионов рублей. Все дополнительные выплаты берет на себя бюджет. Родители тех моряков, которые проживают в странах СНГ, также получают причитающиеся им пособия.

О жилье

По данным Министерства обороны, около 80 семей моряков нуждаются в улучшении жилищных условий. Всем правительство выделит необходимые средства для приобретения жилья.

Либо мы поручим военкоматам приобрести квартиры с последующей компенсацией, либо возложим это на субъектов Федерации. Надо все сделать оперативно и надежно, чтобы семьи погибших моряков не ходили потом по чиновникам.

О детях

65 детей остались сиротами. Министерству образования надо разобратся по каждому ребенку - в чем они нуждаются? Кто и в какие учебные заведения поступает? Школьники должны быть устроены в учебные заведения по новому месту жительства.

«Наше время пролетело быстро, НЕ СПАЛИ ВСЮ НОЧЬ...»

**Мать Славы
Галина Петровна.**

Деревня Нижний Курлугаш Таштыпского района Хакасии, откуда родом главный корабельный старшина Вячеслав Майнагашев, расположена в живописнейших местах. Привольные, широкие степи встречаются с тайгой, а на горизонте синеют в дымке отроги Саян.

Сидим с его мамой, Галиной Петровной, на скамеечке у деревянного дома Майнагашевых, она рассказывает о сыне (удивительно интеллигентная женщина, несмотря на свое крестьянское происхождение), но чувствуется, что мысли матери сейчас за тридевять степей. Тербит на коленях пачку его писем и то и дело спрашивает меня:

- Как вы думаете, не долго им хватит воздуха? А у них там теплая одежда есть? А там сейчас темно? А могло ли затопить шестой отсек, где

Незадолго до последнего похода главный корабельный старшина Вячеслав Майнагашев женился на 18-летней красавице Иринке

Слава работает?..

Ни черта не разбирающийся в подводных лодках, я вру, как флотская пресс-служба, что техника эта очень надежная, что все отсеки наглухо отделены друг от друга, в каждом из них должен быть индивидуальный запас кислорода, и, наверное, у моряков есть хотя бы ручные фонарики.

Читаю его письма - искренние и бесхитростные, без красивых слов и телячьих нежностей: жив-здоров, уходим в «автономку», все хорошо, мама, не волнуйся, береги себя, скоро приеду в отпуск...

- Он у меня парень волевой, немногословный. Я его

встречаю - плачу, провожаю - тоже плачу. А он отвернется: ну что ты, мама, не надо. Быстро в машину сядет, махнет рукой из окошка, но я ведь чувствую, что он тоже слезы еле сдерживает.

Нынешней весной корабельный старшина приехал на побывку и сообщил родителям, что продлил контракт еще на три года. «До пенсии совсем немного осталось, потом куплю в Абакане квартиру, и будем жить рядом, никуда больше от вас не уеду...» Погостил - и увез в свой гарнизон местную 18-летнюю красавицу Иринку, с которой давно переписывался и которую любит без памяти. И это взаимно. Уезжала, говорила: «Да я за ним, как за каменной стеной! Со Славой хоть на край света». Последнее письмо от Иры ее родители получили на

днях. Написано оно было незадолго до похода, о котором теперь знает весь мир:

«Дома я нахожусь одна. Слава в морях. 21 июля его и еще нескольких человек отпускали домой на сутки, так как они находились недалеко отсюда. Слава принес два письма с родины, зарплату и коробку конфет. Мы сфотографировались на нашей кухне. Фотографии, если получатся, пришлем. До этого со Славой мы не виделись полторы недели, и наше время пролетело быстро, не спали всю ночь».

- Они даже свадьбу не успели сыграть, - говорит Галина Петровна. - Сын сказал: «Отложим это дело до следующего отпуска».

**Сергей БУРЛАКУ.
(Наш соб. корр.).**

Нижний Курлугаш,
Хакасия.

ОБ ЭТОМ ТОЖЕ НАДО СКАЗАТЬ

Опознать их будет очень трудно...

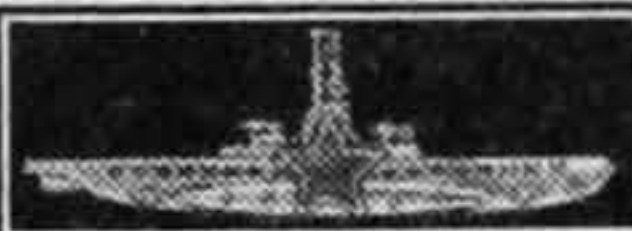
- Если тела наших моряков не поднимут в течение ближайших десяти дней, для их идентификации потребуется дорогостоящая и длительная экспертиза ДНК, - сказал заместитель начальника Главного бюро судебно-медицинской экспертизы Комитета здравоохранения Москвы Игорь Панов. - Сейчас еще возможно опознать ребят по внешнему виду: все-таки на глубине Баренцева моря достаточно холодно, чтобы затормозить процесс изменения тканей. Однако уже сейчас поднимать тела надо с осторожностью: если их вынести на воздух, уже через час-полтора невозможно будет

узнать - в другой среде изменения будут происходить с ужасающей скоростью. Вместе с морской водой в подлодку попали рыбы и рачки...

Опознание по одежде не надо брать в расчет - подводники могли меняться робами. К тому же на подлодке было много военных одного ранга, то есть по количеству звездочек на погонах не определишь, кто есть кто.

Если будет принято решение поднимать моряков только в следующем году, то, скорее всего, хоронить останки погибших придется в братской могиле...

Записала Олеся НОСОВА.

СКОЛЬКО СТОИТ

**«Кто подумает
о наших сынках,
сгинувших
на войне!»**

В последние дни этот вопрос все чаще звучит на «горячей линии», которую мы открыли в связи с гибелью «Курска»

Сергей Бахчаев (Псков):

«Слабо обнародовать чеченский список?»

— Я сам военный, мой отец, майор, был убит в Чечне. Ни в одной газете, ни на одном канале ТВ об этом не сказали. Сейчас же после каждого выпуска новостей показывают списки погибших на «Курске». Слабо, что ли, обнародовать списки павших в Чечне? Что, эфирного времени не хватит, реклама не влезет?

Алексей (Тула):

«Мне помогают только пацаны»

— Тебя, корреспондент, как зовут? Саша? Так вот, Саша, стыдно, отвратительно, мерзко. Мерзко от очередного предательства. Нас, «чеченцев», опять послали на три буквы. Я соболезную морякам. Ваш номер набрала моя мать — левую руку у меня ампутировали, правая часть парализована. Где же моя дотация, где материальная помощь? Помогают только пацаны, потому что существуют только десантные солидарность и братство, все остальное х...я!

**Людмила Анатольевна
(Санкт-Петербург):**

«А мы не хуже, ребята...»

— Хорошо придумали, ребята! Молодцы... А о нас кто подумает? Мой сын погиб в Чечне, что же вы на всю страну об этом не кричали?! Почему вы не организовывали фонд помощи семьям погибших десантников?

Записал Александр КОЦ.

**Помогая родным подводников
«Курска», не забудем о матерях
«афганцев», женах «чеченцев»,
внуках «чернобыльцев»...**

Если в цивилизованной стране погибает подводная лодка, семьи моряков плачут только по своим кормильцам. Остальные заботы (жилье, пансион, возможность образования для детей...) берет на себя государство. В наших законах тоже прописаны подобные компенсации. Правда, они намного меньше западных и выплачиваются с большими проволочками. Но в случае с родственниками затонувших на подлодке «Курск» моряков все выходит иначе. Семьям подводников решила помочь едва ли не вся страна.

— Если бы не гибель парней, — горько сказал знакомый офицер штаба Северного флота, — их семьи никогда в жизни не увидели бы ни тех квартир, которые им выделяют, ни таких денег...

А деньги действительно немалые. Дабы они не затерялись, «Комсомолка» попробовала подсчитать хотя бы те суммы, о которых заявлялось в печати...

Что делает власть

Итак, согласно Закону РФ «О статусе военнослужащих» в случае гибели, наступившей при исполнении обязанностей военной службы, членам семьи погибшего выплачивается единовременное пособие в размере 120 окладов денежного содержания. Как пообещал на встрече с родственниками погибших в Видяеве президент Путин, выплаты будут производиться, исходя из среднего оклада подводника — 6 тысяч рублей. **Итого — 720 тысяч на семью.**

Согласно Закону РФ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих» выплачивается по 25 окладов каждому так называе-

мому выгодоприобретателю (супруга, родители (усыновители), дети, не достигшие 18 лет). Возьмем среднее количество человек во флотской семье — 2 человека (жена с ребенком или отец с матерью). **Получается еще по 300 тысяч на семью.**

Кроме того, по заявлению вице-премьера Валентины Матвиенко, дополнительно, **из внебюджетных средств, семьям будет выделено государством еще по 720 тысяч.**

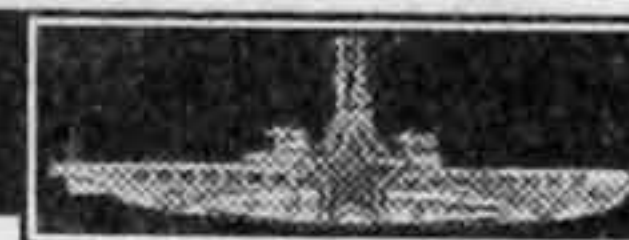
Кроме того, почти все администрации субъектов Федерации, где проживали родственники погибших, выделяют им **адресную помощь от 30 до 100 тысяч рублей. Возьмем среднее — 60 тысяч.**

Итого, всего все выплаты от государства составят около 1 миллиона 800 тысяч на семью.

Что собрала страна

Попечительский совет под руководством писателя Василия Аксенова, куда вошли адмирал Эдуард Балтин, Эдуард Сагалаев, курский губернатор Александр Руцкой и адвокат Генри Резник, по словам Бориса Березовского, собрал на свои счета в Москве и Нью-Йорке более миллиона долларов. **Итого (если после критики Путиным БАБ не передумает) — 8 тысяч 500 долларов на семью.**

Кроме того, Всероссийское движение в поддержку армии перечислило 30 тысяч рублей, администрация Хабаровского края — 500 тыс. руб., рабочие компании АЛРОСА — дневную зарплату (1 млн. 118 тыс. руб.). Ракетные войска стратегического назначения России — более 1 млн. руб., Санкт-Петербургский клуб моряков-подводников — 150 тыс. руб. Футбольный клуб

БОЛЬ?

«Зенит» перечислил выручку с матча Еврокубка (примерно 700 тыс. руб.), «Локомотив» - выручку от матча с турецким «Бешикташем» - около 900 тыс. руб., столичный «Спартак» - выручку от встречи с нижегородским «Локомотивом» - около 500 тыс. руб., клуб болельщиков ЦСКА - 5 тыс. руб. О крупных переводах семьям подводников объявило руководство двух с лишним десятков регионов России, ряда крупных предприятий и компаний России.

Пока неизвестны суммы переводов, сделанных тысячами частных лиц. Коммерческая тайна - сбор от концерта Филиппа Киркорова.

К общей сумме можно прибавить обещания ряда региональных администраций бесплатно устроить родственников погибших на отдых в здравницах, выделить им жилье и проч.

Помогает и за граница: Феодосийский морской порт передал семьям моряков 15 тыс. гривен (около 3 тыс. долл.). Крымский комитет Компартии Украины - 2 тыс. гривен. Украинский футбольный клуб «Шахтер» пожертвовал 100 тыс. долларов. Не уточняются суммы помощи, поступающие на расчетные счета из Грузии, Эстонии и ряда стран Запада.

По самым приблизительным подсчетам, общая сумма этих пожертвований уже составляет не меньше 34 млн. руб., а значит, по 295 тыс. на семью.

ИТОГО

На вчерашний день выходило, что семьи погибших на атомной подводной лодке «Курск» должны получить не меньше чем по 75 тыс. долларов.

Сергей
ГЕРАСИМЕНКО.

Если уж заботиться –
то о каждом...

НАШ КОММЕНТАРИЙ

Как сообщили вчера в Министерстве обороны России, семьи наших военнослужащих, погибших в Чечне, получают положенные им выплаты. Им выплачиваются те же 120 окладов плюс 25 окладов на каждого члена семьи.

Однако сумма оклада рассчитывается без всяких «наворотов» (надбавок за участие в боевых действиях и проч.).

В итоге, по словам представителей Главного управления военного бюджета и финансирования Минобороны РФ, сумма «гробовых» сегодня составляет: для солдата – 85 – 100 тысяч рублей, для офицера в звании капитана – около 260 тысяч рублей.

Согласны: верх бездушия в это черное для нас время сравнивать пособия, которые не вернут погибших, мерить страшную человеческую беду «деревянными» или «зелеными».

Но никуда не деться от истины, которая написана на плакатах обиженных людей, – «Не бывает горя дороже или дешевле».

Ведь если брать строго по Закону, то мерило здесь одно – 120 окладов плюс по 25 окладов на каждого члена семьи, растерзанной горем, – какой бы безграничной, неудержимой ни была замешенная на глубоком сострадании щедрость граждан, ор-

ганизаций, откликнувшихся на безутешное горе тех, от чьих слез морские волны стали еще солонее. Иначе – несправедливо. Иначе – обида тех, чьи дети и мужья обошлись России «дешевле». А ведь номера банковских счетов для перечислений семьям наших «чеченцев» страна уже забыла...

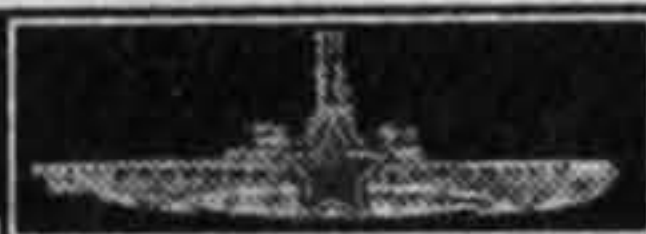
Мы не призываем не помогать членам семей погибших подводников – слава Богу, что на их беду откликнулась не только вся страна, но и весь мир. Мы просто хотим напомнить: только за последнюю неделю в Чечне погибли 17 наших солдат и офицеров.

И отдельная тема – судьба живых. В том же Видяеве – подъезд, в котором жил командир «Курска», вы видели по ТВ, в здешних квартирах нет элементарных удобств. Как вчера сообщили информагентства, семьи большинства погибших на «Курске» уже изъявили желание уехать оттуда. Но семьи других, волею судьбы уцелевших подводников останутся там...

И еще. Видяево – типичный военный гарнизон, коих по всей России – немерено. И в каждом из них живут, мягко говоря, бедно, такие же защитники Отечества. Моряки, летчики, ракетчики, пограничники...

Кто им-то поможет?

Виктор БАРАНЕЦ,
Игорь ЧЕРНЯК.

«ВИДЯЕВО МУРМАНСКОЙ РОДИТЕЛЯМ, ЖЕНАМ, НЕВЕСТАМ...»

БАРНАУЛ:

ВЫРАЖАЮ ИСКРЕННЕЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЕ СЕМЬЯМ САБЛИНЫХ КОРОБКОВЫХ ГОТОВЫ ПОМОЧЬ ВСЕМ ЧЕМ МОЖЕМ БАРНАУЛ ПАПАНИНА 121-24 ОТЗОВИТЕСЬ ЖДЕМ АНДРЕЙ

ТУАПСЕ:

РОДИТЕЛЯМ ЖЕНАМ НЕВЕСТАМ ПОТЕРЯВШИМ САМОЕ ДОРОГОЕ ГЛУБОКОЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЕ МУЖАЙТЕСЬ ПРЕДЛАГАЮ 6 МЕСТ ДЛЯ ЧАСТНОГО ДОМА В ПАМЯТЬ О ПОДВОДНИКАХ ВОРСИЛЕВСКАЯ

БАРАНОВИЧИ (БЕЛОРУССИЯ):

СЕМЬЯМ ПОДВОДНИКОВ МЫ РЯДОМ С ВАМИ КАДРОВЫЕ ОФИЦЕРЫ БЕЛОРУССКОЙ АРМИИ

ДЖИЗАК (УЗБЕКИСТАН):

ВЫРАЖАЮ ИСКРЕННЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЕ РОДНЫМ И БЛИЗКИМ ПОГИБШИХ ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖА ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ КУРСК РАБОТНИК ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ ГОРОДА ДЖИЗАКА

САРОВ (НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛ.):

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА ЖИТЕЛИ САРОВА ВЫРАЖАЮТ ГЛУБОКОЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЕ СЕМЬЯМ РОДНЫМ БЛИЗКИМ ЛИЧНОМУ СОСТАВУ КОМАНДОВАНИЮ СЕВЕРНОГО ФЛОТА СВЯЗИ ТРАГЕДИЕЙ ЛОДКИ КУРСК

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ГОТОВА ПРИНЯТЬ ПОСТОЯННОЕ ПРОЖИВАНИЕ ОДНУ СЕМЬЮ ЧЛЕНА ЭКИПАЖА АПЛК КУРСК

ВЫДЕЛЕНИЕ КВАРТИРЫ ДЕКАБРЬ 2000 ВОЗМОЖНОСТЬ ТРУДОУСТРОЙСТВА ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ ШКОЛА ТЕХНИКУМ ИНСТИ-

ТУТ

КАПИТАН 1 РАНГА ЗАПАСА БЕЛУГИН
ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ КАРАТАЕВ

ЖЕЛЕЗНОВОДСК (СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ):

КОЛЛЕКТИВ ДЕТСКОГО САНАТОРИЯ ИМЕНИ КРУПСКОЙ ВЫРАЖАЕТ СОБОЛЕЗНОВАНИЯ РОДНЫМ И БЛИЗКИМ ПОГИБШИХ МОРЯКОВ ПРЕДЛАГАЕМ ВАМ НАПРАВИТЬ В НАШ САНАТОРИЙ НА ЛЕЧЕНИЕ 15-20 ДЕТЕЙ ОТ 7 ДО 14 ЛЕТ СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ 4-15-93

ЕРЕВАН (АРМЕНИЯ):

В ДЕНЬ ВСЕНАРОДНОЙ СКОРБИ РАЗДЕЛЯЕМ БОЛЬ ГОРЕЧЬ УТРАТЫ РОДНЫХ БЛИЗКИХ ДРУЗЕЙ ПОГИБШИХ МОРЯКОВ ПОДВОДНИКОВ ТЕРПЕНИЯ МУЖЕСТВА ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ГЕРОЯМ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КЛУБ ТБИЛИСЦЕВ

ПЛАВБАЗА «ПЕТР ЖИТНИКОВ» (ВЛАДИВОСТОК):

ДУШЕВНУЮ БОЛЬ И СОЧУВСТВИЕ ВМЕСТЕ С ВАМИ РОДСТВЕННИКАМИ ТРАГИЧЕСКИ ПОГИБШИХ ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖА ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ КУРСК ИСПЫТЫВАЮТ МОРЯКИ ПЛАВБАЗЫ ПЕТР ЖИТНИКОВ ДАЛЬМОРЕПРОДУКТА

НЕВОСПОЛНИМА УТРАТА ВАШИХ ДЕТЕЙ МУЖЕЙ ОТЦОВ
МУЖАЙТЕСЬ
ОХОТСКОЕ МОРЕ
ПО ПОРУЧЕНИЮ ЭКИПАЖА КАПИТАН-ДИРЕКТОР МОЙДА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ:

ДОРОГИЕ НАШИ СКОРБИМ И РАЗДЕЛЯЕМ ВАШЕ ГОРЕ ВЫ ПОТЕРЯЛИ САМЫХ БЛИЗКИХ А

СТРАНА ЛУЧШИХ СВОИХ СЫНОВЕЙ ВАША БОЛЬ БЛИЗКА НАМ 20 ЛЕТ НАЗАД НАС ПОСТИГЛО ТАКОЕ ЖЕ ГОРЕ НО ТЕПЛО МОРСКОГО БРАТСТВА КОТОРОЕ МЫ ЧУВСТВУЕМ ПОСТОЯННО ПОМОГЛО НАМ ВЫРАСТИТЬ ДЕТЕЙ А ТЕПЕРЬ МЫ ПОДНИМАЕМ ВНУКОВ ФЛОТ ПОМНИТ И ЧТИТ НАШИХ БЛИЗКИХ И ПОМОГАЕТ НАШИМ СЕМЬЯМ МЫ ВСТАЛИ И ВЕРНУЛИСЬ К ЖИЗНИ ДЕРЖИТЕСЬ

ДОРОГИЕ ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

С ВАМИ ТЕПЛО ФЛОТА И ВСЕЙ СТРАНЫ

С УВАЖЕНИЕМ ОТ ИМЕНИ 94 ВДОВ И РОДНЫХ ПОДВОДНИКОВ ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА ПОГИБШИХ 7 ФЕВРАЛЯ 1981 ГОДА ВДОВА ВИЦЕ-АДМИРАЛА ТИХОНОВА И КОНТР-АДМИРАЛА ЧУЛКОВА

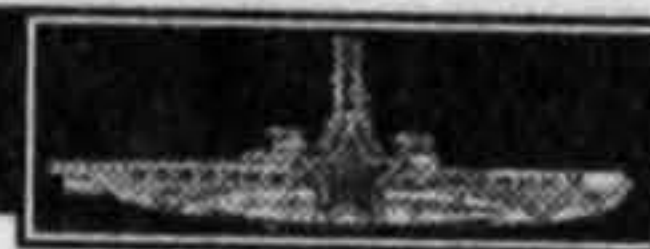
ВЛАДИКАВКАЗ:

КОЛЛЕКТИВ КОНДИТЕРСКОЙ ФАБРИКИ ФАРИЗА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН РАЗДЕЛЯЕТ БОЛЬ И СКОРБИТ ВМЕСТЕ СО ВСЕЙ РОССИЕЙ ПО ПОВОДУ ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ ЧЛЕНОВ ЭКИПАЖА ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ КУРСК

ДО ПОСЛЕДНЕЙ МИНУТЫ ЖДАЛИ И НАДЕЯЛИСЬ ЧТО ЭКИПАЖ УДАСТСЯ СПАСТИ НАШИХ ЛУЧШИХ ЛЮДЕЙ СУДЬБА РАСПОРЯДИЛАСЬ ПО-СВОЕМУ

В ФОНД ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ПОГИБШИХ МОРЯКОВ ПЕРЕПРАВЛЯЕМ НАШ ТРЕХДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОК

ОТ ИМЕНИ КОЛЛЕКТИВА
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
КОНДИТЕРСКОЙ ФАБРИКИ ФАРИЗА

СЕВЕРОДВИНСК (АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ):

СКОРБИМ ВМЕСТЕ ВАМИ
СОТРУДНИКИ ДЕТИ ДЕТ-
ДОМА СОЛНЫШКО

ДАГЕСТАН, КОМАНДУЮЩЕМУ ПОПОВУ:

МЫ БРАТЯ ГАДЖИЕВА
МАГОМЕТА ПЛАЧЕМ ОТ БЕС-
СИЛИЯ ГИБЕЛЬ КУРСКА НЕ-
ЗАЖИВАЮЩАЯ РАНА РОС-
СИИ ОБНИМАЕМ БЛИЗКИХ
КЛАНЯЕМСЯ ДО ЗЕМЛИ ВЫ
АДМИРАЛ СДЕЛАЛИ ВСЕ
БУЛАТ АЛЬБЕРТ КУРГАН

ОЮ 241/16:

КОЛЛЕКТИВ УЧРЕЖДЕНИЯ
ОЮ 241/16 УПРАВЛЕНИЯ ИС-
ПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ МИ-
НЮСТА ПО МУРМАНСКОЙ
ОБЛАСТИ ВЫРАЖАЕТ ГЛУ-
БОКОЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЕ
ПО ФАКТУ ТРАГИЧЕСКОЙ ГИ-
БЕЛИ АПРК КУРСК

И О НАЧАЛЬНИКА УЧРЕЖ-
ДЕНИЯ ПОДПОЛКОВНИК
ВНУТРЕННЕЙ СЛУЖБЫ
КЛИНКИН

ПРИМИТЕ ИСКРЕННИЕ СО-
БОЛЕЗНОВАНИЯ СВЯЗИ С
ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛЬЮ
ЭКИПАЖА АПЛ КУРСК

МОЛИМСЯ УПОКОЕНИИ
МОРЯКОВ-СЕВЕРОМОРЦЕВ
ГОСПОДЬ ДА УКРЕПИТ
РОДНЫХ

АРХИМАНДРИТ
АЛЕКСИЙ С БРАТИЕЙ

УСМАНЬ (ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ):

МУЖАЙТЕСЬ ПЕРЕВЕЛИ 1
ТЫСЯЧУ РУБЛЕЙ
ЛИКВИДАТОРЫ АВАРИИ НА
ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

МОСКВА:

КОМУ НЕГДЕ ОСТАНО-
ВИТЬСЯ ПОЖАЛУЙСТА ПРИ-
ЕЗЖАЙТЕ КО МНЕ В МОСКВУ
У МЕНЯ ДВУХКОМНАТНАЯ
КВАРТИРА ПРИМУ СЕМЬЮ ИЗ
ТРЕХ ЧЕЛОВЕК ДАЖЕ С МА-
ЛЕНЬКИМИ ДЕТЬМИ ИЛИ
ОДИНОКУЮ ЖЕНЩИНУ

УРЕНСКОВА АЛЕКСАНДРА
СЕРГЕЕВНА

ТЕЛЕФОНИСТКИ ЕКАТЕРИНБУРГА – ТЕЛЕФОНИСТКАМ ВИДЯЕВО:

ДЕВОЧКИ, СОЧУВСТВУЕМ
ВЕЛИКОМУ ГОРЮ

КАКАЯ СТРАШНАЯ СМЕРТЬ
ПО РУССКОМУ РАДИО ТА-
КИЕ ПЕСНИ – МЫ РЕВЕМ
У ВАС, НАВЕРНОЕ, СТОЛЬ-
КО РАБОТЫ ТЕПЕРЬ
НЕ ДАЙ БОГ ТАКУЮ
НАГРУЗКУ

ПРИМИТЕ СОБОЛЕЗНОВА-
НИЯ

САМАРСКАЯ ОБЛАСТЬ:

КРЕПИТЕСЬ СТРАШНОЕ
ГОРЕ ПОСТИГЛО

МЫ С ВАМИ

ЗЕМЛЯКИ ФЕДОРА ВИДЯЕ-
ВА ИЗ СТЕПНОЙ ШЕНТАЛЫ
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

ОБРАТНЫЙ АДРЕС НЕРАЗ- БОРЧИВ:

МИЛЫЕ НАШИ МАЛЬЧИКИ
ДОРОГИЕ НАШИ ДЕТИ ПРО-
СТИТЕ НАС ЧТО МЫ ВАС НЕ
ЗАЩИТИЛИ

ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВНА

ЖЕНА КОМАНДИРА:

ПЕРЕЖИВАЮ ВМЕСТЕ ВА-
МИ КАК ТОТ СТРАШНЫЙ ОК-
ТЯБРЬ 86 ГОДА КОГДА ТЕР-
ПЕЛА БЕДСТВО К-219

ЖЕНА КОМАНДИРА АПЛ К-
219 БРИТАНОВА

АДЫГЕЯ:

ОТДЕЛ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ТАХТАМУТАЙСКОГО РАЙО-
НА РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ
ВЫРАЖАЕТ СОБОЛЕЗНОВА-
НИЯ И ПЕРЕЧИСЛЯЕТ ОД-
НОДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОК В
ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ ПОГИБ-
ШИХ МОРЯКОВ

НАЧАЛЬНИК РОВД ПОЛ-
КОВНИК МИЛИЦИИ ПШИДА-
ТОК

Евгений ЕВТУШЕНКО

ПУПОВИНА

В селе Константиново

в есенинском доме

а в землю под ними,

зарыта родными

Но это не древнее наказание –
а очень завидное предсказанье,
что вечно на запах родного овина
притягивать будет домой

Она, поманив его лаской,

вытаскивала из гулянки кабацкой
и не отдавала Москве

хотя обещала лишь

Она его выволокла и вытянула,
его из петли в «Англетере» выдернула
и сделала так,

не смерть обнимала,

Над морем, как будто

звучало недавно

За что эти волны придумали кару,
вам, певшим Есенина под гитару?

Военные тайны на свете не вечны.
Есть высшая тайна –

Бессмертье –

Что сделать,

над плещущим кладбищем стоя?

Неужто подлодкой на дно

и ей никогда не подняться со дна?

Но вытянет каждого,

зарытая в русской земле

Что нас дотащило

сквозь кровь

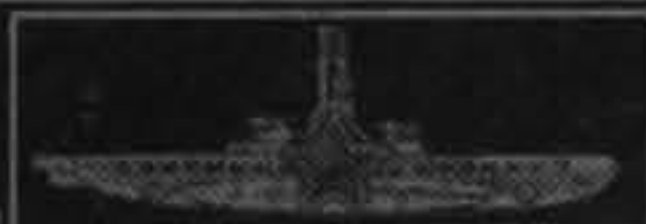
Последний спасательный трос –

до Берлина?

пуповина.

Норвежские водолазы, давшие честное ин-
тервью «Комсомолке», в одном ошиблись.
Когда сказали: «Из люка поднялись остатки
газа – и всё...»

Не пузырьки это были – души моряков, на-
конец-то отпущенные морем. Прозрачные,
рванувшиеся наверх души...

Владимир ПУТИН:

среда
23
августа

ХРОНИКА ТРАГЕДИИ И ЛЖИ

Президент России объявляет 23 августа днем траура в связи с гибелью подводной лодки «Курск».

Министр обороны Игорь Сергеев, главком ВМФ Владимир Куроедов и командующий Северным флотом Вячеслав Попов подают президенту рапорты об отставке.

Президент Владимир Путин заявляет: рапорты не будут приняты до полного расследования причин аварии.

Судно с норвежскими спасателями покидает место катастрофы. У экипажа «Сиуэй игл» нет лицензии на проведение поисковых (не спасательных!) работ и нужного оборудования.

Директор ФСБ РФ Николай Патрушев и Генеральный прокурор РФ Владимир Устинов прибывают на Северный флот для выяснения причин катастрофы «Курска».

Главный штаб ВМФ выражает недовольство позицией некоторых СМИ: «Подвергается сомнению правдивость информации по АПЛ, которая предоставляется главным командованием ВМФ журналистам».

Более 2 миллионов 300 тысяч рублей поступило на расчетный счет, открытый командованием Северного флота в Североморске для оказания помощи родным и близким погибшего экипажа.

Вместе мы и армию,

Из интервью Российской телерадиокомпании 23 августа 2000 года

- Вчера (здесь и далее 22 авг. - *Ред.*) в Видяеве вы встречались с родственниками, с членами семей моряков с подлодки «Курск», и у них, наверное, были вопросы. В обществе вопросы тоже возникают и, наверное, будут возникать. Почему об этом не было сообщено сразу? Будет ли расследование гласным? Будет ли о нем знать все общество? Вы были в доме, в семье капитана - командира подводного ракетного крейсера Геннадия Лячина. Вы сами видели, как там живут эти люди. Видели этот подъезд, видели эту квартиру.

Еще вопрос, он тоже всех волнует, по большому счету это - об иностранной помощи.

Этот разговор - тяжелый, безусловно, тяжелый для вас. Я вчера вас видел после Видяева. В народе говорится, когда горе - человек становится черным. Вот у вас вчера был такой вид. Мы это все видели. И потом я разговаривал с людьми, которые вас ждали. И когда вы уехали, не было ни злобы, ни ярости, просто было одно сожаление о том, что это случилось, и появилась надежда на то, что эту лодку в конце концов поднимут и достанут экипаж.

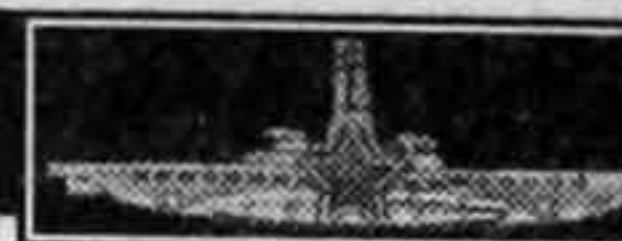
А В ЭТО ВРЕМЯ

Родственники погибших моряков добиваются от командования Северного флота согласия на выход в море, к месту гибели подлодки. Но почти две трети родных и близких отказываются от участия в панихиде: они все еще надеются и верят.

- Что я могу вам сказать? Прежде всего о встрече, которая вчера состоялась и о которой вы упомянули. Что здесь вообще можно сказать? Здесь никаких слов не хватит, их трудно подобрать. Выть хочется. Конечно, вчера на встрече один из участников сказал: «Вот вы недавно заняли этот пост, сто с небольшим дней, но вы взвалили на себя этот крест и должны его нести». И этот человек прав. Поэтому, несмотря на то, что я сто с небольшим дней занимаю кабинет в Кремле, тем не менее испытываю полное чувство ответственности и чувство вины за эту трагедию.

Вы знаете, огорчает, конечно, то, что, как это в последнее время частенько у нас случалось, беду пытаются использовать еще и недобросовестным образом. Пытаются, я бы даже сказал грубее, раздувать какие-то политические жабры для того, чтобы заработать капитал какой-то или решить какие-то групповые интересы. И правы те, кто говорит, что в первых рядах защитников моряков как раз и оказались те люди, которые длительное время способствовали развалу армии, флота и государства. Некоторые из них даже по миллиону собрали. С миру по нитке - голому рубаха. Лучше бы они продали свои виллы на Средиземноморском побережье Франции или Испании. Только тогда им бы пришлось объяснить, почему вся эта недвижимость оформлена на подставные фамилии и на юридические фирмы. А мы, наверное, задали бы вопросы, откуда деньги. Ну да Бог с ними.

Мы, конечно, должны думать о моряках наших, о семьях сегодня.

ВОССТАНОВИМ и флот, и страну

Должны думать об этом. Должны думать о будущем армии и флота. И должны делать, без всякого сомнения, определенные выводы.

Вы знаете, мне и вчера на встрече родственники, а сегодня и позавчера довольно известные и опытные люди, которые многие годы провели в политике, говорили, что нужно проявить характер, продемонстрировать волю, нужно обязательно кого-то уволить, а лучше посадить. Но это самый простой для меня выход из этой ситуации и, на мой взгляд, самый ошибочный. Так было уже не раз. К сожалению, это не меняет дела по существу. Если кто-то виноват, то виноватые должны быть наказаны, без всяких сомнений. Но мы должны получить объективную картину причин трагедии и хода спасательных работ. Только после этого можно делать какие-то выводы.

На сегодняшний день могу вам сказать. Позавчера министр обороны Игорь Дмитриевич Сергеев, а вчера главнокомандующий Военно-морским флотом и командующий Северным флотом подали мне рапорта об отставке. Эти рапорта не будут приняты. Не будут приняты, повторяю, до полного понимания того, что произошло, в чем причины и есть ли виноватые. Действительно виноватые. Или это просто трагическое стечение обстоятельств, трагедия. Никаких огульных расправ под влиянием эмоциональных всплесков не будет. Я буду с армией и буду с флотом. И буду с народом. И вместе мы восстановим и армию, и флот, и страну. Нисколько в этом не сомневаюсь.

Меня очень огорчает и тезис,

Президент не принял
отставки министра
обороны.
Пока они рядом...

который в последнее время очень часто звучит: о том, что вместе с лодкой «Курск» утонула честь флота, гордость России и так далее. Вы знаете, наша страна переживала и не такие года лихолетья, которые мы прожили в последнее время. Сталкивались мы и наши предки и с более тяжелыми катастрофами. Но все пережили. И у России всегда было будущее. То, что мы переживаем сегодня, - это очень тяжелое событие. Но уверен, абсолютно уверен в том, что события подобного рода должны не разъединять, а объединять общество, объединять народ. Уве-

рен, что мы вместе преодолеем негативные последствия, с которыми мы сталкиваемся в последние годы: и природного характера, и социального характера, и техногенного. Мы все это преодолеем, восстановим - и армию, и флот, и государство.

- Владимир Владимирович, на вчерашней встрече в Видяеве вы разговаривали не только с женами, но еще разговаривали и с военными моряками, чьи товарищи сейчас лежат в Баренцевом море. Они вас поняли, они поняли, что вы им говорите только правду о трагедии, ничего от них не скрываете.

- Вы знаете, родственники моряков с «Курска» под стать своим мужьям, братьям, сыновьям. Это мужественные люди, они очень стойко переносят ту трагедию, которую мы все переживаем глубоко, но они прежде всего затронуты этой трагедией. Я думаю, что состояние, в котором они находятся, - не дай Бог каждому, но тем не менее у меня такое впечатление, что мы понимали друг друга. Им трудно поверить в то, что государство оказалось бессильно в первые несколько дней и сейчас. Есть много специалистов, людей, которые давно уже связаны с флотом, и они, конечно, понимают, что происходило и что происходит. Это одна из проблем, которая обсуждается и обсуждалась с самого начала. Это своевременная информация - раз, и своевременное начало спасательных работ - два. И вопрос, который вы задавали о привлечении иностранных специалистов, - три.

Давайте восстановим хронологию.

С лодкой была потеряна связь 12-го числа в 23 часа 30 минут. С этого момента был объявлен розыск. На розыск в таких условиях отводится штатно до семи суток. Лодка была обнаружена в 4 часа 30 минут 13-го числа. А в 7 часов утра меня проинформировал об

этом министр обороны. И что знали на этот момент военные? Первое. О том, что с лодкой утрачена связь. Второе - что она лежит на дне. И третье - с ней установлен контакт. С помощью технического средства, которое на лодке есть. Вот все, что они знали. Это же военные учения. О чем информировать в данный момент? Можно было бы, конечно, говорить о том, что с лодкой утрачена связь, но это же нештатная ситуация, это бывает. И можно, конечно, поспорить, можно за это покритиковать, но осуждать за это военных я бы не стал.

Сразу же после того, как стало ясно, что ситуация носит критический характер, сразу же, 14-го, об этом пошла информация в СМИ. Но сразу же после утраты связи были развернуты спасательные работы. Повторяю: сразу же после утраты связи. Сам факт обнаружения лодки через четыре с половиной часа говорит о том, что начались спасательные работы.

Теперь о том, располагали военные всеми силами и средствами для этих спасательных работ или не располагали? Не все знают, но, видимо, об этом нужно сейчас сказать: дело в том, что проект, сам проект лодки, который разрабатывался в середине 80-х годов, был закончен в конце

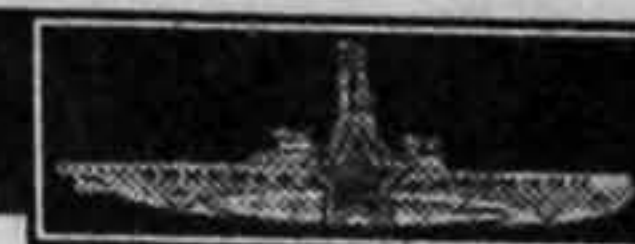
80-х, он предусматривал, что производится лодка, а вместе с ней производятся средства спасения. Вот эти батискафы, которые и применялись нашими моряками. И они были в распоряжении флота, они были в исправном состоянии, и они использовались. Именно на них и рассчитывали моряки. Когда мне министр обороны докладывал, что у них все есть, он говорил правду. Вот так и предусмотрено было проектантами.

Если же посмотреть, как развивалась ситуация с применением иностранной помощи, то первое официальное обращение с предложением о помощи поступило 15-го числа. И моряки сразу же согласились. Началось выяснение, согласование технических параметров, началось согласование организации совместной работы. Как мы знаем, с 15-го числа прошло пять дней и на шестой день только норвежские водолазы вскрыли люк лодки. На шестой день. Как бы ни было печально об этом говорить, но это значит, что даже если бы 13-го сразу обратились инициативно, то прошли бы 14, 15, 16, 17, 18-е числа. Вы понимаете, о чем я говорю? И обращаю ваше внимание на то, что норвежские водолазы - это же не военные водолазы, это водолазы коммерческой фирмы, которая используется на буровых нефтяных вышках, работающих на шельфе. Уверен, что если наши нефтяные компании будут осваивать шельф, и у них будут такие же водолазы.

Вопрос в том, почему у Военно-морского флота не было водолазов? Вот это принципиальный вопрос, самый главный. Ответ на него в принципе тоже понятен. Не думаю, что это было умным решением, мягко говоря, но ответ как раз заключается в том, что средства спасения предусмотрены были проектантами лодки вместе с лодкой, и считалось, что этого достаточно. Кроме того, без самих батискафов, даже с использованием водолазов, спасти людей невозможно. Это тоже совершенно понятно, очевидный факт. Открыть просто люк - это значит (даже

За несколько месяцев до трагедии В. Путина посвятили в подводники.

если там кто-то есть) уничтожить все живое внутри лодки. Поэтому без батискафа тоже ничего невозможно сделать. Все это дает нам основания утверждать, что по-пальные или огульные обвинения военных в некомпетентности, в несвоевременном информировании и так далее не имеют под собой оснований. Они несправедливы.

Но это не значит, что мы не должны, и я уже об этом сказал, глубоко и основательно разбраться в причинах трагедии и в том, как развивалась ситуация. Это, конечно, будет сделано и технической комиссией соответствующей, и Генеральной прокуратурой, и Федеральной службой безопасности, которая будет обеспечивать оперативное сопровождение возбужденного уголовного дела.

- Вы были в доме у Геннадия Лячина, командира «Курска». У вас был там разговор. О деталях, наверное, спрашивать неудобно. Вы видели это все. Вы, наверное, ходили по улицам этого городка.

- Вы знаете, что я хочу вам сказать? Я, конечно, ходил по улицам этого городка и был в квартире. Во-первых, я сам жил в таких квартирах. Здесь нет ничего неожиданного, ничего удивительного для меня. Это - беда, абсолютная беда, что наши военные, причем элита Вооруженных сил и элита Военно-морского флота, живут в таких условиях. Но если вы думаете, что для меня это было открытием, то вы ошибаетесь. Вопрос в том, как, каким способом уйти нам от этого удручающего положения.

- Оно унизительное?

- Конечно. И ответ может быть только один. Наши Вооруженные силы должны соответствовать потребностям, с одной стороны, и возможностям, с другой стороны, государства. Армия должна быть компактной, но современной, хорошо оплачиваемой. Это, конечно, требует определенного времени. Но именно этому - вспомним совсем недавно, что было на Совете безопасности, - именно этому и был посвящен этот Совет безопасности: количественным параметрам армии и флота, его вооружению и материальному обеспечению военнослужащих, соотношению финан-

сирования денежных потоков внутри самого военного ведомства. Именно этому и был посвящен Совет безопасности, именно этим мы занимались, и, я думаю, у нас есть основания надеяться на то, что при выполнении принятых совсем недавно решений Совета безопасности мы в конечном итоге выйдем на те параметры, которые там заложены.

- То есть люди получили какую-то надежду?

- Надежды юношей питают... Нам нужны не надежды и обещания, нам нужны конкретные действия, так, чтобы люди почувствовали это на себе. Нам нужно прекратить разговоры, мы должны действовать. Разговор о военной реформе у нас длится уже сколько? Минимум восемь лет, а то и десять. Мало что, к сожалению, сдвинуто в этом плане. Сдвинуто в положительном направлении. Я очень надеюсь на то, что нам удастся двигаться позитивно, без рывков особых. Мы не можем допустить обвала обороноспособности и должны выполнять соответствующие законы о социальном обеспечении военнослужащих. Мы в известной степени связаны этими законодательными рамками, но мы вынуждены их исполнять и будем исполнять.

- Владимир Владимирович, в Видяеве и Мурманске, на борту крейсера «Петр Великий» мы слышали все время один вопрос: что будет делать власть с лодкой? Поднимет она экипаж оттуда или поднимет она оттуда лодку? Или это все кончится разговором? Или все-таки будет отдан последний долг, то есть экипаж будет поднят, родственники смогут уехать из Видяева?

- Мы будем стремиться к тому, чтобы все, кто есть на борту, чтобы все наши военнослужащие были изъятые из лодки, дос-

тавлены на берег. Есть разные технические предложения, все должны решить специалисты. Но самое простое и самое эффективное - это резать корпус лодки. Эти вопросы сейчас обсуждаются. Обсуждаются и вопросы подъема и транспортировки на мелководье. Разные варианты возможны.

Мы сейчас прорабатываем это и со своими специалистами, и с нашими партнерами за границей. Я хочу воспользоваться случаем и поблагодарить глав иностранных государств и иностранных граждан за оказанную помощь и за слова соболезнования, которые поступают в адрес России.

Но выясняется, что и наши основные партнеры сегодня - норвежские специалисты - тоже в одиночку не в состоянии решить эту проблему. Как мне сегодня сообщил министр иностранных дел, видимо, они будут дооборудоваться с помощью голландских специалистов. Так что в любом случае это либо подъем, либо проникновение в лодку с помощью окон, которые должны быть сделаны в лодке. В любом случае это будет международный проект.

- И он будет сделан?

- Обязательно.

(Опубликовано в «Российской газете» по магнитозаписи с незначительными сокращениями.)

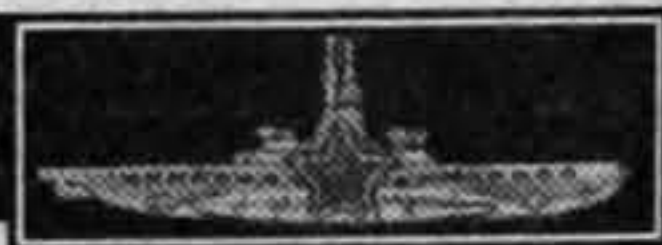

Завтра на место гибели подлодки отправится пассажирский теплоход «Клавдия Еланская». Планировалось, что на нем будут около пятисот родственников погибших моряков.

Но в море выйдет лишь каждый третий. Потому что сегодня в Видяеве по просьбе родственников отменены все траурные ме-

роприятия. Жены, матери, невесты не верят в смерть своих близких. Они требуют продолжения спасательных работ.

Путин согласился с ними и улетел из Видяева в Москву, отказавшись от выхода в море, от возложения венка на воду. Возможно, это первый случай в нашей истории, когда глава государства прислушался к настоящему, не выдуманному политиками народу. Возможно, это главный урок для президента.

четверг 24 августа

После панихиды на месте гибели подлодки родным моряков раздали пластиковые бутылки с морской водой... Наши корреспонденты бросили в море горсть видяевской земли - от всех читателей «Комсомолки»

Всем нам ВСЕМ НАМ

- Венки сюда! Сигареты не бросать!

Автобусы останавливаются в ложбинке. Волна горя выливается из дверей и катится по дороге.

- Ой-ё-ё-ой... - воет висящая на руках у внучек старая бабушка. - Не приедет он к нам больше никогда...

- Наши дети живы! - выбрасывая вверх сжатый кулак, ненавидяще кричит другая. - Не смейте хоронить!

Тел нет, но это - похороны. Других у подводников часто не бывает.

Половина родственников смирилась со смертью, половина - хоронить не желает и требует продолжения спасательных работ. Последние, как говорят психологи, -

самые тяжелые. Они так и будут жить с мукой, что их сын, живой, висит там, на глубине по горло в воде. И задыхается...

Лицо заместителя командующего вице-адмирала Владимира Доброскоchenko серое:

- Наша память... навеки... Мы будем приходить сюда...

В толпе обморок; оркестр играет траурный марш; женщину в черном оттаскивают на руках. Она намертво сжимает красные гвоздики. Кажется, это кровь - на фоне белых врачебных халатов...

За ночь администрация Кольского района достала две тысячи цветов. Склон укрывается ими, как ковром. А бородатый мужчина

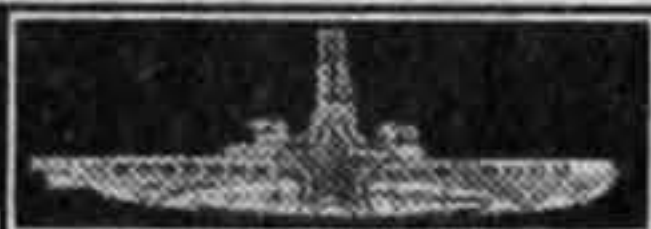
Панихида на борту «Клавдии Еланской».

ХВАТИТ ВОДЫ, ХВАТИТ БЕДЫ...

Держаться
и помнить...

прижимает к груди огромную охапку полярного иван-чая. Ярко-розовые цветы растут тут везде, это сорняк...

На дороге, сев на корточки и сжавшись в комочек, воет девчонка. Еще обморок...

- Для торжественного прохождения в память героически погибших товарищей - построиться! Равнение - на памятник!

Оркестр играет марш. Рядом с нами валится на землю бабушка, мы хватаем ее на руки.

- Врача! - пронзительно кричу я, врач на той стороне дороги. По дороге печатает шаг колонна...

- Ломайте строй!!!

Обморок, еще обморок...

Все в автобусы, едем на пирс; оттуда в Баренцево моря для последнего прощания уходит судно «Клавдия Еланская».

- Остановите! - трясусь я водителем. - Я горсть земли им возьму...

Земля на склоне сухая и теплая и с листьями одуванчиков.

Берег залива, пирс. Плакат «Мы гордимся службой на дивизии АПЛ!». Лодки, лодки... Нормальный человек проживет жизнь - и не увидит ни одной. Они черные, будто просмоленные, пузатые - и наполовину сидят своими тушами под водой.

Перед пирсом с «Клавдией Еланской» - переключка по знакомому всей стране списку.

- Лячины! Есть кто? Дудко!

- Здесь!

- Проходите...

Офицеры уже знают родителей по именам. Некоторые записаны просто. «Матрос Сидюхин - мама и папа».

Скалы в фиорде сиреневые, вода - ярко-бирюзовая. Непрозрачная. В ней - огромная рыжая медуза. Местные жители рассказывают, раньше вода была нормальной - серой или сине-зеленой. 12-го числа вода в заливе меняла свой цвет. И остается такой до сих пор.

Круизный лайнер абсолютно бесплатно выделило для рейса Мурманское морское пароходство. Стюардессы в униформе чуть не водят родственников за ручку.

- Уважаемые гости! - объявляет радио. - Если кому необходима медицинская помощь, обращайтесь в госпиталь.

В баре чай и кофе бесплатно.

Очередь; от слабости они не

Оркестр играет траурный марш. Рядом с нами валится на землю бабушка...

могут стоять, мы сажаем их за столики и разносим чашки...

Выясняется, что на само место трагедии мы не идем. До него - шесть часов хода, а мы только выйдем в открытое море. Родственники начинают роптать.

Я выскакиваю на палубу, там, почти по колено в венках, стоит замкомандующего дивизии Иван Нидзиев.

- Как же так, Иван Иванович?!

- Врачи запретили, - тихо говорит он, - по медицинским показателям. Они ведь могут пытаться... за борт...

В нашей каюте юные девочки - Ира и Аня. Сестра и жена капитан-лейтенанта Виталия Солорева. Говорит и плачет только Ира. Аня молчит...

- В понедельник мы совсем не волновались. Авария - вытащат! В сре-

ду у нашей с Виталием мамы был день рождения. Она еще говорила: вот бы мне в подарок на праздник хорошую вещь...

Аня молчит...

- Он ведь звал меня к себе. «Ирочка, - говорил, - приезжай ко мне в августе в Видяево». Я: «Ну не знаю, может, не получится». А он: «Приезжай, обязательно...» Вот я и приехала к тебе, Виталечка, как ты хотел...

Меня все принимают за родственницу: шараясь, уступают дорогу и поддерживают под локоток. Оказывается, у меня лицо в слезах...

На палубе - пятеро людей в эмчээсовских комбинезонах. Лица для спасателей слишком добрые. Всероссийский центр

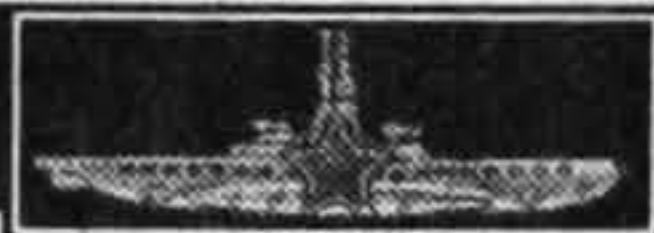
экстренной и радиационной медицины МЧС России. Психологи. Они говорят, гарнизон в страшном положении. Вдовы день и ночь видят, как их мужья тонут в воде или захлебываются

в мазуте. Оставшиеся в живых офицеры боятся идти в море. В жутком состоянии второй экипаж «Курска». Та же ситуация в Западной Лице...

Мимо проходит мама матроса Димы Некрасова. Пять дней назад мы

Здесь, неподалеку от Видяева, будет памятник погибшим морякам «Курска».

встречали ее с курского поезда. За пять дней она стала старой...

Молодой парень гладит другого по стриженной голове:

- Братишка, да у тебя седина...

Громовой голос:

- Судно... к возложению венков... готово! Застопорить ход! Судно - к точке отдания почестей героической гибели подлодки Северного флота «Курск»!

В гробовом молчании служит на корме панихиду отец Аристарх. Читает Коран имам-хатыб. На «Курске» было восемь мусульман...

- Флаг - приспустить! Венки на воду!

Гудок. Цветы летят вниз. Возле поручня стоит женщина, спина трясется. Я кидаюсь к ней, хватаю, начинаю гладить. Рыдают все. Рыдают старые седые офицеры. На волны ложатся венки. От Думы, от правительства, от Кольской ГМК (никто не знает, кто она такая, и не спрашивает...) Покачиваясь, строим венки уплыва-

ют вдоль корабля. Десять, двадцать... Последним кладут на воду женский шелковый платок. А гудок все длится, длится...

Не было в истории страны таких похорон. Обычно говорят - плакали даже мужчины. На этой церемонии плакали журналисты. Я ревела белугой; сопли наматывались в кармане с носового платка на блокнот. Фотографы не могли снимать: слезы застилали видеоискатель. Я видела, как плакал в уголке корреспондент НТВ...

И не могли остановиться, когда оркестр грянул «Прощание славянки». И все пятнадцать минут плакали, пока судно делало прощальный круг возле венков...

А потом нам стало легче.

- Успокойтесь, - подходит ко мне добрый мусульманский мулла. - Вон там - видите? - на горизонте дождь идет. По исламским обычаям, это очень хорошая примета. Очень хороший человек умирает...

- Флаг - поднять! Курс - на базу!

Две-три дождинки каплют на нас. Небо плачет. Обессиленные, сели родственники на скамейки. На корме - два ведра. Всем раздают пластиковые бутылки с водой из Баренцева моря. Той самой, где есть частичка праха. Лица у людей умиротворенные. Как ни условна была церемония - она дала людям определенность. Теперь - хотя бы в их душах - тела по обряду «преданы земле».

- Все, отец... Теперь можно домой...

В четверг в Видяеве было 415 родственников погибших. В пятницу - уже 360. В субботу улетает Воронеж...

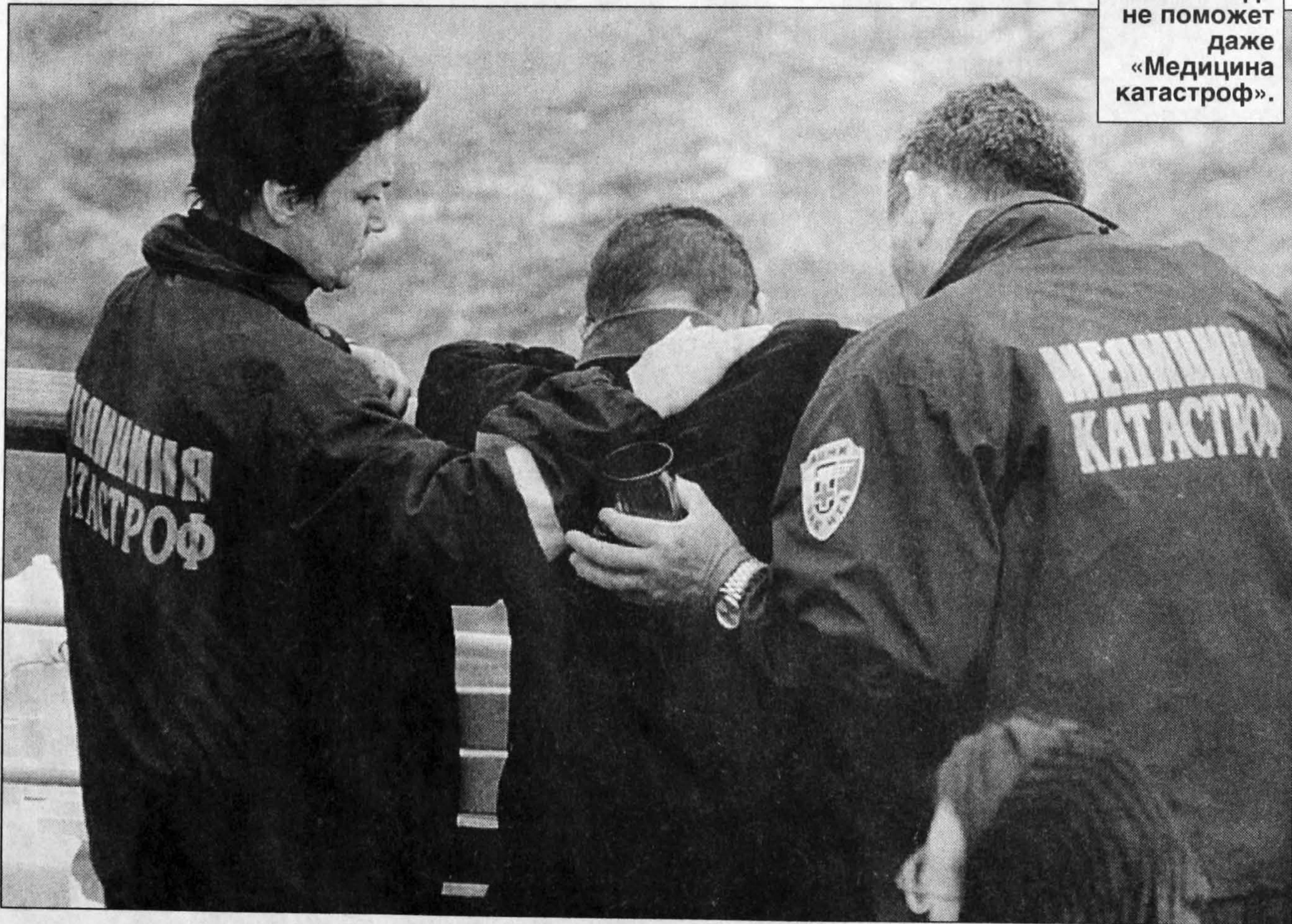
Бросаю в воду горсть перемешанной с одуванчиками видяевской земли. Они так ее любили...

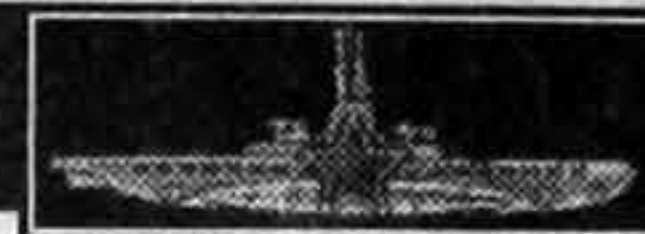
Ульяна СКОЙБЕДА.
(Наш спец. корр.).

Баренцево море.

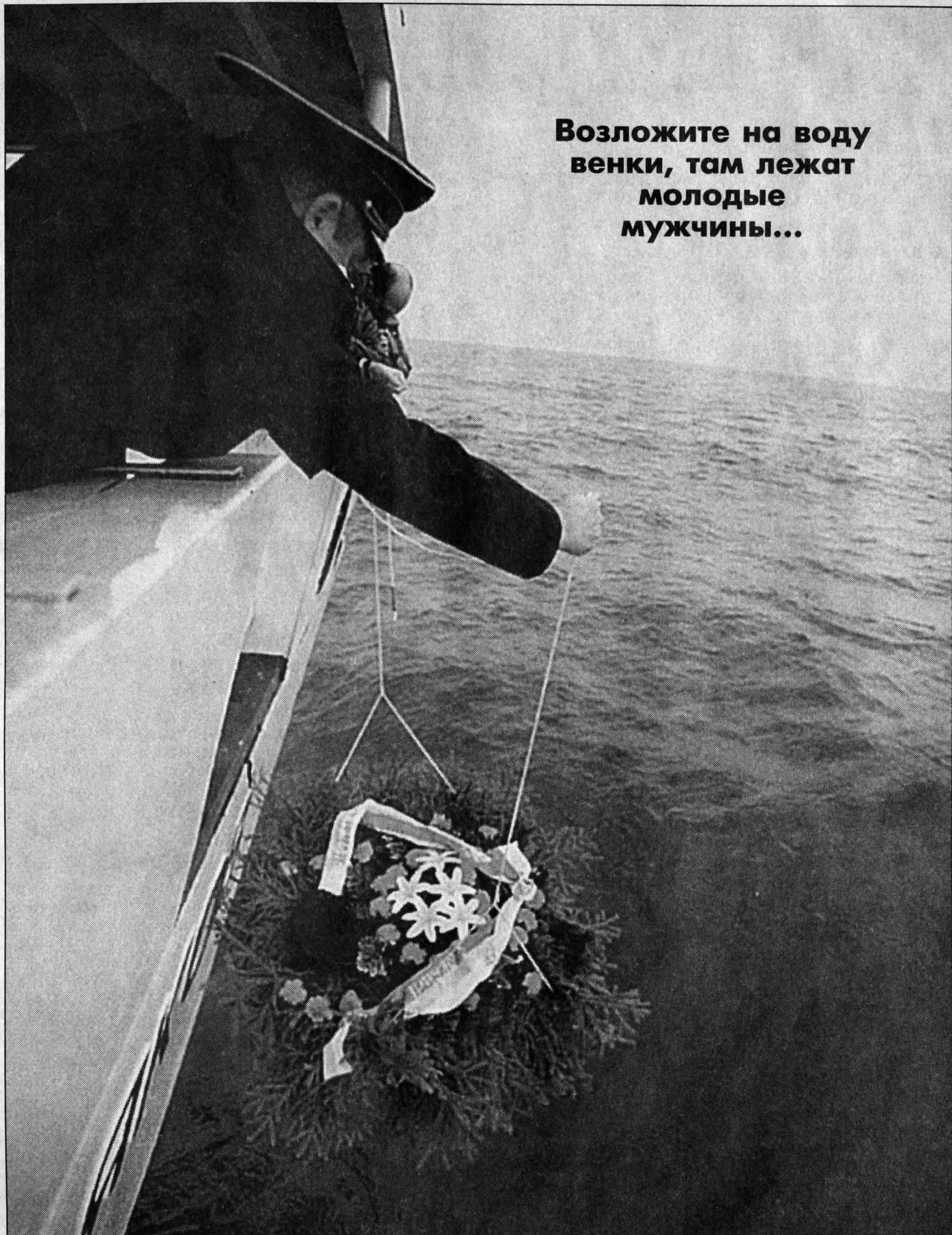
Фото Владимира
ВЕЛЕНГУРИНА.

Когда
не поможет
даже
«Медицина
катастроф».

**Возложите на воду
венки, там лежат
молодые
мужчины...**

СТРАНА ЖДАЛА ОТВЕТОВ.

1. КОГДА

все-таки произошло ЧП с атомоходом «Курск»: вечером в пятницу, 11 августа, или в субботу?

2. КОГДА

командование ВМФ сумело определиться, что случилось с подлодкой - «происшествие», «авария» или «катастрофа»?

3. КОГДА

и что доложили президенту Путину об «инциденте» в Баренцевом море?

4. ЕСЛИ

это не было сделано в субботу, то не потому ли, что военные чины побоялись «обеспокоить» президента, отправлявшегося в тот день в отпуск на Черное море?

5. ПОЧЕМУ

официальное сообщение о том, что лодка «загнала на дно», было сделано лишь в понедельник, хотя катастрофа произошла на учениях на мелководье Баренцева моря, а не в глубинах океана во время «автономки». Ведь ясно, что иностранные «наблюдатели» засекли бедствие и любая попытка скрыть его - нонсенс?

6. ПОЧЕМУ

командующий Северным флотом в воскресенье, на второй день трагедии, бодро заявил прессе, что учения прошли успешно, техника и люди проявили себя с лучшей стороны?

7. БЫЛА ЛИ

с лодкой в первые часы после ее гибели «налажена связь» или это заведомая ложь?

8. ПОЧЕМУ

командующий ВМФ адмирал Куроедов в первые же дни трагедии, когда нас убеждали, что экипаж жив и у нас есть все необходимые средства для его вызволения, заявил, что надежды на спасение невелики?

9. ПОЧЕМУ

никто из экипажа суперсовременной атомной

подлодки, оснащенной всеми необходимыми средствами индивидуального спасения, так и не воспользовался ими и, судя по всему, даже не пытался этого делать?

10. ПОЧЕМУ

на сработала всплывная спасательная камера (ВСК), расположенная в центральном отсеке?

11. ПОЧЕМУ

несколько лет назад была продана на металлолом единственная спасательная подлодка Северного флота «Ленок»?

12. КАК

могло случиться, что спасательная служба Северного флота пять лет назад была ликвидирована «из-за недостатка средств»?

13. КОГДА

командованию стало ясно, что большинство отсеков лодки затоплено и что ее экипаж, скорее всего, погиб?

14. МОГЛО ЛИ

быть так, что, отправляясь на трехдневные учения в море, командование посчитало ненужным проверить наличие и исправность всего спасательного оборудования лодки или «берегло» его для предстоящего большого похода в Средиземное море?

15. ПОЧЕМУ,

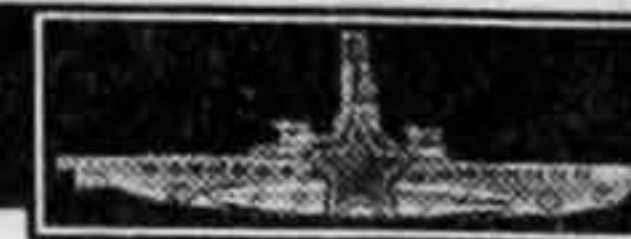
если нам упорно твердили, что вот-вот со дна могут поднять выживших моряков, плавучий госпиталь «Свирь» постоянно находился в Североморске, а не вышел в район бедствия?

16. НА СКОЛЬКО

же дней экипажу могло хватить кислорода - до 18 августа, 20-го, 24-го? Почему так разнились данные об этом, которые сообщали военные источники?

17. ПОЧЕМУ

столь значительно расходились метеоданные об обстановке в районе спасательных работ, которые сообщали военные и которые давала метеослужба: первые говорили о чуть ли не

И ЖДЕТ ДО СИХ ПОР...

сплошных штормах, а вторая сообщила, что шторм был лишь 15 августа?

18. ПОЧЕМУ

так долго не было ясности, сколько же человек было на подлодке, и лишь после того как В. Путин во вторник в своем первом заявлении о трагедии с «Курском» назвал цифру 118, все стали называть именно ее?

19. ПОЧЕМУ

списки гибнущего экипажа стали суперсекретом и впервые появились лишь после того, как «КП» удалось выкупить их за 18 тысяч рублей у некоего флотского чина?

20. ЧТО

имело в виду командование, когда в первые дни заявляло, что располагает всем необходимым для спасения экипажа: такие же лодки, как у англичан, таких же спецводолазов, что у норвежцев?

21. ПОЧЕМУ

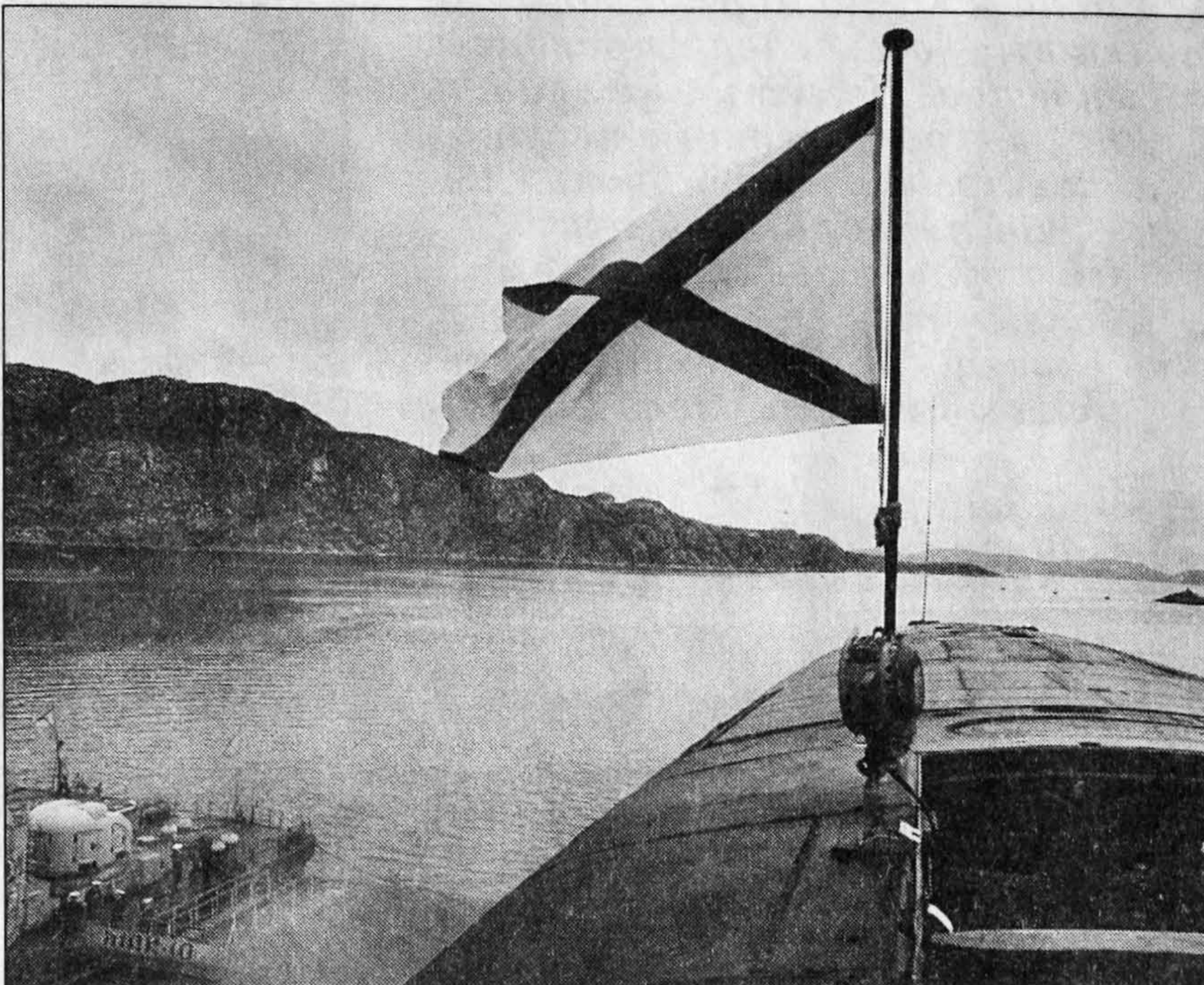
с порога отвергли иностранную помощь, которую предлагали уже с понедельника: действительно ли верили, что справимся сами? Заботились о сохранности каких-то суперсекретов? Или боялись «потерять лицо»?

22. МОГЛА ЛИ

ракета взорваться в момент пуска с подлодки? По сообщению военных, на учениях субмарина совершила успешный пуск ракеты «Гранит». Что это за ракета? Куда она ушла? Сколько пусков было запланировано?

23. ПОЧЕМУ

первые сообщения о произошедшем с лодкой были откровенной ложью: «По предварительным данным, на «Курске» произошли неполадки с двигателем, в результате чего лодка потеряла управление и была вынуждена лечь на грунт. Сейчас с подлодкой удалось установить связь...»?

24. БЫЛИ ИЛИ НЕТ

на лодке гражданские специалисты, которые должны были наблюдать за испытанием нового оружия?

25. БЫЛО ИЛИ НЕТ

на борту лодки оружие в ядерном снаряжении?

26. ПОЧЕМУ

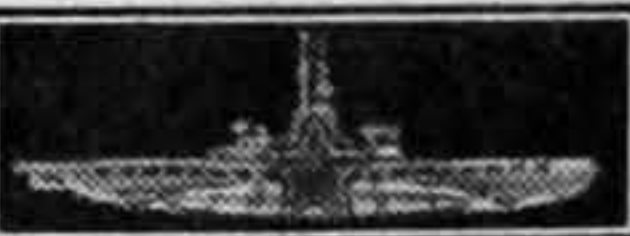
норвежским и английским специалистам, прибывшим на место гибели лодки для оказания помощи в ее спасении, российские представители поначалу давали информацию, которая не соответствовала действительности?

27. ПОЧЕМУ

первоначально военные сообщили, что экипаж передал, что заглушил реактор, хотя связи с ним не было и реактор заглушила автоматика?

28. ПОЧЕМУ

огромная лодка, предназначенная для плавания в океанских глубинах, оказалась на мелководье и была вынуждена совершать опасные маневры?

Во вчерашнем номере «Комсомолки» мы задали 28 вопросов о гибели подлодки «Курск», на многие из которых пока не дано нормальных, понятных, а главное - правдивых ответов. Но есть еще один, 29-й, вопрос, честно ответив на который, может быть, мы поймем практически все о судьбе лодки и о том, почему так странно, если не сказать жестче, строилась спасательная операция

Видяево, 23 августа...

Зачем ныряли на «Курск» спасатели, ЕСЛИ С САМОГО НАЧАЛА СПАСАТЬ БЫЛО НЕКОГО?

Для начала - факты.

Вчера вице-премьер Илья Клебанов сказал, что подлодку после катастрофы нашли практически сразу. Более того, уже 14 августа всем «наверху» было абсолютно ясно, что экипаж погиб. Всю последующую неделю наши подводники-спасатели обследовали корпус. Затем пытались (как нам говорят) состыковаться с лодкой.

И здесь начинается непонятное: можно попытаться сделать три, пять стыковок. На первых же убедиться: нормально «сесть» на коммингс-площадку нельзя, она покорежена. Профессионалы-спасатели высокого класса сразу поняли это. Водолазов-глубоководников даже не вызывали: спасать некого. Но операция по нырянию к мертвой лодке упорно продолжается. Никто не вызывает иностранных водолазов (которые потом спокойно откроют люк), а бесполезные аппараты сутками бьются и бьются, как нам говорят, о стыковочную площадку. Зачем?!

И бились ли они о нее все это время?

В этом-то, мне кажется, и есть ключевой вопрос. Дай Бог, нам ошибиться, но только одно объяснение может как-то пролить свет на всю эту бурную деятельность:

что, если глубоководники убирали с лодки (или из ее окрестностей) нечто, что легко могли обнаружить прибывшие наконец иностранные специалисты, обследовавшие «Курск»? И что в корне перевернуло бы картину гибели атомохода?

Давайте вспомним: в заметке «В Кремле тоже идет спасательная операция» («КП» за 22 августа) некий высокопоставленный кремлевский чиновник сказал: в сотнях метров от «Курска» нашли кусок стали с другой подлодки («английской»), а потом его, видимо, унесло течением.

Не могло его течение унести. Норвежские водолазы свидетельствуют, что течение было не таким сильным, можно было стоять на лодке!

Так вот, я предполагаю, что конструкция-то действительно была. И, вероятно, не одна. И именно поиском этих таинственных обломков и их «ликвидацией» могли быть заняты глубоководники столько дней и ночей.

Что это могли быть за обломки, которые надо было скрыть?

Читайте версии в «КП»: то, что уцелело от таинственной новой суперракеты, которой, по одной из версий, стрелял флагман

«Петр Великий» и которая якобы попала в «Курск». Либо остатки обшивки корабля, протаранившего лодку. Но раз их искали, значит, корабль мог быть только военным, причем нашим.

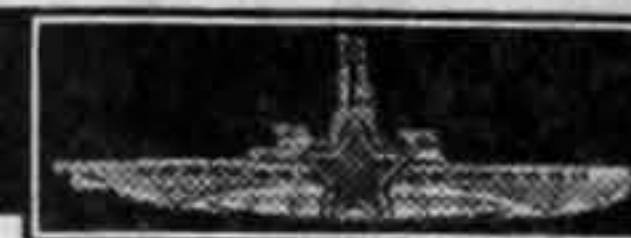
Крейсер «Петр Великий»?

Если это так, все «посторонние предметы» нужно было убрать с палубы и вокруг мертвой лодки, чтобы они не попали под «вражьи» подводные телекамеры или не были подняты чужими водолазами.

Прикрыть все это можно было только тягучей дезинформацией о том, что «есть надежда»...

И еще, косвенно: понятно, почему советники не рекомендовали Путину прерывать отпуск (всплыви история с «зачисткой» - президент далеко, он «не знает»). Понятно, почему сразу после прекращения «спасательной» операции все проблемы вокруг гибели «Курска» опять перенесли куда-то в район базирования блока НАТО. Есть какое-то внутреннее ощущение, что свои мнения и вопросы военные чины выстреливают с преднамеренным перелетом: туда, за океан, подальше от точки, где лежит «Курск» и качается на волнах флагман...

Андрей ДЯТЛОВ.

30-й, и самый главный вопрос: **ДОЛГО ЛИ МЫ БУДЕМ ИХ ПОМНИТЬ?**

Рассказы о моряках «Курска», собранные в этой книге, были напечатаны в «Комсомолке» в драматические дни. Когда и корреспонденты, и их собеседники верили: надежда есть, ребят вытащат, пусть не всех, пусть некоторых, пусть хотя бы одного... Мы решили ничего не исправлять в этих бесхитростных заметках. Пусть они не будут некрологами, пусть моряки останутся живыми, задиристыми, веселыми в этой книге - и в нашей памяти.

Старший лейтенант Виталий Кузнецов с мамой Тамарой Васильевной.

Женя находился в пятом отсеке...

Услышав о трагедии, мама старшего мичмана Евгения Горбунова Надежда Александровна Лещинская не находила себе места. Август вообще стал для их семьи «черным» месяцем. Муж Надежды Александровны сейчас оформляет инвалидность, а она на этой неделе похоронила мать, Женину бабушку. Когда Надежда Александровна решила поехать в Мурманск, то обратилась в военкомат. Военком позвонил в мэрию, и когда мать приехала туда, ее уже встречали.

В администрации Надежда Александровна появилась в траурном, черном.

— Напрасно вы так, — удивились было работники мэрии (знали бы они!), — не все еще потеряно, мы верим, что с вашим сыном все будет в порядке.

Оказалось, что Надежда Александровна носит траур по матери...

Мэр Нижневартовска Юрий Тимошков откликнулся на просьбу оказать материальную помощь для поездки. Еще не было подписано официальное распоря-

жение (ждать было некогда), как он поручил бухгалтерии выделить деньги не только на билеты, но и на непредвиденные расходы.

В пятницу Надежда Александровна улетела в Мурманск.

— Я еду туда, чтобы быть ближе к сыну, — сказала она, — когда я буду рядом, верю, ему станет легче жить в этом кошмаре.

По штатному расписанию старший мичман Евгений Горбунов в момент аварии должен был находиться в 5-м отсеке. На базе у него остались жена Ирина и двое маленьких детей — Алеша и Надежда.

Артур КАБАНЕВСКИЙ.
(«КП» - Тюмень).

Нижневартовск,
Тюменская область.

«Не волнуйся, мама, наша лодка не затонет»,

- так говорил старшина второй статьи Владимир Садовой

Совсем недавно, в мае, Володя приезжал к родителям в отпуск. Чуть меньше года назад он решил остаться на сверхсрочную службу и подписал контракт на три года. Да и то сказать: что ему было делать в родном поселке? Работы здесь нет...

Бабушка Прасковья Васильевна первой услышала про «Курск», и сразу — холод в сердце. Насколько позволяли стариковские ноги, бросилась к Володиным родителям: «У Володи — то как лодка называется?» Услышав ответ, тяжело опустилась на стул: «Телевизор включите...»

Родители срочно выехали в Мурманск. Весь поселок задохнулся: «Там, на «Курске», — Вовка»...

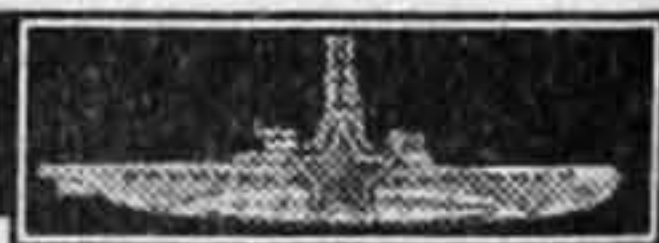
Наталия ЛИСИЦЫНА.
(Наш соб. корр.).

Юховец,
Нижегородская область.

ФОТО ИЗ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ

Дорогие друзья из «Комсомолки», откликаясь на ваше обращение, посылаем снимок из личного архива матери нашего земляка старшего лейтенанта КУЗНЕЦОВА Виталия Евгеньевича, который погиб в составе экипажа АПЛ «Курск».

Коллектив газеты
«Новгородские
ведомости»
(Великий Новгород).

«Сын так мечтал служить на «Курске»!»

**Родители
кока Олега
Евдокимова
считали
большой
удачей,
когда
сына**

**зачисляли
на престижную
подлодку**

В Курске считалось престижным отправить сына служить на «именную» лодку - местные жители взяли над ней шефство, передавали ребятам посылки, родители ездили в гости. Да и слава о «Курске» была хорошая - никакой «дедовщины», во всем - порядок. Отслужившие на лодке ребята гордо показывали всем друзьям и знакомым фотоальбомы и видеокассеты с парадной съемкой - все, как в кино! Конкурс на эту лодку был 6 человек на место. Поэтому и обивали родные пороги: пошлите сына на нашу, именную, лодку, к землякам!

Мечтали о том, чтобы их сын служил на курской подлодке, и родители Олега Евдокимова - Владимир Анатольевич и Эмма Олеговна. Их сын, как и остальные куряне-призывники, тоже хотел попасть на «Курск». Его туда сначала не брали - посылали на подлодку «Воронеж». Но он и его друг, уже зачисленный в этот экипаж, командование уломали...

Олег Евдокимов (слева) с другом на «гражданке».

Теперь на отца Олега, немолодого, худощавого мужчину с мокрыми зелеными глазами и поджатыми губами, больно смотреть:

- Я плачу уже шестые сутки. Мать плачет. Невеста его, Оля, тоже плачет. До двух часов ночи не спим, новости

смотрим. Что там с нами, нашими ребятами? Мы же ничего не знаем. Надо было сразу американцев пустить. Они же потеряли время. Вместо того чтобы спасти моряков, тянули резину, говорили - справимся своими средствами. Вот такие у нас министры!

Они волнуются об этой лодке, а люди им не нужны. Нашему Олегу осталось служить восемь месяцев. Он службой был доволен, планировал остаться сверхсрочником. Его на лодке и ребята уважают, и начальство. Он ведь у нас кок! В письмах писал, что у него все хорошо, готовлю, мол, кормлю матросов, все довольны. У сына кулинарные способности от природы. Дома, когда чего приготовит, хоть плов, хоть борщ, - пальчики оближешь. И ведь никогда этому мастерству нигде не учился. Он вообще у нас способный. Имеет несколько специальностей: газосварщик, токарь-фрезеровщик. Занимался футболом, баскетболом, волейболом. А какой он у нас видный: высокорослый, широкоплечий, красивый. За ним все девки бегали.

- Такой парень хороший, - вторили отцу в один голос все соседи и друзья Олега. Сейчас они вспоминают, как на Новый год он в отпуск приходил. Как ближайшему корешу Андрею подарил тельняшку, как в школе его все уважали. В конце сентября Олег, как и остальные призывники-куряне, должен был прийти на побывку в честь праздника - Дня города.

Родные уже заранее планировали встречу...

Ольга ВАНДЫШЕВА.

«Никак не можем выбратся с базы...»

Старлей Максим Рванин собирался в свою вторую «автономку»

После школы Максим никому не сказал, что идет в военные моряки, — родители узнали о решении сына, лишь когда он уже стал курсантом Высшего военного инженерно-морского училища. Их, электриков, на курсантском жаргоне называли «лампочками». Подводников — «консервами», а «надводных» моряков — «тарелками».

В октябре ему должно исполниться 25... Совсем недавно Максим приезжал в отпуск в родной Архангельск: лодку, на которой он служит, ставили на профилактику, и весь экипаж отпустили по домам. Успел и у друзей в разных городах побывать, и повидаться с родителями и сестрой Дашей. Маму Максима Наталью Александровну мы нашли на работе. Она тихо плакала. Смотрела на фотографию подлодки «Курск» в потрепанном календаре.

Максим Рванин (справа) получает диплом Высшего военного инженерно-морского училища.

В том же календаре — фото офицерского поселка Видяево.

— Вроде бы все было хорошо: комнату оборудовали, диванчик ему там поставили. Постельное белье мы ему сами покупали, одеяло, подушку он с собой увез. Сначала у друзей своих жил, а потом комнату дали.

— А есть у Максима девушка?

— Есть, конечно. Но когда я спрашивала, он только улыбался в ответ...

Максим скучал по дому, последний раз звонил родителям недели две назад. Этот последний звонок был как раз перед злосчастным выходом в море, а в октябре намечалась у Максима вторая «автономка».

— Очень ему нравились и лодка, и экипаж. Он быстро сошелся с ребятами. Единственное, что его тяготило в Видяеве, — это скука. Там один телевизор и не-

сколько домов, где живут друзья. Вообще он очень много рассказывал, торопился рассказывать. В технике я ничего не понимаю, ничего не запомнила, но муж мне сказал, что у него четвертый отсек, а затоплены первые два... Сильный он у меня, сильный...

Вот строки из письма Максима маме: «Сейчас отбываю вахту на корабле — сутки через трое. Нештатных ситуаций за мою вахту на корабле было несколько, справился с ними хорошо, так что появился у меня кое-какой вес в экипаже, а не просто молодой, зеленый, глупый лейтенантик... Никак не можем выбратся с базы в Видяево, все сроки откладываются... Хотел вам послать посылку, да настало безденежье, сами с голодухи все слопали. Северных сияний я уже насмотрелся, да и других чуд тоже. Целую вас, очень люблю, скучаю. Ваш сын и брат».

Александр
КОЖЕВНИКОВ.
(«КП» -
Архангельск).

Командировка к «соседям» оказалась трагической

30-летний капитан 3 ранга Дмитрий Борисович Мурачев оказался на «Курске», можно сказать, случайно

Вообще-то он является членом экипажа пока еще строящейся атомной подлодки аналогичного класса «Белгород» и, по некоторым данным, был прикомандирован к «Курску» лишь на время учений....

К месту трагедии уже выехали отец и супруга Димы. Дома, в Белгороде, с нетерпением ждут известий о его судьбе мать, 7-летняя дочь и сестра. Практически все время они проводят около телеэкрана. Мама Димы говорит, что не переживет смерти сына. Слезы не высыхают на ее глазах.

Андрей ЯНЦ.
(«КП» -
Белгород).

«Наверное, на сверхсрочку останусь...»

В вологодском селе Ивачино Илья Налетов — первый подводник

На «Курске» проходит срочную службу 19-летний Илья Налетов из села Ивачино Харовского района. «Служить мне нравится, очень дружные ребята у нас. Наверное, на сверхсрочку останусь», — сказал Илья, приехав домой в краткосрочный отпуск.

Классный руководитель Ильи Любовь Александровна Соболева не может сдерживать слезы:

— Илюша рос без отца, матери всегда помогал, как старший в семье. Тяжелая работа ему, казалось, была совсем не в тягость. Мы просто не находим себе места...

Юрий ШОРОХОВ.

«Лучше бы я умерла на операционном столе...»

**Тяжелобольная мать мичмана
Виктора Кузнецова до последнего
верила в его спасение**

На столике у кровати Ольги Романовны - разрывающийся телефон и икона «Знамение - Курская-Коренная». Это она, чудотворная, помогла этой мужественной женщине победить смерть, которая еще совсем недавно зловеще стояла у ее постели.

Всего несколько дней назад Ольга Романовна вернулась из Москвы, где ей была сделана тяжелейшая операция...

Все новости мать мичмана Виктора Кузнецова узнает из официальных выпусков. Телевизор здесь не выключают даже ночью.

- Как узнала о случившемся, с тех пор, можно сказать, и не сплю - все телевизор смотрю. Уже не верю никаким сообщениям. Такое ощущение, будто что-то не договаривают. Утром говорят одно, вечером - другое. Время идет, и никаких результатов. Где наша техника? Где наши умные люди? Почему не спасают наших сыновей?

27-летний мичман Виктор Кузнецов был одним из первых курян, попавших служить на подлодку, носящую имя родного города. «Даже по телевизору тогда об этом говорили», - вспоминает мать мичмана. Отслужив в Видяеве положенный флотский срок, он, особо не раздумывая, подал рапорт с просьбой остаться на флоте. С тех пор родным удастся увидеть его лишь от силы пару раз в году. Но все свои отпуска Витя обязательно проводит в Курске.

Даже сейчас, в самый разгар этих драматических событий, мать полна гордости за сына-подводника: «Он у меня мужественный, сильный, высокий - бывало,

люстру головой це-пляет». Правда, когда однажды, с восторгом взглянув на сына, Ольга Романовна сказала:

«Витя, ты - военный. Какая же это для меня гордость!» - он как-то непри-вычно резко перебил мать и попросил об этом больше никогда не говорить. Ольга Романовна до сих пор помнит, как погрузился тогда сын, обронив лишь: «Нечем гордиться, мать».

- Он знал, о чем говорит. Тяжело им там.

За то время, покуда длилась наша беседа, Ольга Романовна несколько раз буквально припадала к экрану телевизора, слышав позывные информационных вы-

**Мичман Виктор
Кузнецов был
счастлив, попав
на «Курск».**

пусков. Материнская надежда, наверное, и есть тот спасательный круг, прикоснувшись к которому, начинаешь верить, что все будет хорошо.

- У меня на сердце пока легко. Я верю, что их спасут. А если нет... Тогда останется жалеть лишь о том, что я не умерла на операционном столе.

**Анна КОРШУНОВА.
(«КП» - Курск).**

11 августа мама матроса Романа Мартынова получила от сына последнее письмо

Мама Романа Мартынова Вера Серафимовна узнала о том, что сын служит на субмарине «Курск», три месяца назад. Он сообщил, что работает машинистом турбинного отделения и вместе с ним на корабле еще двое ухтинских ребят.

Последнее письмо от Ромки пришло накануне трагедии - 11 августа. Сын писал, что десять дней провел в госпитале, у него было рожистое воспаление ноги, но теперь, мол, все уже хорошо, и скоро он вместе с командой отправляется на задание. «Мы будем в море три дня, но ты, мама, не волнуйся».

Мама Романа воспитывала сына одна. Роман - ее единственный сын. Сегодня Вера Серафимовна и еще две мамы моряков-ухтинцев вылетают в Североморск. Деньги на билеты им выделила администрация города. Все трое берут с собой пузырьки корвалола, фотографии их мальчиков. И надежду на чудо.

Елена ШЕЛЕСТ. («КП» - Коми).

Сыктывкар.

Мать думала, что спрятала сына от войны под воду...

Матроса Диму Старосельцева хотели уберечь от Чечни

- Это судьба. Значит, так ему на роду написано, - смиренно вздыхает мать Дмитрия Старосельцева Валентина Сергеевна. Вот уже три дня она не отходит от телевизора, слушает новости про затонувшую подлодку «Курск», на которой оказался ее сын, и старается не сойти с ума. За все это время она отлучалась из дому только в церковь.

А еще совсем недавно все они радовались, что Дима попал именно на эту злосчастную субмарину. Он так рвался на нее! Мама рассказывала всем, как хорошо устроился

Валентина Сергеевна верит, что Дима вернется...

служить ее мальчик. Ведь он не оказался в Чечне. Думала, спрятала сына от войны под воду. Валентина Сергеевна сама хлопотала, чтоб сын пошел служить в безопасное и надежное, как ей тогда казалось, место. Это было год назад...

Чем больше Дима служил, тем больше ему нравилось. Это был его второй выход в море.

- Как вы узнали о случившемся, вам кто-нибудь что-нибудь сообщил? - спрашиваю я у Валентины Сергеевны.

- Никому мы не нужны. О нас вспоминают только тогда, когда подрастают наши дети и им пора идти в армию. Молодцы те матери, которые не отдают своих детей. Я сначала не поняла, подумала, что опять какой-то взрыв. И тут слышу: «Подлодка «Курск» легла на дно». Спрашиваю у зятя, что это означает «легла на дно»,

неужели что-то не так. А он: «Не волнуйтесь, все будет нормально». «Ладно, - говорю, - пойдем отправим посылку». Мы как раз приготовили Диме гостинцы. А потом, уже по дороге, начинаю думать: а сколько там кислорода, хватит ли? Но главное - с ними прервана связь... Отправили посылку и каждый час стали слушать новости. И до сих пор слушаем... До сих пор не доходит, со мной ли все это.

Состояние такое странное. Вчера ни с того ни с сего начала наводить уборку в доме. Теперь, думаю, надо пойти огород привести в порядок. Я надеюсь, что все будет хорошо. Но с каждым часом надежды становится все меньше.

И тут Валентина Сергеевна не выдерживает и дает волю слезам и отчаянию:

- Сволочи, уже давно бы вытащили. Почему никто ничего не

говорит. Ведь они затонули еще в субботу. Никому мы не нужны. Иностранцы сразу предлагали свои услуги, а наши все тянут. Я поняла: сначала они хотели спасти лодку, а потом уже людей. Кто-то там уже неживой, кто-то ранен. Температура низкая, кто-то от переохлаждения... Еще не известно, кого там надо спасать.

- Да провались она пропадом эта лодка. Там ведь люди, неужели эта посуда дороже людей? Сколько уже погибло наших мальчиков, - плачет сестра Ва-

лентины Сергеевны Лариса...

И только тут (а это уже среда) раздается звонок из военкомата. Валентина Сергеевна берет трубку.

- Предлагают поехать в Мурманск. Спрашивают, поеду ли я. Конечно. Невозможно больше смотреть этот «ящик». С ума можно сойти.

В военкомате военком Николай Покровский, призывавший Диму на службу, чинно откинувшись в кресле, невозмутимо объявляет Вере Сергеевне:

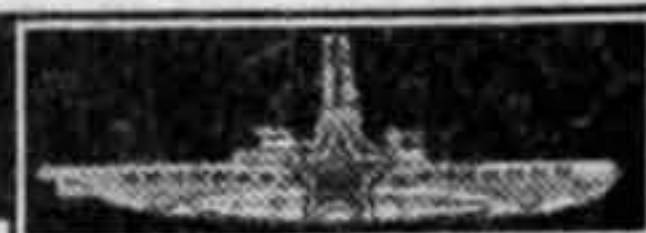
- Я хочу вам сообщить: мы узнали из официальных источников, что ваш сын на подлодке.

- Я и без вас знаю.

Неладное она почувствовала уже в воскресенье. Целый день у матери щемило сердце...

Ольга ВАНДЫШЕВА.
(Наш спец. корр.).

Курск.

«Я последний раз ухожу в поход, скоро «дембель»,

- написал в июле матрос АПЛ «Курск»
20-летний череповчанин Руслан Тряничев

Руслан Тряничев:
один из первых
флотских снимков.

О трагедии родители Руслана, Валентина Николаевна и Вячеслав Геннадьевич, узнали из вечернего выпуска новостей. Отец сразу позвонил в воинскую часть и с ужасом узнал, что сын - единственный ребенок супругов Тряничевых, находится на субмарине.

В Череповецкий военкомат известие пришло раньше, чем узнал отец. Но военные чиновники не торопились оповестить родителей. Вячеславу Геннадьевичу самому пришлось звонить, выслушав при этом от дежурного офицера весьма некорректную отповедь.

Мама Руслана, узнав о трагических событиях, слегла в больницу. Я стал Валентину Николаевну в больничной палате в слезах: «Он у меня единственный. Самый лучший, такой ласковый».

Валентина Николаевна не может наглядеться на календарь за 1999 год: на нем фотография сына с надписью «Мама, я вернусь домой!».

В последнем письме домой, которое получила Валентина Николаевна в июле, сын писал, что в августе экипаж отправляется на учения, а там - «дембель»! Заветного «дембеля» ждала и

студентка череповецкого лесомеханического техникума Марина Хрулева, девушка Руслана. Молодые люди в последний раз виделись во время отпуска Руслана: сфотографировались в обнимку....

Руслан работал в листопрокатном цехе «Северстали». На службу был призван первого ноября 1998 года. Плавание на Северном флоте начинал на АПЛ «Воронеж», но затем его «перебросили» на «Курск», так как на этой подлодке был «недокомплект».

Переживают коллеги-металлурги, все, кто знал Руслана и его маму, работницу коммерческого отдела управления железнодорожного

транспорта «Северстали». «Я служил на подводной лодке в 70 - 80-е годы, - вспоминает офицер-подводник в отставке Сергей Лужкин, ныне сотрудник службы безопасности «Северстали». - На моей памяти были две подобные трагедии, и обе они замалчивались: страна ничего не узнала о погибших!».

А коллега Валентины Николаевны Тряничевой Андрей Билев служил под началом Геннадия Лячина!

«Я проходил службу в Видяеве с 1986 по 1988 год шифровальщиком на БПЛ (большой подводной лодке) - тогда они не имели названий, а только номера. Лячин б ы л

старшим помощником командира. В 32 года - капитан 2 ранга, высшее достижение для такого возраста. Лячин - потомственный моряк. При мне поступил в Академию Генштаба. То есть он - очень опытный подводник. Весил тогда 105 килограммов, поэтому имел кличку Стопчатый: полундра, Стопчатый идет! Очень силен физически - бывший боксер».

Сергей РЫЧКОВ,
Елена КОЛЯДИНА.
(Наш соб. корр.).

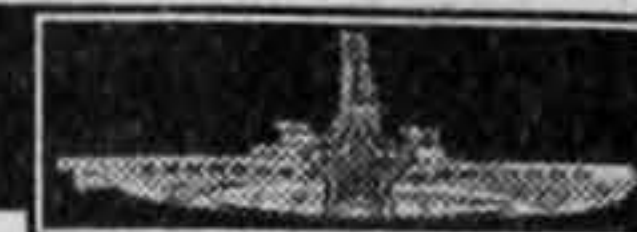
Череповец,
Вологодская область.

Друг поехал в отпуск, а Леша Шульгин остался...

Мама пыталась уговорить Алешу Шульгина «закопать» от службы в армии: старший брат служил в спецназе на Северном Кавказе, она тогда достаточно напереживалась. Но сын считал, что он - сильный и здоровый парень, обязательно должен пойти.

Из родного Котласа, что на юге Архангельской области, в октябре прошлого года он отправился в армию. Родные переживали: только бы не в Чечню! И очень были рады, когда зимой стали получать Алешины письма из гарнизона Видяево - слава Богу, попал на Северный флот! «Я горжусь, что служу на этой подводной лодке, она самая современная и самая надежная...» - писал домой матрос Шульгин. Мама Алексея Валентина Николаевна Шульгина только в среду вечером получила официальное подтверждение из райвоенкомата. В пятницу Шульгины выехали в Североморск, Котласская администрация выделила им на поездку 3 тысячи рублей. На «Курске» проходит службу еще один житель Котласа, товарищ Алеша Шульгина. Но он как раз в августе поехал в отпуск...

Елена КОТЕЛЬНИКОВА. («Правда Севера»),
Юлия СМЕРНОВА. («КП» - Архангельск).

Чтобы кормить подводников, Сергей Витченко практиковался в «Метрополе»

Сестру Сергея мы нашли на ее рабочем месте, в маленьком придорожном хозяйственном магазинчике. Больше у Сергея в Кировске нет родственников.

Рассказывает Людмила:

– Сергей сам пошел в армию, не прятался и не пытался как-то уклониться. Он любил готовить, с детства. Учился в Шлиссельбурге на повара и даже проходил практику в «Метрополе». Он хотел быть поваром, причем морским, на корабле. А служить выпало на подводной лодке. Друзья его, посмотрев, как Сергей готовит, потом учили матерей – это не так надо делать, а соус Сергей так готовил... Вы спрашивайте, я уже наревелась.

– Девушка провожала?

– Нет, они расстались перед армией. А друзей у него много...

Через несколько часов Людмила уезжала на Север, к Баренцеву морю. Кировск откликнулся на беду – всем миром город собирал деньги.

Дмитрий СТЕШИН.
(«КП» в Санкт-Петербурге).

Сергей Витченко (слева) с флотским товарищем.

На школьной фотографии будущий старший лейтенант Александр Гудков (в верхнем ряду крайний слева).

Александр ГУДКОВ, командир группы радиоразведки «Курска», говорил учительнице:

«Вы не представляете, какая это подлодка. Я хочу на ней служить!»

Саша Гудков – коренной калининградец, окончил школу № 50. Тамара Андреевна Федорова, преподаватель русского языка и литературы, классный руководитель Саши, плачет которые сутки:

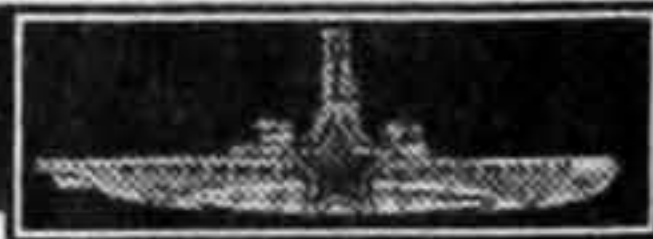
– Он учился у меня с 5-го по 9-й класс. Потом поступил в лицей, потом окончил Институт имени Ушакова. Удивительный и талантливый, ему все легко давалось, он был единственным в школе, кто параллельно с английским по просьбе родителей и собственному желанию ходил и на уроки немецкого. Последний раз он звонил мне в январе

этого года, поздравлял с днем рождения, – продолжает Тамара Андреевна. – Он мне сказал: «Моя мечта сбылась! Я наконец-то попал на эту лодку!». Я его попросила: «Сашенька, не забудь привезти мне ледышку оттуда».

Больше он не звонил.

«Вы не представляете, какая это подлодка, – восхищенно говорил он своей классной. – Я хочу на ней служить». Приехав на службу и попав на атомоход «Даниил Московский», он в январе этого года добился перевода на «Курск».

Мария МЕДЯНИК.
(«КП» – Калининград).

Все думали, что Лешка станет адмиралом

Киля – небольшой райцентр на самом юге Одесской области – небольшой, уютный городок, похожий на открытую книгу, смотрящую страницами в Дунай, что течет прямо в центре поселка. Шумная, задиристая Киля в эти дни притихла, посуровела. Многие киляйцы просто не могут поверить, что их земляк Алешка Иванов-Павлов, ныне старший лейтенант российских ВМФ, командир БЧ-3 атомохода «Курск», оказался в подводном плену.

Родители Алексея – Александр Владимирович и Наталья Алексеевна – работают на местном судостроительном заводе инженерами. Для того чтобы осуществить свою детскую мечту, Алексею пришлось после окончания десятого класса уехать с Украины, и школу он оканчивал уже в России. Ему светили адмиральские звезды – в этом в Килии уверены все.

Классный руководитель Алексея Татьяна Петровна Зверева рассказывает, что первое появление Алеши в Килии в парадной военно-морской форме с офицерским кортиком вызвало у всех, кто знает его, чувство восхищения.

Его одноклассники – Саша Смирнов, Костя Каркузов, Андрей Мерщанский – рассказали, что военно-морское училище Алексей окончил с красным дипломом и добился права выбрать место службы. Он пошел на Северный флот и был на седьмом небе от счастья, когда узнал, что ему выпало служить на «Курске». Он никогда не хвастался, но когда речь заходила об атомном подводном ракетоносце, Алексей говорил, что такой лодки мир еще не знал.

Родителей старшего лейтенанта Алексея Иванова-Павлова сейчас в Килии нет: узнав о трагедии в Баренцевом море, они на третьи сутки ринулись в Видяево. Почему на третьи? Дело в том, что Киля практически отрезана от телепространства: румынские каналы здесь поймать еще можно, а вот украинские и тем более российские – весьма сложно. Газеты поступают в райцентр на вторые-третьи сутки, и новости киляйцы получают далеко не первой свежести.

И вот в дом приходит беда. Новость о подлодке в далеком Баренцевом море стала трагедией всей Килии. Военный комиссар Килийского района, подполковник Геннадий Малицкий рассказал мне, что заявлений от мальчишек, мечтающих стать морскими офицерами, у него уже в три раза больше, чем в прошлом году...

Вячеслав ВОРОНКОВ.
(«КП» - Украина).

Киля, Одесская область.

Старший мичман Сергей Калинин с женой Любовью.

Мичману Сергею Калинин у оставался год до пенсии

В селе Леляки Барышевского района Киевской области Сергей Калинин мало кому известен. «Не наша семья это фамилия», - отвечали мне «аборигены». Однако когда я упоминал, что он моряк-подводник, сразу вспоминали: «А, так это ж Любкин муж, который сейчас на дне под Мурманском?»

Старший мичман Сергей Калинин - ростовчанин. Из Леляк его жена Любовь Васильевна. Ее мать умерла, когда Люба и ее сестра Наташа были еще детьми. На воспитание девочек взяла «баба Хвыдора» (так эту 86-летнюю женщину называют односельчане).

Баба Федора живет в стареньком кирпичном домике рядом с кладбищем. Я добрался к ней уже в сумерках. Но хата была заперта изнутри, на стук в двери и окна никто не откликался. Вместо хозяйки на мои «сигналы» пришел сосед Сергей Константинович Тищенко, сказал:

- Да не трогайте вы старуху! Она уже второй день пла-

чет, себе места не находит...

Сергей Константинович неплохо знал мичмана Калинина. Тот с женой и двумя дочерьми к бабке в гости не раз приезжал, заходил по-соседски.

- Веселый он был мужик, на баяне хорошо играл, - рассказал сосед. - Когда здесь был, на видеокамеру нас всех снимал. Жаловался, что работа у него трудная, опасная, а платят за нее мало - где-то около ста долларов. Сереге до пенсии год оставался. Они с Любой, правда, еще не определились, где после службы поселятся. Но Сергей сказал, что, может, на Украину пожить приедут.

Когда уже «Курск» лег на дно, жена старшего мичмана гостила у его родни в Ростове. Собиралась ехать в Мурманск, где у семьи подводника квартира. Позвонила, чтобы муж ее встретил, но никто не брал трубку. Тогда связалась с соседями по этажу, и те ее огорошили черной вестью...

Андрей ЛАВРИК.
(«КП» - Украина).

Киевская область.

«Мы скрывали от мамы, что Андрей на «Курске»...»

В маленьком крымском селе Передовое дом родителей капитан-лейтенанта Андрея Васильева нам показали сразу. За неделю до трагедии сюда наведались все местные жители: кто пирожки принесет, кто фрукты из сада, кто просто подбодрить, узнать какие-то новости о сыне

– Родители Андрея к нам недавно из Севастополя переехали, мы их сына даже не видели, но сейчас он для нас самый главный человек, – говорят жители села.

Мама Андрея, Валентина Спиридоновна, даже не смогла с нами говорить, ушла к себе. Да и младший брат Женька все время глотал слезы, пока показывал фотографии старшего брата.

– Мы от мамы, сколько могли, скрывали, что с «Курском» произошла авария, я даже телевизор хотел сломать.

Вообще-то капитан-лейтенант Андрей Васильев должен был в это время уйти в отпуск и приехать к родителям, которые его не видели больше года, но из-за учений отпуск пришлось отложить.

– Андрюша был очень рад, что мы из Севастополя перебрались в это тихое местечко, – вспоминает его отец Евгений Иванович, – говорил, что теперь на лето будет нам привозить внуков. Старшему уже исполнилось 4 года, а младшенькому только 8 месяцев. Мы его еще и не видели. Одновременно хотели отметить и рождение внука, и новое Андрюшино звание.

Совсем недавно Валентина Спиридоновна и Евгений Иванович очень радовались за сына: все-таки стать капитан-лейтенантом в 28 лет, да еще на атомной подлодке – большая редкость.

– Мы все еще надеемся, что наш мальчик жив, но вера в то, что его спасут, угасает с каждым днем, – возмущается Евгений Иванович. –

Валентина Спиридоновна Васильева уже устала от расспросов о сыне...

Если раньше говорили, что первые три отсека затоплены, то за неделю затопило и остальные. А наш Андрюша в пятом отсеке, энергетическом...

Анна СЕЛИВАНОВА.
(«КП» - Крым).

с. Передовое,
Севастопольский район.

В райвоенкомате посчитали подводника Цимбала «чужим»

В ничем не примечательном селе Макартетинно Луганской области за новостями из России следили с особенным вниманием. Старший мичман Иван Цимбал, один из моряков «Курска», родился и вырос в этом селе, здесь живут его родители.

От Макартетино до ближайшей реки больше пятнадцати километров, до моря – и говорить нечего. Но в 1989 году Ваню призвали в армию, тогда еще СССР, – на Черноморский флот. После срочной с морем не расстался, а несколько лет назад перевелся на атомную подводную лодку «Курск»...

В нынешнем году Цимбал приезжал к родителям в мае. Мать Ивана, Вера Николаевна, гово-

Этот снимок Иван Цимбал привез родителям в мае.

долго оставались в неведении, был ли их сын на лодке в момент аварии или нет.

Когда списки экипажа были обнародованы в «Комсомолке», все сомнения отпали. И тогда же решили: надо ехать! За помощью обратились в райвоенкомат и... получили отказ. По счастливой случайности о просьбе родителей подводника узнал Валерий Бакун, председатель районной госадминистрации. Благодаря его вмешательству семье Цимбалов были выделены деньги на поездку и забронированы билеты в поезде Луганск – Москва.

Сергей ЕМЕЛЬЯНЧЕНКО.
(«КП» - Донбасс).

рит, что писем он писать не любит, зато звонит часто. Благо что в доме есть телефон. Звонил Иван и накануне последнего вы-

хода в море на учения, говорил, что это ненадолго.

О трагедии мать и отец узнали из выпусков телевизионных новостей. И

«Мне было страшно читать письмо Яши, когда он был жив. А теперь?..»

Якову Самоварову в октябре должно было исполниться 23 года. Родился он в поселке Луковецкий, что в Холмогорском районе. Весельчак, заводила, душа класса и организатор всевозможных школьных дел - таким Яшу Самоварова запомнили одноклассники и учителя.

Дед его был военным моряком, он и сейчас живет в Североморске. Внук, хоть и родился в «сухопутном» лесном поселке, решил пойти по его стопам. Еще до армии окончил мореходную школу, два года отслужил в части Северного флота недалеко от дома, в Северодвинске (на оборонных заводах этого города был построен «Курск»). После срочной службы Яков подписал контракт и отбыл на радость деду в Североморск. В этот поход на «Курске» он пошел уже в звании мичмана.

Летом побывал дома, в отпуске. Звонил в Луковецкий последний раз 13 июля, поздравлял друга с днем рождения. Сейчас

в трауре вся школа: он был одним из лучших учеников. Мама Анна Адамовна, лаборант Луковецкой больницы, и папа Валерий Юрьевич, который работает в той же больнице фельдшером, уехали в Североморск поездом. С ними уехала младшая сестра Яши, восьмиклассница Кира. Старшая сестра Наталья полетела в Видяево из Архангельска, чтобы присоединиться к семье...

Любимая девушка была от Яши очень далеко, и он писал ей письма почти пять лет. Роман в письмах, почти булгаковский слог, откуда это в наше время? Пятьдесят писем, каждое - десяток страниц. «Я увезу тебя на подводной лодке на Гавайи». «...Не думай, что я какой-то пробитый романтик. Но я люблю это море...» Море осталось в каждом его письме.

Мы встречались с той девушкой, которой он писал последние годы. Рассказывает Наташа:

- О мертвых не принято говорить плохо. Мы вместе выросли, и, даже когда Яша был еще жив, я все равно не смогла бы вспомнить что-то плохое... И самое страшное:

весной в одном из последних писем (он мог писать не очень часто, примерно раз в месяц) Яша написал мне, как он умирает, - не то шутил, не то фантазировал. На нескольких страницах. Мне было жутко, когда я читала это письмо. А теперь?

Дмитрий СТЕШИН.
(«КП» в Санкт-Петербурге),
Алексей
КОЖЕВНИКОВ,
Юлия СМЕРНОВА.
(«КП» - Архангельск).

ФОТО ИЗ ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЫ

Уважаемые коллеги!

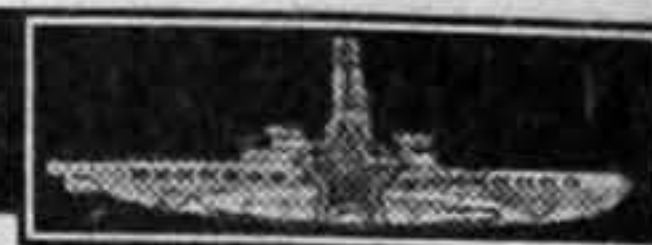
Прочитав вашу просьбу, направляем вам фото костромича - члена экипажа атомной подводной лодки «Курск». Это Сергей Александрович КЕСЛИНСКИЙ, мичман. Он уроженец Костромской области Буйского района деревни Корега. Начинал службу на «Курске» матросом. Затем остался на сверхсрочную. Фото сделано в 1996 году, во время срочной службы. Поэтому он в старшинских погонах.

Родителей моряка уже нет в живых. На родине, в Костромской области, живет его сестра Елена Александровна. В Видяеве живут жена и ребенок моряка.

Надеемся, что фотография найдет свое место на страницах вашего издания.

С уважением руководитель пресс-службы администрации г. Костромы
Алексей УШАКОВ.

«Не трогайте вы нас!...»

Узнав, что Денис Кириченко на дне, его родители укрылись в квартире, как в подлодке

...Я стояла возле подъезда с кодовым замком, где живут родители старшего лейтенанта 24-летнего Дениса Кириченко, который вместе с другими ребятами там, под водой, и каким-то внутренним чутьем в низеньком, кряжистом мужчине угадал отца Дениса – Станислава. Он подвинулся, пропускающая меня в подъезд: «Слушаю вас». Лицо в оспочках, невыспанное, в глазах тоска и слезинки.

Мужчины в семье Кириченко в нескольких поколениях – все моряки. Дед Дениса служил на Черноморском флоте, отец – на Северном, тоже подводник. Мама Ирина родом из Ульяновска. Вышла замуж и уехала с мужем в Североморье. Денис родился в Мурманске, вырос на рассказах деда о тайнах морей и с детства мечтал стать подводником. Поставил перед собой цель и шел к ней: занимался спортом, зачитывался специальными книгами, даже один раз вышел с отцом в плавание. Он с отличием окончил Ленинградское высшее военно-морское инженерное училище имени Дзержинского и по распределению попал на атомную подводную

Денис Кириченко на палубе своей подлодки.

лодку «Курск». Мать не хотела отпускать сына, но мужчины в семье Кириченко никогда не были трусами.

Выйдя в отставку, Станислав Кириченко с семьей – супругой и двумя дочками – переехал к родственникам в Ульяновск. Денис только навещал их здесь. Но каждый раз появление симпатичного молодого человека, выгуливающего собаку во дворе, оживляло воркующих старушек на лавочке: «Это, знаете, чейный внук? Лидии Ивановны!» Лидия Ивановна гордилась внуком, соседкам рассказывала о нем только хорошее. «Подводники – люди необыкновенные!» – лю-

била повторять она свою коронную фразу.

...Семья Кириченко в Ульяновске с того самого дня, как узнала о трагедии, укрылась за толстыми дверями своей «квартиры-убежища», словно в подлодке, от ничемных вопросов и праздного любопытства. Ирина от переживаний слегла, Лидия Ивановна плачет, уж и на лавочку во двор не выходит. Без Станислава женщины дверь никому не открывают, даже военные услышали по ту сторону дерева слезные стоны: «Болею я! Не трогайте вы нас!»

Анна ВЕЛИГЖАНИНА.
(Наш соб. корр.).
Ульяновск.

«Я скоро вернусь...»

Это письмо от матроса Алексея Коркина пришло домой за неделю до беды

Есть в Архангельске район с красивым названием – Маймаксанский. Это рабочая окраина областного центра. Здесь родился Алеша Коркин, служивший на «Курске» матросом.

Последнее письмо домой пришло за неделю до трагедии. Алеша рассказывал: «Время летит быстро. Я скоро приеду. Всего лишь год уже остался. Ждите меня, я скоро вернусь».

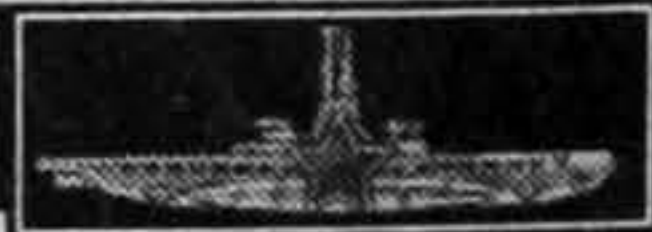
Первой о беде узнала мама – Светлана Ивановна Коркина. С большим трудом дозвонилась по телефонам «горячей линии». Ей несколько раз повторили: «Да, матрос Коркин на «Курске». Родные не хотели верить. За подтверждением пошли в райвоенкомат. Там им зачитали телеграмму: «Архангельскому комиссару Соломбальского округа... Коркин Алексей Алексеевич находится на «Курске»... Принимаем все меры...»

Чтобы доехать до Североморска, деньги в долг собирали у знакомых. На работе Светлане Ивановне выдали зарплату за 2 месяца. Администрация области выделила средства на дорогу лишь в четверг, когда Коркины уже были в пути: старший брат Алексея, мать и отец. Дома остались только Людмила, невестка, и маленькая племянница Настенька.

В квартире Коркиных, когда уехали родные, стало тихо. Только работал телевизор. Переключая каналы, Людмила до последнего верила, что Алешка выдержит это страшное испытание. Он сильный, надежный. Он настоящий. Сейчас Люда наотрез отказывается общаться с журналистами. А вот знакомые говорят об Алеше только хорошее. Вдруг оказалось, что множество соседей по бетонной «коробке» любили Лешу Коркина...

Юлия ОНУЧИНА.
(АГТРК «Поморье»).

Юлия СМЕРНОВА.
(«КП» - Архангельск).

Бывший замкомандира АПЛ «Псков», капитан 1 ранга Виктор СУРОДИН:

Минимальный шанс, и командир Лячин спас бы экипаж...

— Мы познакомились с Геней Лячиным еще на заводе в Северодвинске. Наши лодки — «Курск» и «Псков» — строились практически одновременно.

Мы ушли с завода на базу в Видяево раньше «Курска». Он пришел спустя год. Помню, как мы его встречали. Выстроили всю дивизию. Было холодно, ветер. «Курск» тяжело подходил к пирсу, долго, часа полтора, швартовался. Гена Лячин служил тогда на «Курске» старпомом. Ближе мы с ним познакомились благодаря шефским связям. Приехали делегации из наших областей, и начштаба дивизии Володя Багрянцев (он сейчас тоже на «Курске»)

водил их на экскурсии по нашим подлодкам, показывал казармы. Кстати, у «Курска» лучшая в городке казарма. На окнах шторы с лебедями, в кубриках — порядок и уют, как в хорошей гостинице. В общем, образцово-показательная казарма. Под стать самой лодке.

У нас на Северном флоте последние годы поднимают третий тост не «За тех, кто в море», а «За тех, кто хочет в море». Потому что от бедности редко выходим в поход, тем более дальний. Но «Курск» по сравнению с другими много морячил.

Сейчас есть версия об ошибке экипажа. Знаешь, есть экипаж. А

есть личный состав, когда на борту оказываются случайные люди по принципу «с миру по нитке». Должен сказать, что в последнем походе у Гены Лячина в основном был именно экипаж — сработанный по всем параметрам в дальнем походе. Свой, родной, первый.

А дальний поход у них был в прошлом году. Это шедевр! Они дошли незамеченными до Средиземного моря — по Баренцеву, потом по Северному, через Фареро-Исландский рубеж с его суперчувствительными гидроакустическими станциями SOSUS, дальше в Атлантику и Гибралтар. Их засекли уже на пути домой. Российская лодка, тем паче такого класса, в этот район не заходила давно. Когда выяснилось такое, по тревоге поднялся весь 6-й флот США. На контроперацию «противник» потратил десятки миллионов долларов, но «Курск» выполнил ВСЕ (!) боевые задачи и вернулся домой. Знаю, что за этот поход Лячин был представлен к званию Героя России, а весь экипаж — к орденам и медалям. Вот подписан ли указ, сказать не могу.

Я уверен на все сто: минимальный шанс, и Гена спас бы экипаж. Он не из тех, кто растерялся бы. Тем более там старшим на борту Володя Багрянцев. Думаю, все, кто их знает, думают, как я. Я в этом нисколько не сомневаюсь. Все дело в моментальности случившегося. Так просто потопить такую, как «Курск», махину невозможно. Это был один из самых удачных проектов.

Я до сих пор не верю, что это случилось...

Записала
Наталья ОСТРОВСКАЯ.
(Наш соб. корр.).

Владивосток.

Одноклассники ждали командира «Курска» на вечер встречи выпускников

Волгоград — родовой город семьи командира подлодки «Курск» Геннадия Лячина. Здесь он вырос, окончил школу и познакомился со своей супругой Ириной Глебовой.

— Я созванивалась с Лячиными буквально за несколько дней до трагедии, — рассказывает Ирина Коробкова, близкая подруга Ирины Лячиной. — 30 июля поздравляла их с Днем ВМФ.

В школе две Ирины сидели за одной партой. И многое в их жизни было похожим. Две школьные подруги встречались практически каждый раз, когда Лячины приезжали на отдых в Волгоград. Семья подводника держалась достаточно замкнуто — Ирина объясняет это режимом секретности.

— Я видела по телевизору Ирину, — говорит Ирина Коробкова. — Она держится очень мужественно. Но я знаю, какой ценой ей это дается. Ведь обычно у нее эмоции выходят слезами...

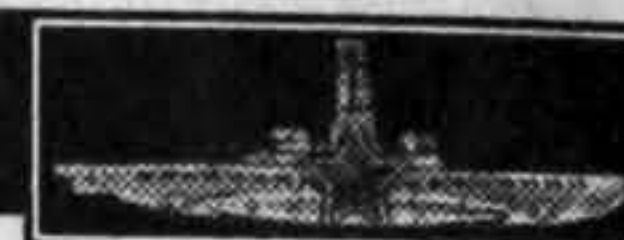
Трагедия с «Курском» стала чем-то вроде сигнала «Общий сбор» для одноклассников.

— Когда по телевизору сообщили об аварии, мне домой стали звонить ребята из выпуска 72-го года, — рассказывает Людмила Дюрягина, классная руководительница класса, в котором учился Геннадий Лячин. — Все спрашивают: Людмила Дмитриевна, это не про нашего Гену в новостях передают?

В 85-ю школу Дзержинского района Волгограда, где учились Гена Лячин и Ирина Глебова, Людмила Дмитриевна пришла в конце 60-х.

— Они слыли хулиганами. Но к выпуску наш класс был лучшим в школе. Саша Карижский — закадычный друг Гены Лячина — стал военным летчиком. Саша весной приезжал в Волгоград на могилу матери. Он стал совсем седой, прошел Афганистан. Саша просил дать ему координаты Гены Лячина. А вот теперь получилось так, что его координаты знает весь мир...

Ярослав КОРОБАТОВ.
(«КП» - Волгоград).

В доме Николая Белозерова «видак» пишет все новости

Николая Белозерова, капитана 3 ранга, считают высококлассным инженером-электриком. После училища он попал на авианосец «Адмирал Кузнецов», в этом году у Николая заканчивался срок действительной службы, и с чистой совестью он мог уходить на пенсию. Мог, но не захотел. В мае перевелся на «Курск».

Его жену, рыжеволосую красавицу Ирину, видела вся страна в репортаже из Видяева. Наверное, все помнят эти страшные кадры, когда Илья Клебанов сообщил родственникам, что 70 процентов экипажа подводников с «Курска» погибли в первые минуты катастрофы. Именно Ирина нашла слова, которые еще на несколько дней смогли успокоить и близких, и всю страну.

В доме Николая видеомагнитофон пишет все новости, проглатывая кассету за кассетой. За-

Коля и Ирина Белозеровы: свою свадьбу они праздновали в Питере...

чем? По словам близких, лишь для того, чтобы Николай посмотрел этот бесконечный кошмарный фильм, когда вернется из моря на берег. Вернется домой. Дома надеются только на чудо. Надеются, зная, что место его было в последнем отсеке, в хвосте лодки. Надеются на то, что воронежская земля, откуда он родом, всегда рожала богатырей и Николай сможет выдержать и выжить в ледяных отсеках затопленной лодки.

Дмитрий СТЕШИН.
(«КП» в Санкт-Петербурге).

Багрянцев никогда не берег себя

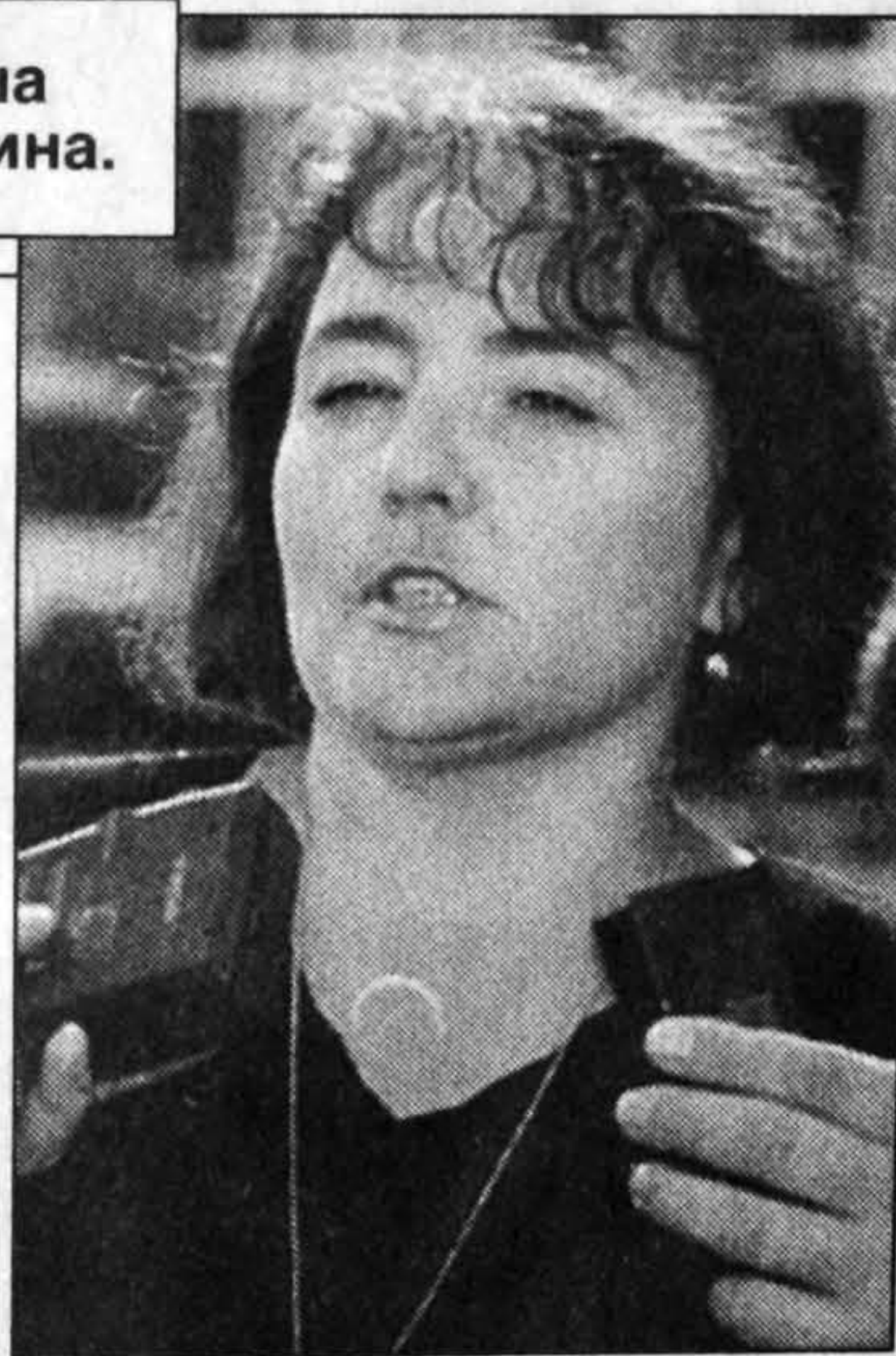
В ростовское представительство «Комсомолки» позвонил капитан 3 ранга Андрей Румянцев:

— Я больше 10 лет служил на подводной лодке с Владимиром Тихоновичем Багрянцевым. И жил с ним на одном этаже. Это тот самый капитан первого ранга, что был во втором отсеке, — начальник штаба дивизии. А в восьмидесятых мы оба начинали лейтенантами. Только я в итоге уволился, а у него было всегда такое хорошее, здоровое стремление к карьере, настоящий талант моряка. Призвание, ничего не скажешь. Здоровяк от природы, сильный, общительный, смелый...

С нашей базы ушел в свой последний рейс «Комсомолец». Когда он погиб, многие перепугались, но только не Владимир — он моряк от Бога. Хотя ведь тоже — жена, дети, мог бы и побережь себя. Но тогда это был бы уже не Багрянцев.

Записал Владимир ЛАДНЫЙ.

Ирина Шубина.

Вдова замполита «Курска» Ирина ШУБИНА:

Я прожила двадцать лет как за каменной стеной

Вдову заместителя командира «Курска» по воспитательной работе Ирину Шубину я встретила на вокзале. С дочерьми Алиной и Александрой она возвращалась с моря. Всю неделю газеты писали о несчастной женщине, которую трагедия застала за несколько тысяч километров от Видяева и которая отчаялась выбраться из Севастополя из-за отсутствия билетов.

— Отчаялась? — хмыкнули в разговоре со мной видяевцы. — Ира — железобетонная. Ни слезинки у нее не увидите...

Так и было. По перрону бежала ватага журналистов, а посреди спокойно шла красивая женщина в черном. Сильные руки,

загорелое волевое лицо. Газетчики гомонят, а у нее мускул на лице не дрогнет. Рядом горько ревет двенадцатилетняя Александра. Возле присланной из Видяева машины стальная леди остановилась. И твердым голосом сказала прессе:

— Я возмущена неделей проволок. Если бы спасательные работы были начаты в первый день, у моего мужа был бы шанс выйти живым.

Лицо ее дрогнуло, но только на неуловимое мгновение.

— Сейчас все говорят о своих мужьях, что они были необыкновенные, — продолжила она. — Я 20 лет прожила как за каменной стеной.

В смерти мужа Ирина винит себя.

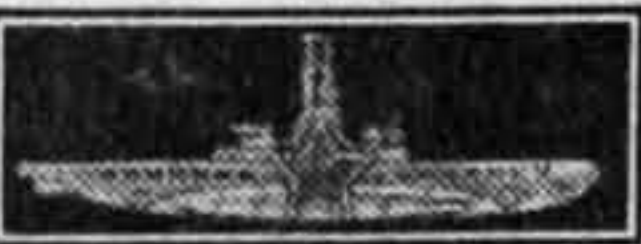
— Я совершила ошибку, когда разрешила ему идти служить на «Курск». Я знала, на какое существование обречена семья, оставшаяся без кормильца. Я должна была возражать. Раньше я имела шанс на жизнь своих детей. Содержание моей дочери в Питере (восемнадцатилетняя Алина учится на первом курсе Оптико-механического института. — У. С.) обходится в полторы тысячи рублей. Это только чтобы она не голодала. Я сама работаю в домоуправлении, вся моя зарплата — эти полторы тысячи. Как

учить дочь дальше, я не знаю. Как ставить на ноги вторую — тоже.

В последний раз они с мужем общались в начале августа.

— Он прислал записку: «Постараюсь обязательно встретиться». Я была так удивлена: «постараюсь» — и «обязательно»...

Ульяна СКОЙБЕДА.
(Наш спец. корр.).
Мурманск.

Командир гидроакустической группы, капитан-лейтенант Сергей ЛОГИНОВ:

Наташа, роднее этого крейсера У МЕНЯ НИКОГО НЕТ...»

Письма офицера подлодки женщине, которую он когда-то любил

Эта беззащитная ниточка порвалась еще до трагедии - Наташа не приехала, а Сергей встретил другую, женился, и это была любящая семья (об этом - на стр. 115).

Мне почему-то доверились, и я прочла эти письма. Мы публикуем их, боясь причинить ей лишнюю боль. Впрочем, после всего случившегося что может быть больнее...

«Видяево - поселок просто «ах!»

«Здравствуй, дорогая моя, любимая, единственная! Вот мы и разъехались по разным концам нашей необъятной и непонятной России.

Поселок Видяево просто «ах!», как взглянешь - так вздрогнешь. Больше всего поразили пустующие дома с заколоченными окнами. Так что, Наташенька, свободных квартир уйма! Шучу».

Со сном туговато - 3 часа в сутки. Отдых по субботам и воскресеньям, и то если командир группы не заступит на вахту, потому как всю ночь стою дублером вместе с ним. Спать ложимся в 5.00 утра, спим до 7.00 (подъем флага). И опять весь день на ногах.

Недавно видел северное сияние - жуткая красота. Жаль, что ты не можешь видеть этого».

«Отстрелялись мы не лучшим образом. Вышла из шахты всего одна ракета, другие отказали. Слава Богу, отказ был не по вине экипажа».

«Наш «курятник» теперь войдет в историю»

«Здравствуй, дорогая моя Наташенька! Пишу тебе, находясь в море, на своем горячо любимом АПК «Курск». Роднее этого крейсера у меня в Видяеве никого, к огромному сожалению, нет. Есть еще моя однокомнатная конура, которая предоставляет ночлег, а если очень повезет, еще и накормит.

Второй раз экипаж уходит в море, а на берегу остаются семьи без единой копейки. Все обещают, но как только лодка уходит, с облегчением вздыхают. Нет экипажа - нет проблем. Мы материмся, сжимаем зубы и кулаки и уходим в море.

Интересно, насколько способна душа вытерпеть все это и остаться не зверем с единственным инстинктом выжить и прокормиться, а человеком с совестью, способным думать, переживать, любить и ненавидеть? Как же мне надоела вся эта борьба благородства с животноводством».

«Я постигаю кулинарные секреты. Когда нет

Сергеем Логиновым
(он в морской форме)
гордилась вся семья.

хлеба, пеку лепешки - вода, мука, по чайной ложке соли и соды. Овсянка, гречка, рис, лапша - в данное время для меня это роскошь.

Я тут вспомнил песню с такими словами:

*А над городом живет
Бог,
Сорок тысяч лет и все
сам,*

*И, конечно, если б он
мог,*

Он бы нас с тобой отдал нам.

Когда приедешь, я спою тебе ее полностью».

Письма с «Курска»
читала Наталья
ОСТРОВСКАЯ.
(Наш соб. корр.).

Владивосток.

В гарнизоне Видяево разворачивается вселенский скандал. Четыре местные жительницы - Наталья Касьянникова, Ирина Сотникова, Людмила Ефремова и Оксана Погорелова - требуют у сотрудников поселкового загса зарегистрировать их брак с мертвыми людьми. Погибшими подводниками «Курска».

А Матвиенко ну кричать...

Это было в пятницу, 25 августа. В Видяево приехала Матвиенко, она встретила в гарнизонном Доме офицеров с вдовами и сиротами и скрылась в штабе. Я караулила вице-премьера под дверью, дверь открылась, Валентина Ивановна Матвиенко шагнула наружу...

- Выслушайте! - заливаясь слезами, кинулась ей под ноги интеллигентная немолодая женщина. - Помогите, скажите им!!! Вы же тоже женщина...

- Не волнуйтесь, Валентина Ивановна, - пытаются оттащить просительницу офицеры. - Да она ужас что просит: девушка с моряком незарегистрированная жила, вот теперь и осталась без помощи...

- Да НЕ НУЖНЫ НАМ ВАШИ ДЕНЬГИ! - вздохнул кричит женщина. - ЕЙ РОЖАТЬ ЧЕРЕЗ ДВА МЕСЯЦА!!!

Командир гидроакустической группы капитан-лейтенант Сергей Логинов прожил с Наташей Касьянниковой полтора года. Очень хотел жениться. Раз десять они за ручку ходили в сельсовет (здесь до сих пор называют так поселковую администрацию) и умоляли расписать их. Загс настырно отказы-

Последние цветы
любимому...

«Я ХОЧУ СТАТЬ ВДОВОЙ СЕРГЕЯ ЛОГИНОВА!»

*Этого требует женщина,
на которой он не успел жениться*

вал: на руках у Сережи не было свидетельства о разводе с прежней женой. Свидетельства так и нет. Сергея тоже нет. Есть бледное, как смерть, лицо не вдовы, не невесты и растущий на глазах живот...

Уяснив суть проблемы, Матвиенко на глазах побагровела и с места принялась кричать на начальника Урагубской администрации Юрия Морозова.

- Бюрократ!!! Печать поставить не можешь?! За кресло свое боишься?!

Набежавшие офицеры аж присели под мощным рыком леди.

- Кто ответственный за эту ситуацию?!

- Я! - пискнул один. - Чтоб сделали! Во вторник проверю!

Гневно расталкивая ногами длинный плащ, министр сошла вниз по лестнице.

- Я ребенка признаю, признаю, - не в силах остановиться, плакала ей вслед мать погибшего Сергея. За права На-

таши пришла биться ее несостоявшаяся свекровь Галина Ильинична Логинова.

Сережа предложил жениться сразу, маленькую Ангелину - удочерить. Как будто он предчувствовал свою судьбу. Тысячи молодых людей живут гражданским браком и в ус не дуют. А этот извелся.

- Звонит мне: «Мама, мне срочно надо получить свидетельство о разводе. Сам не могу: я постоянно в море».

Галина Ильинична кинулась обивать пороги. В Запорожье ее отшили; принялась писать во Владивосток; документ слать по почте отказались...

Потом оказалось, что Наташа беременна.

- Он как узнал... В три часа ночи заорал на всю квартиру: «Сын! У меня будет сын!» Наташа: «Тише, люди спят!» А он: «Пусть все знают!» Одежда - и за тестом в аптеку. Никак в свое счастье поверить не мог...

Он назвал сына Ярославом. Расставаясь с Наташей хоть на несколько дней, писал еще нерожденному ребенку письма. Вопрос о регистрации встал особенно остро.

- Что мы только не делали! Командир Сережи Лячин во Владивосток писал. Друг в отпуске там оказался... Жена Сережина первая по загсам пошла, умоляла жизнь человеку не ломать...

Чиновники требовали, чтобы Сергей приехал за документом сам. Но дорого это для российского офицера - ездить на другой конец страны...

Сережа очень не хотел идти в этот поход. Вообще на три дня в море сходить - два раза плюнуть. А тут он выгреб из альбомов толстую пачку фотографий жены. И унес их с собой, на лодку...

Ульяна СКОЙБЕДА.
Видяево.

Старший помощник командира «Курска» Сергей Дудко – курсант военно-морского училища.

В понедельник 14-го его мама Зоя Петровна позвонила родственникам: «Уезжаю!» Жена и мать подводника, она сразу поняла – произошла трагедия.

А тетя Елена Петровна выехала в Североморск с родным братом Сергея Алексеем в воскресенье, 20 августа.

Мать старпома Сергея Дудко сразу поняла всё

Норвежские подводники еще не открыли люк. Но Елена Петровна взяла с собой черный платок...

Сережа родился в Североморске. Его отец, Владимир Сазонович, служил на Северном флоте с 18 лет и лишь изредка навещался к родителям в Белоруссию. В Пинск семья вернулась после того, как Володин отец перенес инсульт. После переезда мать вздохнула с облегчением.

И буквально громом среди ясного неба было для нее решение старшего сына Сережи поступать в Ленинградскую мореходку. Господи! Неужели все заново? Неужели ей суждено быть еще и матерью подводника?

Надежды на то, что Сережа не поступит, не было. В школе он учился отлично. И как только принял решение поступать, стал еще и «физуху» подтягивать. Поступил с первого раза. Насыщенный был.

После учебы – сразу на Северный флот, туда, где раньше служил отец.

В 31 год – капитан 2 ранга, старший помощник командира...

Этим летом к Зое Петровне из Видяева в Пинск приехала с детьми Сережина жена Оксана. Две недели для Зои Петровны прошли в приятных хлопотах и заботах. Давно не видела и старшего внука Костю. Ему уже десять. И двухлетнюю кроху Соню, названную в честь бабушки, которая по паспорту – Софья Петровна... И все это время ждали Сережку. Он вот-вот должен был получить отпуск и приехать. Вот только учения закончатся...

**Ольга УЛЕВИЧ,
Николай КЛИМОВИЧ.**
(Белорусское бюро «КП»).

Пинск.

Если бы Олег Насиковский приехал на две недели позже, то попал бы на другую лодку...

Капитан-лейтенант Олег Насиковский до армии жил на Украине, в городе Каменец-Подольский. На «Курск» попал сразу же после окончания Балтийского военно-морского института в 1996 году. Командир группы засекречивающей аппаратуры связи, он просто бредил подводными лодками. В его роду не было ни одного военного, но он часто повторял: «Я буду служить, я дослужу». После получения распределения в Североморск он торопился к месту назначения. Если бы уехал из Калининграда на две недели позже, то попал бы на другую подводную лодку.

Мы приехали в Светлый, к жене Олега. Накануне в военкомате она получила денежную помощь для того, чтобы вылететь в Мурманск.

Регине Насиковской говорить о том, какой у нее муж отличный парень, хороший технар с золотыми, как говорится, руками, трудно: «Я хочу одного – чтобы он вернулся». Говорить приходится шепотом, потому что за стеной спит годовалая дочь Виолетта. Она останется в Светлом с бабушкой и будет ждать, когда вернутся папа и мама. Ольга улетела в Североморск вчера.

А мама Олега, Галина Казимировна, сейчас не отрывается от экранов телевизора в Каменец-Подольском: выехать к сыну у нее нет денег, пенсии не хватит.

– Мы познакомились на танцах в БМВИ в 1994 году, – говорит Регина. – Через год поженились.

Регина тогда училась в Калининградском медучилище, а в прошлом году окончила биологический факультет Калининградского госуниверситета. Родилась дочь, маленькая Виолетка. Ее вместе с мамой буквально спасали врачи в роддоме Балтийска.

Последний раз Олег приезжал в Калининградскую область, к жене и дочке, весной. Поехал на «Курск» в конце мая. И вот-вот должен был вернуться...

Мария МЕДЯНИК.
(«КП» - Калининград).

Родственники не решаются говорить о Диме Коткове

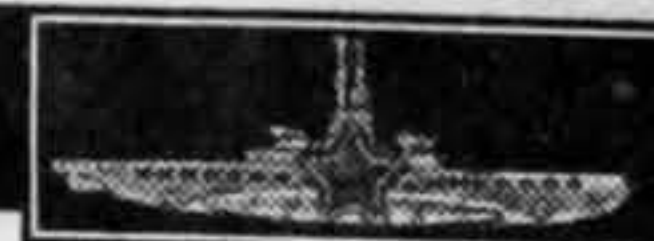
19-летний Дима Котков, один из троих вологжан, оказавшихся в подводном плену, окончил школу № 132 в городе Вожеге.

– На службу Дима пошел с желанием, и на флоте ему нравилось, по крайней мере так он писал нам в письмах, – рассказывает папа Анатолий Котков.

Мама Тамара Коткова, обычно веселая и разговорчивая продавщица магазина Вожегодского хлебопечения, сейчас в таком состоянии, что даже близкие родственники не решаются заговаривать с ней на тему трагедии, опасаясь за здоровье.

Елена КОЛЯДИНА.

Вожега, Вологодская область.

Счет на секунды закончился. Открыт счет на дни, месяцы, годы без них...

Родственникам погибших моряков «Курска» открыли банковские счета в Москве. Но перечислить деньги на них можно из любой точки планеты

У нашей «Хроники» не миллионный тираж. Наверняка многие тысячи людей, которые хотят подставить плечо родным моряков, не увидят этого списка. Расскажите о нем друзьям, знакомым, скопируйте для редакции своей районной, областной газеты - мы уверены, что коллеги не откажутся перепечатать.

Мы знаем: уже создаются фонды для поддержки семей подводников. Не хотим сказать ничего плохого об этих инициативах. Но из рук в руки - надежнее...

Зачисление денежных средств на лицевые счета, открытые в филиале ОСБ № 5282-0646 г. Москвы на членов семей экипажа подлодки «Курск», может осуществить как частное, так и юридическое лицо Российской Федерации.

Частному лицу для перечисления денег наличным и безналичным путем необходимо написать реквизиты ОСБ № 5282-0646 г. Москвы, номер лицевого счета, Ф.И.О. лица, на которое открыт счет. Юридическое лицо перечисляет деньги согласно прилагаемым спискам по платежному поручению, в котором указывает реквизиты, общую сумму перечислений, а в графе «Назначение платежа» указывает: «Добровольное пожертвование родственникам пострадавших в результате аварии подлодки «Курск».

В прилагаемом списке должны быть указаны Ф.И.О. (полностью), номер лицевого счета, сумма для зачисления. Суммы, указанные в платежном поручении и приложенном списке, должны совпадать. Платеж может быть проведен на одно лицо, список при этом не прилагается.

Денежные средства из-за рубежа могут быть перечислены в любой валюте с указанием назначения платежа, необходимых реквизитов и распоряжением о зачислении средств на рублевый счет клиента (указывается) в валюте Российской Федерации. Конвертация производится по курсу ЦБ на день зачисления средств на счет.

Все операции производятся банком без взимания комиссии.

Войковское ОСБ
№ 5282-0646
г. Москвы
ИНН 7707083893
Расчетный
счет

30301810438000603830

Корсчет
30101810600000000342

БИК 044525342
МБ АК СБ РФ
ОКПО - 02751667
ОКОНХ - 96130

№ 42301 810 8 3830 0822200

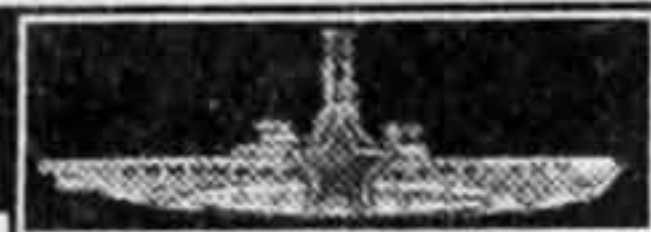
Аненкова Тамара Ивановна,
мать старшины 2-й статьи
Юрия Аненкова;
сестра Мария, 13 лет.

№ 42301 810 4 3830 0822286

Аникеева Нина Романовна,
мать старшины 2-й статьи
Романа Аникеева;
сестра Татьяна, 16 лет.

№ 42301 810 1 3830 0822191

Багрянцева Екатерина Дмитриевна,
вдова капитана 1 ранга
Владимира Багрянцева;
сыновья Дмитрий, 18 лет,
Игорь, 11 лет.

№ 42301 810 3 3830 0822205

Байгарина
Светлана Федоровна,
вдова капитана 3 ранга
Марата Байгарина;
сыновья Игорь, 15 лет,
Александр, 9 лет.

№ 42301 810 1 3830 0822285

Баланова
Маргарита Николаевна,
мать мичмана Алексея Баланова.

№ 42301 810 6 3830 0822219

Башарова Халима Хамзаевна,
вдова капитан-лейтенанта
Рашида Аряпова, беременна.

№ 42301 810 8 3830 0822226

Безсокирная
Светлана Юрьевна,
вдова капитана 3 ранга
Вячеслава Безсокирного;
сын Дмитрий, 6 лет.

№ 42301 810 6 3830 0822293

Белова Марина Владимировна,
вдова мичмана Михаила Белова.

№ 42301 810 7 3830 0822193

Белогунь Галина Валерьевна,
вдова капитана 2 ранга
Виктора Белогуня;
дочь Анна, 18 лет,
сын Артем, 16 лет.

№ 42301 810 5 3830 0822241

Белозерова
Ирина Николаевна,
вдова капитана 3 ранга
Николая Белозерова;
сын Алексей, 10 лет.

№ 42301 810 4 3830 0822244

Беляева Галина Дмитриевна,
вдова старшего мичмана
Анатолия Беляева;
сыновья Кирилл, 24 года,
Андрей, 21 год,
Дмитрий, 16 лет.

№ 42301 810 8 3830 0822213

Боржова Елена Юрьевна,
мать матроса
Максима Боржова.

№ 42301 810 5 3830 0822254

Борисова Галина Максимовна,
мать матроса Юрия Борисова;
сестра Елена, 13 лет.

№ 42301 810 8 3830 0822268

Борисова Людмила Александр-
овна,
мать старшего лейтенанта
Арнольда Борисова.

№ 42301 810 2 3830 0822282

Борисова Наталья Антонова,
вдова старшего мичмана
Андрея Борисова;
сын Александр, 3 года.

№ 42301 810 2 3830 0822198

Бочкова Елена Гарьевна,
мать мичмана
Михаила Бочкова.

№ 42301 810 4 3830 0822215

Бражкина
Камилия Федоровна,
мать старшего лейтенанта
Александра Бражкина.

№ 42301 810 3 3830 0822218

Бубнив Зинаида Михайловна,
мать старшего лейтенанта
Вадима Бубнива.

№ 42301 810 4 3830 0822189

Васильева
Анна Владимировна,
вдова капитан-лейтенанта
Андрея Васильева;
сыновья Егор, 3 года,
Артем, 1 год.

№ 42301 810 6 3830 0822251

Витченко
Валентина Николаевна,
мать матроса Сергея Витченко.

№ 42301 810 0 3830 0822181

Вишнякова Ольга Бориславов-
на,
вдова мичмана
Максима Вишнякова.

№ 42301 810 0 3830 0822220

Власов Борис Александрович,
отец старшего мичмана
Сергея Власова.

№ 42301 810 8 3830 0822271

Гаджиева Сафина Абдулмед-
жидовна,
вдова инженера-конструктора
Мамеда Гаджиева;
дочери Индиана, 15 лет,
Русана, 12 лет.

№ 42301 810 3 3830 0822182

Гелетина Татьяна Юрьевна,
вдова капитан-лейтенанта
Бориса Гелетина.

№ 42301 810 3 3830 0822195

Гесслер Разилья Закировна,
мать главного старшины
Роберта Гесслера.

№ 42301 810 5 3830 0822267

Горбунова Ирина Николаевна,
вдова старшего мичмана
Евгения Горбунова;
сын Алексей, 13 лет,
дочь Надежда, 11 лет.

№ 42301 810 9 3830 0822184

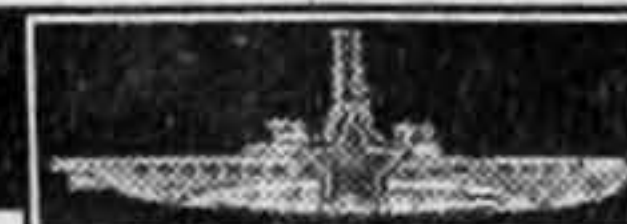
Грязных Елена Валерьевна,
вдова мичмана Сергея Грязных;
сын Вадим, 2000 г. рождения.

№ 42301 810 5 3830 0822283

Гудкова Нина Павловна,
мать старшего лейтенанта
Александра Гудкова.

№ 42301 810 2 3830 0822224

Дудко Оксана Валерьевна,
вдова капитана 2 ранга
Сергея Дудко;
сын Константин, 10 лет,
дочь Софья, 4 года.

№ 42301 810 9 3830 0822252

Евдокимова Эмма Олеговна,
мать матроса Олега Евдокимова.

№ 42301 810 6 3830 0822264

Ерасова Татьяна Харитоновна,
мать старшего мичмана
Игоря Ерасова.

№ 42301 810 6 3830 0822280

Ерахтина
Наталья Ярославовна,
вдова старшего лейтенанта
Сергея Ерахтина;
дочь Кристина, 1 год.

№ 42301 810 3 3830 0822289

Ефремова
Людмила Анатольевна,
вдова мичмана
Виктора Парамоненко;
сын Сергей, 7 лет.

№ 42301 810 5 3830 0822270

Зубайдуллина
Ханифа Ахашовна,
мать главного старшины
Ришата Зубайдуллина;
сестра Гузель, 14 лет.

№ 42301 810 1 3830 0822201

Зубкова Елена Петровна,
вдова капитан-лейтенанта
Дениса Пшеничникова,
беременна; сын Станислав,
4 года.

№ 42301 810 8 3830 0822284

Зубова Татьяна Андреевна,
мать мичмана Алексея Зубова.

№ 42301 810 7 3830 0822287

Иванова Галина Петровна,
мать мичмана Василия Иванова.

№ 42301 810 0 3830 0822246

Иванова-Павлова
Наталья Алексеевна,
мать старшего лейтенанта
Алексея Иванова-Павлова;
брат Денис, 14 лет.

№ 42301 810 3 3830 0822250

Ильдарова
Зумрут Мугутдиновна,
вдова старшего мичмана
Абдулкадыра Ильдарова,
дочери Зейнаб, 16 лет,
Альбина, 13 лет,
сын Абдул, 2000 г. рождения.

№ 42301 810 4 3830 0822202

Исаенко
Галина Александровна,
вдова капитана 2-го ранга
Василия Исаенко;
дочь Любовь, 15 лет,
сын Сергей, 14 лет.

№ 42301 810 2 3830 0822279

Ишмуратова Фаима Гибатовна,
вдова мичмана
Фаниса Ишмуратова;
сын Данис, 3 года.

№ 42301 810 7 3830 0822216

Калинина Любовь Васильевна,
вдова старшего мичмана
Сергея Калинина; дочери
Галина, 7 лет, Светлана, 3 года.

№ 42301 810 1 3830 0822243

Касьянова
Наталья Валерьевна,
вдова капитан-лейтенанта
Сергея Логинова, беременна.

№ 42301 810 2 3830 0822253

Кириченко Ирина Федоровна,
мать старшего лейтенанта
Дениса Кириченко.

№ 42301 810 5 3830 0822199

Кислинская Наталья Евгеньевна,
вдова мичмана Сергея Кислин-
ского;
дочь Виктория, 2 года.

№ 42301 810 8 3830 0822242

Кичкирук Любовь Александровна,
вдова старшего мичмана
Василия Кичкирука; сын Олег,
9 лет, дочь Елена, 6 лет.

№ 42301 810 9 3830 0822278

Козадерова
Наталья Анатольевна,
вдова старшего мичмана
Владимира Козадерова;
дочери Юлия, 5 лет,
Алена, 1 год.

№ 42301 810 6 3830 0822206

Козырева
Татьяна Александровна,
вдова мичмана
Константина Козырева;
дочь Виктория, 2 года.

№ 42301 810 1 3830 0822256

Кокурина Алла Валерьевна,
мать капитан-лейтенанта
Сергея Кокурина.

№ 42301 810 8 3830 0822190

Колесникова Ольга Борисовна,
вдова капитан-лейтенанта
Дмитрия Колесникова.

№ 42301 810 9 3830 0822265

Коломийцев
Юрий Алексеевич,
отец матроса Алексея Коломий-
цева.

№ 42301 810 6 3830 0822183

Коркина Светлана Ивановна,
мать матроса Алексея Коркина.

№ 42301 810 3 3830 0822276

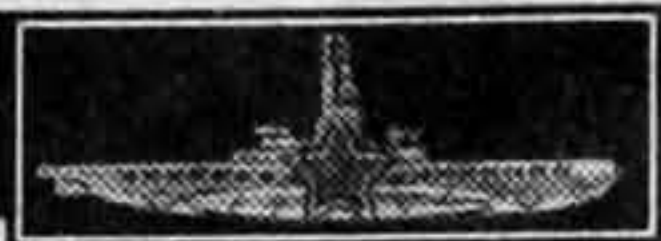
Коробкова Ирина Павловна,
вдова старшего лейтенанта
Алексея Коробкова;
дочь Елена, 3 года.

№ 42301 810 1 3830 0822272

Коровякова
Надежда Николаевна,
мать старшего лейтенанта
Андрея Коровякова.

№ 42301 810 7 3830 0822203

Коткова Тамара Ивановна,
мать матроса Дмитрия Коткова;
сестра Ирина, 16 лет.

№ 42301 810 2 3830 0822266

Кубикова Анна Ивановна,
мать матроса Романа Кубикова.

№ 42301 810 9 3830 0822281

Кузнецова
Светлана Николаевна,
вдова мичмана Виктора Кузнецова;
сын Дмитрий, 3 года.

№ 42301 810 7 3830 0822245

Кузнецова Тамара Васильевна,
мать старшего лейтенанта
Виталия Кузнецова.

№ 42301 810 0 3830 0822262

Ларионова Мария Степановна,
мать матроса
Алексея Ларионова.

№ 42301 810 3 3830 0822234

Леонова София Ивановна,
мать старшины 2-й статьи
Дмитрия Леонова.

№ 42301 810 1 3830 0822269

Логинова
Екатерина Васильевна,
мать матроса Игоря Логинова.

№ 42301 810 5 3830 0822209

Любушкина Ольга Васильевна,
вдова капитан-лейтенанта
Сергея Любушкина;
дочь Екатерина, 6 лет.

№ 42301 810 5 3830 0822212

Лячина Ирина Юрьевна,
вдова капитана 1 ранга
Геннадия Лячина;
сын Глеб, 21 год,
дочь Дарья, 15 лет.

№ 42301 810 3 3830 0822292

Майнагашева
Галина Петровна,
мать главного корабельного
старшины Вячеслава Майнагашева;
брат Андрей, 11 лет.

№ 42301 810 4 3830 0822260

Мартынова
Вера Серафимовна,
мать матроса
Романа Мартынова.

№ 42301 810 3 3830 0822263

Милютин Валерия Юрьевна,
вдова капитана 3 ранга
Андрея Милютин;
дочь Валерия, 4 года.

№ 42301 810 1 3830 0822230

Миртова Людмила Валерьевна,
мать матроса Дмитрия Миртова;
сестра Раиса, 15 лет.

№ 42301 810 5 3830 0822186

Митинева
Наталья Николаевна,
мать матроса Андрея Дрюченко.

№ 42301 810 2 3830 0822185

Митяева Марина Алексеевна,
мать старшего лейтенанта
Алексея Митяева;
сестра Елена, 16 лет.

№ 42301 810 8 3830 0822255

Мурачева
Марина Александровна,
вдова капитана 3 ранга
Дмитрия Мурачева;
дочь Наталья, 8 лет.

№ 42301 810 0 3830 0822275

Налетова
Людмила Васильевна,
мать матроса Ильи Налетова;
сестры Ангелина, 13 лет,
Юлия, 7 лет.

№ 42301 810 9 3830 0822210

Насиковская Регина Петровна,
вдова капитан-лейтенанта
Олега Насиковского;
дочь Виолетта, 1 год.

№ 42301 810 4 3830 0822273

Неустроева
Надежда Александровна,
мать главного старшины
Александра Неустроева.

№ 42301 810 6 3830 0822248

Нефедкова
Алевтина Леоновна,
мать матроса Ивана Нефедкова;
сестра Валентина, 14 лет.

№ 42301 810 8 3830 0822239

Павлова
Людмила Владимировна,
мать матроса Николая Павлова;
сестра Татьяна, 12 лет.

№ 42301 810 7 3830 0822180

Панарина Лидия Михайловна,
мать старшего лейтенанта
Андрея Панарина.

№ 42301 810 2 3830 0822208

Полянская Оксана Ивановна,
вдова мичмана
Андрея Полянского;
сын Александр, 2000 г.р.

№ 42301 810 8 3830 0822187

Рванина
Наталья Александровна,
мать старшего лейтенанта
Максима Рванина;
сестра Дарья, 8 лет.

№ 42301 810 9 3830 0822236

Репникова Елена Евгеньевна,
вдова капитан-лейтенанта
Дмитрия Репникова;
дочь Дарья, 2 года.

№ 42301 810 6 3830 0822277

Родионова
Евгения Алексеевна,
вдова капитан-лейтенанта
Михаила Родионова;
сын Олег, 1 год.

№ 42301 810 5 3830 0822225

Романюк Светлана Евгеньевна,
вдова мичмана Виталия Рома-
нюка;
сын Семен, 7 лет.

№ 42301 810 0 3830 0822217

Рудакова Ирина Валерьевна,
вдова капитана 3 ранга
Андрея Рудакова;
дочь Юлия, 10 лет.

№ 42301 810 3 3830 0822221

Рузлева Валентина Ивановна,
мать мичмана
Александра Рузлева.

№ 42301 810 6 3830 0822235

Рычкова Наталья Сергеевна,
вдова мичмана Сергея Рычкова;
дочь Виктория, 6 лет.

№ 42301 810 9 3830 0822249

Саблина
Ирина Терцезиусовна,
вдова капитана 2 ранга
Юрия Саблина.

№ 42301 810 2 3830 0822211

Садиленко
Антонина Петровна,
мать капитан-лейтенанта
Сергея Садиленко.

№ 42301 810 3 3830 0822179

Садкова Инна Львовна,
вдова капитана 3 ранга
Александра Садкова;
дочь Елена, 13 лет.

№ 42301 810 4 3830 0822231

Садовая Людмила Петровна,
мать старшины 2-й статьи
Владимира Садового.

№ 42301 810 1 3830 0822188

Самоварова Анна Адамовна,
мать мичмана
Якова Самоварова.

№ 42301 810 2 3830 0822240

Сафонова
Людмила Анастасьевна,
мать капитан-лейтенанта
Максима Сафонова.

№ 42301 810 4 3830 0822228

Свечкарева Юлия Ивановна,
вдова старшего мичмана
Владимира Свечкарева;
сын Иван, 4 года.

№ 42301 810 7 3830 0822258

Сидюхина
Алефтина Михайловна,
мать матроса
Виктора Сидюхина.

№ 42301 810 0 3830 0822178

Силогава
Оксана Владимировна,
вдова капитана 3 ранга
Андрея Силогавы;
дочь Анна, 3 года.

№ 42301 810 0 3830 0822259

Солорева Анна Ивановна,
вдова капитан-лейтенанта
Виталия Солорева;
дочь Карина, 4 года.

№ 42301 810 9 3830 0822197

Сотникова Ирина Павловна,
вдова мичмана
Валерия Байбарина;
дочь Ольга, 12 лет.

№ 42301 810 9 3830 0822223

Станкевич Мария Валерьевна,
вдова капитана медицинской
службы
Алексея Станкевича.

№ 42301 810 0 3830 0822233

Старосельцева
Валентина Сергеевна,
мать матроса
Дмитрия Старосельцева.

№ 42301 810 9 3830 0822294

Таволжанская
Татьяна Евгеньевна,
вдова мичмана
Павла Таволжанского.

№ 42301 810 7 3830 0822232

Троян Алла Николаевна,
вдова мичмана Олега Трояна.

№ 42301 810 5 3830 0822296

Тряничева
Валентина Николаевна,
мать матроса
Руслана Тряничева.

№ 42301 810 1 3830 0822227

Тылик Наталья Алексеевна,
вдова старшего лейтенанта
Сергея Тылика;
дочь Елизавета, 1 год.

№ 42301 810 4 3830 0822192

Узкая Валентина Ивановна,
мать старшего лейтенанта
Сергея Узкого.

№ 42301 810 7 3830 0822290

Федоричева Татьяна Владими-
ровна,
вдова старшего мичмана
Игоря Федоричева;
дочь Ирина, 1 год.

№ 42301 810 0 3830 0822204

Фесак Татьяна Васильевна,
вдова старшего мичмана
Владимира Фесака.

№ 42301 810 1 3830 0822214

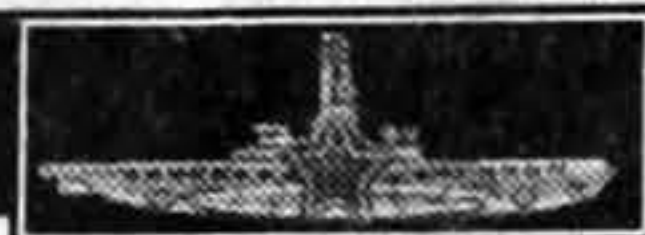
Фитерер Юлия Сергеевна,
вдова старшего лейтенанта
Сергея Фитерера, беременна.

№ 42301 810 5 3830 0822238

Халепо Нина Ивановна,
мать матроса
Александра Халепо;
сестры Валерия, 15 лет,
Татьяна, 10 лет.

№ 42301 810 2 3830 0822237

Хафизова Елена Васильевна,
вдова старшего мичмана
Наиля Хафизова.

№ 42301 810 0 3830 0822194

Хивук Антонина Николаевна,
вдова мичмана
Владимира Хивука;
дочь Анастасия, 3 года.

№ 42301 810 2 3830 0822295

Шалапинина
Надежда Петровна,
мать матроса
Алексея Некрасова.

№ 42301 810 6 3830 0822222

Щавинская Людмила Констан-
тиновна,
мать капитана 3 ранга
Ильи Щавинского.

№ 42301 810 0 3830 0822291

Цимбал Ирина Викторовна,
вдова старшего мичмана
Ивана Цимбала;
сыновья Илья, 7 лет,
Владимир, 4 года.

№ 42301 810 7 3830 0822274

Шевчук Наталья Николаевна,
мать капитан-лейтенанта
Алексея Шевчука.

№ 42301 810 6 3830 0822196

Щепетнова
Людмила Петровна,
вдова капитана 2 ранга
Юрия Щепетнова;
дочь Ольга, 5 лет.

№ 42301 810 9 3830 0822207

Чернышова Ольга Жоржовна,
вдова старшего мичмана
Сергея Чернышова;
сын Игорь, 9 лет.

№ 42301 810 7 3830 0822229

Шубина Ирина Захаровна,
вдова капитана 2 ранга
Александра Шубина;
дочери Алина, 18 лет,
Александра, 13 лет.

№ 42301 810 3 3830 0822247

Янсапова
Фатима Каланбаевна,
мать главного старшины
Саловата Янсапова.

№ 42301 810 0 3830 0822288

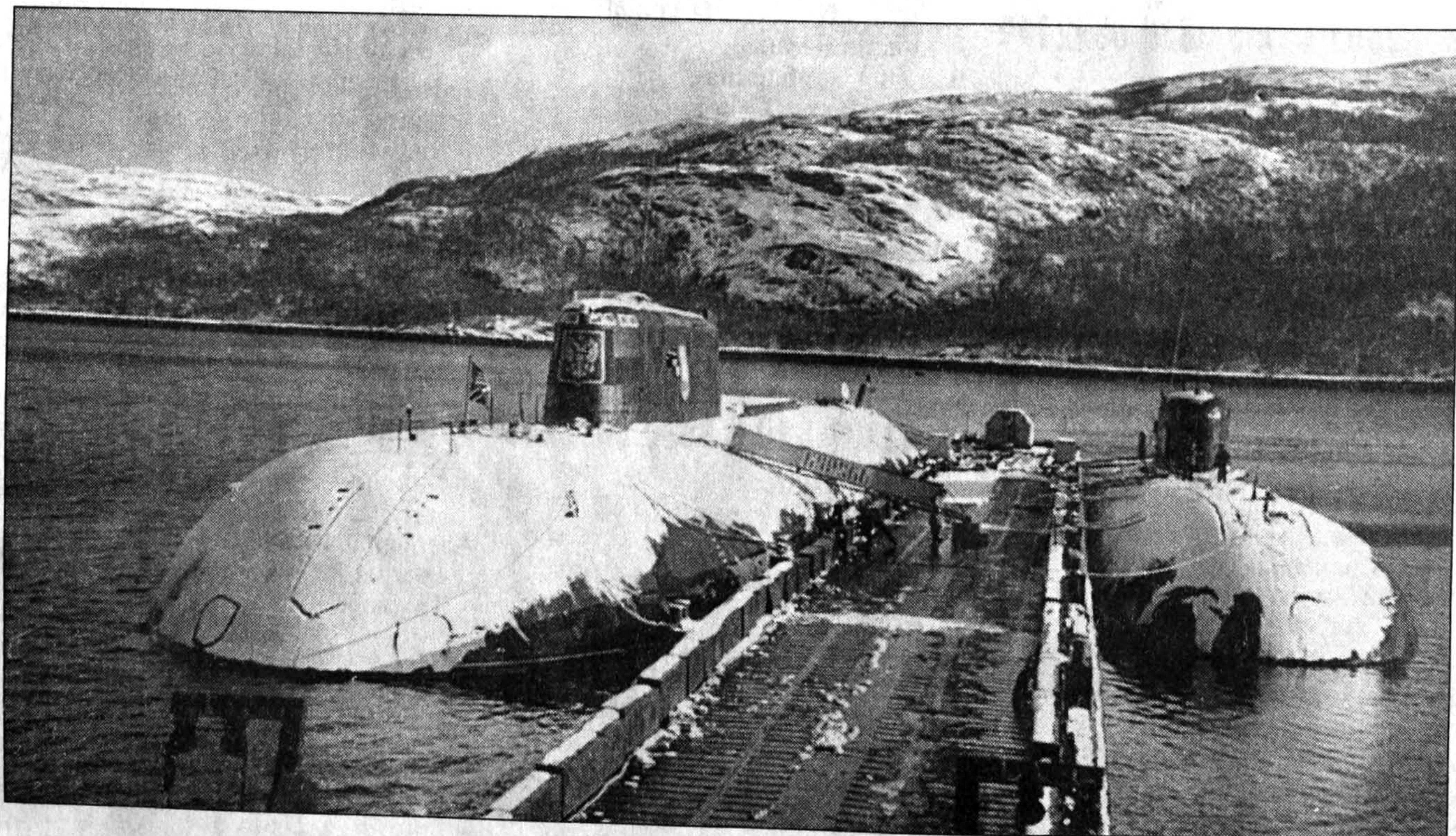
Шаблатова
Елизавета Ивановна,
мать мичмана Владимира Шаб-
латова.

№ 42301 810 7 3830 0822261

Шульгина
Валентина Николаевна,
мать матроса
Алексея Шульгина.

*Заместитель начальника
управления воспитательной
работы ВМФ России капитан
1 ранга Сергей ЛЕОНТЬЕВ
Руководитель Российского
фонда помощи Лев АМБИНДЕР
(«Коммерсантъ»,
25 августа 2000 г.)*

**Список предоставлен управлением воспитательной работы
Военно-Морского флота России.**

У МИЧМАНА ИЛЬДАРОВА, ПОГИБШЕГО НА «КУРСКЕ», РОДИЛСЯ СЫН!

Он появился на свет в центральной
больнице Кольского района.
Вес - 3200. Здоровенький...
Эта счастливая новость пришла к нам,
когда книга уже сдавалась в печать.
Мы не успели сфотографировать малыша.
Но мы знаем: он обязательно
будет похож на своего отца.

**МАЛЬЧИКА
НАЗВАЛИ
АБДУЛ -
ТАК ХОТЕЛ ОТЕЦ**

Уважаемые читатели!

Эта книга написана в авральном режиме.

**Поэтому простите нас за возможные
неточности.**

**Мы готовы исправить их с вашей помощью -
либо во втором издании книги,
либо на страницах «Комсомолки», которая
продолжает расследование обстоятельств
гибели подлодки «Курск».**

И всего, что всплыло вокруг трагедии.

**Свои отзывы, замечания, предложения, версии
с пометкой «Курск» на конверте присылайте
по адресу: 125866, ГСП, Москва,
А-137, ул. «Правды», 24, 6-й этаж,
«Комсомольская правда».**

Наш электронный адрес - E-mail: kursk@kp.ru

ISBN 5-87107-015-9

**«Комсомольская правда»
ТАЙНА ГИБЕЛИ
ПОДЛОДКИ «КУРСК»**

Редактор-составитель: Игорь Коц.

Художник: Дмитрий Полухин.

Дизайн, верстка: Елена Чурсинова, Наталия Купцова.

Фотографии: Владимир Веленгурин, Анатолий Жданов, Владимир Попков, Геннадий Дианов, Анвар Галеев, Александр Раубе, ИТАР – ТАСС, архив «КП» и представительств «КП» в РФ.

Обработка иллюстраций: Дмитрий Соловьев, Иван Прохоров.

Зав. корректурой: Полина Варывдина. Бюро проверки: Ирина Котенко.

Военный консультант: контр-адмирал Илья Козлов, бывший командир соединения атомных подводных лодок, ныне начальник Службы МЧС России по проведению спасательных работ на акваториях.

ЗАО Издательский дом «Комсомольская правда».

125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, 6-й этаж.

Лицензия на осуществление издательской деятельности: серия ЛР № 062683.

Набрано и сверстано в редакционно-издательском комплексе газеты «Комсомольская правда».

Подписано к печати 08.09.2000.

Формат 84x108/16.

Офсетная печать. Бумага офсетная №1.

Тираж 5000 экз. Заказ 2251.

Отпечатано в ОАО «Производственное объединение «Пресса-1».

125865, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

**КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА**